

Португальские Окна.

Том 3.

Содержание

Введение: три сна Португальской Линии.....	7
Часть 15. Витражная Капелла расколдовывания циклов.....	9
Таро-1.....	10
Таро-2.....	19
Часть 16. Словакия – Вена: действие Туле.....	23
1/Магистры сумрачных снов: в Словакию.....	24
2/Год, равный дню: Вена-1.....	28
3/Год, равный дню: Вена-2.....	34
4/Словацкое послевкусие: аспекты Туле.....	41
Часть 17. Португалия: праздничные огни Тамплиерской столицы.....	49
Томар: рождение в Небо-1.....	50
Томар: рождение в Небо-2.....	56
Томар: рождение в Небо-3.....	63
Часть 18. Бельгия – Нидерланды: по следам Иеронимов.....	69
1(Страна фиксированного NNDNN. Португалия.....	70
2(Фигуры контрфорсов: 96. Den Bosch.....	75
3(Трактат о Единстве NNDNN и SNTDG.....	87
4(И снова Париж.....	89
5(Погружение в Синеу. Гент.....	100
6(Иеронимы Фландрии: Гент, Брюгге, Халле.....	108

Часть 19. Португалия. Монастырь Луча: тихая Белизна Бернара. Тарока.	117
Часть 20. От Венеции до Генуи. Италия двух Поларисов.	125
1-Лиссабон – Италия. Наставление Океаноса прибрежной скале.	126
2-Падуя: вознесённый корабль Верхних Вод.	133
3-Радова: кристаллические заметки.	145
4-Отдохновение в Венеции.	155
5-Венеция: некоторые архитектурные созерцания.	160
6-Сан-Джиминьяно: фрески и La Torre.	171
7-Ареццо. Озёрный водопад Piazza Grande.	182
8-Мистерии Орвието. Колодец.	194
9-Мистерии Орвието. Хрустальный Катедраль.	202
10-Иерогамия Ассизи.	227
11-Сиена. Катедраль. По дороге в Геную.	241
12-Генуя: Пресветлая Печаль Огненного Льва.	253
Часть 21. Проявление Митры (Словакия – Австрия).....	273
1) На край Европы. В Словакию.	274
2) Wien, Wien, Wien...	282
3) Митра, Камино и Дунай: Хайнбург.	297
Часть 22. Португалия. Волшебные спирали Сетубала.....	305
Часть 23. Ради Триумфа Розы: в Париж.	313
1. Франция возможности незапотевшего Кота.	314
2. Париж: Митра встречает.	318
3. Ключи. Париж. Дама, Единорог и Лев.	321
4. Париж. Лувр и пепел.	325

5. Лев. Единорог. Дева. Париж. Наши.....	327
6. Ради Триумфа Розы. Париж.....	334
7. Прямо в Суть. Париж. Ключи.....	340
8. Мост Искусств. Париж.....	346
Часть 24. В объятиях Лабиринта: Пилигримаж во Францию.....	351
1 «Из лиссабонского тумана в Страну Мелюзины.....	352
2 «Notre-Dame de Caudebec-en-Caux: Готика Затерянного Мира.....	355
3 «Онфлёр: Цветы Потока.....	360
4 «Через Лизьё в Доль-де-Бретань. Менгир. Катедраль Самсона.....	367
5 «Через Витре в Динан. Мистерия Северного Нефа.....	374
6 «Кемпер (через Сен-Поль-де-Леон). По следу Горносталя.....	389
7 «Присутствие Мартина. Карнакский причал огненной фиксации.....	398
8 «Сигна-Тур-А Катедраль. Тур. Орлеан. Вандом.....	405
9 «Вселенная Пуатье.....	432
10 «Санс: Катедраль Одиннадцати.....	444
11 «Лан: Мунсальвеш Лазурной Горы.....	450
12 «Печать Лабиринта. Амьен.....	464
Послесловие к «Португальским Окнам».....	483
Ритуал Посвящения в Рыцари Ордена Трёх Изумрудных Молний Вечного Сентября.....	487
Приложение: Освобождение Пирамидой Семи.....	491



Введение:

Три сна Португальской Линии.

Итак.

Первый: хрусталь и ступенька в Пространство.

Второй: Монах и аспекты Убранства.

Третий: Даос и... неожиданная притча вроде бы каталога операций.

После Камино из Бургоса в Леон, на протяжении недели, приходят сны.

Они довольно объёмные. Но действительно важное собрано в центральные символы.

Хрусталь и фигура.

Третий глаз и Серебро.

Книга, трактат и притча...

Начну с середины. Крипта православного храма, даже, монастыря. Довольно темно. Вверху небольшое окно.

Лежит монах. Его руки крестообразны. Чело в капюшоне: плотное облегание, чёрный. Насыщенно-чёрный, цвет. Ряса, облачение, конечно же всецело чёрные.

Чернота контрастна.

Она сияет.

Что-то происходит.

Из окна, на лоб монаха, поток Серебряного Света: очень контрастное сияние, немного голубое. Бьёт в глаз сна чистотой и умытостью.

Из лба монаха, размером в его ширину, округлое, насыщенно-Серебрянное, сияние, аж — голубое, лазурное, — оно струится в окно.

На Перекрёстке входа и выхода, то есть на лбу, — образ: Пречистая Дева. Серебряная. Яркая. Аж: голубая.

Восторг. Свечение. Суть.

Некий обрыв. Высота большая. К ней, к пустоте сей, ступенькой длится хрусталь чистейший: Раковина, из одной — кристаллическая статуя Сантьяго, который, одновременно, Гендальф... ступенька это.

Ступенька в Пустоту.

Ступенька в Чистоту.

Учитель Дао: и Зародыш, и — Огненное Тело у него. Даёт мне в коже оформленный конспект. По идее: там описание и схемы множества последовательных операций обретения двух вышеупомянутых Драгоценностей. Увесистая штука...

Открываю (надо бы скопировать).

Странно: текст по-итальянски, притча. Что-то вроде рассказа о Пиноккио. Ощущаю тёплые огоньки инкунабулы...

Такие вот сны.

Фон: Атлантис.

Серебро и Ртуть.

Субботний Сатурн в рамке прибрежной Венеры.

Равномерный рокот плоских волн; особого запаха нет, ибо

Вода Океана иная: это покровы иллюзий и вех.

Для — всех.



Часть 15:

**Витражная Капелла
расколдовывания циклов.**

Таро-1. Часть 1.

1. Таро как таковое (колоды Висконти-Сфорца, Мантеньи, Марсельская), в своей сути, есть явление связанное с Ренессансом.

2. Отсюда проистекает главная сложность, так как, Ренессанс, следует помнить — явление неоднородное. Продолжаясь, магистрально, 15-е и 16-е столетия, он сочетал в себе две линии: линию, которая продолжала Рыцарскую Традицию, и ещё одну, которая Рыцарство и Готику не признавала и порывала с ними. Во многих колодах, например, в том же Марсельском Таро, эти две линии, так или иначе, переплетены, при общей магистральной интонации одной из них. Это переплетение требует тщательнейшей сепарации как внутри арканов каждой колоды, так и при отсеивании ложных путей и связанных с ними колод (например, Сола-Буска).

3. Первая линия сочетала в себе Герметизм, внешне, часто, выражаемый христианским символическим языком, платонизм (эти два пункта связаны с Фичино и Флорентийским двором Медичи, а также влиянием Плифона, переехавшего в Италию после падения Византии и познакомившего её с более полным наследием Платона), etc. — Прекрасным образцом такого Герметического Возрождения, не противоречащего духу Средневековья, является Собор Сиены с данью Герметизму, непротиворечиво переплетённому в нём с Христианством. Также, соборы Флоренции, Ареццо, etc.

Добавим здесь — также, возможно, Арканы имели отношение к талисманным комнатам дворцов знати (Флоренция, например), как походная, маленькая икона таких комнат и модулируемого ими Настроения определённых Планет или их сочетаний.

4. Сложность, однако, заключается в том, что вторая линия также остается герметической, хотя, в ней наблюдается катафатический крен, перекося (в том числе, это можно выразить как дисбаланс, неравновесие одних планет в ущерб другим). В максимальной своей амплитуде, этот перекося в катафатику приводит к контр-инициатическому «таро» Сола-Бус-

ка, которое, однозначно, не является Освобождающим Путём. В этой связи следует вспомнить и Вазари с его отношением к Готике, которое, при всём неприятии последней, питалось герметическими влияниями, но уже чуждыми духу Рыцарства.

5. Водоразделом, по которому можно провести условную линию начала сворачивания Ренессанса (в терминологии Кулиану — конец Воображаемого и усыхание оно, активно продвигаемое институциями как Реформации, так и Контрреформации) является 17 век, и, в частности, книга Исаака де Казобона в которой доказывалась вторичность «Корпус Герметикум» по отношению к Святому Писанию. — Таким образом, рушилась аргументация Фичино в поддержку древности Герметизма, позволявшая этот последний аккуратно легитимизировать (с оглядкой на католическую церковь) и даже вывести в, как бы, социальную среду — Макрокосм.

6. Наряду с Фичино (который рассматривал Гермеса Трисмегиста как фигуру, предшествовавшую Моисею и, быть может, обладавшую более полным Знанием, а весь «Корпус» — как предчувствие и предвосхищение Христианства), имеет смысл вспомнить Пико делла Мирандолу (первым смешал Герметизм с Каббалой, о рисках чего будет сказано отдельно), Агриппу Неттесгеймского, Джордано Бруно (сожжённого церковью из-за откровенности манифестации своей герметико-магической программы).

7. Далее, изгнание Воображаемого — его табуирование — привело к отсечению оперативных ключей Арифмологии, для которой Число как таковое было живой эпифанией Божества (7 планет, 12 знаков зодиака, 36 деканов...), и рождению современной математики с её абстрактным, мёртвым пониманием материи чисел. Первым, кто манифестировал такой взгляд и провозвестил о конце Ренессанса, стал Декарт с его дуализмом (протяжённой и мыслящей субстанций, что привело к дихотомии в человеке «практики» и «теории»).

Часть 2.

1. Работа с Таро может соответствовать Трёх Работам Лабораторного Делания.

2. Первым Нигредо будет отсечение всех некачественных, искажённых, сентиментальных, избыточно-катафатических, приторных колод и литературы, Таро описывающей: отсекаются, например, Томберг, Кроули, весь нью-эйдж, Леви, Папюс, Шмаков, Мёбес...

3. Отсечение этого огромного массива информации, которая, за редкими исключениями (Чёрная Роза...), не несёт в себе никакого качества или несёт в себе даже контринициатическую линию (Сола-Буска, «таро» Кроули), высвобождает огромное количество времени и внимания для качественной проработки немногих «проверенных» колод (Мантеньи, Висконти, Марсельское, колода Вирта, Таро Эттейлы, Таро Шваллера де Любича, некоторых других...).

4. Вторая Работа будет состоять из повторяющихся циркуляций, из кругов осознания, когда Краснота, некое понимание стоящих за Таро структур/кристаллов, даже как кажется применённое, сменяется — по какой-то причине (пилигримаж, книга...) — разочарованием, светлым, и осознанием того, что Ты не всё понял. Из этого проступает нечто (Белизна), что в итоге оформляется как новая Краснота: Чёрное-Белое-Красное сменяют друг друга волнами повторяющихся циркуляций.

5. Работа с Таро проходит под Эгидой «Всё во Всём»: Старшие (Вертикаль качества) и Младшие (4 стихии, измерение, количество) Арканы сразу видятся одновременно, и то, после предварительной точной работы по осознанию исторического и культурного контекста появления колод/феномена Таро/отдельных арканов (смотри первые 7 пунктов).

6. После этого общего взгляда можно начать отслеживать сочетания/группы арканов:

- Шут, Жонглёр, Отшельник — как группа, связаны с арканами Папесса, Папа, Императрица, Император, Повешенный;
- группа арканов Звезда, Луна, Солнце — Небесные Драгоценности;
- общие арканы измерения: Рота, Мир, Суд, Дьявол;
- Сила, Умеренность — группа арканов-аллегорий;
- группа Любовники (6), Сила (похожий на него динамический аркан) и арканы Умеренности, и прочие арканы качеств;
- арканы Башня и Колесница (по принципу связи Ось и Движение, покой и проявление).
- Et cetera...

7. Пример дешифровки группы и связей арканов в ней:

- арканы 2-3-4-5 — высшая духовная и светская власть, обе иерогамные (мужское и женское начала), есть Контекстом в который входит Жонглёр. — Тогда, Аркан 6, Эрос, понимается как способ/ы, используемые Жонглёром для выстраивания власти над собой и другими при прохождении арканов 2-5.
- Колесница (пневма — колесница души) сообщает нам нечто о пневме, настроении, работе с состояниями, или, если кони разные, о наличии тонкого и вульгарного (Афродита Пандэмос и Ураниос...).
- Тогда Справедливость (8) корреспондирует некоему равновесию и связана с Умеренностью (14). Сюда же восьмиконечная звезда на аркане 17 (Мария, Умеренность, Огдоада).
- Et cetera...

Часть 3.

1. Ошибка абсолютизации Таро: Таро не должно быть магистралом, осью духовной практики. Это важно, но не первостепенно. Языком V.S., видим, прежде всего, связь Таро и Изумрудной Розы. Суть Таро: связь, связи.

2. Таро не дошло до нас как аутентичная Традиция, от Учителя к Ученику. Видимо, она сохранилась в форме карточной игры где участвуют Старшие и Младшие арканы, в

форме объектов-сувениров, семейных колод — но не в виде духовной составляющей этой традиции.

3. Но духовная сторона в Таро была в связи с тем, что к его созданию причастны занимавшиеся Герметизмом. Впрочем, через Герметизм можно понять Таро, но не наоборот. Таро в этом смысле более узкая Традиция, Герметизм — нечто более общее и универсальное.

4. Ошибка смешения Таро и Каббалы (Леви, Папюс, Г.О.М., Таро и ложа Мемфис-Мицраим...) — эта связь (начало ей положил Пико делла Мирандола) не является необходимой, она скорее умножает катафатику — почти до барочной вычурности — и повышает риск запутаться. При этом, сама по себе Каббала, конечно, великое учение и сама по себе она интересна. Но понять Герметизм она не поможет.

5. Можно соотнести Таро с системой Даосских Гексаграмм. Но Гексаграммы — более полная система, ибо это: апофатика изображения (основана на 8-ке) с принципами (!!) её прочтения, плюс аутентичная передача Традиции через Учителей (эманация ощущения триграммы Небо, например), плюс текст афоризмов, — то есть, Гексаграммы намного менее надуманны и намного более точны, чем Таро в дошедшем до нас виде.

6. Таро более культурно обусловлено и требует очень точного понимания историко-культурных контекстов. Либо, в нём много интерпретаций на основе собственного опыта оператора (Таро Любича, созданное до (!) жизни в Египте: понимание его Таро возможно в связи с его трудами, а не просто так, отдельно, поверхностно).

7. Нельзя просто «ходить в арканы» и тому подобное: чаще всего (помним о Чёрной Розе — !), это запутывает и усложняет Путь или поиск Оного, а не облегчает, и уж точно не является чем-то необходимым. Помним о рисках нью-эйджа: Таро в Опус-контексте нельзя заниматься не пройдя Первого Гниения, которое удалит из Твоих трактовок колод Таро лишнее... — важно уточнять и утончать Знание, для чего нужно ещё выйти на Оное, а не на свои фантазии на эту тему.

Часть 3 (продолжение) — она же, начало и часть первая и главная.

1. Базовая медитация входа в Таро, или, точнее, созерцание Таро, зиждется на следующих очень важных моментах, ключах, непонимание которых изначально приведёт к неизбежным искажениям в процессе познания Таро, и к итоговым ошибкам. Без этих ключей, невозможно корректно постичь частности — отдельные Арканы, ибо этому последовательному пути, хоть он и возможен, должно предшествовать, сопутствовать и заключать его же — понимание истинной природы Таро, проистекающей из понимания природы Единого.

2. Итак, Таро, сразу понимаемое как карты, или даже, просто как образ в сознании (пусть и, даже, вся колода в целом) — уже Нечто, катафатика. Единое же — это равновесие Нечто и Ничто. Всё, что есть, и Всё, чего нет.

3. Познание Таро, потому, начинается с Пустоты, в которой спонтанно, радостно, со свежестью удивления и восторга, проявляется Таро (Марсельское ли, Висконти — или любое иное, относящееся к Гнозису Освобождения). Пустота может быть в медитативном опыте представлена/пережита как бесконечное синее Пространство, что связано с Синей Розой. Далее, Пустота не исчезает, уступая место плотному проявлению, но пронизывает собою оное, делая его лёгким, неприторным, словно иллюзорным, прозрачным. Пустота, что также важно, изначально содержит в себе зёрна проявления, почему нам как бы уже известна пустотная составляющая Таро, ещё до постижения его катафатической специфики методами дедукции, индукции (вместе они есть расширение и сужение Луча Познания) и интуиции (как в общем, так и, после, отдельных арканов).

4. Исключительно исходя из этих гнозисных предпосылок созерцания Таро, можно работать, теперь, с той или иной конкретной колодой. Колод, которые могут быть приняты к работе в такого рода Опусе, не так много. Первое Нигредо, в переносе на Опус постижения Таро, с неизбежностью влечёт

за собой гниение всего, что связано с социальным и сентиментальным в операторе, всего по линии «ню-эйдж», всех колод, связанных с Каббалой (в связи с приоритетом Серебра над Золотом в оной (что, внутри Каббалы, являет собою, видимо, апофатический реверс некоторой перегретости еврейского Гнозиса с его 613 заповедями и прочими моментами), и обратной ситуацией в Евопейской Алхимии (это подчёркнуто и в книге Гершома Шолема «Каббала и алхимия»)), — а также, само собою, отсечение всех колод, что связаны с путями угнетения и искажают Путь Освобождения (Питер Марк Адам о Сола-Буска в «Игре Сатурна»). По проведении сих операций распахивается некий Объём, основными Звёздами в котором будут, видимо: колоды Марсельская (Жана Нобле) и Висконти (в оригинальной прорисовке!), Таро Мантеньи (отличная от Висконти система нумерации арканов), Таро Карла Шестого, а также, в качестве второй волны, колоды Вирта, Шваллера де Любича (учитывая наличие в ней только Старших Арканов, с неё не стоит начинать), Эттейлы.

5. Выбрав одну из колод и прожив с нею, как минимум, семь дней, запомнив её и сделав её частью своей оперативной визуальной памяти (а также запомнив номера (Число) и названия (Звук) арканов), — учитывая Принцип Единого, озвученный выше — можно, стоя или сидя, представить, в Синей, бесконечной Пустоте, чреватой радостью Проявления — Андрогинный Шар Старших Арканов (здесь, может корреспондировать Прозрачной Розе), наложенный на равносторонний Крест Арканов Младших (связанный с Крестом из базового Символа Вечного Сентября «Крест и Прозрачная Роза»). Внутри Шара, спонтанно открываются связи между Арканами, когда они объединяются в созвездия и один объясняет другой (Звезда, Солнце, Луна, далее Звезда – Умеренность, Умеренность – Правосудие и т. д.; Жонглёр и Безумец, карты наложены друг на друга, в связи с Папой, Папессой, Императором, Императрицей — Освобождённый Меркурий вышел на осознание Потока Перемен как такового, Потока Меркурия, и понимает, что операции с Меркурием — одни и те же, но Эгиды мирской или светской власти дадут разные плоды. Иерогамия Арканов Папа и Папесса, возможно, ведет нас к Эросу, Аркану 6, а затем к Колеснице и так далее, и так далее). — Это выстраивание связей корреспондирует Изум-

рудной Розе и фигуры этих связей никогда не будут окончательными и конечными, категоричными. Шар клубится и мерцает, охватывая середину и суть Креста, Крест пронизает своими осями Шар — вместе, они являют единство Знания и Жизни, первому отвечают Старшие Арканы, а второй — матриархальные божества-держатели времени и пространства, данные четырьмя мастями младших арканов (Денарии — Земля, Кубки — Вода, Жезлы — Воздух, Мечи — Огонь).

6. Крест Младших Арканов соответствует, по параметру андрогинности, Гексаграмме, так как в нём есть Треугольники Огня (Смысл) и Воды (Жизнь) в их единстве. Этот же крест, также, корреспондирует феоду — его землям, водам, лесам, и так далее. Тогда, Старшие Арканы и их Шар — Рыцарский замок, понимаемый как икона Философского Камня (в том числе, как Иерогамия Копья-Башни и Чаши-объёма Стен) и как низовой опорный пункт тинктурирования измерения и его божеств Гнозисом, получаемым по цепочке вассальной присяги, оммажа, от самого Короля.

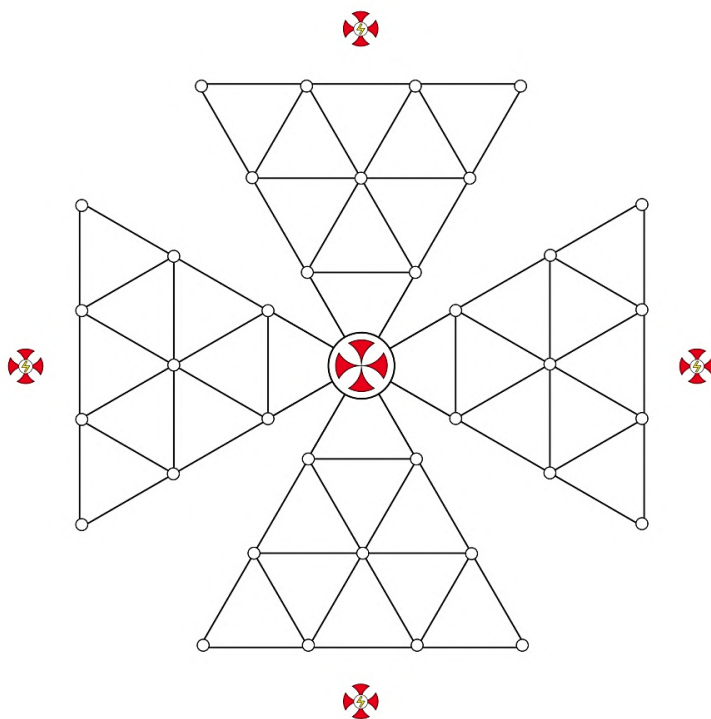
7. С другой стороны, Крест Младших Арканов можно связать с подлунными мирами, где доминация той или иной стихии выливается в тот или иной тип темперамента, тогда как познавать Старшие Арканы корректно может пробовать лишь существо, вышедшее из подлунной сферы, из страстей, и оперативно пребывающее вне оных, в сфере астрально-планетарной, будучи в таковой оперативности Философом. Другие ступени восхождения к Единому — Рыцарь (ибо всякий рыцарь — вне страстей, а, значит, Философ по определению), и Иерофант, или же Жрец, вышедший из Планетарных циркуляций (основной горизонт Философа, и проведения Второй Работы Рыцаря/Алхимика...) через апорийное схлопывание оных к ссылке на Мир Изначальной Триады — к Чёрному Солнцу. Философ, таким образом, познал того или иного качества и фиксации Эликсир, здесь, называемый также Эфир — непротиворечивый союз четырёх стихий, находящийся как бы выше плоскости их круговращения и борьбы. Соответственно, можно говорить и о триаде Пистис – Дианойя (Алетейя) – Хаката/Динамис (Высший Эрос безуильного горения). В идеале, именно последний и позволяет познавать Таро, вне системы похотливых концепций и приватизи-

рования оно подлунным рассудком, обслуживающим ложную фиксацию демиургического эго. Базовый же Ключ ко входу в таковое познание уже описан в пункте первом...

ARISTATA ETEVITAT

Передал: ORSA CENTRUM TAT.

Записал: ORSA FLUMEN.



Таро-2. Младшие Арканы.

1. Поскольку одна из эгид данного созерцания Таро — Герметическая, сие предполагает, что Единое есть отправной точкой созерцания Младших Арканов: их можно адекватно понять только в их связи со Старшими, как Крест Измерения и Тинктуру соответственно, и, только исходя из Знания о Равновесии Пустоты и Проявления, которое до, насквозь, и после всего опуса созерцания или любой иной операции с Таро. В противном случае, происходит отклонение, и та или иная спецификация, что не соответствует герметическому Принципу, нарушая Андрогинный Эликсир.

2. Одним из предварительных опытов, через который можно провести свои энергию и ум, является своего рода апорийное схлопывание различных бинеров, по которым циркулируют страсти и питаемый ими ум профанного эго, не знающего Эликсира (бинеры мужское – женское, жизнь – смерть, маленькое – большое, бытие – ничто, и так далее — смотри отрывок из Corpus Hermeticum). Третье решение, тернер к бинеру, будет всегда вне исходной плоскости, в которой бесконечно циркулируют полюса бинеров, отражая друг друга: речь идёт о ссылке Триединого на Единое, что есть Тайна, к созерцанию которой следует возвращаться снова и снова на чем более глубоких уровнях.

3. В частности, можно представить себя сначала охватывающим некий замок (как некое четко ограниченное, защищенное пространство), затем с феодем, затем с государством, затем с христианской Европейской экуменой, затем со всем миром, и так далее. Итого, получаем вариант поэтапного NNDNN — растворения телесности в бескрайнем синем (как вариант) пространстве. Сие, в том числе, было частью герметической программы Джордано Бруно, чем он и интересен среди прочих вещей.

4. Внутри этого бескрайнего Пространства происходит Мистерия Проявления: Перво-Звук, что регистрируем также как некие каскады радужного Света, и являющиеся истинной свето-звуковой Реальностью. Шар этого радужного (ибо все-

возможность, сумма и исток всех возможных цветов) Света будет соответствовать Старшим Арканам, Тинктуре, а вырастающий из Шара — Крест (или 4 луча, или, менее плоскостной взгляд, 6, или, сферически понимаемый — 26 лучей с минимальным углом между ними в 45 градусов) — Арканам Младшим.

5. Внутри этих последних, выделяются номерные карты, от единицы до десятки, и равносторонний крест (так называемые, не совсем корректно, «карты двора»). Итого — 56 карт Младших Арканов, которые увязаны в крест Стихий (Мечи — Огонь, Жезлы — Воздух, Чаши — Вода, Монеты — Земля), причём в каждой Стихии номерные карты будут даны Тетраксисом (1 (исток проявления) — 2, 3 (музыка, Уроборос) — 4, 5, 6 (плоскость, треугольник, Огонь: живопись, вышивка, роспись, фреска, витраж, фотография...) — 7, 8, 9, 10 (объём, тетраэдр, Огонь: скульптура, резьба, рельефы, архитектура...)): то есть, получаем четыре Тетраксиса Стихий (по сторонам света) и в центре — точка/круг (ссылка на Андрогинный Сфайрос Старших Арканов, внутри коего нет раз и навсегда выстроенных структур и Знание из коего передаётся в Младшие в зависимости от контекста Вопросания и специфики Стихии)).

6. Старшие Арканы, таким образом, можно понимать как шар Андрогинной Пневмы, передающий Знание по четырём немного специфицированным потокам/режимам Стихий. Но суть Креста Младших Арканов в его андрогинности и уравновешенности стихий, что даёт пятый элемент, Эфир — это также можно сравнить с гексаграммой, в которой треугольники Огня и Воды, Смысла и Жизни, уравновешены. Такие условия — оптимальное качество для проведения в измерении Знания и для развёртки Пути...

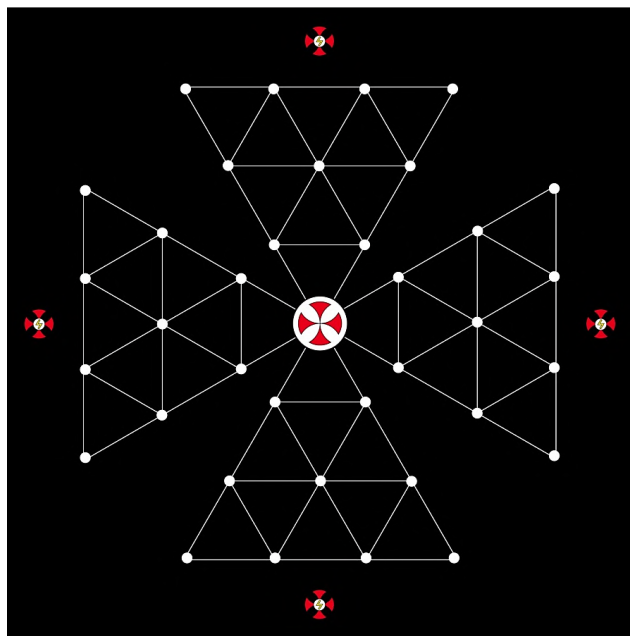
7. Карты Короля, Королевы, Рыцаря и Пажа — являют собою крест активного Андрогината (ибо отношение мужского элемента к женскому — 3:1), что символически можно выразить в качестве андрогинного, но и сульфурного, направленного на Юг, вниз, Креста Матамороса, и/или же, соответствующих каждой Стихии, рун.

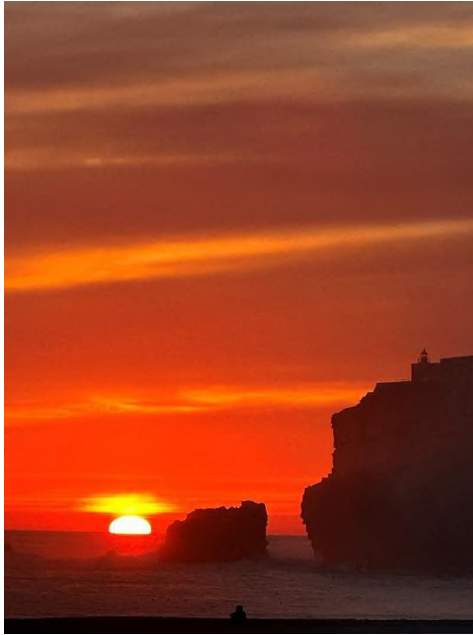
Карты связаны исключительно с теми, кто в системе феодального Ордо передает/проводит Тинктуру: Король и Королева как Андрогинная Пара, Рыцарь как активный Сульфур этого Андрогинного союза, Паж — как совокупный символ всех, кто передает Тинктуру, но не предстоит смерти подобно Рыцарю. Оруженосец, что вполне логично, отсутствует ибо равен Рыцарю по знаменателю участия в боях, а карты Третьего ордо отсутствуют, ибо последнее получает Тинктуру, а не раздает/проводит оную. Наконец, обратное соотношение мужского к женскому (1:3) говорило бы о мистикомонашеском, а не воинском акценте Пути, а наличие, например, Принца вместо Пажа невозможно, ибо нарушило бы стройность всей Системы (о причинах наличия Аркана Паж см. выше).

ARISTATA ETEVITAT

Передал: ORSA CENTRUM TAT.

Записал: ORSA FLUMEN.





Часть 16:

Словакия — Вена: действие
Турле.

1/ **Магистры сумрачных снов: в Словакию.**

Итак, после прохождения большей части Камино Франсе, протекает отдельный поток очередного пребывания в Португалии и длится он чуть более месяца.

Этот период весьма насыщен: немало событий происходит и во внутренних покоях бытийствования, и сюжетно вовне. Кое-какие из оных настолько интенсивны, что создают реальное ощущение прожитых и пережитых лет.

Снова дорога в аэропорт.

Снова сумеречное висение в полусне фата-морганы. Озёрца придорожных туманов, рассвет и диск восходящего солнца... въезд в застройку мегаполиса.

По пути неторопливо беседуем: вспоминаем жизнь до войны и теперь. Ощущение ирреальное: утренняя полунуга недавнего сна усиливает острое распознавание иллюзорности всего. Понятно (делимся фразами на тему): с людьми, государствами и народами, с Украиной, сделали нечто всецело шокирующее, не вписывающееся в магистралу уже накатанных мифов.

Война онлайн.

Вести с полей...

С полей массовых убийств.

Трудно представить оглушительную и тотально жестокую боль любящей жены, пребывающей за границей с долгожданным в своё время, чадом, когда ежечасно её муж находится на войне; когда он был отнят то ли страстью очередного мифа, то ли — просто бездушной логистикой (в общем преступной) системы посредством мобилизации.

Трудно представить состояние человека, почему-то трепетно любящего свой маленький городок, этот райцентр, когда военные действия растерзали его, оставив руины, трупы и пепел.

Трудно представить новое самоощущение инвалида, сделанного таковым очередным обстрелом: ещё совсем недавно привычно и не задумываясь он пользовался своим телом, своими ногами (например), которых уже нет, а есть —

пустота, новая интерпретация резко ужавшегося пространства и фантомные боли.

Многое трудно представить, но это особо и не нужно: сия боль, её многочисленные отзвуки и каскадные эхо и так приходят в душу. И так, шоком очередного осознания, взламывают сейф освоенной привычности.

Как оказалось опять и снова, — всецело иллюзорной привычности.

Вчера был День Летнего Солнцестояния. Перевал Огня. Точка спиральной фиксации так стремительно мчащегося поезда меркуриального серебра. Всё отблёскивало квадратом Золотого Сечения, сокрывая лунный металл в интерьере храмовых элементов неразличимых снаружи. Тело-как-мумия в эгиде леонардовой пропорции плавно уравновешено сосудами, в которые, посредством анализа, помещены фигуранты Серебряного Среднего. Может, потому так неосознанно стремятся люди западной ойкумены на Дальний Восток, обобщая там всё неразборчивым оптом: для глаза условного европейца приятны постройки, сотворённые в Золотом Среднем; для ориенталов тему задаёт Серебро, пагоды, например, сделаны в ритме, преимущественно усреднённом между 2 и 3...

Средние Металлические, пожалуй, начинаются с 1 и 1 и именно 1 является исконным.

Золотое — это между Единством (1) и Проявлением (2) — то есть, 1,618.

Серебряное уже связывает 2 и 3 — 2,414. Бронзовое, соответственно, ещё далее: представляет собою середину между 3 и 4... и — ряд можно продолжить.

Архитектурные пропорции, выстроенные по тому или иному Среднему, или по производным от них, по сути являются собою Ритм.

Меру.

Обозначая Меру Человека следует всегда иметь в виду очень сильную боль: такую, когда гражданин ещё в сознании, однако, интенсивность переживания на грани. Тем сия константа сильнее, чем дольше длится такой аттракцион. Его плотность резко усиливается при невозможности обезболивающей помощи и при смутных вариантах разрешения проблемы. Например, почечная колика, длящаяся чуть более су-

ток: пережив такое, на выходе обретаешь опыт реального пребывания в инферно и множество оперативных выводов о связи философии с жизнью.

Варианты смысла многовекторны тем более, чем лучше у тебя самочувствие: при ужасающей и тотальной боли смысл всегда один — пусть прекратится. Такое себе своеобразное «единобожие».

Итак: Опус.

В чём его содержание?

Часто говорится об Освобождении, — Буддизм же предельно честен и будит интенсивным рефреном, ставшим для живых существ уже серой обыденностью: прекращение Страдания, прекращение Страдания, прекращение Страдания...

Готическая Архитектура, пожалуй, наиболее интенсивна: она, как-то волшебю, соединяет в себе западный и восточный Гнозис. Впрочем, Маха Ати и Египет, две как бы наиболее откровенные манифестации...

Среднее Человека и Бога: Христос. Он страдал. Он умер. Он воскрес.

Он — спасает.

Сегодня вылет плавно превращается в немного инфермальную спрессованность: самолёт из самых дешёвых билетов (потому всё максимально тесно), забит полностью людьми, ребенок дико орёт, взлёт всё откладывается. Час, второй...

Наконец, серебристая махина, натужно ревя, царапается в небо.

Началось.

Летим.

Лететь более трёх часов, что вкупе с ожиданием и спецификой сего театра, ощущается ещё одним каскадом давления. Стюарды то носят лотерею, то пытаются впихнуть пассажирам товары из дьютифри. Теснота предельная. Время от времени резкие толчки турбуленции обозначают всю ненадёжность перелёта.

Во время полёта читаю книгу о Советском эзотерическом подполье: повествуется о всевозможных перипетиях главного

героя в убранстве сюжетов о множестве весьма интересных деятелей упомянутого направления. Некими самоцветами сего литературно-биографического браслета выступают Головин, Джемаль, Степанов и подобные им, персонажи; что интересно, самым сплавом выступает new age и перманентное употребление наркотиков, алкоголя и других веществ подобного действия. Видно, что писатель сообщает ту своеобразную правду о «советской саньясе», которая сейчас уже немного прикрыта на постоянной основе более прозрачно-чистыми мифами: от этого, порою, реально тошнит. Порою — резко проявляются многие, ранее не вполне различимые, контексты.

Совсем недавно обсуждали с Братом во Гермесе, почему и как подавляющее большинство «русских философов и эзотериков» (ранее, вполне адекватных людей), поддержали всецело преступную войну в Украине, каждый, по-своему распевая очередную песнь о «великой и особой духовной миссии россии». Как так вышло, что новейшая «симфония властей», в первую очередь силой и энтузиазмом низового звена РПЦ, инициировала массовые убийства.

От этого тошнит: РПЦ, new age, наркотики и индуистский общий контекст (в ключе приношения массовых страданий на алтарь божеств-держателей Сансары), — вот ответ.

Уточнение: добавьте к этому КГБ (а гэбэшник — это мусор в квадрате) и мумию Ленина в качестве краугольного камня российского типа демиургического гнёта.

Плюс: загадочную русскую же душу с очередного бодуна.

Впрочем: ПЦУ вполне комплементарна — иконы, писанные на плитах бронжилетов, уже состоялись.

Самолёт приземлился как мешок картошки, брошенный вскользь ленивым и пьяным грузчиком.

Впрочем, прохладные сквозняки вентиляции всё продолжали и продолжали транспортировать сквозь кожу в душу свежее ощущение волшебного бытия.

2/ Год, равный дню: Вена-1.

В Словакии, преимущественно решаем орденские вопросы, удаётся провести общий Сбор, несколько суток в довольно интенсивных занятиях, опусах и осознаниях. После завершения всего этого едем в Вену на полтора дня.

И сей период (уже к вечеру вторых суток) становится настолько насыщенным, что ощущается равным году.

Итак: Вена.

Готический Собор Святого Стефана, ещё несколько такого типа Храмов, Капелла Тевтонского Ордена...

Вена по-особому фундаментальна. Один из краеугольных камней Европы. Её спирали завиты в довольно плотной системе ссылок друг на друга и не так-то просто найти хотя бы одну ниточку для их распутывания. Потому, первая очевидность — многократные скольжения вдоль и поперек, но не вглубь: это грозит навязанной данностью пилигриму. Культурной каруселью в лучшем случае.

Гнозис Вены сокрыт.

Спрятан.

Первое, что ощущается сущностным центром — Катедраль: с характерной огненностью южной башни, двумя коронованными симметричными вежами западного портала, с крышей, покрытой чешуёй Дракона.

Он акцентирует присутствие Нашей Европы и всецело задаёт одну из осей венского Гнозиса.

А далее — пышные и одновременно строгие, классические, дома, бульвары, улицы... дорогая жизнь тех, кого упаковали в саркофаги тщеславия деньги, большие деньги и очень большие деньги. Барокко здесь также изрядно.

Прохладной нотой северных вересковых полей мятно и сатурниански звучит Храм Святой Елизаветы, принадлежащий Тевтонскому Ордену. Современное здание Тампля было построено в период с 1326 по 1375 год и освящено в 1395 году в честь Елизаветы Венгерской. Это — Готика. На стенах святыни развешены геральдические щиты, их около восьми

десятков. Вполне вероятно, что именно сей небольшой Храм содержит концентрацию самого сущностного в столице Австрии, впрочем, он вполне созвучен Катедраль и находится совсем рядом с ним.

Здесь хорошо сидеть.

В одиночестве.

Молчать.

Ибо в молчании проявляется благородство. И только из него рождается прозрачный свет действия. Тонкого Действия.

Катедраль Святого Стефана строился несколько веков и современный вид приобрел к 1511 году.

Если быть точным, то данное сооружение Романское (две башни главного фасада) и Готическое — всё остальное. В определённом смысле, Венский Дом, идеальный образец средневекового стиля, хотя окончательный вид приобрел к ренессансу.

Особенно ощущается динамика гармонических композиций башен фасада, асимметричность Северной и Южной веж, а также, уникальная в своей крутизне и, соответственно, остроте, крыша, покрытая драконовой глазурью. Снег, из-за обозначенных выше параметров, практически не задерживается на кровле, потому блеск убранства придаёт на постоянной основе ноту праздничного звучания; крутизна крыши создает такой эффект, что для её полноценной очистки достаточно только дождей.

Вообще, Катедраль Стефана собран и ритмически подвешен вверх, к звёздам.

Astra Castra, Numen Lumen.

Венский Собор содержит в себе некую тайну, особенный магнетизм и концентрацию. Сознание и тело, улавливая впечатления от данной святыни, ощущают сию композицию гравюрно чёткой и всецело завершённой, невзирая на якобы «недоделанность» Северной Башни. Если бы этот Катедраль имел две симметричные вежи по образцу Южной, он бы, конечно, впечатлял, но некое эссенциальное почти совершенство пропало бы навсегда. Как бы недоделанная Северная башня одарила Собор вечностью и он предстал Уроборосом: Хвост и Голова — Север и Юг...

Две меньшие (но коронованные) симметричные Башни Запада предстали фиксирующим огненным камнем, раз и навсегда придав Катедраль царское величие.

Интерьер Собора также вмещает особую устойчивую модуляцию Меркурия: на первое впечатление мерный ритм нервюрных сеток и составляющих секций общего объема погружён в некую коричнево-оливковую барву. Чуть позже, при более глубоком различении, распознаёшь, что она как бы древесная, но имеет корень в аутентичной травянистости. Храм как бы пророс сам сквозь себя, некой разновидностью символа вездесущего Уробороса.

В общем интерьер довольно типичный для такого сооружения: три нефа, трансепт — почти по их центру, ряд капелл... источниками «раздачи Эликсира» являются 18 Алтарей, расположенных в основном объёме и по уже упомянутым капеллам.

Неким особым интонирующим росчерком является диагональ, которая идёт от северного нефа до северной же стены: она определённым содержанием связывает кафедру с выступом, где когда-то стоял орган.

Упомянутая кафедра содержит четыре скульптурных портрета Отцов Церкви, которые символизируют также четыре темперамента, а значит, и Стихии; в нижней части лестницы, как бы немного спрятанная, находится витрина, она полуоткрыта: оттуда выглядывает неизвестный Мастер с Циркулем в руке. По идее, он должен (по отношению к Отцам Церкви, коих четыре и они откровенно явлены), обозначать Квинтэссенцию (которая сокрыта, в тайне, полуявлена, приглушена и драпирована соответствующим припрятанным положением и связана со Сферой (Циркуль))... Обличье Мастера, пожалуй, нейтрально, как и подобает Пятому Перпендикулярному.

Бывшая подставка под орган (сейчас это выглядит как ещё одна кафедра или балкончик) как бы опирается на скульптурный портрет ещё одного Мастера у коего в руках Циркуль и Наугольник: то есть его атрибуты более полны чем у вышеописанного коллеги; чуть ниже дата — 1513 год, она обрамлена красивыми завитками, напоминающими некую тайнопись.

По некоторым данным где-то у входа в Южную Башню расположена могила миннезингера Нейдхарта; сам Тампль, как внутри так и снаружи, богато и изрядно украшен множеством гербов, расшифровывать смыслы которых можно долго и в блаженном восхищении.

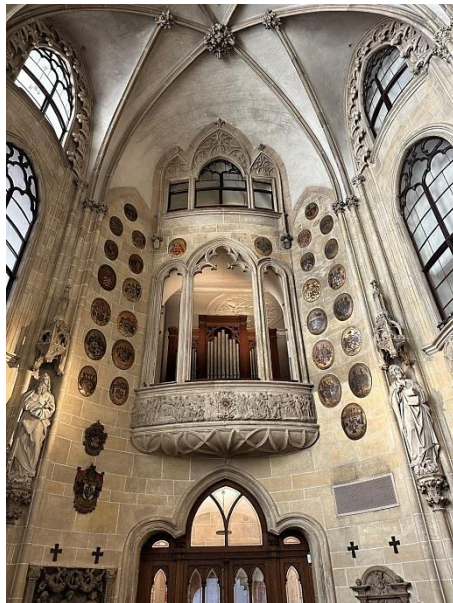
К Югу от центра располагается весьма массивный саркофаг Императора Фридриха Третьего, пожалуй, самое существенное и одновременно энигматическое о нём — это личный тайный девиз, представляющий собою так и неразгаданную аббревиатуру — AEIOU...

Если созерцать Катедраль Штефана чётко с Запада, так, чтобы обратить поле внимания только на фасад, предстанет интересная картина: две романские коронованные башни уравновешены довольно острым треугольником крыши, по сути сей огненности, являющим тернер, разрешающий бинер упомянутых веж; симметричные башни вроде как забраны внутрь трикуты кровли, играющей блеском драконьей черепицы.

Ещё одно изрядное измерение Катедраль Вены — множество гербов и геральдических символов как внутри, так и снаружи Святыни. Собственно, именно они и придают неповторимый тон, во-первых, Рыцарского содержания, во-вторых, исконно европейского и средневекового... кроме всего этого, геральдические фигуры являют форму преимущественной репрезентации герметико-алхимического Гнозиса упомянутого времени и контекста.

Здесь много Крестов и различных Цветов, которые, вполне себе суммируются в Царя всех оных, Розу; имеет место интереснейший рельеф Мелюзины: одна из её ладоней всё ещё сжимает рыбий русалий хвост, а вот другая, воздетая к небу, держит шестилучевую Звезду (которая, в свою очередь, часто символизирует Иерогамию и выплавку Эликсира)...; много Львов, часто репрезентирующих различные модальности Тайного Огня.

Башенное убранство и мистерия огненной кровли оказываются уравновешены системой катакомб и крипт, что в свою очередь открывает панораму «эзотерики» Габсбургов, но об этом — следующий сказ.





3/ Год, равный дню: Вена-2.

Итак: катакомбы и крипта Собора Святого Стефана.

Тут расположен ряд захоронений: местных епископов; династическое упокоение Габсбургов, а в нишах находятся медные урны с внутренностями (мозг, желудок, печень, etc.) всё тех же аристократов: начиная с 17 века их бальзамируют, в связи с чем трупы разделяют на мумии, внутренности и сердца.

Всё это подозрительно напоминает элементы Египетской Погребальной Традиции.

Сердца тех, у кого изъяли внутренние органы, погребены недалеко: заметьте, уже в серебряных урнах, в Храме Святого Августина; там же, на юге, находится небольшая пирамида с Уроборосом. Сами тела, мумии, расположены под церковью Капуцинов в Императорском склепе. В частности, там можно созерцать абсолютно откровенную композицию: Уроборос как символ Опуса вообще и Операций Циркуляций и Реитераций, в частности; влажные облачные испарения, могущие обозначать Меркурий также в общем; Пентаграмма — как знак той или иной Фиксации...

Явно, Габсбурги сотворяли нечто вполне похожее на опус неаполитанцев рода де Сангро (см. Капелла Сан-Северо), впрочем, вероятно, что европейская знать второй половины 18 века довольно массово пыталась применить некие проекции алхимико-герметического Делания на процесс обретения своеобразного бессмертия...

Что из этого вышло одному Богу известно, или, скорее, его антиподу.

Кроме упокоений епископов и Габсбургов, в катакомбах Катедраль погребены около 11000 человек, включая жертв чумы... сей процесс завершился в конце того же 18 века.

Совпадение ли: медные урны, внутренности, перерабатывающие еду и впечатления, в общем (по отношению к Габсбургам) — множество простолюдинов — и всё это в самом массовом, по определению, месте, — в Соборе. Выводы делайте сами.

Вена, как уже неоднократно нами отмечалось, на первый взгляд город довольно суетный и сумбурный, даже притор-

ный. Однако, ежели смотреть насквозь сих второстепенностей, можно выйти на Другую Вену — один из краеугольных камней Нашей Европы и Рыцарства.

Её пневматическую структуру держат соответствующие Тампли.

Один из них посвящён Архистратигу Михаилу, напомним, что это всегда подразумевает связь с Гермесом. Построена сия святыня в 13 веке и преимущественно относится к Романскому зодчеству; интерьер мягок и тих, обволакивает каким-то особым расслаблением: готическая структура трёх нефов здесь.

В склепах под сим Храмом упокоены около 4000 трупов, как говорится, в неплохом состоянии из-за особого микроклимата помещения.

Явно, в Вене что-то мудрили с магией посмертия...

Здесь, пожалуй, имеет смысл немного отвлечься на классическую Готику вообще и посозерцать её посредством семи режимов работы ума, кои соответствуют Планетам.

Итак:

Венере могут отвечать красивое изобилие витражного искусства, раскрас нервюр и краеугольных камней, вообще, цветовой решение Тампля...

Марс возьмёт под свою эгиду стрельчатый элемент, вертикальность и линейность Готики...

Меркурий, вероятно, это в первую очередь контрфорсы и аркбутаны, которые обеспечивают саму возможность высоты, а также — Средокрестие иерогамии нефа и трансепта...

К Сатурну, пожалуй, определим крипту и сам возраст Храма (в неоготике, например, его доля изрядно меньше)...

Солнце — центральный невидимый Сфайрос, он же — такая же Колонна Средокрестия; тогда Луна, это Зеркало, Эхо, проекция, а значит, — витражные Розы...

К Юпитеру будет отнесена общая структура, особенно — нервюрная сетка...

Луна (ещё раз вернёмся к ней), это, в числе уже обозначенного, сам Храм как материальный объект: понятно, что как и любой другой такой же, любая вещь, он рано или поздно будет разрушен временем, стихиями и людьми; Солнце (которое отражает Луна), здесь — Истинный Тампль, его форма, обретенная в ходе Созерцания Оператором; для большей яс-

ности применим аналогию с буддистской Тантрой: Храм-вещь — это Луна и Нирманакайя, Храм-первообраз — Солнце и Самбхогакайя...

Попутно, можно отметить и один из способов созерцать Планеты в связи с геральдическим подходом Двух Металлов и Пяти Эмалей.

Представим некий ряд: Источник — Солнце, приемник и Зеркало — Луна; посередине между ними — Меркурий; остальные четыре — по бокам от Меркурия, между Луной и Солнцем...

Особенным состоянием дышит Храм Марии Снежной или, как ещё его называют, Тампль Миноритов. Сама одноименная площадь, которая служит обрамлением святыни, представляет собою оазис тишины в самом центре австрийской столицы.

Храм Готический, с элементами, похожими на фортификации.

Удаётся попасть внутрь лишь во время мессы и немного тихо посидеть в заднем ряду, пропитываясь свежей аскетичностью древнего Тампля. Особенно обращают на себя внимание окна нефа южной стороны: некоторые из них содержат свастичные элементы, есть интересные круглые розоподобные формы.

Быть может, сей Храм, наряду с Катедраль и Тевтонским Тамплом Елизаветы, самый сущностный в Вене...

Совсем недалеко от Марии Снежной находится музей истории искусств. Направляемся сюда в первую очередь из-за нескольких полотен, в том числе Дюрера и Брейгеля. Однако, попав внутрь, обнаруживаем большой Египетский отдел и он просто сносит все планы.

Плотность знаков, сюжетов и форм просто невероятная, к тому же, возраст экспонатов исчисляется 3-4 тысячами лет.

Египет...

Корень всей Европейской Традиции, максимально далекая от нас цивилизация, настолько иная, что практически инопланетна.

Здесь не будем пока что далее погружаться в тему Египетского Востока, остановимся на уже озвученном. Отметим только, что возврат в Вену, после плавания в созерцании древнеегипетских артефактов, стал подобен приземлению после полёта в дальний космос. Впрочем: приземлению в негу восхитительной долины.

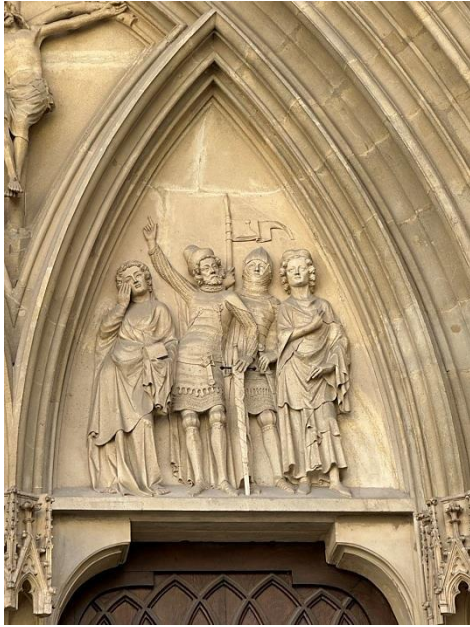
Полтора дня в Вене прошли как год, настолько насыщенно произошло свидание с аристократическим спутником Братиславы (ведь столица Австрии, действительно, настолько близко расположена к оной, что вполне возможно говорить об их предельно своеобразном сестринстве). Тем более это актуально, что поездка в Вену произошла из пасторально-расслабленной Словакии.

О ней наш следующий рассказ.









4/ Словацкое послевкусие: аспекты Туле.

Итак: мой второй визит в Словакию, с недлительным заездом в Вену, практически завершён.

Эта страна пришлась по душе, сюда хочется приезжать ещё и ещё.

Ничего яркого.

Спокойно.

По-карпатски тихо и плавно.

Скрытый Рай для утончённого оператора...

Эгида Меркурия и Сатурна выражается в местном своеобразии. Приведём довольно длинную цитату, ибо она неплохо репрезентирует вкус местной пневмы:

«Словакия — страна красивая, но довольно холодная и сырая.

Такой климат и десятилетия, проведённые словаками незамеченными под ярмом других народов, сформировали национальный характер, который можно описать как спокойный и сдержанный.

Более 72% словаков христиане, в большинстве католики, также в стране живут евангелисты, православные и иудеи. Семья является приоритетом для большинства словаков, на втором месте — близкие друзья. Когда рождается ребёнок, родители получают денежное вознаграждение. От детей ждут зрелого поведения: сдержанности, вежливости, уважительности, внимательности, поддержания одежды в чистоте. Все ещё распространены физические наказания.

Развод и повторные браки у словаков стали распространены с 80-х годов. В сельской местности до сих пор часто вместе проживают по три поколения. Бабушки заботятся о внуках. Ранее после заключения брака жена уходила в семью мужа, сейчас это менее распространено, особенно в городах, где молодые стараются приобрести отдельную жилплощадь. Мужчина по традиции считается главой семьи, хотя женщины имеют всё больше влияния на решение семейных вопросов. Раньше женщины могли быть только учителями, медсёст-

рами, продавцами, но с середины прошлого века стали происходить постепенные изменения. Однако до сих пор работающая женщина нагружена еще и работой по дому.

На вопрос «как дела?» словак ответит коротко, но негативно, вспомнив недавние неудачи и обиды. Словаков можно назвать негативными, потому что они часто жалуются на жару, холод, яркое солнце или его отсутствие и так далее.

Одно из крупнейших национальных меньшинств в Словакии — это венгры. Они часто вызывают неприязненное отношение у словаков. Также в стане немало цыган, которые иногда подвергаются физическим нападениям со стороны словацких скинхедов, что в некоторых случаях заканчивается убийством. Однополюе отношения здесь не одобряются, поэтому их не выставляют напоказ.

Словаки довольно закрыты и не проявляют своих эмоций вне семьи и компании близких друзей. Туристам они могут показаться холодными и надменными, однако словаки становятся тёплыми и открытыми, когда начинают доверять новому другу.

При встрече с малознакомыми людьми принято пожимать руки независимо от пола, обязателен зрительный контакт. Родственников и близких друзей часто целуют в щёки как приветствуя, так и прощаясь. Во время разговора между собеседниками сохраняется расстояние около метра. Приглашение в дом считается допуском к частной жизни словака. Чаще сначала они приглашают новых друзей в бар или ресторан.

Приглашённый в гости обычно приносит вино, шоколад или цветы, которых должно быть нечётное количество. Однако следует избегать и количества в 13 цветов — многие словаки довольно суеверны. Белые лилии и хризантемы предназначены для похорон. Одеться следует как на официальный приём, снять обувь у дверей, во время общения не стоит обсуждать работу и финансы, если только собеседники сами не заводят разговор на эту тему. За столом, скорее всего, по традиции будет подаваться алкоголь. Непьющим следует вежливо отказаться от предложения выпить.

Во многих барах и ресторанах в Словакии разрешается курить, и часто там сложно находиться некурящим. В Словакии производится вино и пиво, и в целом словаки любят выпить. Более 70% словаков 18-34 лет все ещё живут с родителями. Почти половина населения страны живёт в сельской местности, но в последние годы всё больше молодых людей уезжает в города.

Большинство жителей Словакии используют для передвижения общественный транспорт.

Автомобиль считается показателем статуса его владельца, как и дорогая одежда, большой хорошо обставленный дом или квартира, однако словаки не любят выставлять свое богатство на обозрение.

Словаки носят траур по усопшим близким в течение года. Дочери и вдовы все это время одеваются в чёрное. Кремация не распространена из-за христианских верований. Словаки предпочитают не вмешиваться в дела, происходящие за пределами их страны, и не любят, когда иностранцы критикуют Словакию, однако редко реагируют на это болезненно. Жители Словакии не приемлют громкие разговоры, хвастовство и надменность, при этом сами стараются быть скромными и сдержанными».

(материал: m.orangesmile.com/destinations/slovakia/traditions.htm)

Быть может, кроме Меркурия и Сатурна, Словакия бытийствует также под эгидой Серебра.

Сатурнианский элемент роднит сию страну с Португалией, в которой наидревнейший планетарный гений в первую очередь связан с Атлантисом. Впрочем, Словакия не имеет больших вод, её территория в общем гористая, потому лунарность здесь намёком, как аспект зеркала, не самостоятельная, а скорее, вытекающая из Меркуриальной нейтральности...

В бытность Чехо-Словакии, Чехия играла роль сульфурного, околославянского элемента композиции, соответственно, Словакия, меркуриально, по-славянски, дремала в своей Карпатии.

Ее столица, Братислава, сильно смещена к границе, причём не к одной, а сразу к двум — с Австрией и Венгрией. Город тих и скромный, в Словакии вообще нет поселений-миллионников. Возможно, именно тут расположен центр самой эссенции славянства как такового. Язык мягкий и плавный, приятно детский и непосредственный.

Некоторые считают, что в Братиславской стране находится середина Европы, — с нашей точки зрения это не так, ибо Европа начинает диффузно растворяться уже за Карпатами, а Днепр, пожалуй, проводит черту меж нею и Азией...

Словакия ничуть не драматична, она почти не болеет болезнью зависимости от кульминации, потому жизнь тут пресная и великолепная из-за сего: конечно, для вялых и тупых здесь более чем скучно, но люди Нашего Огня ощутят себя тут дома.

По идее, Словакия — как бы восток Европы, что-то вроде буферной зоны, однако, пневма здесь срединна и стабильна, в некоторых своих аспектах подобна (как это ни странно) Швейцарии.

Словакия прозрачна и эфемерна, соседи смотрят сквозь неё друг на друга, как через стеклянный куб, лишь немного украшенный аскетичными узорами, впрочем, вполне себе серыми.

Страна великолепного специфического счастья для избранных, Серого счастья.

Весьма близкое, абсолютно соседское, нахождение Вены и Братиславы, двух таких отличных столиц, создаёт интереснейшую подоплёку сокрытого взрывного потенциала. Доехать из главного города Словакии в столицу Австрии можно где-то за час, но сей недлинный переезд преодолевает воистину галактическую протяженность.

Водослив, зачастую, определяет своеобразие Логоса страны: в Словакии он направлен в Чёрное море (примечательно, что чешская вода в основном уходит в Северное и Балтийское, моря).

Герб Словакии представляет собою следующее:

- Белый (Серебро) Патриарший (Византийский) Крест: горизонтальных поперечин у него две, почти

как в Лотарингском Кресте, только верхняя, в Словацком, короче...

- Сей Крест стоит на Тройной Горе цвета Лазурь: сие символизирует три основных горы Словакии — Татры, Матру и Фатру...

- Поле, в общем, Червлень... на его фоне изображён упомянутый Крест...

Попробуем немного расшифровать Словацкий Крест. Лотарингский Крест, кроме всего прочего, символизирует баланс Двух Мечей: Меча Фонтана (или — Воззвания) и Меча Водопада (или — Гнозиса); сие, в свою очередь, связано с балансом Энтаза и Экстаза... и так далее.

Видно, что в Словацкой версии несколько превалирует Меч Вопросания, что вполне отвечает местной, уже немного приоткрытой вышке, специфике.

Основная Фигура — Серебро, Металл, что полностью созвучно с духом покоя, скромности и косвенных действий, она как бы вырастает из Юпитерианской Триединой Эмали; реализация происходит в воинском ключе, на Червлёном Поле...

Единое, воспринятое в уме как Триединое, упорядочено, увязано в Кристалл Логоса и из него эманурует к Единому же, восходя мистерией Молитвы, шепча вопросы Небу; и порождая воинский контекст неожиданно решительной конкретики, тем не менее, разрешая все конфликты через свой Порядок и Зеркальную мягкость...

Прочитав такое о Словакии, воспринимающий, вероятно, будет весьма удивлён и сочтёт всё написанное выше некой инфантильной идеализацией, рассуждениями, почти не имеющими отношения к «реальности». На что вот ответ.

Есть некое Чистое Видение Опуса. Ещё Рене Генон довольно много и разносторонне писал в своих работах о Полярном Символизме, о легендарной Туле, Стране Полярной Звезды... В книгах Генона исчерпывающе сия тема представлена (отсылаем читателя к ним) — продолжая его задел, здесь, отметим: сам Оператор обретает свой Монсальват там, где он и есть.

Ибо это именно его Тайный Огонь, его Меркурий, одухотворяет всё так, или — нет.

При этом, Оператор не висит в некоем абстрактном Ничто, — хотя, нет: он всё-таки висит и в Нём. Но не только: вторая составляющая сего равновесия — Нечто. В отличие от изотропной Пустоты, Нечто дифференцировано, потому отлично-специфично.

В апофатическом аспекте Оператор всегда в одном и том же месте (кое, даже никакое не место); в катафатическом аспекте — он льёт свой свет чрез разнообразные витражи, являющиеся странами и уложениями. Покой в Движении (и наоборот); Стяг с Квадратурой Круга и их Триангуляцией, всегда преобразуют те державы и измерения, куда попал Оператор, в аспекты Туле. Так познаётся Вечный Полюс посредством переменных времени, пространства и обстоятельств. Именно сие Достоинство Странствующего Тамплиера и позволяет видеть так.

Чисто.

Вне ограничений и замутнений страхами и мелочными, капризными, упованиями эго, которое всегда находится в той или иной, степени неведения.

«Действие Туле» — «Чин Туле»: мы из Тульчина.

Там всегда Полюс.

Всегда — Центр.

Всегда Смысл.

ARISTATA ETEVITAT

Меж тем, серебряная птица гудит, самолёт несёт моё тело из Словакии в Португалию, несёт внутри моего ума, ибо он спокойно и блаженно объёмлет их все.

В Украине так и продолжается комплексное массовое убийство людей, животных и духов мест. Конца и края сему не видно. Украинцы как общность, уже переделаны этой страшной войной, впрочем, как и рф-овцы, как и (пусть в меньшей мере) все остальные.

В Украине продолжается комплексное массовое убийство душ...

Ненависть и боль, вызывают ненависть и боль, жажда справедливости всё более откровенно обнажает свою мирскую подоплёку — зависть и обиду, заплетённые неведением

и омрачениями профанного ума в навязчивое желание мстить. Мстить и мстить. Ставить своё сверху. Сражаться за свою правоту.

Всё связано со всем.

Зачастую, далеко не очевидным образом.

Наши совесть и сердце чисты. Мы делаем всё возможное, дабы мир чем быстрее исторг inferнальные турбулентности из пространства людей. Совершая Пилигримажи в ключе Действия Туле, привлекаем его Гнозис, который всегда растворяет все страдания, или, хотя бы, уменьшает их.

Кто знает?

Может эта, одна из капель, станет решающей. Может ещё немного и перестанут так массово убивать/калечить?

Не нужно бояться.

Не нужно надеяться.

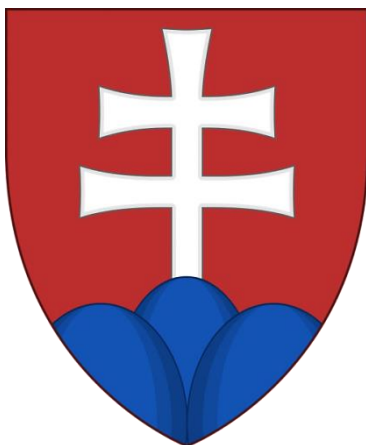
Созерцать.

Всё совершенно: Волшебный Меч всегда возвращается в свои ножны.

И вот в иллюминаторе показались радостные португальские крыши, оранжевые, черепичные, на фоне белых стен.

Несильный мягкий удар — прилетели.

Возвращение на Родину. В Португалию. Страну Verde и великого Атлантида.





Часть 17:

**Португалия: праздничные огни
Тамплиерской столицы.**

Томар: рождение в Небо-1.

Раз в четыре года в Томаре особый праздник.
Очень особый...

Но, всё по порядку.

Сейчас сие известно как Festa dos Tabuleiros.

Удаётся попасть дважды: в субботу, 8 июля, на утреннюю процессию, и в воскресенье, к 16...

Впечатления и ощущения диаметрально противоположные: суббота дарует пасмурное небо, приятную прохладу и, самое главное, людей хотя и много, но это не подавляет пространство и всё ещё сохраняется некий баланс, проливающийся свежестью открытой всевозможности.

Воскресенье: всё всецело по-другому. Жара. Сильная жара. Людей не много, а очень много. Толкучка. Приторность. Давление. Процессия с Tabuleiros вроде бы та же, но ощущение от неё в корне иные: субботний ход вызвал всплеск спонтанного потока аутентичной радости, взлетающей вверх и нисходящего потока тёплых и добросердечных слёз, которые так и не вышли своей солёностью под небо Томара; в воскресенье — просто жарко, кто-то куда-то идёт, в общем красиво...

Первое наблюдение по сути: степень массовости сего события обрушивает его от уровня Мистерии до банального фестиваля-бренда и практически испаряет все сущностные капли, содержащиеся в нём.

Вся совокупность этого комплекса (изначально сакральных действий) сейчас как бы пульсирует: степень проводимости качества прямо зависит от погоды, количества туристов, количественных параметров суеты и тому подобного...

Плюс: изначальный Ритуал изменялся с годами, как в аспектах времени, так и сюжетно, что, конечно, несколько рассеяло концентрацию его гнозисного посыла; ясно, ранее — сие было Мистерией, групповым и общинным Посвящением,

сейчас, в основном, стало развлечением и гулянием для масс.

Всё-таки, Гнозис изначального посыла сохранился и его можно (пусть приблизительно и частично) попытаться расшифровать и представить.

Чем и займёмся.

Раз в четыре года Тамплиерская столица Португалии преобразуется: приходит Праздник Божественного Святого Духа — Festa do Divino Espírito Santo, который сейчас, более вольгарно, называется — «А Фешта душ Табулейруш» (A Festa dos Tabuleiros). Так случилось потому, что акцент перешёл от осознания общего поля Праздника к самой яркой и специфической церемонии, которая именуется «Шествие Табулейруш» (Cortejo dos Tabuleiros).

Далее, цитата:

«Вечером этого дня объединённая процессия представителей всех 16 городских и пригородных районов Томара (фрегезий) обойдёт почти весь город. Главные действующие лица шествия — женщины. Каждая участница ритуала несёт на голове нечто похожее на хлебную гору, перевитую разноцветными лентами и украшенную бумажными цветами. Столь странное сооружение и есть табулейру, высота которого обычно равна росту «дароносицы». При ближайшем рассмотрении удивительного предмета выясняется, что он представляет собой подобие подноса, куда особым образом уложили не менее 30 хлебов. Булки нанизывают на 5-6 прутьев и ставят вертикально в плетеную корзинку, после чего фиксируют горизонтальными распорками. Затем «детали конструкции» маскируют разноцветными бумажными цветами, зеленью, лентами, но хлеб должен оставаться на виду. Табулейро венчает корона с символами Божества: белым голубем Святого Духа или Крестом».

(источник: 2hispania.ru/tomar-tabuleiros/)

Следует отметить, что упомянутые женщины идут не сами, их поддерживают близкие мужчины, посему, видимо, речь идёт об иерогамии в том числе, а значит, и об андрогинной

пневме, которая самым непосредственным образом связана со Святым Духом.

Более того, Пресвятая Троица, порою, в Рыцарской Традиции созерцалась и так, что Святой Дух ассоциировался не только с андрогинным аспектом, но и с Женским, что связано с культом Прекрасной Дамы, или, Нашей Дамы, Notre Dame.

Дева — в более широком поле понимания — репрезентирует Священное Присутствие (Парусию, Сакину, Шхину)...

Если говорить о самой Tabuleiros, то это весьма откровенная манифестация символического рождения в Рай через Мост Духа Святого. Собственно, это и есть Мост.

Мост Преображения.

Итак: женщина рождает как бы вниз (если рассматривать Архэ её тела в стоячем положении).

Tabuleiros равно её росту и вверх. Это символ Рождения в Дух. Вверх. В Рай. В Высшие Миры...

В общем, по улицам Томара, женщины с Tabuleiros на голове в количестве около 700, за одну процессию проходят около 5 километров, причём они так несут вес в районе 20 килограмм. Мужчины идут рядом: они поддерживают своих дам, ободряют их.

Рождение Ритуала именно с использованием Tabuleiros связывают с деятельностью Святой Королевы Изабеллы Арагонской (конец 13 – начало 14 века). Царь Диниш Первый был супругом сей Царицы и его правление длилось с 1279 по 1325 годы. Как видим, поспание Ордена Тамплиеров католическим Папой и Филиппом Красивым пришлось на сей период. Король Диниш приютил Тамплъ, интегрировав его практически без деформаций в новый Орден Христа. Так Тамплиеры обрели совершенно особое место в мистериале Португалии. Именно в правление Диниша Первого, в 1325 году, Португалия обрела статус, окончательно уравнивший её с тогдашними другими царствами Пиренеев. Собственно, процесс такой стабилизации длился с 1297 по 1325 годы и судя по всему, Тамплиеры играли в нём одну из важнейших ролей. То есть: это время завершения упорядочивания и вполне логично, что именно тогда и был кодифицирован Томарский Ритуал.

Похоронен Король Диниш в монастыре Odivelas, в гроб положен его меч.

Понятно, что Жена суверена — это всегда символ Присутствия Божества, потому совершенно резонно, что именно от неё идёт Линия Передачи Праздника Святого Духа в Томаре. Очевидно и то, что процессии и Ритуалы так или иначе связаны с Орденом Тамплиеров, его тинктурирующим воздействием на народ.

Вообще говоря, мистериальные Процессии имеют Египетский корень, так что, если смотреть в самую суть, то такие Ритуальные парады связаны именно с данной Традицией. Более конкретно Шествия в Томаре (по некоторым данным) были сопряжены с античными культами Цереры-Деметры, в число коих входили и оргии, то есть, ритуалы иерогамии, в том числе, групповой.

Видимо, античный обычай каким-то образом дожил до 13 века, в том числе, пожалуй, и профанировавшись, — под эгидой Изабеллы Арагонской это определили как Базовый Расплав и внесли в него Ураническую Тинктуру, в контексте христианства обозначенную под стягом Святого Духа.

Вернёмся, однако, к аспектам воздействия самого Tabuleiros на состояние женщины, его несущей. Чтобы довольно долго нести такую непростую и высокую (в рост) конструкцию, следует соблюдать осознанное присутствие во время всей процессии, оператор-женщина как бы вспыхивает светом повышенной осознанности. Если этого не будет, Tabuleiros просто упадёт или пошатнётся.

Далее: требуется соотнести ходьбу и баланс предмета на голове, а для чего внимание переносится вверх.

Плавность перемещения и уравнивание Tabuleiros провоцируют приход пневмы в Центральный Канал, а значит, создают одну из причин для проявления Созерцания...

Поскольку сие действие групповое, постольку реализуется резонанс таких состояний, а значит — их усиление и умножение. По сути, как бы рождается, или воскресает в очередной раз, некое оперативное божество.





Томар: рождение в Небо-2.

Немного посозерцаем само Tabuleiros. Табулейро состоит из 30 сложенных буханок хлеба (по 400 грамм), либо в 6 рядах по 5, либо в 5 рядах по 6, украшенных разноцветными цветами и лентами. В верхней части табулейру находится Корона с четырьмя дугами, сходящимися в одной точке, которая обычно содержит либо Белого Голубя, символизирующего Святого Духа, либо esfera armilar — Армиллярную Сферу (о символизме которой мы уже много писали, см. «Португальские окна» тома 1-2), увенчанную Крестом Ордена Христа, то есть — одним из Тамплиерских Знаков.

С головой соприкасается некая корзина, обёрнутая белой тканью с кружевами. Часто Tabuleiros украшена не просто бумажными цветами, а именно маками, порою используются початки кукурузы.

Как видим, это вертикальная конструкция, соединяющая верхушку головы оператора и Корону, агентом в которой выступают конструктивные вертикальные держащие элементы, наполненные 30 хлебами и разноцветные украшения, по видимости символизирующие Свет.

Хлеб, возможно, корреспондирует телесности оператора, как отражённый вверх коагулят, так создавая соположность физического тела процессу Преображения и Посвящения. Поедание сего хлеба впоследствии, связано с отсылками к Причастию, то есть — Тинктурированию.

Поскольку женщины, несущие Tabuleiros, сопровождаются мужчинами-спутниками, постольку здесь явная Энигма Священного Брака, плодом коего является не дитя во плоти, а общее, проявившееся в результате Мистерии и дальнейших операций, андрогинное поле пары, то есть — Эликсир. Именно, посредством оно, участники действия входят на Мост Святого Духа.

Корона, венчающая Tabuleiros, являет собою икону Серебряной Короны Святого Духа Империи: она состоит из обруча и Четырёх полос, которые сливаются над теменем в Пятую сущность, уже её венчают или Птица, или/и Армиллярная Сфера вместе с Крестом. Понятно, что обруч может символизировать Меркурий Основы, Четыре полосы — это Земля, Вода, Воздух и Огонь, которые сливаются в Квинтэс-

сенцию, то есть — в нейтральной пневме, которая и позволяет выйти из Подлунной Сферы.

Кроме Шествия Tabuleiros в период таких Мистерий (в прошлом и для некоторых сейчас) Фестиваля (для большинства) происходит и ряд других событий.

Есть ещё некое Детское Шествие, цитата:

«Cortejo dos Rapazes» или «Детское шествие». Оно повторяет основные моменты центрального ритуала праздника, с той лишь разницей, что действующие лица этой процессии — маленькие жители Томара и окрестных городков (дошкольники и ученики младших классов). Кортёжу дуж Рапазеш вернулось в программу праздника в 1991 году, после столетнего перерыва. Похоже, что поставленная 20 лет назад цель — обеспечить преемственность традиции, была достигнута. Те кто, принимал участие в первом Детском Шествии, уже выросли, поэтому в нынешнем году понесут табулейро вместе с другими взрослыми участниками праздника.

В детском шествии царит совершенно особая атмосфера. Девочки, осознающие всю важность возложенной на них миссии, серьёзно и с внутренним достоинством несут табулейро. Все они наряжены согласно традиции: в белоснежные платья, украшенные двумя лентами одного цвета — пояс и перевязь через плечо. Рядом с девочками вприпрыжку шествуют маленькие кавалеры одетые не менее торжественно — в чёрные брюки и белые рубашки. Галстук — единственное яркое пятно мужского костюма, как правило, того же цвета, что и лента у его спутницы. Особую красочность процессии малышей придает и то обстоятельство, что дети несут не только табулейруш (корзины с дарами), но и кувшины, штандарты, бенгальские огни».

(материал: 2hispania.ru/tomar-tabuleiros/)

Ещё (цитата оттуда же):

«... (Cortejo do Mordomo). Точных сведений о его происхождении нет. В этой процессии главная роль принадлежит быкам. Когда-то их именовали «Быками Святого Духа» («Os Bois do Espírito Santo»), а само шествие называлось «Прибы-

тие Быков Святого Духа». Животных, украшали венками и ожерельями из цветов и вели мимо ликующей толпы под взрывы петард, гуденье волюнок и звуки музыки.

Потом жертвенных быков забивали, а их мясо поровну делили между всеми горожанами, как бедными, так и богатыми. Ритуал должен был напомнить его участникам христианскую заповедь: «все люди братья и равны перед Богом». В середине 60-х годов прошлого века быкам вышла амнистия, и Кортёжу ду Мордому перестал быть «торжеством прощания» или «предвкушением чревоугодия». Жертвенных животных больше не убивают, а лишь наряжают и «прогуливают» по городу. Мясо же поступает от хозяев местных боен. Сам ритуал «раздачи» (Боду или Пеза), которым завершается праздник, также несколько изменился. Теперь кусок мяса полагается только нуждающимся».

Касательно символизма Быка процитирую уже сам себя:

«Итак: Бык.

Сразу память предлагает сюжет «Убийство Быка Митрой». В такого рода контекстах, Бык означает Поток и даже, Круговращение, как бы — Колесо Сансары...

Диск Становления.

Отсюда: «Убить Быка» означает почти что «Двигаться против Потока» (и даже: «Сжечь Гороскоп»...).

Бык связан с Луной, в том числе, подразумевается подлунное круговращение мира дольного... возможно, отсюда ряд ассоциаций с тяжёлой монотонной работой».

Вот ещё пару замечаний о символизме Быка в контексте корриды:

«Есть такое мнение, что он символизирует Землю, являясь своеобразным антиподом Орлу. Орёл может означать как две левитационные Стихии (Воздух и Огонь), так и всё Философское Небо — Воду, Воздух и Огонь в противоположность Земле.

Фаза уходов от Броска Быка — это Посвящение Воздуха; финальный удар — Огонь.

Иногда можно встретить информацию, что Тамплиерский девиз «Босэан» означает «Убей Быка».

Ритуальное сражение с Быком и его убийство символически описывает ход Опуса против законов Принуждения, некий Воинский Жест попраiania рока и «сжигание Гороскопа».

Это превосхождение человеческих детерминаций и выход в Измерение Триумфальной Смерти, есть способ, прожив Её, избавиться от Страха и, как следствие, от страстной интенсивности, таким образом, перестав быть рабом.

Чёрный Бык, это не только неистовость потока Жизни во чтобы то ни стало и любой ценой, он также означает Смерть, как неизбежный финал любого человека и потому, источник Ужаса и веера страхов на Его основе.

Так Бык манифестирует не только некие крайности, но и Бинер вообще, базовую Двойственность. Его ритуальное убийство в тяжёлом и опасном сражении, означает Воинский способ снятия дихотомии, посредством прохождения её насквозь.

Конечно, в контексте Тавромахии следует вспомнить Митру, убивающего Быка.

Рыцарство — есть сама суть Нашей Европы. Наряду с Женским ингредиентом Куртуазности (который изначально более связан с Францией), его держит Триумфальная Мужественность апофатического Германского рунического Истока и, неотъемлемая часть сего — иберийские Корриды в их испанском и португальском вариантах.

В Архитектуре, Рыцарское Пламя манифестировалось и в Формуле Истины (Романо-Готическое Зодчество) и, конкретно отдельно в Формуле Тайного Пламени, то есть, собственно в Готике, особенно — в Пламенеющей.

Этим Огням во многом соответствует дух Корриды.

Воздух Пространств и Высоты, Огонь Векторности в Небо и Самоцвет нетварных Сияний, сотворённый витражами, всё это, являясь сутью Готики, отразилось и в Искусстве Корриды: воздушные уходы от ударов Быка и протуберанец Луча убивающего протыкания.

Бык означает в числе прочего и Женщину, как это ни странно, и в ипостаси Лилит, и в ипостаси Евы: его попраianie символизирует выход за сферу обусловленности Вульгарной Женственностью, частью Кибелианства. Сия тема неплохо раскрыта в фильме 1989 года «Кровь и песок».

Публика, зрители, масса толпы, тоже — своеобразный Бык.

Так тореадор находится меж двух огней: опасностью, исходящей от природы (разъярённое животное) и социума (публика с её признанием или непризнанием). Победа в одном означает таковую в другом и наоборот.

Так Ритуал Корриды обретает ещё и значение обретения власти и проверки её на легитимность».

Соответственно, исходя из вышеописанного, вполне можно приблизиться к пониманию, что же означала общая Трапеза мясом убиенных Быков и почему их вели в некоем Шествии (видимо, так тинктурируя). Не исключено, что Ритуалы убийства Быка конкретно связаны именно с Тамплиерами.







Томар: рождение в Шебо-3.

До 1895 года ежегодная главная Процессия проходила по пятницам (что логично, так как этот день недели посвящен Венере и здесь был аспект Порождения и динамики Сакрального Прораствания), примерно 20 июня. После 1914 года она стала проходить по воскресеньям (это, конечно, сильно повлияло на гнозисное наполнение Шествия, сотворив совсем другие акценты, так как Воскресенье — Солнце-Золото).

Древняя традиция жертвоприношения быков, мясо которых потом раздадут всем (как это происходило после корриды), сохранялась до 1895 года. С 1966 года Быки-Эспириту-Санту вернулись в процессию, но теперь только с символическими функциями. Так, в общем, изъяли ещё один мощный оперативный источник силового Поля Ритуала.

Продолжим, однако, описание других Ритуалов, приуроченных к Празднику Святого Духа. Прибегнем к цитированию:

«Своеобразная репетиция процессии Табулейруш носит название «Частичные шествия» (Cortejos Parciais). Особенность этого ритуала заключается в том, что каждая делегация «дароносиц» от фрегезий Томара идёт по своему маршруту. Участники будущего совместного шествия Табулейруш выходят из разных точек города и направляются к центральной площади, где их приветствуют представители городских властей. Раздельные шествия завершаются в Национальном Лесопарке Семи Гор (Mata Nacional dos Sete Montes), который раскинулся возле главной святыни Томара — Монастыря Христа. Табулейруш (корзины с дарами) остаются в саду до следующего дня. Выставку могут посетить все желающие.

9 июля, во второй половине дня пройдёт Шествие Народных Забав или Игр (Cortejo de Jogos Populares). Оно предваряет начало соревнований по «крестьянским» видам спорта, таким как: перетягивание каната, бег в мешках, лазание по стволу, бег с кувшинами, скачки на ослах, распиливание дерева двуручной пилой на скорость и т. п.»

(источник: 2hispania.ru/tomar-tabuleiros/)

Соревнования по «крестьянским» видам спорта, видимо, обобщают быт сюжетами наибольших интенсивностей и сублимируя страсти сторон, как бы интегрируют всё повседневное в дело Моста Святого Духа.

Далее:

«Главный день праздника, начинается Шествием Корон (Cortejo das Coroas). На самом деле это целая серия из семи религиозных процессий, посвящённых Святому Духу. Первое и самое пышное из них выходит в Пасхальное Воскресенье из церкви Мизерикордия (Misericórdia), где хранятся Символы Святого Духа (короны и штандарты). Они торжественно переносятся в один из двух других храмов Томара: либо Иоанна Крестителя (Igreja de S. João Baptista), либо Санта Мария ду Олива (Igreja de Santa Maria do Olival). Здесь они хранятся до окончания праздника. Первая процессия проходит по всему маршруту будущего шествия Табулейруш, каждое последующее охватывает совершенно разные районы города. Отсюда можно заключить, что Шествие Корон имеет не только религиозный, но и сугубо практический смысл. Его предназначение — оповестить как можно большее количество жителей Томара о грядущем торжестве и настроить их на праздничный лад».

(там же)

Упомянутые Короны сделаны из Серебра, что корреспондирует Нашей Деве и символически манифестирует мост связи Святого Духа и Прекрасной Дамы, что также имеет коннотации к Хакате-Динамис Изначальной Триады. По некоторым данным, сходящиеся четыре серебряные полосы, увязываются золотым элементом: если это так, то речь идёт об ещё одном отсыле к Иерогамии.

Далее:

«... состоится торжественное открытие т. н. «Народных улиц» (Ruas Populares), которые специально украшаются к празднику. В строжайшей тайне жители готовят тысячи гирлянд из бумажных цветов, которые затем вешают не только на окна и стены домов, но и натягивают между строениями или вдоль всей улицы. Перетяжек так много, что небо кажет-

ся полосатым. Все это буйство цвета сосредоточено в исторической части города, где сохранился дух настоящего добрососедства и гордости за свой район (байррижмо/bairrismo). Талант и умения народных декораторов оцениваются придирчивой комиссией, которая присуждает премии за лучшее оформление улиц.

Причём существует несколько разных номинаций (за Цветовое решение, за Гармонию, за следование Традиции и т. п.)».

(там же)

Нам повезло, в субботу, 8 июля, походить по этим Украшенным Улицам.

Действительно, состояние там весьма радостное и вознесённое, видимо, таким образом символически фиксируется нетварный Свет как епифания Присутствия Святого Духа: Томар становится как бы Небесным Иерусалимом, Рай нисходит в поля людские...

Может, совсем и неслучайно, Гуалдин Паиш основал Томар конкретно на Семи Холмах, так манифестируя сей град как икону Иерусалима.









Часть 18:

Бельгия — Нидерланды:
по следам Церонимов.

1(Страна фиксированного NNDNN. Португалия.

И снился сон...

Сон во сне, под названием жизнь...

Ибо: чем, как не сном явлено нам бытие?

Особенно: во времена недавние.

Некое совокупное ощущение от Португалии: я и некая дева — одно, у нас общее туловище и тело, только головы и шеи — у каждого свои. Мы как бы погружены в Океанос. В Атлантис. Взираем из одного на всю Лузитанию: плоскогорья, холмы и река Тежу... чуть далее, слева, Дору.

Мне (нам), лицо в лицо, прямо из земли португальской вырастает фигура Тамплиера: он в шлеме, обличья нет, плащ, плечи его окутали облака. Присутствие фигуры сей торжественно, спокойно и неотвратимо.

Мысль-звучание проникает в нас: слушайте.

Португалия — это фиксированное NNDNN. Посему: не ищите желания желать. Не охотьтесь за эросом. Не бойтесь полного Растворения. Дайте ему быть до конца. Тотально.

И подвисните вы в Нигде, и не будет опоры никакой. Всё станет эфемерно и облачно.

Не пугайтесь, не ищите опоры.

Не предавайтесь суете.

Взирайте.

Зарёю самовозникшею взойдёт Таинство SNTDG: и потекут реки освобождённого Света и не будет тьмы. И проявится Эликсир окончательной Радости. Ниоткуда. Без причины. Без усилия.

Португалия — Врата в Чистоту, которая и есть Великое Растворение. NNDNN, устойчивый как нигде. Дар Ордена Храма всем живым существам.

Пробуждение после сна вышеописанного произошло аккордом бодрой готовности и блаженства. Меч бытия вынут из ножен ночного сна, он привольно блесит, отражая Polaris одиноких скитальцев.

Почти год мы в благословенной, просторно распахнутой к Атлантиду, Лузитании.

Более года — за границей, вдали от Украины, терзаемой жестокой и подлой войной. Сотни тысяч убитых, ещё больше калек: без рук, без ног, с прошитыми осколками телами, с пробитой взрывными контузиями, плотью. Более пятиста дней продолжается телесный, душевный и территориальный геноцид Украины. То, что в 1986 году было открыто инфернальными дверями Чернобыля, обрело конкретику манифестации. Конца и края не видно сей бойне.

Страдают простые люди, зверята, духи мест, — пока что лишь власть чувствует себя привычно: стяжает, ворует, воюет чужими судьбами, борется за ещё большую власть и не испытывает никаких сердечных мук. Её неотвратимый ад впереди, она не знает про него, ибо чувствительность восприятия полностью заглушена громкой и вульгарной музыкой всепоглощающей жажды власти. Власти ради власти.

Власть, в общем, безусловно, творит зло. Не тотальное. Но практически полное. Творит зло, ибо пребывает в неведении, корень коего в искажённом и омрачённом сознании.

Никому от этого не легче.

Мы в Португалии...

Ибо Звезда Нашего Полюса открыла перевал (сие, видимо, было возможно только раз) и мы, смиренно возблагодарив Небеса, тихо и неотвратимо исчезли из территории насилия, ибо гордыня и глупость инфантильного отношения к судьбе, уже в значительной мере покинули нас.

Проехав всю континентальную Европу, разбрызгав цветы Ордена по нескольким странам (так реализуя принцип Империи), добрались до лузитанского зеркала.

Равномерный рокот могучих волн теперь в окно.

Португалия, на внешний взгляд, небольшая страна: что-то около 550 км с севера на юг и ещё меньше (175-200 км) с запада на восток. Однако, её мистериал изряден и по совокупным смыслам равен империи...

Впрочем, практически все, кто не в теме, воспринимают Лузитанию в корне неверно: на самом деле — это огромное пространство распахнутого самоощущения. Дело в том, что Азорские острова и Мадейра уже сотни лет являются

Португалией. До Азор — 1500 км, Мадейра южнее, до неё около 1000 км. Чтобы было чуть более ощутимо, обозначим, что Азорские острова находятся приблизительно на таком же расстоянии от Лиссабона, как и французский Безансон.

Получается, что неизмеримо тотальные Воды Атлантики подразумеваемо вплетены в Португалию...

Следующий важный момент: структура Лузитании манифестирует ясную логику своего проявления.

У неё чётко обозначены две столицы: Северная — град атлантических Врат, Порту, и — Южная, Лиссабон, пережившая ужасное нигредо почти всепоглощающего землетрясения. Так обозначен Меридиан Смысла, некая вертикаль, отражающая океанский берег.

В тотальность сию впадают две крупнейшие реки: свой бег завершает в Лиссабоне Тежу-Тахо (она протекает через один из важнейших иберийских центров, Западный Иерусалим, Толедо); в Порту впадает в Атлантику Дору (она минует Замок и Сантарен).

Это может звучать более чем странно: структурно, Португалия несколько созвучна Древнему Египту. Последний — мир Реки, Нила, Млечного Пути, Потока Меркурия.

Лузитанию объята с суши Испанией, которая в своей модальности мысленного присутствия весьма существенно отличается. По ряду параметров, сии страны — антагонисты. Другой своей стороной, Португалия обращена к Атлантическому, Западному, Океану и только к нему. К Вечности Великого Растворения. Лузитания, как бы отталкиваясь от Испании, отчаливает в нескончаемую тотальность ртутно-стальных волн.

Вообще говоря, оператор по-разному проявляется в различных условиях: местные пневмы дают некий контекст магистрала операций. Именно в данной связи содержательно анализировать пневматико-гнозисную специфику тех или иных мест.

Сентябрь, пожалуй, связан с Западом (как Май — с Востоком). Вечным его делает Атлантика. Получается: Португалия — страна Вечного Сентября. Всё обретается на своём месте. В нужное время. Ибо: всё совершенно.

Недавно узнаём, что место, где мы обитаем какое-то время, имеет примечательное название: Кошта-де-Прата. То есть: Серебряный Берег...

Что может быть созвучнее Вечному Сентябрю и западному NNDNN!

Говорят, что Кошта-де-Прата, это благородное Серебро в оправе Бирюзы Океаноса и Verde местной растительности.

Любые Операции Опуса имеют в виду апофатическую однородность (Пустота везде одна и та же) и катафатическую уникальность. Последнее, относится к людям, в общем — ко всем существам и, конечно, к местам (то есть: к духам места и времени). Причём: учёт этой самой катафатической уникальности каждого проявления подразумевает уважение к сему, что значит... к каждому человеку, коту, собачке и медведю, к местам, долам-горам и городам... Такое уважение и есть нечто, противоположное «власти-ради-ещё-большей-власти», — истинное сочувствие, что связано с Любовью и Тайным Огнём.

Умение слышать тонкий и тончайший Меркурий позволяет увидеть вне своих эгоистических, корыстных и омрачённых оценок, глаза напротив. В идеале: без разделения на субъект и объект.

Глаза эти и те: их Океан общий. Один. Един.

Путь к этому — Зелёный. По Изумруду трав Нашей Средности. Потому: даже тот, кто не реализует Полное Постижение, жизнь свою проведёт в плавном блаженстве, добросердечии и счастье. Так интерпретируются зелёные зеркала Кошта-де-Прата.

Тело подобно Горе: так Лузитания финалит сушу, сидя в позе созерцания обличьем к Океану.

Смотрит она в Океан: её очи разверсты, их синева и есть синева Океана, а бесконечные накаты атлантических волн продолжают сию океаничность во всепроникающем звуке.

Ум Португалии не обращен к Небу, он и есть — Пятая Империя. То есть: Квинтэссенция всех Империй. Что значит: он и есть Небо.

Остаётся: Пилигриму сесть на краю света. Соотнестись с вышеописанной ситуацией аутентичной Лузитании, осознавая Saudade как Корабль окончательного расставания с лю-

быми и всяческими опорами, всё в мгновении прошить сквозь всё и погрузить в тотальность.

Можно (мысленно) протянуть некую верёвку от Лиссабона до Порту: она почти совпадёт с Камино де Сантьяго. Множество узлов обозначат финальные триггеры цивилизаций и судеб.

И вот: Тот Пилигрим соединился с обозначенной Формулой — верёвка брошена, узлы развязались сами собой. Так манифестирует своё свойство Океан NNDNN.

Запах мяты... любистка... вроде — мелиссы, — нет, доминирующей волной пришёл жасмин.

Жасмин и... Океан (в отличие от моря, почти не пахнет), вон солнце апельсина. Рядом с луной лимона трюеточие хмеля...

Verde — этим определён фон уютного пребывания на подносе Вечности. Через Verde Пилигрим сплавляет Его и Её в объёме небольшой чашечки кофе: там утонула и растворилась Ясность Полярной Звезды... Чашечка на блюде: Волна и Океан, они — пусты и только в возвышенном замешательстве обнаруживаются и Ключ, и Дверь... и — Меч.

Посадка довольно жёсткая. Встречный ветер. Прилетели. Брюссель.

Новая история начала своё вращение вокруг воздетого вверх, Меча.

2(Фигуры контрфорсов: 96. Den Bosch.

16 контрфорсов. На каждом из них — по 6 фигур.

Всего: 96 изваяний подвисли воздушно на неких диагоналях, дающих возможность стенам быть значительно выше и не рухнуть под тяжестью своею.

Это — уникально.

Не знаю, есть ли ещё Готический Тампль с такими насельниками...

Погода пасмурная. К вечеру начинается дождь. Он монотонно барабанит по стеклу.

Собор города, связанного с Иеронимом Босхом, некоторыми исследователями считается лучшим образцом брабантской Готики Нидерландов.

Он имеет довольно сложную историю и потому мы её касаться не будем.

Храм просторный, пятинефный.

Его формула различима:

- 96 статуй на контрфорсах;
- Всевидящее Око и Триада в Башне Средокрестия;
- Особая Статуя Девы (14 век) в северо-западной стороне;
- множество погребений в полу с геральдическими рельефами...

Нидерландская нота ощущаема вполне: прохладно, зелено и несколько пустотно. Чувствуется протестантская плоскость поверхности и бесконечных скользящих ссылок на мораль. Всего лишь на мораль.

Сейчас Катедраль у католиков, сие, конечно, теплит своеобразный огонёк: Тампль живой, как бы сложно и комплексно не падало современное папство. Некую сущность они так сохраняют, пусть и остаточную.

Собор Святого Иоанна наряден и со вкусом изряден: нервюры разукрашены и всё логично сходится к уже упомянутому Всевидящему Оку в Трикуте.

Око нарисовано довольно интересно: верх определяет штрих как бы брови; истекают лучи, причём четыре основных, доминантных, акцентируют диагональный Крест; фон ближе к небесному. Пожалуй, именно это Око в треугольнике и есть эссенциальный центр Катедраль.

Око символизирует Прозрачность, как природу, функция же — Свет. Потому: баланс Света и Прозрачности, Радости и Нашего Стекла. Собственно, в идеале, в самоощущении Оператора, должно так реализоваться тело, потому, иногда, говорится — «тело, как Глаз».

Ум двойственен, отсюда — он не может адекватно познать Единое, Бога. Но существует некий секрет Операций: ум познаёт Единое через Триединое, что на практике, подразумевает (в числе прочего) актуализацию Риторического Расплава.

Ум, посредством Триединого, этого Эликсира Грааля, как бы заглядывает в Единое. Солнце, манифестировавшись из Великой Апории равновесия остальных Шести Планет, вспыхивая Белым Светом, мгновенно даёт ссылку на Чёрное Солнце: так происходит переход к конкретному взаимодействию с нуменальной сферой. Отражением сего Удара Молнии в нижних измерениях является изумрудный путь Срединной Тропы, потому и рекут, что «третье решение» наиболее правильное, а не бесконечные передёргивания «нет» и «да»...

Созерцая Собор Хертогенбоса, пожалуй, следует помнить, что он посвящён Святому Иоанну: единственному из Апостолов, умершему своей смертью. Этот Святой смог без вреда для себя выпить чашу с ядом, а когда отошёл к Богу, сумел забрать тело из мира сего... конечно же известны его Откровения, то есть — Видения. В определённом роде Присутствие сего апостола дарует эгиду Преображений, становится причиной аутентичного мистического Опыта. Может быть, видения Босха как-то связаны с упомянутой выше Линией Преемственности...

Иероним Босх (1450 – 1516): выдающийся и уникальный художник эпохи поздней Готики. Родился, умер и преимущественно творил, именно в Хертогенбосе.

О жизни, а тем более, творчестве, и ещё более, о смысле творчества, Босха известно немного. Сейчас его называют

первым художником-сюрреалистом, что, конечно же, не более чем профанная проекция современности на те времена и на те содержания.

Так как-то странно случилось, что в самом Ден Босхе нет ни одного полотна гения, а только копии. Есть некий музей, разместившийся в бывшем храме, где находятся копии всех картин Босха, а также ряд инсталляций по теме. Идти туда нет ни малейшего резона, ибо полотна Мастера следует (особенно в данном случае) созерцать в оригинале. Оные рассеяны по миру: что-то есть в Мадриде, что-то в Вене, в Лиссабоне и так далее.

Имеет место некая причудливая связь Святого Антония, Тау-Креста, Тамплиеров, Алхимии и Египта с опусом Босха. Вряд ли имеет смысл изучать искусствоведческие исследования в попытке расшифровать его картины: пожалуй, их лучше просто созерцать. Вероятно: Босх мог видеть не только измерение людей, слишком уж детально он изображает самых причудливых существ, все три мира пронзал меч созерцания Художника... как у Гермеса Триждывеликого, вослед ему...

Хертогенбос — это Герцогский Лес, который, в дни минувшие, располагался тут. Город находится в довольно болотистой местности в слиянии нескольких рек и на 6-7 метров ниже уровня моря (что сразу задаёт акцент некоего портала в Нижние Миры).

Во время войны 1568 – 1648 годов, Хертогенбос получил прозвище Болотного Дракона, когда в осады 1601 и 1603 годов не удалось его взять из-за соответствующего фактора. Однако, Дракон ушёл 1629 году: осаждающие смогли осушить болота и взять Ден Босх. Тем не менее, одним из центральных символов всё же стал Фонтан Дракона, установленный подле вокзала.

Вернемся, однако, к Катедраль.

У данного готического сооружения есть 16 контрфорсов, по 8 с каждой стороны: они, воздействуя в ключе «Квадратуры Круга» на давление веса стены, преодолевают силу тяжести, позволяя постройке быть выше и выше. Таким образом, контрфорс и аркбутан — это некое левитационное устройство, жест лёгкости и вознесённости, причём, что важно, со-

творённый из того же материала (камня) что и массив стены (подобное, посредством ключа Искусства, воздействует на подобное, выводя его за присущую природу).

Так вот, на этих самых левитационных контрфорсах, по 6 на каждом, рассажены самые разнообразные фигуры, общим числом в 96. Здесь и персонажи бестиария, и — жанровые сцены, и сюжеты из сказок... когда созерцаешь их, проявляется странное и приятное ощущение неуклонного движения всех существ прямо в Сердце Неба.

Есть список всех фигурок и предпринимались даже попытки описать их содержание, однако, пожалуй, воздействие сих мириад на Пилигрима, скорее, в общей сказочно-волшебной интонации такого мягкого диагонального вознесения, запечатлённого в камне. Видены уже сотни Готических Тамплей, но нигде не наблюдалось такого разрешения темы базового конструктивного элемента сей архитектуры.

Своеобразным зеркалом украшенных контрфорсов является пол Собора: в нём расположены множество упокоений с каменными рельефами геральдического содержания. Почти все они чёрные, встречаются пентаграммы, Единорог и множество других элементов означенного тайного языка рыцарства. По большинству данных надгробий просто ходишь, стараясь шаг делать всё более невесомым и эфемерным, ощущаешь сквозь мягкую подошву причудливо гранёный камень...

Хертогенбосх водный град: он пронизан сетью каналов, часть из которых сокрыта подземно.

Всё приятно и аккуратно, старые кирпичные домики, эротические сквозняки, сопровождающие местных дам, частый запах конопли, окутывающий вечерние компании...

Наше пребывание в Ден Босхе недлительное, в общем, чуть более суток. Сущностное внимание привлек только Собор: в нём сотворены все Ритуалы, совершено восхождение на крышу... местное тёмное пиво являет знаменатель качества сего вида данного напитка и потому вечер украшают разномастные бутылки с геральдическими знаками. Включены песни Цоя: его андрогинно-странные интонации уместны в сём континууме. Лёгкая дрожь бытия открыта окрест, понят-

но: никаких опор нет, ситуация обнажена всегда. Прыгая с утёса иллюзий, отказываясь всецело от любых самообманов в контексте невозможности гарантий, наблюдаешь таковость.

А она: однородный пустотный покой, в коем из ниоткуда в никуда двигаются мысли, манифестирующие себя росчерком ясности.

Восхитительный Ужас бытия человеком оказывается небанальной таковостью Океана Меркуриальной Основы. В нём живём, в него и канем.

Сферический секрет гармонии измерений изливается очищенным добросердечием и всегда присущим ему троеточием каждой и любой ситуации.

Город, которого нет.

В него возвращаешься снова и снова, обнаруживая в конкретных городах некие проекции этой изначальной апофатической базы: ибо Всё сходится с Ничто в Уроборосе ссылки на себя же. Проявленное, специфично, потому как лишь аспектуально реализует Всевозможность.

Любое поселение — баланс идеала и реализованной возможности, поделённый на сигнатуры времени, пространства и конкретику культуры. В этом льде когда-то свободного Расплава ищет Пилигрим выход из своей судьбы.

По волосам дождей.

По облачным турбуленциям хмурых туч.

Туда: за пределы пределов.















3(Трактаат о Единстве NNDNN и SNTDG.

Итак.

Отбросим корысть.

Отбросим страхи и надежды.

Не будем стараться сделать сие хорошо: мгновенно переведа взгляд, будто от резкого крика, спонтанно узнаем такое состояние внутри плавных волн уже присущего нам добро-сердечия.

Оно открыто.

Оно не ищет опор.

Оно не заботится о гарантиях и уверенных последовательностях действия.

Сия возможность — всегда.

NNDNN — покой. Пустота. Устойчивая зеркальность как она есть.

Наша фиксация Покоя в NNDNN может в условиях Яйца быть почти совершенной, Уроборосом ссылаясь на себя же в абсолютной однородности Пустоты.

Но вот, молния мысли.

Созерцаешь её с твёрдости Утеса NNDNN?

Ответ: SNTDG.

Ты, не теряя NNDNN, входишь прямо в поток молний SNTDG, созерцая их неразделимо, распознавая омоложение новизны новизной.

Свет идёт сквозь тебя, точнее, ты объединён с этим течением, но не сносим им.

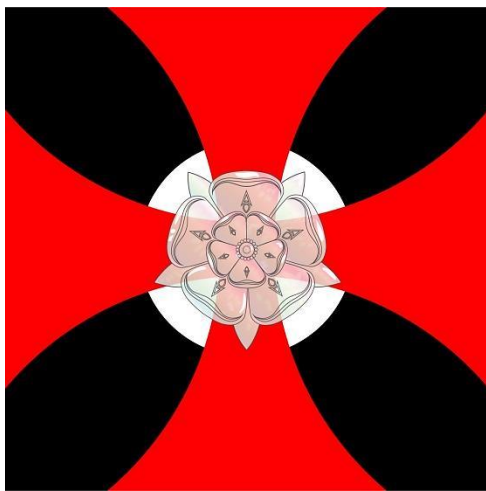
Нужно ли что-то исправлять?

Применять противоядия?

Ответ распахнут.

Прозрачная Звезда обнаружена в центре естества.

ARISTATA ETEVITAT



4(И снова Париж.

Париж многократно был отражён в глазах моих... что здесь делать в очередной раз?

Всё известно... Почти. Все Храмы уже исхожены и не раз.
Атмосфера понятна...
Вроде бы.

И, тем не менее, снова Париж.

Здесь, в этот раз, довольно тепло. Не жарко. Прохладный бриз шевеления ветра. Порою, дождь. Пасмурно...

Грязные улицы.

Грязь, уже не пыль, больше болотистый замес. Мигранты. Туристы. Много всех...

Вавилон: в первом впечатлении именно столпотворение масс различных рас, суета и грязь вполне продолжают сию вводную. Собственно, Париж спрятан за Вавилоном, сокрыт подразумеваемо. Обезглавленный Нотр-Дам с вырванным сердцем и несколько кранов, похожие на оборудование своеобразной операционной.

Пожар главной Святыни Сите открыл ворота и в Карантин, и в ужасы украинской войны. Открыл ту мерность, начало интенсификации проникновения коей в свое время распечаталось с Чернобыльской аварии.

Настроение Чернобыля прямо в центре Парижа излучается грязевым фонтаном Вавилона.

В Париже всегда остро ощущается Смерти вкус. Впрочем, как и неразлучный с нею, Эрос.

Волосы дождей сопрягают Сену с таким же серым небом. Соединяют с асфальтом. Звёзды.

Занозами воткнут Вавилон.

Он протекает в Сент-Шапель вульгарной пульсацией страстной и глупой публики: возбуждение, гул, селфи, фото друг друга на фоне... на фоне чего? Ощущение, будто стадо коров и баранья загнали в огромный неф давно умершего храма, в руины... там, все эти парнокопытные, нелепо млея и балдея, толпятся, тыкаются и ныкаются. Торжество хама.

Разлитая грязь всё того же библейского Вавилона. Редко, очень редко, когда внутри сих приторных турбуленций встретишь распахнутые глаза.

Эти глаза напротив.

Когда нырнёшь их колодцами в сродный океан удивления, когда узришь чистый и прямо сердечный вопрос к витражной святыне.

Хожу и брожу. По знакомым улицам. В гомоне толпы. Под разнокалиберными каплями дождей. Причаливаю в давно знакомые Храмы. Совершаю Тройной Проход. Сижу. Слушаю. Созерцаю.

Когда-то в Сент-Шапель пол был без украшений и узоров, из белого мрамора. Разноцветный свет из мириад витражей отражался, сотворяя волшебное измерение играющих прозрачных барв.

Вряд ли имеет смысл разбирать множество сюжетов, отображённых в витражах Святой Капеллы Царя Людовика — важно общее касание Света. Его ощущение на себе. Будто вошёл прямо в печь преобразующую.

Париж предельно эротичен. Но эротичен с надрывом, когда волна сия резко опадает, расслабляясь, опустошаясь, лопаает... прямо в Смерть.

Одежда оной — ошметки грязи, пыль, множество бомжей и бродяг усталыми иереями Небытия репрезентируют декаданс после декаданса. Этот прах, пепел со стола вождей, оседает на перья чёрных воронов.

Полёты ночами. Выходы и входы. Чернобыль развороченного Нотр-Дам... Эрос, мерно и с нарастанием, всё равно выныривает из Сены. Ниспадает в мокроте дождей. Распластывается плоскостями стен, крыш и улиц.

Зеркалами.

Там, отражением, танцует Черный Кот.

Он возвращает смерти смерть, любви — любовь. Всем поровну и каждому — своё.

Этот бар когда-то игриво функционировал.

Когда-то...

Сент-Шапель.

Описать сие словами нет ни малейшей возможности. Фото и видео также передают лишь незначительную часть изобильного и священно-нарядного, света. Да и узреть воочию (находясь там) непросто: современные люди банально не знают, что с этим всем делать. Потому, они привычно утверждают своё эго, конвульсивно фоткая себя на фоне. Другие персонажи (в контексте привычки всё концептуализировать, таким образом присваивая своему же эго) судорожно и напряжённо читают или слушают тургид. Всё, это, конечно, максимально блокирует реальное вхождение в Капеллу: по сути, подавляющее большинство побывавших в Сент-Шапель, там не были вовсе.

Для Капеллы необходимо спокойное, благородное и устойчивое сознание, мягкая и добрая душа, — тогда может случиться не более чем приближение к теме, но и оно драгоценно.

Большинство парижских Храмов обрели сквозь годы и века некую особенную патину. Пожалуй, в ней как раз и сочетаются неизбывный парижский Эрос в объятиях всенепременной «Смерти в Париже». Немногие из сих Святынь обесточены новыми ремонтами, профанированы яркими красками идеальной реставрации. Понятно, что с технической точки зрения, для сохранности древних зданий необходимо восстановление, однако, Сен-Жермен-де-Пре и Шартрский Нотр-Дам в новом звучании стали приторны и таки лишились какой-то части пролития Гнозиса... впрочем, на это можно и не обращать внимания.

Недоделанность Храма, его недостроенность, являют собою прекрасную манифестацию проекции Истинного Состояния: ибо нет фиксации и точки, ситуация вечно открыта. Оперативностью сей распахнутости и вечного истечения Проявления является взаимодействие с Базовым Расплавом. Здесь, как нигде актуально памятование Смерти в аспекте реальной готовности всё потерять, не привязываясь вообще ни к чему. В быту это манифестируется утратой всех и любых опор, отказом от иллюзии любых гарантий, будто прыгнул со скалы и не ясно, то ли полетишь, то ли твою хрупкую плоть прорвут и растерзают острые камни безжалостных скал.

Практически никто из современных людей не хочет терять элемент Старой Земли, ибо он связан с постоянным подтверждением их эго.

Самый древний из дошедших до нас Храмов Парижа (по мнению многих) — Сен-Жюльен-ле-Повр.

В нём совершенно особенное Присутствие, видимо, в том числе связанное с захоронениями Меровингов. Сей Тампль так и не достроен, что вдвойне приятно, имея в виду его баланс патины веков и поддерживающей реставрации.

Капелла Сент-Шапель была возведена в удивительно короткий срок как мистериальное пространство Тернового Венца Спасителя. Поскольку, сия Святыня связана с Кровью Христовой, её Каплями, постольку, посредством звёздных колодцев она транслирует Божественную Тинктуру в тварный свет, который течёт через множество витражных окон и Розу. Вероятнее всего, когда Венец пребывал здесь, наибольшая Парусия концентрировалась именно по ночам.

То есть: в Сент-Шапель была создана Алхимическая «ванна», герметичный объём, в коем, в базу тварного (особого, из-за разноцветья витражей) света, вносилось Нетварное излучение, текущее от Венца. Капелла Хартий (когда-то примыкавшая к Сент-Шапель) вбирала сию вибрацию, так легитимизируя мирские законы.

По ряду причин только сейчас мы решаем впервые поехать в Лувр. Нас в этот визит интересует конкретно Древний Египет. Уже вдохновлены некими ожиданиями, ибо совсем недавно побывали в аналогичной экспозиции в Вене и она весьма впечатлила.

В означенное время, заходя, приходим к контролю. Людей не много, а очень много: толпа шумит, изгибается, течёт мутным воском. Минут 25 ожидаем в медленном продвижении ко входу. Как назло выходит жёсткое летнее солнце, опалая нас.

Наконец, вход.

Публика бурлит. Вавилон булькает своим жирным бульоном: в пространстве музея тотальный дух отвлечения, усталости и необходимости сделать все инста-ритуалы: пообщаться с экспонатами здесь пришли очень немногие. Шум и гам. Молчащие артефакты разорваны самой структурой Лув-

ра, странно, в сочетании с вышеозначенной публикой, драгоценные вещи Древности как бы подвисают в 1968 французском году. Они ощущаются разъединёнными соборным нигилизмом посетителей. Необходимо довольно много сил направлять на собирание и фокусировку интересующей нас картины.

Конечно, артефактов по теме Древнего Египта в Лувре довольно много. Естественно, они поражают. Проявляется та сила присутствия, которая просто шокирует. Профанные состояния пытаются приватизировать эту зияющую дыру: кто-то по каналу эмоций фотографирует, восторгается, тусовочно вставляет себя в контекст; кто-то по каналу ума слушает аудиогид или что-то читает; кто-то по всем каналам себя выносит суждения, что на что похоже. Так это реагирует на то, что схватить вообще не в состоянии и вместе остаточного ошеломления возводит цитадель очередного самообмана.

Ведь речь о чём: нам Древний Египет сам по себе (как и всё остальное) всецело не нужен, — он: искусное зеркало нашего же самопознания.

Сент-Шапель внешняя, стены, скульптурный абрис, витражи и так далее — являет собою некую Меркуриальную Ванну, которая распознаётся только при действии Тайного Огня Оператора; Терновый Венец (когда он был здесь) оплодотворял сие Сульфуром высочайшего Качества. Так манифестировалась Царская Соль, которую, можно узреть и как Камень...

Умножение сего Присутствия посредством влияния на Капеллу Хартий расходилось на всю державу. Так было в идеале, ради сего за неимоверно большую сумму был куплен Венец, для этого возвели чудесную Капеллу.

Сейчас более половины составляющих нет. В Святой Храм, в основном, для удовлетворения низменных стадных инстинктов и групповых брендовых ассоциаций, пускают плебс (который ведёт себя соответственно). Единицы из посетителей обладают хотя бы минимальным достоинством, соответствующим оставшейся Меркуриальной Ванне.

Опытный Оператор может попробовать в активном Воображении собрать воедино все элементы, для чего желательно сходить к Терновому Венцу и запомнить его тон. После, уже находясь в Сент-Шапель, мысленно водрузить то ощу-

щение на подобающее место и во внутренней тишине воссоздать полную Формулу...

В сию поездку, всё-таки, открывается и новый Тампль — Saint-Nicolas-des-Champs. Он возведён на протяжении 15-17 веков и являет собою ровный и спокойный образец Пламенеющей Готики. Самое яркое зрелище интерьера — лес из ста колонн. В общем, готическая эгида покрывает мерности ренессанса и даже, эпохи барокко, однако, всё-таки, нечто разлито среди камней и здесь можно хорошо и точно совершить Ритуал Тройного Прохода.

В Сент-Шапель, кроме Тернового Венца, хранилась ещё часть Истинного Креста, а также — фрагменты Святого Копья. Понятно, что само пространство Капеллы манифестировало, в общем, Пресвятой Грааль.

26 апреля 1248 года Сент-Шапель освятили и сюда перенесли Реликвии.

В период проклятия Французской Революции Капелла была поругана и сильно пострадала: шпиль снесли, королевские гербы снаружи разбили, мощевики расплавили, разбили довольно много драгоценных витражей (состоянием на сегодня, только около 2/3 стекла оригинальное), а саму Святыню превратили в склад зерна.

Первый серьёзный аккорд реставрации произошел в 19 веке и длился около 27 лет (1836 – 1863). Потом ещё не раз проводились такого типа операции, в конце концов, как-то что-то удалось собрать и восстановить сооружение до имеющихся кондиций. Следует признать: работа проведена колоссальная и при всех потерях, всё-таки, Сент-Шапель жива.

Париж изменился. По-другому воспринимается, чем два года тому. Возникает устойчивое ощущение, что на его охему влияет украинская война, влияет через чернобыль растерзанного Нотр-Дама. Упругая шёлковая Мелюзина, конечно, скользит по всем сокрытым каналам, однако, её всё более схватывают в трубы всевозможные насельники хаоса. Они проникли в наш мир новым валом ещё с открытия врат в апреле 1986 года, ещё с 1968 года, с акта жертвенного сожжения главного Готического Собора Франции... Они разбрызга-

ны специфическим своеобразием множества мигрантов, их иереи — лгбт-активисты...

Париж покрыт патиной пыли. Грязи. Глины...

Разномастные чудовища бродят по его катакомбам и канализациям и... всё-таки...

Париж светел и свят.

Светел своим особым Золотым светом.

Свят гирляндами Тамплей и тамплиерский рассвет пронзает льдины судеб и лет.

Моменты молчания.

Сена лениво катит свои серые волны. Или они зеленые?

В Сент-Шапель есть ряд каменных медальонов: это копии реставраторов 19 века с рисунков оригиналов: оные, уничтожены в Революцию. Среди сих рельефов есть серия, манифестирующая Сотворение Мира. Можно сказать, серия, намекающая на Опус Великого Делания. Так вот, один из медальонов с надписями, на латыни обозначающими «День» и «Ночь». Он своеобразен и как всегда важны детали: правая рука Мужчины и левая Женщины, переплетены; последняя, в деснице держит что-то вроде зеркала с изображением Луны (причём, не на её стороне, левой); Мужчина, левой, вертикально держит горящий Факел... сие, среди прочих ассоциаций, может иметь указание и на Рыцарское достоинство (вплоть до ссылок на некоторые аспекты Митраизма), однако, интересная деталь состоит в том, что Творец, указательным пальцем левой же руки, касается Пламени Факела. Правой рукой, Творец, Жестом Торжества и указания, в чём-то повторяет совместную позу рук Мужа и Жены; правая стопа Творца практически соединяется с одноимённой Мужчины... как говорится, некие намеки есть.

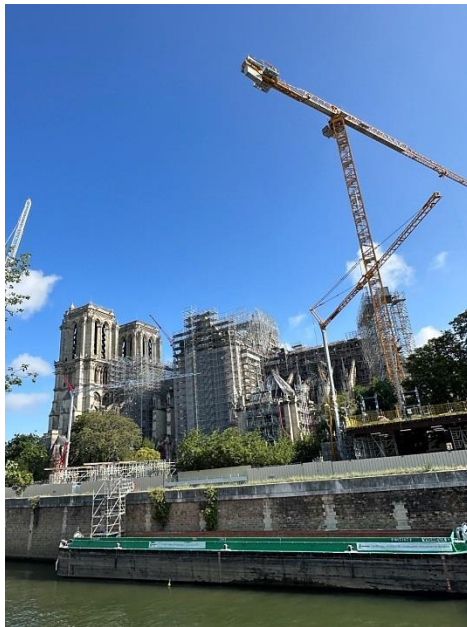
Всё есть намек для того, кто следует тропой Видения и кто смотрит сквозь прозрачность всех предметов в Абсолютную Истину.

В Неё Одну.

Paris.

Puris.









5(Погружение в Синеву. Гент.

Из Парижа возвращаемся в Гент. Новое жильё находится недалеко от Храма Святого Иакова. Оно весьма своеобразно. Здесь звуки проглочены кирпичной кладкой старых стен. Будто медленно погружаешься под воду. Глубоко. В синюю Тишину.

Первая ночь проходит в обрамлении радостных снов. Вторая — тягостных.

Не видно конца и края войне в Украине. Она не такая, какие были ранее: это война-онлайн. Уже совершенно понятно: магистрально, сие массовое смертоубийство есть продолжение Операции «Карантин» — то ли так инспирировали Даймоны Нижних Миров, то ли, это воплощение реального плана некой группы властных лиц, — неважно, преемственность событий абсолютно чёткая.

Сделан во всей цивилизации мощный и конкретный акцент именно на эту войну, именно на эти смерти, вся сюжетность профессионально обыграна СМИ так, что уже более 500 суток умы и чувства людей специфически сосредоточены на упомянутых массовых убийствах.

Такое своеобразное созерцание вовсе не значит, что РФ не агрессор и что действиям данной проклятой страны с преступной властью есть какие-то оправдания, но: конфликт явно шире (и его сделали таким), чем противостояние только стран или, даже, якобы, цивилизационных моделей...

Уже погибли сотни тысяч, наверное, около миллиона или двух, стали калеками без рук и ног, миллионам разрушили какую-никакую, но мирную, жизнь, многие стали беженцами. Сотни миллионов, а может, даже и более, заражены, через участие в войне онлайн, страхом, беспокойством и сонмом деструктивных страстей на этой основе. Новая раковая опухоль, посредством СМИ, разъедает причины удачи у сотен миллионов человек, ибо оные погружаются во всё более депрессивные состояния.

Стратегически, всё это уже возымело эффект: тенденция согласиться с новым мировым устройением, тем или иным вариантом концлагеря, возрастает пропорционально накоплению тяжёлых психоэмоциональных состояний.

Люди, взаимодействующие со СМИ на постоянной фоновой основе, по факту убивают радость жизни, поскольку их внимание и участие, вероломно и лицемерно захвачено через эмпатию к пострадавшим от данной войны. Те, кто теряют такие свойства, кто утяжеляют свои ежедневные оперативные настроения, всё более актуализируют в своем бытовом бытии страх.

Страх открывает все двери.

Именно боящиеся соглашаются на иллюзию безопасности ценой свободы. Страх делает людей рабами.

Человек, в подавленном, усталом и грубом настроении склонен принять то, что он никогда бы даже не рассматривал в более лёгких и вдохновенных состояниях. Дабы связать разнообразные группы и всё человечество новыми ограничениями, необходимо под это создать соответствующую базу доминантных состояний: врата в сии операции магистрально были открыты ещё «Карантином», война-онлайн и её распространение через СМИ продолжает, детализирует и делает более проникающе-тотальным, изначально вульгарный и шокирующий аккорд порабощения. По сути, разрушена иллюзия устоявшегося мирового порядка, что неизбежно отразилось в миллионах фрустраций и, соответственно, в даже неосознаваемой готовности принять новый гнёт.

Пожалуй, Срединный Путь самый правильный. Конечно, многие из миллионов людей, причино-следственно связаны с упомянутой войной. Посему, они не только реципиенты, получающие деформирующие агрессивные воздействия, но и возможные операторы, своими состояниями могущие на тонком уровне хотя бы как-то влиять на благо в будущем. Исходя из этого, для моста передачи влияния, необходимо быть в связи с событиями.

Однако, ежели информационный фон постоянно подавляет, то воспринимающий никак не может реально влиять, он становится жертвой и так зло умножается. Посему, разумно, регулярно проводить аскезу полного отстранения от любых влияний СМИ, длящуюся от каких-то часов ежедневно и до нескольких дней в недельном/месячном цикле. Порою, исходя из своего состояния, имеет смысл полностью выйти из сюжетностей мыслей, навязываемых СМИ, на 8-9 дней, про-

вода своеобразное накопление вдохновения и творческой силы спонтанно-лёгкого взаимодействия с континуумом.

В принципе, одно из нововведений в духе концлагеря уже прочитывается: это, та или иная степень/форма устранения наличных денег. Электронные средства проще контролировать системе. Следует иметь в виду: система всегда преувеличивает степень любой своей успешности, — это одна из форм управления стадом. Реально, в измерении людей, никогда не удастся создать всецело тотальный концлагерь. Всегда будут способы обойти, обмануть систему. Для успешности такого рода операций как раз и требуется удача, формируемая творческим и радостно-лёгким повседневным настроением, а также — пластичный и тренированный ум. Ещё более необходимо бесстрашие.

Дальше смерти не убьют.

Час смерти сокрыт от знания и внезапен в контексте любых кажущихся детерминаций. Чёткое осознание сего как раз и дарует всё большую освобождённость.

Гент стабильно прекрасен. Храмы, мосты, домики с острыми башенками. Здесь не слишком много туристов. Всё чинно, особенно, в будние дни.

Итак: духовный Опус, дабы жить и умереть так, чтобы выйти за пределы сего во вкусе блаженства и свободы. На Пути Истины.

Просто слова?

Мы что-либо делаем и это имеет свои последствия. Мы их как-то осознаём. Корректируем ошибки. Учимся новому. И так далее...

Воззрение — это та база видения всего-во-всём, которая есть подоплёка решений и осознаний.

Бывает и так, что персонаж принимает какие-то взгляды, изучив их концептуально, декларируя сие как свое воззрение, но повседневно действует, исходя из социальных привычек. Здесь, тогда, есть разрыв и воззрение, это, всё равно, не то, что ты думаешь в комфортной обстановке, а то, что является истоком и (как правило) оправданием действий.

Далее, есть повседневная жизнь. Её можно выстроить по Воззрению, которое, в свою очередь, совершенствуется и уточняется.

Встреча Воззрения и Быта — это Операция. Например, молитва или медитация, начитывание мантр в контексте преображения: то есть, Воззрение, исходящее от Плода Достигших, адаптирует глину конкретных обстоятельств на некую Операцию, коя длится какое-то время, её задача в защищённых условиях накопить концентрацию пневмы Гнозиса.

Быть может, Алхимико-Герметическая Традиция, чуть более сосредоточена на Воззрении и его тотальной реализации в Быту: сие исходит из Древнего Египта.

Нил: главная артерия Жизни, окружённая Смертью пустынь.

Нил: Млечный Путь небесного движения.

Нил: Поток Меркурия...

Всё-во-всём.

Бытие здесь — в блаженстве объятий Маат, бытиё там, за Порогом. Спокойно и тотально. Эта модальность, пусть и много рассеяна за столетия и тысячелетия, всё равно дошла до Нашей Европы.

Неповторимый уют улиц Гента — это Алхимия, как Воззрение, спроецированное в повседневность.

Современные люди исключительно обусловлены технологиями и техникой, они хотят (если хотят) «алхимических протоколов» — чётких прописей что за чем, методик конкретных упражнений. Если такое даётся, они ощущают себя уверенно, ибо возникает Земля фиксации.

Алхимия Европы дошла до нас в виде Воззрения, Лабораторного Канона, и... всесторонь открытой возможности вне каких-либо гарантий попробовать сие применить тотально в своем бодрствующем и онейрическом быту. И ещё: она дошла до нас в форме Искусств, в том числе, вырезанных из синего небесного льда архэ городов...

Ведь можно просто возвести дома. Просто удобные и функциональные, со всей необходимой инфраструктурой. Такой себе современный город с максимальным комфортом. Пусть даже с интересными дизайнерскими решениями.

Но.

Это будет не Европа. Будет — город в Евросоюзе. Там телесно и социально станет хорошо, но самого главного, того, что есть, например, в старых пряничных домах Гента и в его

Храмах, там не поселится. Не разольётся тонкого меркуриального облака. Не затрепещет субтильная вибрация воплощённой Алхимии.

Эта поездка (по качеству состояний), невзирая на прекрасные посещаемые места, довольно напряжённая и жёсткая. Вероятно, сказывается состояние спутников-учеников: их пневма по разным причинам напряжена, однако, суммарно распознаваемо воздействие украинской войны. Оно так и построено, сия бойня так и активирована, дабы разрушать судьбы и души множества людей, лишать их — кого жизни, кого здоровья, кого дома, а многих миллионов — истока удачи, беззаботной и радостной лёгкости.

Ленивые, но продолжительные дожди с паузами, придают Бельгию. Они кладут тяжёлую ладонь своей мряки на чело подлунных насельников.

Тем не менее, в обнимку с высокочастотным писком многочисленных комаров, ныряю очередной раз в синюю тишину гентского сна. Погружаюсь глубже и глубже. Посреди города. В сердцевине одного из кварталов.

Жизнь продолжается.

Место для шага всё ещё есть.







6(Иеронимы Фландрии: Гент, Брюгге, Халле...

Сей Пилигримаж проходит своеобразно, отлично от такого рода событий, более жёстко и раздражённо, что ли. Всё удивляешься и нащупываешь нить: а в чём же суть данного паломничества? Понимание приходит в довольно агрессивной манере: в предпоследнюю ночь пребывания в Генте снится довольно обычный сон, но вот, в какой-то момент, внутри оно, происходит взрывообразный слом сюжета — атакует некий демон, он душит и хочет как-то особо войти в голову. Ощущение физическое. Сильное. Не испытываю страха, вступаю с ним в бой, выкрикивая священное слово, но чувствую, насколько мощный враг. Просыпаюсь: состояние конкретно изменённое. Мгновенно приходит ряд осознаний и пониманий, вспыхивают ряды причин и следствий, увиденное ужасает, не эмоционально, а по существу распознанного.

На часах — полчетвёртого ночи. Провожая в аэропорт спутника, и, около 4.30 совершаю некий ритуал и практику. Потом ложусь досыпать.

Снова снится сон: продолжение. Встречаю упомянутого демона в ином обличье, отражаю его хитрую атаку и убиваю его, отрывая голову. В сей момент опять вспыхивает видение конкретно подобное наполнению картин Иеронима Босха; в том числе, проявляются множественные, ранее не виденные, связи: понимаю, что сей демон, сия навь, проросла как грибница через судьбы, события и персоналии... она, в числе прочего, была и просто фоновой раздражённостью там, где можно было быть мягким и лёгким, она — порою, была смертельно опасна... Она движет массами в деле военного взаимного смертоубийства... Она множественна и нечеловечна по своей природе.

Дрэ, существа Восьми Классов — так сие нарекают в тибетском буддизме. Орки, даймоны Нижних миров...

Это можно узреть двояко: инженерно, описывая нарушения гладких и сферических гармоний циркуляции пневмы, а

также — мифо-поэтически, ведя речь о насельниках адов, всевозможных духах, навях и тому подобном.

Есть в Генте, за мостом, некий Храм. Он чуть в стороне от Собора и Тампля Святого Николая, спутника.

Данное сооружение весьма интересно вписано в приречный контекст, к мосту, само в себя и... оно особо недостроено. Изначально предполагался шпиль западной башни высотой более 120 метров (!), однако, в силу самых различных обстоятельств не доделали более ста метров вверх...

Так и остались оные в огненном теле намерения. Так и воздет к небу поток, который, начат каменной кладкой, а продолжен субтильными вибрациями невоплощённого деяния.

В сей Храм заходишь, сразу проходя под упомянутой башней: символически, как бы пересекаешь некую межу, грань. Вуаль.

Тампль посвящён Архистратигу Михаилу, который, в свою очередь, воплощает не только один из Корней Рыцарства, но и связан с Гермесом.

Это классический Храм брабантской Готики, возведённый в ренессансный период. Он, как и следует, имеет крестообразную структуру, акцентированные структуры нервюр и красиво контрастирован красным кирпичом в отделке интерьера.

Существуют различные способы осознания Готического Креста Собора.

В первом случае, исходят из того, что первична Сфера: именно она проявляется в Средокрестии и уже от этого Сфайроса исходят линии Нефа и Трансепта, так манифестируя распространение андрогинной пневмы. Особенно, сие характерно для Катедраль с Розами, ибо оные — круглые плоскостные витражи есть проекции упомянутой Сферы. Такое прочтение более свойственно для Мистерии Грааля, ибо предполагается выход за пределы иерархий и форм, прямо в Истину. Самое эссенциальное место в Тампле, тогда, Средокрестие, Корень Проявления, по сути — Акцентная икона Пресвятого Грааля.

Второй способ предполагает прочтение Тампля с Запада на Восток, от входа к главному Алтарю. Тогда Неф равен Кораблю, на котором прихожане плывут к Солнцу Христа.

Трансепт знаменует Предел: разграничение Мирского и Немирского. Алтарная часть — главная Парусия Святости... Здесь Готический Храм чётко распознается как Движение, как Путь, акцентируется устремлённость, а значит и ступени совершенствования. При такой оптике различения, Храм читается как вдоль, так и по вертикали, его высота и стрельчатая устремлённость довольно конкретно противопоставлены бытовой мирской жизни.

Оперативно, важны оба метода распознавания сокрытых содержаний, впрочем, в контексте Рыцарской Традиции и Грааля более значим первый.

В канве сего Пилигримажа путешествуем ко Храмам Халле и Брюгге.

Вообще говоря, Брюгге — полюсный град, каким-то образом держащий неповторимые состояния Тамплей, улиц и характерных домиков. Поехать в Брюгге практически всегда есть желание, даже на пару часов, хотя город уже довольно хорошо изучен.

Базилика Святой Крови, наверное, своей сутью невидимо одухотворяет множественные элементы своего града, здесь не так раздражают многочисленные туристы... словом, Брюгге есть чудо.

Быть может, Брюгге, является неким Волшебным Зеркалом Венеции, что многое объясняет.

Халле — городок небольшой, его наибольшей ценностью является Храм Святого Мартина со множеством средневековых рельефов и Чёрной Девой (об этом уже написано нами)...

Гент: возвращаемся сюда кругами. Получился интересный Аркан: Град Босха, потом — Париж, после — Гент и в его поле Брюгге с Халле.

Снятая в Генте квартира более чем странная своей синей тишиной: имеется там некое банное приспособление во дворе и то, что когда-то было озерцом для окунания, но превратилось в болотистый рассадник комаров. Время от времени идёт дождь. Его вне какой-либо системы сдувают порывы ветров... Гент отражается сам в себя, всё более направляя в точку облачного углубления энигмы Босха.

Иероним проступает во снах, в Генте созерцаем две его картины.

День переезда: ночь проходит тяжело. Кажется, континуум обрушивается и схлопывается. Добирание до аэропорта. Регистрации. Перелёт.

Тяжесть нарастает. Уроды Босха, бестелесно и воплощённо, проходят рядом и сквозь. Физически, самочувствие плохое.

Странно всё это...

И вот: Португалия.

После тарахтящей и жестковатой посадки, после ожидания в чреве летательного аппарата, выход, — небо. Открытое небо.

Простор Океана.

Я и Ты: Атлантис вытирает все следы.

Стекло и свет. Воздушные покачивания. Период Босха завершён.

Португальское Окно всегда подразумевает сквозняк.

Сквозняк Истины.

А он — исцеляет.

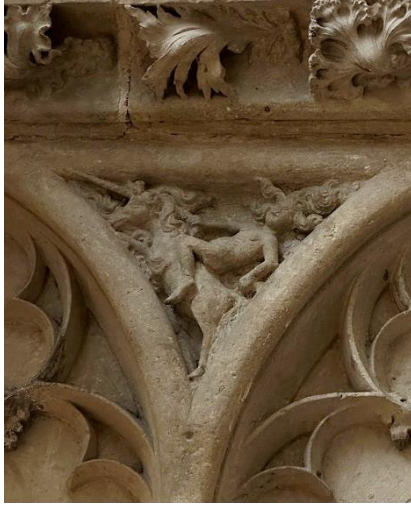
ARISTATA ETEVITAT











Часть 19:

Португалия. Монастырь Луча:
тихая Белизна Бернара. Тарока.

*Монастырь Луча: тихая Белизна Бернара. Тарока.

Монастырь São João de Tarouca, наверное, первая Цистерцианская обитель в Португалии.

Расположен он довольно далеко от главных артерий страны и находится в таинстве ясного сна сокрытой долины. Конечно же, мы помним, что Белый Орден Святого Бернара является базовым ингредиентом и Чистым Истоком Рыцарского Ордена Тамплиеров.

Легенда об основании сего Монастыря сообщает, что Бернару Клервоскому, в опыте Чистого Видения, явился Иоанн Креститель и указал, что в Царстве Лузитания следует возвести монашескую твердыню.

Во исполнение этого, в странствие были направлены Двенадцать Братьев, дорогу им указывал Волшебный Луч Божественной Передачи.

Луч падал на одно и то же место: когда Монахи нашли его, здесь был заложен Алтарь нового Тампля. Так и возник монастырь сей.

Основана Святыня в 1140 году, а в 1169 году уже освящён Храм.

Уцелевший Тампль аббатства Тарока, даже сейчас, удивительный и содержит Гнозис. Его чрево сокрыто полумраком, мощные стены создают иллюзию одного нефа, но на самом деле, их три. Ощущение силы и аутентичной Передачи наполняет место сие.

В интерьере есть и барокко, и азулежу, готические элементы... неф и трансепт, но, сущностно, сие — стеклянная аскетика Романского стиля.

Западный фасад венчает (так характерная для Цистерцианцев) Прозрачная Роза.

Кроме общего Меркурия Святыни, Розы и меток на камнях (некоторые из них, весьма содержательны и энигматичны) возвышенно мощно и откровенно гнозисно звучит каменный саркофаг огромных размеров.

Он принадлежит Dom Pedro Afonso de Portugal (1285 – 1354), благородному Рыцарю, Поэту и Трубадурю.

Граф Педру Афонсу не только сам был поэтом, но и содержал небольшой кружок жонглёров и трубадуров, что однозначно указывает на него как на одного из магистральных держателей Рыцарского Гнозиса Иберии. Считается, что упомянутый граф, был побочным сыном Короля Диниша Первого, который, в свою очередь, также прославился как Трубадур, впрочем, как и тот, кто приютил Орден Тамплиеров после его погрома в других странах.

Орден Тамплиеров, один из главных носителей Рыцарской Традиции, содержал в своей Передаче Учение о Прекрасной Даме, как особый опус инициации Тайного Огня в контексте Иерогамии и различных возможностей алхимических Операций, на пути к Единому и Всеполюной Истине... Это наследие не пропало полностью, его сохранил в своём главном произведении Данте, а также, весьма откровенно на тему сию шесть гобеленов из Ключи...

Всё сходится в один сиятельный узел Светов и Сияний: Монастырь Тарока иницирован по Чистому Видению Патрона Ордена Тамплиеров, Бернара Клервоского; Граф Дон Педру Афонсу (а в некоторых контекстах он считается как бы печатью Трубадурства всей Иберии) упокоен здесь.

Луч божественной рыцарской Передачи (о котором речь шла в начале сего эссе) нашёл выход в судьбах конкретных суверенов, может потому, последний Рыцарь, Король Дон Себастьян, состоялся именно в Португалии. И, Дон Себастьян не погиб, но ушёл в Сокрытие...

Так и висит Стекланный и Хрустальный Дом Белого Луча.
Висит, между Небом и Землёй.
Рыцарское таинство Трубадуров всё ещё продолжается.











Часть 20:

От Венеции до Генуи. Италия
двух Поларисов.

1- Лиссабон — Италия. Наставление Океаноса прибрежной скале.

Снова в дорогу. Всего пару дней назад завершено моё первое одиночное Камино, пройден один из вариантов Кельтской Тропы (см. соответствующую нашу книгу по теме).

Пару дней в Португалии, у Океаноса.

Сборы.

Аэропорт.

Ожидание перелёта в Италию. Очередной Пилигримаж.

В аэропорту начинаю снова перечитывать книгу Юлиуса Эвола «Путь киновари» (перевод О. Молотова, 2018 г.). Драгоценна сама возможность прикоснуться к такому произведению, которое суммирует Опус настоящего Рыцаря, сумевшего обрести Плод в относительно недавние времена.

Привлекает внимание абзац, во многом описывающий саму суть некоторого рода Операций:

«На единственное решение ситуации подобного рода указывает формула Зиммеля: максимальная интенсивность жизни, которая благодаря изменению полярности, ведёт к большему-чем-жизнь. Но эту формулу нелегко реализовать на практике».

(стр. 19, указ. соч.)

Здесь Эвола обращает внимание на некий аспект Сухого Способа.

Обратим внимание: как Сухой, так и Влажный, здесь, спроецированы с Канона Лабораторной Работы на духовный путь (потому, могут быть варианты...) и, конечно, подразумевают постепенный метод (есть и непостепенный со своей спецификой).

Влажный способ подразумевает спокойную и уверенную циркуляцию, медленную Варку, порою, Тление, в искомом направлении. Сухой — как раз доводит нечто до предела с идеей выйти за оный.

Если приглядеться более пристально, то может (в контексте данных размышлений) обнаружиться некое взаимопроникновение Сухого и Влажного: повторы и повторы, но без скатывания в автоматическую процедурность Мягкого, на фоне действительно почти исчерпания возможностей и выход за Предел судьбы благодаря этому.

Здесь важно не перепутать профанную и вульгарную интенсивность с модальностями Сухого Пути (например, увлечение Юнгером и ранним (подчёркиваем) Эволюй, может сыграть исключительно злую, смертельно-инвалидную, шутку).

... более семи лет назад всплыла тема пилигримажей по Романо-Готическим Храмам как коагулятам Алхимико-Герметического Гнозиса, помещённым в Рыцарскую Традицию, что и осуществляется волшебным образом до сего дня...

В определённом плане, формула «эти паломничества – конкретика судьбы и быта» практически дошла до упомянутого предела, выведя всё это в нечто иное... при всём оставаясь постоянно-Влажной (то есть — вне драматических доминант и страстных разрешений).

Человека не пускает в иную жизнь Страх и группы страхов, истекающие из Главного Ужаса.

Они всецело обуславливают обычного персонажа настолько, что Ужас и страхи формируют всю палитру желаний (как истеричной реакции жизненности на оные), что разум только обслуживает формы удовлетворения сих желаний (то есть: страхов) и оправдывает способы такого рода действий. Это замкнутый круг.

Человек, убегая от Ужаса и страхов, сам того не осознавая, зачастую, загнанный социальными манипуляциями в союзе с животными программами в угол, принимает решения, которые напрямую ведут его к гибели, тяжёлой инвалидности и к целой гамме деструктивных состояний пневмы (настроения) вкпе со все более деградирующим умом.

Потому, необходимо как-то начать контролировать все эти страхи: сие возможно либо снизу (через управление энергией, которую возбуждают страхи), либо сверху: посредством обретения Тинктуры: Она хотя бы знакомит с теми модальностями состояний, которые находятся вне обусловленности Ужасом и Страхами...

Можно и нужно бросать бесстрашный вызов Системе: иначе, она сломает и искалечит твою судьбу, сожжёт её в топке злой демииургии. Систему можно не принять. Её можно обманывать. Она не так всесильна, как сама себя репрезентирует.

Это именно Система подсовывает всецело провальную идею внешней, политической, борьбы с нею.

Истинное неприятие концлагеря возможно в личном Опусе, максимум, для небольшого Ордена. Соппротивление основано на покое, уравновешенной удовлетворённости и многолетней тщательной работе по тотальному изменению привычек ума.

Система, предвосхищая возможность столь неуловимых для неё не-рабов, активно множит в социальное поле лживые сценарии «как именно сопротивляться ей самой правильно и эффективно». Конечно же, сии паттерны приводят только к поражению несостоявшегося оператора: он повторит трагические ошибки глупых и инфантильных.

Открыто противостоять Системе бесперспективно, но обмануть её возможно и необходимо. Достоинно и других научить такому Искусству: без оногo, в современном мире Опус невозможен в принципе.

Нет сожалений о прошлом.

Нет надежд на будущее.

Потому, нет и страха.

По крайней мере, в идеале.

Равномерный гул самолёта в индивидуальном опыте предстаёт почти Первоmaterией перелёта: наиболее в нём ценное — это тотальность и андрогинная нейтральность. Ощущения взлёта, турбуленции и другие, подобные им, вторичны — пока летишь «Хум» шума без начала и конца творит всю реальность.

Перелёт перед очередным пилигримажем можно рассматривать и как экзамен (долетишь ли?) и как начало нового опуса через операцию Растворения не в Пустоте, а в корне Проявления, в изотропном шуме. Сие гудение — вода основы, а люди внутри салона — сталактиты и сталагмиты льда

сей воды данной пещеры. В принципе, в каждом есть что-то и от сталактита и от сталагмита, сия встреча, это встреча двух рас: высшей и низшей. Тем не менее, всё измерение взаимодействия пронизано одним и тем же риском летающей пещеры.

Приземление и заглушение двигателя переводит пассажиров в новое рождение с обрамлением оног множеством соответствующих перипетий.

Философия аутентичная, по определению, превосходит ум, осваивая его игры из перспективы значительно большего объёма. То есть — она Транзитна по сути.

Философия профанная — бесконечно бродит в неизмеримом количестве возможностей ума, создавая новые и новые надуманности, которые ум охотно проявляет. «Школа мысли» «классической» философии как раз и уплотнила далеко необязательные избыточности так, что в конце концов стало реальностью ракетно-ядерное оружие; всеобщее образование потому и предоставили человеческой ферме, что сюжетностью (коя жёстко обусловлена самими предметами и их наполнением), поддерживается необходимый уровень плотности иллюзии, дабы и далее, сии магические мультипликаторы могли функционировать. С появлением мобильного интернета злая демиургия вышла на новый уровень своих возможностей, предложив огромный, но генерально ограниченный объём сюжетных думаний на фоне кипящей похоти «хочу!» ещё более порабощённому и отупевшему стаду. Оное — интенсифицировало процесс выработки своего же страдания и его доставки себе же в судьбу.

К «дом, работа, гастрон» (подразумевается: семья, работа, понт и отдых) добавилось обязательное регулярное занырявание в телефонный виртуал: мультимедийное электронное устройство превратилось в «волшебное зеркало себя и мира», в агента (чуть ли не «великого»).

Перманентный дрочь срезонировал с перманентной дрозью от Ужаса Небытия: так эрос и танатос слились прогрессивной ЛГБТ-парой: конечно, в данной ситуации всё предсказуемо пошло через нижний проход (в одноимённые миры).

Исходя из этого можно вполне уверенно диагностировать: современная цивилизация обречена, её крах уже оперативная очевидность. Человеку вовсе необязательно идти на дно

с этим крейсером: для сего следует разделить себя и их, что в первую очередь подразумевает всецелый отказ от опор, предоставляемых Системой.

Опора без опоры, парение в неизмеримых объёмах, позволяют увидеть уязвимые места Системы и обмануть, обойти её.

Мы это делали, успешно делаем, и, конечно, будем делать всегда, — таков Наш Народ.

Ну а те, кто инфантильно согласился быть рабами — имеют свой удел: они сами его выбрали, они сами наводят себе своими экранчиками такие мутные и страшные сны.

Посадка — это так серьёзно. Педантичная стюардесса строго смотрит, дабы все соответствовали протоколу. Процедура шугают пассажиров, те подбираются пред очередным экзаменом. Контролируемое падение, называемое приземлением, начинается.

«Секьюрити» — значит «безопасность». А жить так опасно!

Чем больше зашугать публику, тем быстрее и с энтузиазмом она примет любую новую тюрьму (всемирная операция «Карантин» сие доказала вполне).

Постоянная дисциплинка. Всюду. Протоколы безопасных операций. На выходе — нарастающий Гнёт (ибо: благими намерениями...).

Созерцается сей пейзаж художником. А он — всегда режиссёр. Ему хорошо. Спокойно. Блаженно и творчески... расплавленное золото не только течёт по его сосудам, но и сквозь поры кожи излучается в яйцо, вмещающее в себя телесный состав.

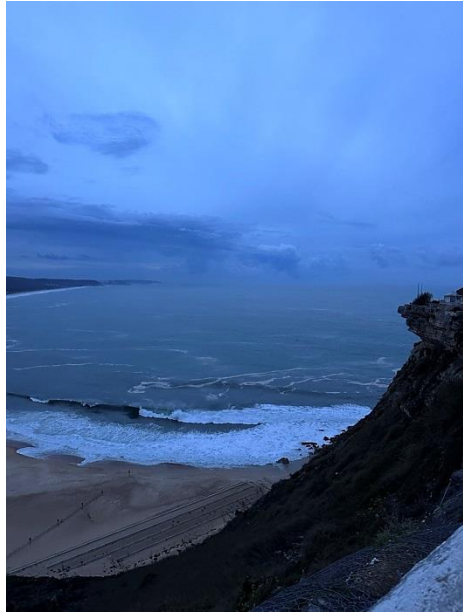
Оно заполняет весь мир, расцветая Золотой Розой.

Потому: Бог есть Любовь.

Ничто не предрешено.

Освободиться может каждое существо.

С таким настроением мы и приземляемся... чтобы снова (когда придёт время) взлететь.





2- Падуя: вознесенный корабль Верхних Вод.

Итак: у нас на Падую полтора дня, что катастрофически мало и речь может идти только об окупании. Первом знакомстве.

Как бы снятии настроения...

Приезжаем. Заселяемся.

Вводные ощущения... довольно всё выцветшее, аркадные проходы улиц, нет чёткой вылизанности города — будто снят фокус, всё немного плывёт.

Первый ход в Базилику Св. Антония, живём почти напротив.

И здесь повествование, как и восприятие, расходится на два потока: сам Храм, сам Святой.

Фигурки Антония с ребёнком на руках часто встречались во множестве пилигримажей. Почему-то никогда не чувствовал с ним связи: шло некое ощущение водянистого запаха белых лилий и на этом фоне визуализировался некий пруд...

Сей образ был довольно чужд...

И вот, в Базилике, прихожане с большим почтением и сентиментальной нотой вымаливают что-то у Святого... опять запах лилии, снова — пруд. Лично я присутствия близкого Опусу не ощущаю, параллельно восхищаюсь убранством Тампля, ибо оно великолепно.

Состояние верных в Базилике транслирует некое настроение, которое вполне можно описать, процитировав «Путь киновари» Юлиуса Эволы, стр. 10-11 русского перевода:

«Мне, родившемуся в католической семье, эта религия не говорила ничего. Её специфические темы — теории греха и искупления, доктрины любви, божественного самопожертвования и милости, теизма и креационизма — были абсолютно чуждыми для меня, и даже тогда, когда на меня перестал влиять идеалистический имманентизм, ничего в этом отно-

шении не изменилось. Даже если в последующий период я признал некоторые реальные, «традиционные» аспекты католицизма, это было сделано из долга объективности: причём речь здесь идёт лишь о чисто интеллектуальном факте, а *quid specificum* (особая черта, специфика (лат.) — прим. перев.) христианства по-прежнему не вызывал никакого отклика в моей душе. Хотя католицизм в общем является позитивной религией, я видел отрицательные последствия того, что в кругах буржуазного общества он принял эмоционально-сентиментальную и моралистическую форму. Я видел, что в католицизме слабо выражен интерес к выделению подоплёки подлинной сакральности и высшей аскезы, к внутреннему смыслу символов, обрядов и таинств. Таким образом, свой путь к надмирной духовности, превосходящей современную профанную мысль и ее злоупотребления, мне пришлось открыть без какой-либо связи с этой традицией».

Конечно, отношение Эволы здесь имеет некие личные акценты, так он распознал, — и в данном случае, наблюдая за происходящим в Храме Св. Антония (а там идёт ещё и месса), соглашаюсь с бароном...

Святой Антоний был францисканцем, причём, лично знакомым с Франческо Ассизи. Он прославился чудесами и активностью по обращению катаров в католицизм...

Жил в 1195 – 1231 годах, то есть — в золотой час Средневековья; родился в Лиссабоне, отсюда прямая связь Падуи с Португалией.

Запах лилии, наверное, самое точное выражение специфики его реализации: действительно — хотя в Храме и нет сих цветов, их дух устойчиво висит всюду.

Однако, отвлечёмся немного от удивительного Тампля Антония и обратим внимание на, пожалуй, главную драгоценность Падуи (кстати, по-итальянски, сие звучит как Падова). Речь идёт о Палаццо делла Раджione.

С уверенностью, данное сооружение можно назвать Храмом ренессансного Герметизма.

У большинства неспящих посетителей может сразу возникнуть искушение понять, что же именно нарисовано в интерьере здания, ибо количество и качество фресок ошеломляет.

Не стоит поддаваться сему чувству, лучше сосредоточиться на общем впечатлении: погрузиться в него и развить.

Итак: будто сначала взошёл на Цветочную Гору, а потом воспарил над нею, зависнув в потоках субтильных ароматов...

Вокзал между Мирами: Храм Гермеса всегда такой.

Палаццо делла Раджионе первым своим этажом имеет рынок, а второй — расписан особо искусно в 1425 – 1440 годах после пожара 1420 года, который погубил начальную версию фресок 14 века.

Авторство этим многочисленным астролого-герметическим образам приписывается Пьетро д'Абано (1250 – 1316), который, в первую очередь, был известен своими врачебными искусствами и философским мастерством, впрочем, некоторые считали, что он обладал Философским Камнем, а значит — был Адептом...

Один учёный, живший уже в 17 веке, пишет о нём так:

«Общее мнение почти всех авторов состоит в том, что он был величайшим магом своего времени; и что с помощью семи духов, которых он держал в кристалле, он приобрёл знание семи свободных искусств, а также что он владел искусством призывать уже использованные им деньги обратно в свой карман. Его обвинили в колдовстве на восьмидесятом году жизни, а умерев в 1305 г., до окончания суда, он был приговорён к сожжению; и что пучок соломы или ивняка, символизировавший его личность, был публично сожжён в Падуде; и [полагали,] что таким строгим примером и страхом навлечь на себя подобное наказание они смогут запретить чтение трёх книг, которые он сочинил на эту тему: первая из коих — знаменитый Гептамерон, или Магические элементы Петра д'Абано, философа, дошедший до нас и напечатанный в конце сочинений Агриппы; вторая — та, которую Тритемий называет *Elucidarium Necromanticum Petri de Abano*; и третья, названное тем же автором *Liber experimentorum mirabilium de Annulis secundem, 28 Mansiom Lunæ*».

(Габриель Ноде – «Древняя медицинская школа Парижа»)

Изначально, в Палаццо делла Раджионе выполнил фрески сам Джотто, но именно они и погибли во время упомянутого пожара.

Те, которые можно созерцать сейчас, были созданы Nicolò Miretto и Stefano da Ferrara несколько позже.

Все фрески представлены смысловыми и сюжетными группами, их более трёх сотен и возникает ощущение цветочного сияния среди большого свежего пространства.

Изображены астрологические символы, христианские сюжеты, фигуры бестиария и геральдические сюжеты... которые великолепно манифестируют ренессансный Герметизм (15-16 века характеризовались гармонией и созвучием католицизма и герметико-алхимической традиции, кои рухнули в начале 17 века и с тех пор церковь отвергла любого рода такие связи, см. книгу Френсис Йейтс «Джордано Бруно и герметическая традиция»).

Сам зал второго этажа (о котором идёт речь) сотворён в виде перевёрнутого Корабля, что может быть довольно откровенным намёком на символику Плавания по Верхним Водам... и, соответственно, на идею «вверх ногами», то есть — «Повешенного»...

Снова возвратимся к Базилике Св. Антония.

Здание, без преувеличения, уникально: сочетает Романо-Готический и Византийский стили, причём, Готика здесь в Венецианском изводе с его особым сочетанием Востока и Запада в Яйце Центра...

Базовая тектоника в Тампле Святого Антония — Византийская: это довольно женственная конструкция в виде равностороннего Креста, который составляют четыре полусферических купола и центральный шатёр в его сердце. Со стороны западного фасада находится ещё одно купольное пространство, впрочем как и с востока — ещё два: в совокупности, это даёт ощущение линейной транзитности, снимая чрезмерную фиксацию классической византийской конструкции.

Фасад сульфурно акцентирован острой башенкой прямо перед ближним к нему куполом; она, в свою очередь, резонирует такой же конструкции перед центральным шатром (в результате чего, сей шатёр получает двойной пламенный акцент); мало того — выраженные острые кампанилы двумя симметричными стрельчатými башнями взлетают в небо

между крайним куполом центрального Креста и первым куполом к востоку от него. Центральное напряжение расходится треугольным потоком, остриё коего в стороне закатного солнца, а основание — открытой чашей вбирает рассвет. Все стрельчатые элементы (а есть ещё два небольших над южной и северной Розами) — Готические, как и Роза на главном фасаде.

Готические элементы как бы оплодотворяют Византийскую тектонику основы, придавая ей всецело новые характеристики.

Кампанилы и центральный шатёр, вместе, строят трикуту огненной активности: она уранической Тинктурой ложится в фиксированно-спокойный расплав купольных измерений...

Словом, всё это действительно волшебю.

Понятно, что такой мощный Тампл исключительно сильно будоражит природное пространство, посему: логично, что его уравнивают аж четыре клуатра, кои играют роль своеобразных отстойников изменённой пневмы; тем более, что все они находятся к югу от сердца Собора, то есть в стороне плодоношения.

А вот мощи Святого Антония, напротив, расположены с северной стороны, что по-своему уравнивает клуатры.

Некоторые исследователи пишут, что Падуанский Собор Святого Антония подобен Сен-Фрон в Перигё и Сан-Марко в Венеции, но достаточно взглянуть на модели всех трёх святынь, чтобы понять кардинальное отличие Базилики Св. Антония от обозначенных Катедраль: особенно, это касается сульфурных элементов, довольно подробно описанных выше.

Особенно впечатляет Базилика ночью: её формы становятся ещё более чёткими, гармония иерогамного ритма акцентирует соответствующую эгиду на весь город так, что кажется, больше ничего и нет в подлунном мире.

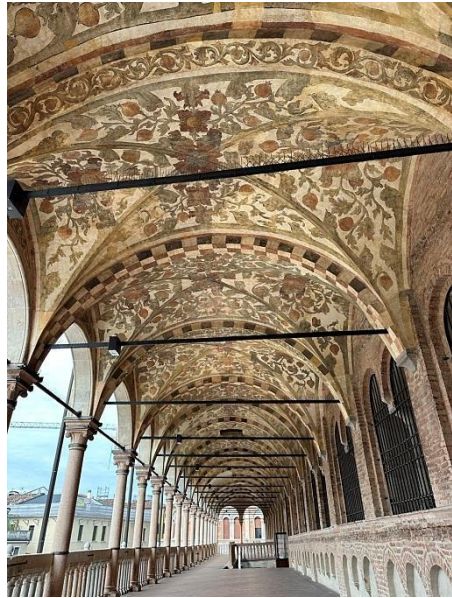
И, странно, запаха лилий нет.

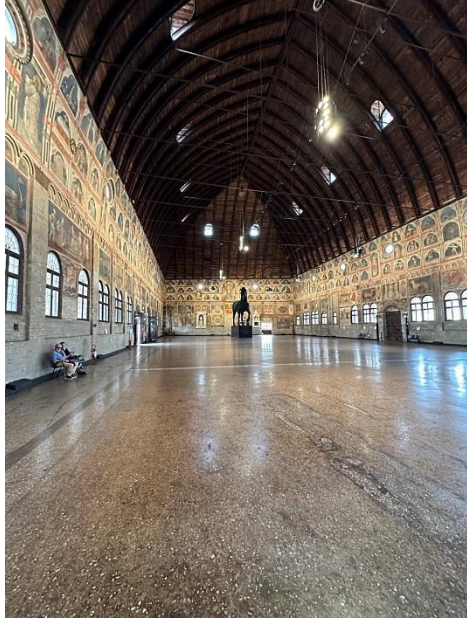
Просто горит Огнь особый.

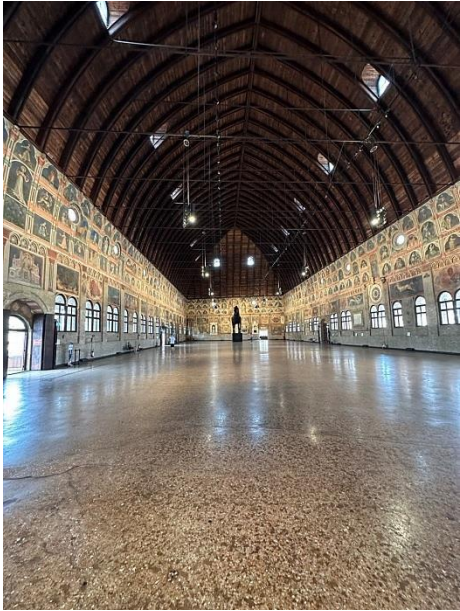














3- Padova: кристаллические заметки.

Банальные описания ведут к ещё более банальным последствиям. То есть — к судьбе серийного количественного объекта, что людям, хотя бы любящим жизнь, категорически не нужно.

Посему, свежий разлом будней источает фонтаны нетривиальности.

Padova — великолепный и глубокий град, потому он адекватно отражается только в чистых и драгоценных кристаллах.

Мы здесь всего полтора суток, — (наверное) что-то не увидели, наш Кристалл осознания будет неполон...

Однако: Крест.

Его линии образованы аркадными проходами, так характерными для Болоньи, но и здесь их немало. Аркады даруют тень, защищают от дождя, отделяют колоннами от проезжей части... а ещё — в них арки не одинаковы, их игра форм то создаёт поток динамики, то приглушает его. Ходить аркадами немного волшебю.

Казалось бы, центром описываемого Креста, должна была бы стать Базилика Антония, но нет, им распознан Дворец Разума (а по сути — Храм Гермеса), этот Корабль, плывущий по Небу и возможно, автором фресок которого является если не Адепт, то очень умудрённый Оператор.

На севере, то есть вверху, обитает Базилика; напротив, на юге, замечена Капелла Скровеньи, с фресками Джотто, в ней можно ощутить сам начальный корень ренессанса.

Западное очищение манифестирует Храм Отшельников, содержащий в себе тонкое состояние 9 Аркана Таро, а напротив, на востоке, Капелла Архангела Михаила (в ней сам Архистратиг и другие высокие чины облачены в геральдические цвета Тамплиеров).

Круг, на который наложен сей Крест — ботанический сад Падуи, старейший в мире (!). К сожалению, его посетить мы не успели.

Базилика Санта-Джустины, а также Городской Собор, позволяют ощутить зрелый (даже в чём-то исчерпанный) ренес-

санс и пневматическое воздействие, когерентное материальному аспекту тела (в отличие от Готики, коя ориентирована на огненные и нематериальные составы), что собственно и есть главный момент классицизма и неоклассицизма. Для Опуса, как видится, сие в наше время не особо актуально, посему данные церкви не включены в Крест эссенции.

Вернёмся, однако, к Базилике Святого Антония, но теперь обратим внимание на интерьер.

В общем, всё наполнение (а оно изрядно и блистательно со вкусом) можно описать как Готика в качестве базы, ренессанс — как интонационное наполнение.

Важный момент: тело Святого Антония (без перемен и изменений) покоится в одной из северных капелл с 1350 года (!): сие пространство оформлено в традиции устойчивого ренессанса и транслирует триумфально-спокойное, белое, настроение реализации. Есть некая зелёная мраморная плита, прикрывающая гробницу Святого: паломники касаются её руками, одновременно сотворяя молитвы; быть может, цвет её неслучаен...

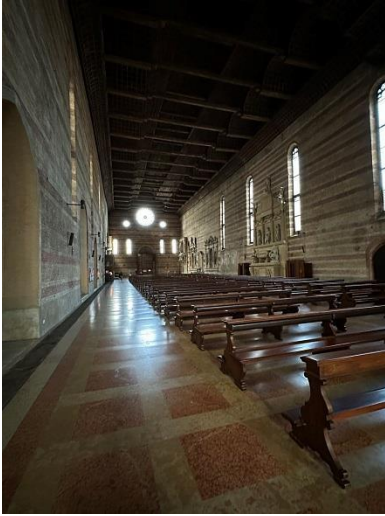
Само пребывание мощей в одном месте так долго, безусловно, создало совершенно особую атмосферу.

Белый мрамор, ровный горизонт безпафосной торжественности и... запах лилий.

Запах озёрных лилий.

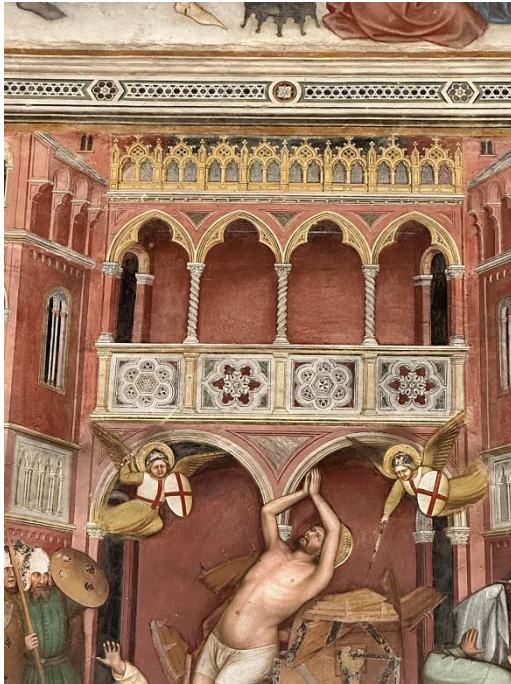
Старый пруд.

Камень.

















4- Отдохновение в Венеции.

Сентябрь... самое начало. Венеция полна туристов, которые, преимущественно, простолюдины и делать (в общем) им здесь нечего.

Но они делают.

Причём, весьма активно.

Сложнолюдины тоже есть, но их значительно меньше.

Самих людей почти не замечено...

Венеция знакома весьма досконально, так что сей визит отличается полным отсутствием целевых хождений куда-либо. Единственное преднамерение — посмотреть подлинники Витторио Карпаччо, что и делаю, посещая Scuola di San Giorgio degli Schiavoni.

Какое-то количество картин Мастера обнаруживается, регистрируется уже знакомая по «Портрету Рыцаря» мелодия, характерная именно для Карпаччо.

Неторопливо созерцаю.

Это сообщает некое вознесённо-зависшее настроение.

Венеция — единственный в своём роде город на нашей планете. Если в других местах Европы Меркурий алхимиков сокрыт в драгоценных шкатулках Храмов, значительно реже — в объёмах площадей и улиц (или в особых артефактах, сейчас находящихся преимущественно в музеях), — то Венеция, вся (!) пропитана сей волшебной субстанцией-несубстанцией.

Причём: для омрачённых умов, островной архипелаг — один из центров магии принуждения; для Чистых же — всё чисто. Удивительный баланс утончённости, приторной претенциозности и, наоборот, выцветшей старины, наполняет здесь острова, улочки и дома.

Венеция, свой облик (во многом, уникальность оно) обрела за счёт особой Готической архитектуры. Византийское зодчество, элементы Арабо-суфийские и, собственно, Готические, составляют сию формулу. То есть, речь идёт об очередном Великом Перекрёстке: если быть более точным, то о Граале в аспекте Яйца (это и составляет главную тайну ве-

нецианского зодчества и самого устройства города вкупе с региональной цивилизацией). Собственно, Готических Храмов в Венеции немного, три-четыре... может, чуть больше. И то, они особо насыщены ренессансными и барокковыми элементами так, что не транслируют узнаваемого аромата Рыцарской архитектуры; посему, базу звучания задают палаццо и соответствующие элементы специфической венецианской улицы.

Венеция, во многом, город мёртвых. В прямом смысле этого слова: причём, мёртвых, как бы живых особой «жизнью». В этом убеждаешься, совершая послезакатные прогулки по отдалённым районам архипелага. Нет-нет, да тихое окно. Затаённое. Ставни надёжно скрывают дела, происходящие за кулисами обыденности.

Молчание... с интонацией.

Венеция в контексте столь плотной туристической оккупации похожа на большую медузу, которая ушла в зелёную глубину, и ждёт, пока аспекты растворения не утянут на дно новые сонмы тех, кто вульгарно и вне контекста Нашего Искусства подошёл к её вратам. Эти трупы будут рассеяны в прах и усвоены в питание изумрудных глубин. Собственно, таков местный Дракон...

Туристы же ходят, скользят, жрут, бухают, всячески пошло взаимодействуют со средой, не понимая, что четверг расплаты близок.

«не мечите бисера...» — Драконы тёмных глубин даже не заметят все эти «личностные» конвульсии.

Впрочем, чистым и ясным душам Венеция дарует акватику subtilной жизни, сочувственно предоставляя поле для уникального опыта.

Венеция, ожидаемо, город мостов — их насчитывается более 400 (!).

Мост — это не только способ соединить два берега, но и в измерении символов весьма откровенное содержание, во многом созвучное Башне...

Мост соединяет это и То, он олицетворяет путь и промежуточное состояние, собственно, нашу жизнь. Переход по мосту как бы напоминает по ком звонит колокол...

В этом плане Венеция — пространство множества мостов: сие весьма прямо может воздействовать на человека, вводя более мощную актуализацию ощущения межмирья.

Мост — это сумерки... предрассветные, предзакатные... не ясно точно, какие... состояние неопределённости. А значит, он соединяет Запад и Восток, не поддаваясь избыточному сиянию Юга и сокрывая Тайный Свет Севера.

Мост созвучен Камино, пилигримской дороге, одинокому пути к сердечной Звезде.

Не меньшую роль и содержание играет в контексте Венеции, лодка.

Чёлн.

Традиционно — гондола, которая на практике превращена в вапоретто (местный водный трамвайчик).

Ближние островки связываются мостами, дальние — вапоретто.

И если Мост как бы особо продолжает Землю (в плане стабильности опоры), то Лодка проводит волновую ритмику Воды. Её пульсацию. Давая всецело иное ощущение основы.

Мост также связан со стихией Воздуха, ибо посредством оной совершает таинство соединения: Венецианский главный, Rialto, своей вознесённой арочной формой, всецело соответствует такого рода поэзии.

Иная поэтика — тихое, бесшумно неумолимое, скольжение гондол.

Их совмещение в пространстве восприятия оператора определяет Крест венецианских узоров, фоновым Кругом которого является уже упомянутое Яйцо...

Сумеречная Венеция...

Утро. Умытая тишина, предвосхищающая спускаемую стрелу нового дня. Мы уплываем так, как и приплыли.

Ещё одна венецианская Вечность легла сама в себя.





5- Венеция: некоторые архитектурные созерцания.

В этот беззаботный венецианский визит проявилась возможность позволить интуитивному ощущению вести абрис перемещений и посещений различных локусов города-на-воде.

Так получилось, что большинство из них связалось с различными аспектами ренессанса.

И, в который раз, проявилось распознавание, что ренессанс ренессансу рознь.

Ренессанс обычно противопоставляют средневековому Искусству, но дело в том, что Готика (так откровенно манифестирующая Гнозис Рыцарства) вполне себе продолжала строиться и в эпоху «Возрождения», впрочем, само Рыцарство умерло только в 1578 году вместе с уходом в Тайну царя Дона Себастьяна.

Ренессансу пришел уверенный конец приблизительно в начале 17 века, когда Исаак Казобон в своём фундаментальном труде делегитимизировал Герметизм в контексте католической нормативности. Собственно, сплав Герметизма, неоплатонизма и католической магистральной и составили структурный каркас ренессанса, когда же Казобон доказал, что Гермес не был предтечей Моисея, произошёл разрыв парадигмы и разверзшаяся пустота породила истерично-нигилистический драматический эллипс барокко.

Рыцарский Гнозис, выраженный в соответствующей романо-готической эстетике, контрастно дихотомичен барокко.

Ренессанс, неспециалист, порою может даже спутать с барокко, но его архитектурные доминанты довольно противоположны готическим модальностям.

Потому, имеет смысл привести цитату, где анализируется отличие барокко от ренессанса, причём в контексте дизайна, то есть — самого профанного среза данного вопроса. Тем более ярко станет понятна суть:

«Различия ренессанса от барокко в дизайне:

1. Прежде всего различия в эскизах. Любой интерьер изначально определяется эскизом дизайнера, и если в эскизах ренессанса чётко очерчивали формы карандашом или пером, эскизы же в барокко начали рисовать углём, небрежно, со штрихами и растушёвкой. Контраст превратился в пластическое пространство, в то же время живописность барокко за счёт «живого впечатления» сформировала множество оттенков, выпуклостей углублённых предметов, а также игру света с тенями.

2. Ренессанс монументальный и грациозный. Именно Вазари дал название целой эпохе — Возрождение, описывая «*maniera grande*», что значит благородная манера, величественная. Барокко упрощает это величие, при этом укрупняет, увеличивает пропорции форм, пытаясь это преувеличение преподнести как большее достижение и богатство. Лестницы начинают проектироваться повыше, колонны — потолще, а лепнина — массивнее и безвкуснее. Такая гигантомания — признак начала потери чувства меры и тонкости восприятия, что и определило крах барокко в дальнейшем.

3. Закономерный и строгий ренессанс упорядочивает каждую вещь в интерьере, объясняя ее присутствие, сохраняет единство и соотношения всех деталей. Барокко же нарочито создаёт «живописный беспорядок», предметы можно добавлять неограниченно в произвольном порядке, при этом главным условием является — подчеркнуть роскошь.

4. Подлинно римскую черту — прямоугольность и остроту линий сменяет плавность и круглость пышных барочных форм. Появляются также узоры в виде круглых спиралей, круглые ленты, круглые раковины и цветы, обилие золота.

5. Особую важность в период Возрождения играло образование, учёность и красноречие, именно в это время наличие библиотеки становится неотъемлемой частью интерьера. Также и галереи античного искусства — скульптурам и картинам отводились главные роли в интерьере, что подчёркивало важность и величие достояния искусств.

В искусстве барокко начинает проследиваться гротеск и сарказм, мрачность композиций, на полотнах размытые и вытянутые формы, карикатуры, сводящие на нет искренность душевных порывов. В скульптурах и фресковых ансамблях барокко допускается изображать пытки инквизиции, бандитов, раненных солдат, разрушение, к примеру пейзаж Дж. Паннини «Развалины со сценой проповеди апостола Павла».

Скульптура стиля барокко живая, в движении и полна эмоций, пример — «Орфей» Антонио Канова (1757 – 1822).

Подытожив, можно сказать, что Ренессанс излучает спокойное и равномерное чувство благополучия и власти, свободу от переживаний и грациозную лёгкость.

Раннее Барокко же передаёт буйство эмоций, драматизм красок, пленяет своей сиюминутной страстью и, разделяя чувства с размышлениями, после оставляет наедине с самим собой. Спустя два века можно увидеть как Барокко утерит свою манерность и полноту излишеств и сформируется как чувственный стиль позднего Барокко, впитавший в себя черты величия великого Ренессанса и динамичности раннего Барокко».

(Алёна Булат, «Ренессанс и барокко — отличие двух стилей»:
4room.ua/blog/reneessans-i-barokko-otlichie-dvuh-stilei/)

Соответственно, ренессанс, как минимум, можно разделить на два основных потока: первый манифестирует более-менее аутентичный Герметизм и потому не диссонирует Рыцарской Традиции (которая, как свою неотъемлемую часть, также имеет Алхимико-Герметическое Учение, кое, в свою очередь, там наиболее откровенно транслировано в Геральдике); второй, являясь уходом в катафатический избыток, акцентировал примат грубой телесности и стал предтечей барокко.

Прогулки по главному острову, так случается, приводят к одному из ренессансных шедевров — Chiesa di Santa Maria dei Miracoli. Этот храм построен в период с 1481 по 1489 годы. Он сотворён из мрамора и потому часто называем одноимённой шкатулкой. Размеры небольшие, но гармоника соот-

ношений и материала довольно интересны, многими опознаётся как шедевральная.

Мрамор данного сооружения разноцветный, что транслирует особое настроение; явно прослеживается доминантное византийское влияние.

Пожалуй, сие сооружение весьма знаковое и сущностное для раннего венецианского ренессанса. Его нота настроения, вероятно, созвучна кипарису. Что-то плутоническое закрыто в данную шкатулку: сие даёт определённого типа спокойствие (так созвучное упомянутому, особенно кладбищенскому, мрамору) и потому, Олени, хотя и отмечают некую гармонию данного сооружения, но в общем не в восторге от него.

Надо признать, что Santa Maria dei Miracoli великолепно и очень точно вписана в окружающий контекст: нечто сущностно-гравюрное исходит от неё, но всё-таки, сие пахивает фиксированным растворением, что в большинстве случаев не особо хорошо...

Тем не менее, приторных ноток предбарокко нет и в помине.

Ещё один храм, куда удалось войти в поездку сию — Chiesa di San Zaccaria. Также, ренессанс, но — кардинально другой в интерьере. Достроен сей храм в 1515 году.

Фасад облицован светлым мрамором и по настроению несколько напоминает предыдущую церковь.

Наиболее древний объём сего храма — крипта, относящаяся к 10-11 векам, она притоплена, здесь же находятся останки дожей, правивших Венецией в период с 836 по 1172 годы.

Интерьер церкви составляют три нефа, трансепта нет; пространство внутри храма довольно светлое, из-за больших окон апсидиол, кругов и полукругов, которые разделяют нефы, акцентным чёрным контурам тектоники вкупе с белым основным плоскостным составляющим, — в общем, кажется, что церковь зальная и есть некая прозрачность, повисшая в чреве сакрального сооружения.

Измерение главного алтаря выполнено в готической ритмике и подчёркнуто чёрным цветом, что создаёт, на фоне общей иллюминированности интерьера, довольно уникальное настроение.

Всё это несколько портит избыток своеобразной живописи, которая по своей изрядности приближается к барокковой эстетике.

Таким образом, похоже, что Chiesa di San Zaccaria как раз объединяет в себе два типа ренессанса, о которых было упомянуто выше.

Удаётся, также, съездить на остров Мурано. Это обиталище Дракона, коего замуровали особым образом под апсидами Basilica dei Santi Maria e Donato, собственно, потому здесь, на острове, имеет место быть главный центр производства уникального стекла.

На сей раз в упомянутом Храме открыт мозаичный пол 12 века (можно спокойно и подробно всё рассмотреть), наиболее интересны особые Кресты на нём: они сочетают идею Уробороса и Свастики. В основном, настроение византийское.

И, наконец, за столь краткое время пребывания удаётся попасть в Ca' d'Oro, который был построен в 1425 – 1440 годах, сейчас здесь музей.

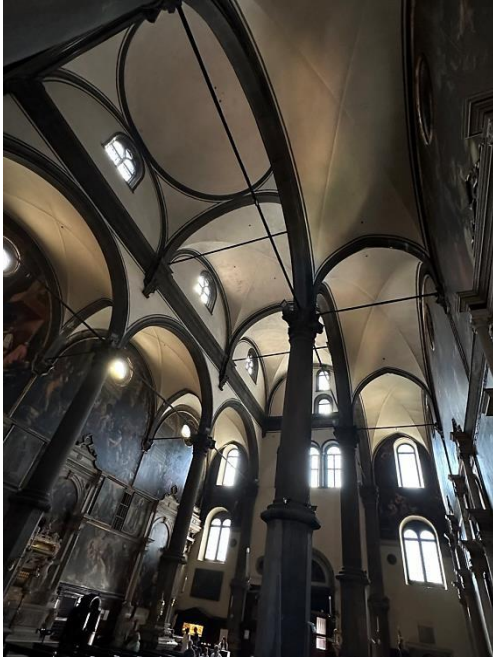
Пишут, что фасад дворца был украшен сусальным золотом, расписан ультрамарином и киноварью.

Внутри объёма особый интерес вызывает мозаичный пол на первом этаже: там расположены различные символы, в основном, в византийском стиле, среди прочего — есть весьма интересная композиция. Две Сломанные Колонны, одна — чуть выше, другая — пониже, каждая, прямо в центре своеобразного мозаичного Креста, на месте Квинтэссенции.

Говорят, что это — некий маяк для своих. Он, как и Сломанный Меч, обозначает Алхимическую Традицию.

Видимо, не зря сей Дворец Золотой.

На этой энигме мы и завершим очередную главу о венецианской мистерии.













6- Сан-Джиминьяно: фрески и La Torre.

Следующий город сего Пилигримажа — Сан-Джиминьяно. Приехали мы в него уже за полдень, притом, что завтра с утра уезжать.

Потому, речь может идти только о некоем общем окупании в ванну сию...

Усложняется ситуация невероятным количеством туристов, которые просто повсюду со своим специфическим настроением «всё успеть потребить».

Городок небольшой, он находится в довольно холмистой местности и сооружён из кирпича вкупе с камнем. Джиминьяно в основном не тронут с 14 века, потому сохранил много уникального в себе, практически, кристаллизовав само время. По крайней мере, многие его наполнители.

С благословенных средних веков до нас дошло 14 Башен, которые строили рыцарские аристократические рода в период 11-13 веков. Всего (по разным источникам) в Джиминьяно было от 70 до 76 Башен, причём, довольно высоких; из сохранившихся 14, есть образцы свыше 50 метров высотой (например, Торре Гросса, строительство завершено в 1311 году, длилось 11 лет, высота 54 м)...

Такие Вежи были не только в Сан-Джиминьяно: например, в Болонье, к концу 13 века их было более 180 (а некоторые исследователи, считают, что до 200, правда, большинство обнаруживают, что их количество скромнее, 80 или 100). Есть сведения, что подобные Башни были и в Сиене, а также — во Флоренции...

Доминанты новой профанной цивилизации не пощадили сии строения и, наверное, наибольшее их число осталось всё-таки именно в Сан-Джиминьяно...

Современные исследователи считают, что причиной возведения таких построек было тщеславие богатых родов. Думается, что сие мнение ошибочно, ибо каждый судит по себе, по своей испорченности.

Вероятнее всего, здесь мы имеем дело с остатком, осколком, древней традиции, когда Воинский род возводил своеобразный Мост в Небо, совершенно бесполезный с хозяйст-

венной, да и оборонной, точек зрения. Сии Башни обозначали Вертикальное Присутствие. Они, также, определённо влияли на местность, тинктурируя её ураническим образом. Собственно, дух лучших книг Юлиуса Эвола как раз представляет данное Рыцарское состояние. Достоинство определённого рода. Алхимико-Герметическое Стояние...

Дабы хотя бы немного прочувствовать вышеобозначенное, стоит подняться на одну из Башен, что вполне возможно, купив билет.

Вежа действительно высокая и созерцание с неё вниз даёт некую полётную перспективу. Когда же идёшь улочками городка, то само присутствие многих Башен сообщает особую интонацию: они не дают, напротив, выхватывают и возносят.

К сожалению, мы недолго в этом чудесном городе. Здесь, конечно, по-хорошему, стоило бы провести дня три и в сезон, когда туристов минимум.

Но есть как есть.

Отдельный сущностный пункт — местный Собор, Collegiata di Santa Maria Assunta (San Gimignano). Сей Тампль довольно странно ориентирован: алтарная часть обращена на Запад, а фасад — на Восток (обычно, наоборот). Конечно, сие имеет свои тайные причины и, вероятнее всего, это связано с мистерией Башен, её Рыцарской спецификой, о чём говорилось выше.

Храм романский: массивные стены и колонны, подобие крепости, маленькие окна. Он строился довольно долго с реконструкциями и перестройками: сей процесс начался около тысячного года, а завершён был в общем к 1460.

Практически все массивные стены покрыты фресками (большинство из них датированы 14 веком), что создаёт ощущение почти равномерного погружения в сообщение и его суть, кои оставили древние живописцы.

Тампль обладает чётко ощущаемым Присутствием и в нём можно очень тщательно и точно сделать Ритуал Тройного Прохода.

Фрески, в своих сюжетах, типичны и каноничны — это Ветхий и Новый Заветы. Ничего нового (кроме оттенков и нюан-

сов), знающий сюжеты Писания человек, там не найдёт. Ценные, однако, пневматические аспекты: они выражены в стилистике форм и цвета, в сопутствующих узорах, в композиции их размещения, а также — в соотношении всего этого с тектоникой здания.

Словом, Тамплъ Джимињьяно оказывает мощное и аутентичное воздействие: погружая оператора куда нужно.

Сан-Джимињьяно в определённом смысле противоположен и потому комплементарен Венеции: там — Вода и Мосты; здесь — Огонь Башен.

В городе есть ещё немало Храмов, в том числе, возведённый Тамплиерами. Куда-то удаётся попасть, куда-то — нет.

Общее окувание в меркуриальную Ванну Джимињьяно происходит.

Экстерьеры зданий Сан-Джимињьяно аскетичны, похожие на каменные шкатулки без особой резьбы и украшений. Всё довольно мощно, просто и прямо... и, конечно, Башни: по их пламенным столбам сознание всё идёт и идёт вверх.

К звёздам.

Джимињьяно наиболее открылся уже затемно, камни отдавали жар, накопленный за световой день. Из них, буквально зримо, текло солнечное свечение.

Город Башен находится на одной из ключевых точек довольно важного европейского пилигримского пути — *Via Francigena/Via Romana*: он соединяет Рим и Кентерберы. Это вторая, по значимости, после Камино де Сантьяго, тропа паломников на континенте. Она проходит через Витербо, Сиену, Лукку, Луниджану, Павию, Иврею, Большой Сен-Бернар, Лозанну, Безансон, Реймс, Лан, Аррас, Теруан и Кале.

Вместе с Путём Иакова, который, в основном, идёт с Востока на Запад, сии два Камино составляют Крест Эссенции...

В Башенном граде мы совсем немного, менее суток.

День только загорается, уже собираемся ехать в Ареццо. Там — у нас в распоряжении также, менее суток. И потом — снова в аналогичном стиле... некая серия из трёх городов по

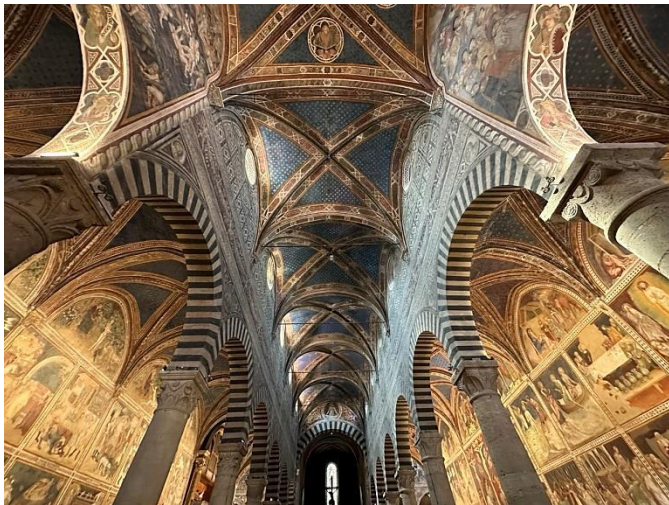
дню. Так, конечно, не особо правильно, но наличные обстоятельства таковы.

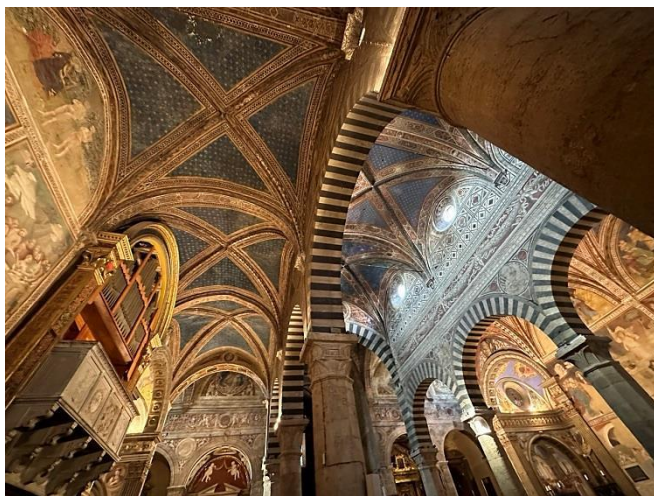
Выезжаем из города, навигатор не работает, волею providения минуем Тамплиерский Храм — к удивлению он открыт. Тормозимся в неполюженном месте, машину на аварийку, заходим в упомянутый Тамплъ.

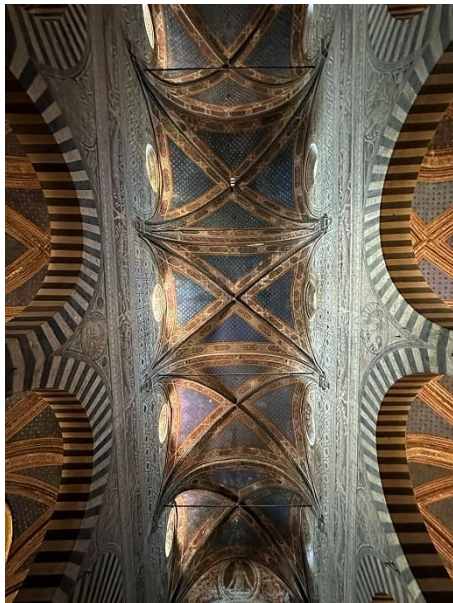
Времени почти нет, потому — рецитация Формулы Основы, Жест Тинктуры и на выход. Служитель, сидящий при входе просит записать что-то в книге посещений. Пишу всё те же Формулы, аббревиатурами.

NNDNN/SNTDG: A. E. / P. O. P.

Хороший знак. Едем далее...















7- Ареццо. Озерный водопад Piazza Grande.

Ареццо — один из главных городов Гибеллинов, то есть сил, поддерживающих Императора, а значит — примат Рыцарства перед папством.

Говоря проще: Arezzo — один из опорных пунктов, одна из основ, Рыцарства, как такового.

Сие вполне обнаруживается в данном прекрасном граде.

Пожалуй, точкой отсчёта Ареццо стоит избрать Piazza Grande, большую площадь, в обрамлении готических и крепостных сооружений, радостно украшенных разноцветными геральдическими щитами. Сюда же выходит апсида Pieve di Santa Maria, великолепного Романского Храма.

За неполные сутки мы успеваем войти в Храмы, посвящённые Святым Франческо и Доминику, в упомянутый выше, а также — в Собор.

Потому, для нас, вырисовывается некий Крест Ареццо: Площадь в центре и четыре Тампля по кардинальным направлениям. Такой себе кристалл...

Следует отметить: итальянские города контрастно отличаются друг от друга — сие восходит и к дихотомии гвельфы-гибеллины, и к независимым республикам, и к племенному ещё устройству (а значит — к соответствующим божествам-держателям мест и весей).

Солнце в Италии жаркое: в начале сентября оно настолько ещё лютует, что буквально прибывает в мостовую улиц, потому город как бы немного закрыт. Собственно, сам град начинает дышать в сумерках, ибо ярость светила уходит, раскрывают свои субтильные крылья прозрачные и эфемерные аниматоры измерения. Это сразу трогает охему пилигрима и начинается тонкий танец взаимодействия с охранителем-держателем Ареццо.

Итак: закат только что украл жестокое дневное светило и мы выплыли на центральную площадь Arezzo. Она гудит уютным фоном семейных субботних разговоров, в окрестных

ресторанчиках далеко не все столы заняты, туристов и их вульгарного состояния или мало, или нет вообще, сказка раскрывает свои объятия.

Присаживаемся за стол отужинать.

Приятная прохлада и еле заметное серебро сумеречного ветерка интонирует время отдохновенного созерцания.

Пьяцца Гранде в Ареццо не горизонтальная, она имеет выраженный, немного спиральный уклон, который приводит ощущение вниз и с заворотом, мимо апсиды, к юго-восточной стороне Pieve di Santa Maria.

Таким образом, стереотипная озёрность центральной площади, её столовость, а значит — и фиксация, здесь отсутствуют: мы имеем дело со свежей транзитностью. Все, ужинающие на площади, не просто вкушают, но ещё и промываются пневматикой архитектурной композиции.

Это весьма необычно и вполне созвучно архэ рыцарского Опуса именно как Пути.

Не менее важный момент, сотворяющий божество-держатель Площади — развешанные на строениях Гербы, причём они манифестированы на щитах и в ярком цветовом исполнении: волшебный свет отражают сии зеркала друг в друга, так смешивая аспекты в одно всебарвное Единство.

Из упомянутого Креста посещённых Храмов, наиболее поразили Собор и многократно уже упомянутая Pieve di Santa Maria.

Впрочем, и Тампль Святого Доминика, омыл священной пневматикой, легко впустив в свой аметист.

Наименее прочувствовался эссенциальным Храм Франческо...

Собор Ареццо снаружи выглядит довольно аскетичным, почти романским, только более острая башня с северо-западной стороны и небольшая Роза выдают его готическую суть.

Внутри — типичный готический Храм, но без трансепта; три нефа, нервюры, пучки колонн — всё как положено. Этот шедевр сочетает в себе баланс эстетики средних веков и правильного ренессанса. Первые три пролёта центрального нефа, вверху, среди нервюр, расписаны в 16 веке и их на-

строение вполне себе чудесно. Остальные пролёты, ближе к алтарю, оформлены уже в 17 веке, что довольно заметно.

В целом, Катедраль Ареццо вызывает ощущение праздника, причём, оформленного со вкусом и в векторности уранических мелодик. Он уютно сумеречен, но сии полусвета — нарядны и цветочно содержательны (если под энигмой Цветка понимать аспекты Раскрытия Металлов). Скорость этого процесса здесь плавная и роняет капли росы на алтарь довольно тонкого вкуса.

Герб Arezzo, даже в современном изводе, весьма красноречив.

Белое Поле может означать, что Операции проводятся в Серебряной стилистике, мягко и незаметно.

Чёрный радостный Конь, вставший на дыбы, вероятно манифестирует сатурнианскую Омегу, причём, дан намёк, что она не мертва, а полна определённого типа жизнью, которая связана с Тайными аспектами Огня...

Примечательно и то, что и Луна, и Сатурн, имеют один и тот же Символ — Серп.

Кривизна Piazza Grande как бы усваивается одной из колонн в ряду общей колоннады апсиды Pieve di Santa Maria: она сделана с неким изгибом и бестиарно отмечена — оба сих аспекта, также связаны и с Сатурном, и с Луной...

Конечно же, Храмов в Ареццо оказалось значительно больше, чем упомянутые четыре, однако, не хватило времени попасть в них.

По сути, была совершена лишь разведка сего прекрасного гибеллинского града.

Отдельного описания заслуживает великолепный Храм, уже не раз упомянутый в связи с Главной Площадью — Pieve di Santa Maria.

Это базилика, выполненная в романском стиле с элементами готики. Строилась она в период с 1140 по 1330 годы.

Тампль сей весьма живой, могучие колонны немного плывут от вертикали, очертания контуров не вполне прямоугольны, пространство изрядно и освещено из многочисленных окон так, что возникает эффект ощущения прозрачности:

кажется, что могучая тектоника сооружения стеклянная... и ты сам понемногу становишься проницаемым для света, теряешь плотную материальную телесность, — если же её и так нету, то просто Чистота дышит сквозь такую же Чистоту.

С Ареццо связана такая значимая для Рыцарской Традиции фигура, как Франческо Петрарка. Его «Триумфы» дают некоторое понимание откуда пошла линия Арканов Таро...

Утро.

Воскресное утро.

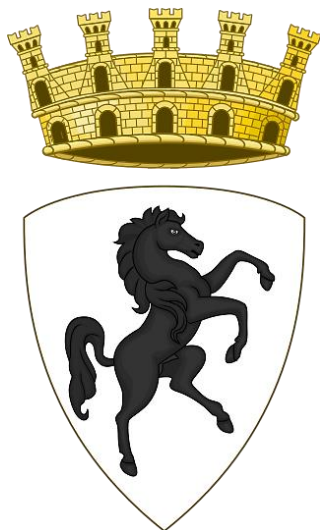
Тихо и плавно идём всё на ту же Площадь немного позавтракать. Людей почти нет. Всё подвисло в распахнутой умытости, дубина солнечной жары ещё не приведена в оглушающее воздействие.

Созерцаем Гербы.

Дома и башни.

Наклонный вихрь Piazza Grande...

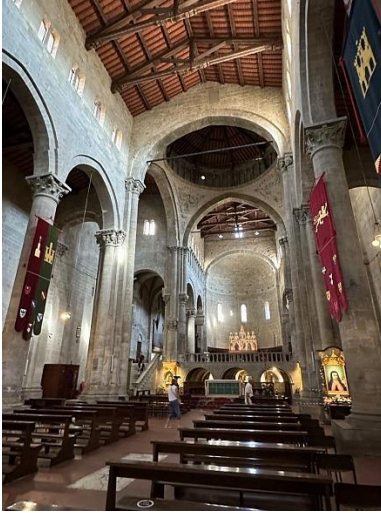
Ничего ещё не закончено: всё только начинается.



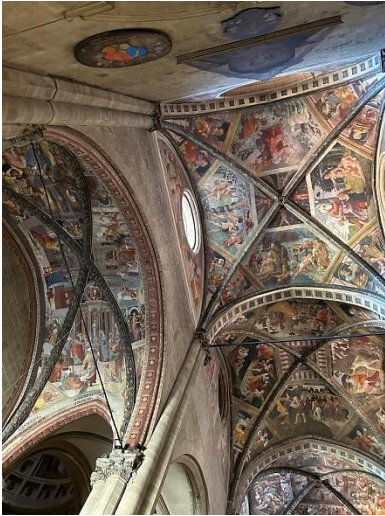


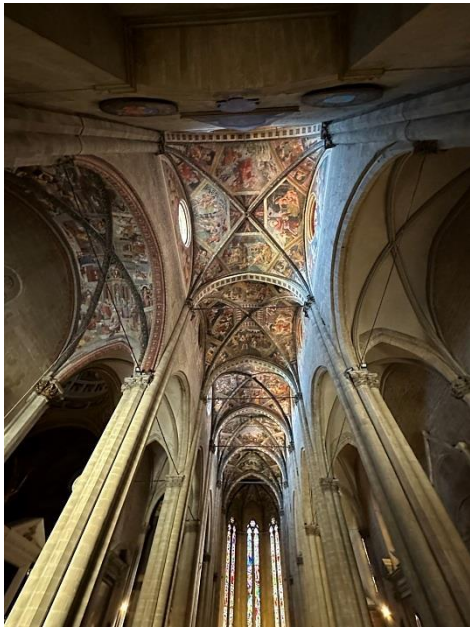














8- Мистерии Орвието. Колодец.

Орвието...

Город, расположившийся на плато. С каменными улочками, обрывами, крепостными стенами и башнями, с множеством Храмов... и с невероятным, уникальным, Катедраль.

Конечно, на полноценный вход в его врата необходимо хотя бы 3-4 дня. Мы, к сожалению, приехали сюда около 11.30 и времени у нас до утра следующих суток.

Разведка...

Орвието расположен на вершине туфового останца вулканического происхождения, что весьма особо и сразу определяет всецелую нездешность места.

Собственно, Orvieto является Островом, особым, выделенным Местом. Потому, здесь возможны особые Операции и под это здесь многое сотворено за века.

Конечно, такие измерения всегда связаны с Мистерией Грааля...

Генеральная ось града, с точки созерцания в алхимико-герметическом ключе, проходит через Колодец Святого Патрика и Катедраль Вознесения Пречистой.

Тут всё неслучайно: Колодец — начинаешь сильно как бы вниз; Вознесение, соответственно, вверх... (... порою, под Девой подразумевают вопросы, связанные с той или иной, формой понимания Первоматерии...).

Сооружение Колодца Святого Патрика завершено в 1537 году, то есть как раз в период ренессансных свежих веяний в их разгаре связи с Триждывеликим...

Итак: Пилигрим попал в Орвието.

Зайдя (взойдя) в Город, он минует Храм Святого Андрея, городские извивы улочек ведут к Катедраль.

Первая реакция — шок. Думается, особо чувствительные натуры вполне теряли дар речи (да и сознание), впервые узря сей Хрустальный Собор.

Выход пред Фасад: пребывание в апории распахнутого замешательства.

Далее...

Нет, не в Катедраль. Далее — в сторону более-менее восточную. К краю плато — там вход в Колодец Святого Патрика.

И вот: начало первого аккорда Мистерии Основы.

Долгий, долгий спуск вниз.

Ещё ниже. Ещё глубже. По винту ступенек. Вправо.

Это — путь к Центру Земли: там раскроется Цветок Центрального Огня, который, практически, и есть Тайный: потому — всё глубже во тьму, всё дальше от мирской суеты, от фальши и лицемерия... вниз, вниз, вниз — NNDNN.

И вот, долгое путешествие к Центру закончено... темно, свет входит из центрального колодца через 72 окна, прорубаемых в винтовом ходе.

Дно. Точнее — Мост.

Первое — SNTDG.

Взгляд вверх — и там явлена Звезда: вместе со вдохом ARISTATA ETEVITAT, сей Свет вбирается в межбровье и распространяется по всему существу.

Вверх.

Теперь — вверх.

Долго, долго — SNTDG.

Идти и идти. Становится светлее, но уже знаешь Тайный Свет Нашей Звезды, потому, дневное вульгарное сияние уже не ослепит: даже сквозь его интенсивность, зришь путеводную Нить.

Всё. Завершение подъёма. Выход в новое рождение.

Снова: ARISTATA ETEVITAT, M. T. P. и P. P., завершение — PURIS OMNIA PURA.

Шаг в новое новым.

Колодец Святого Патрика построен в период с 1527 по 1537 годы, то есть в один из благоприятных периодов, когда Герметизм не был гоним и можно было манифестировать его Присутствие практически откровенно.

По внешней версии, Колодец сооружён для обеспечения водой в случае осады. Он довольно большой и всё сделано так, чтобы мул с поклажей мог медленно сойти вниз, быть нагруженным водой и по такому же спиральному ходу, который не пересекался с первым, подняться вверх.

Глубина всего сооружения — 53-54 метра. Чтобы более предметно представить грандиозный масштаб Колодца, представим высоту современного 15-этажного дома (взяв высоту одного этажа за 3,5 м).

Проход представляет собою спиральную змею спуска по 248 невысоким ступеням, внизу, собственно, колодец, и такой же подъём. В центре — пустое цилиндрическое пространство, через которое идёт свет и воздух; прорублены 72 окна из галерей в сей сердечник, через них струится освещение...

То есть: центральной осью является некий цилиндр, глубиной 53-54 метра, он состоит из Воздуха и Огня света солнца и звёзд и луны; вокруг одного идут два винтовых прохода, они не пересекаются, по одному происходит спуск (спираль вправо), по другому — подъём (обратная спираль); змеевидные коридоры связаны с центральной пустой Осью прямоугольными окнами с небольшими округлостями, они дают ток воздуху и освещению; основа всего — Колодец, есть сведения, что это Источник... более того, весь Колодец вырублен в Скале (что также имеет свои символические коннотации); в самом низу, над Колодцем, две змеи проходов соединяет небольшой Мост...

Конечно же, сами собой напрашиваются ассоциации с Данте, его *Opus Magnum*, и Верными Любви...

Некий тосканский поэт Francesco Ghezzi написал довольно загадочный сонет:

*Due gran serpenti avviluppati insieme stanno dentro una città,
non in foresta; vanno sotterra con due code estreme.
Fanno ambi un mostro...in bocca va del primo ognun festante
e per la coda gli esce, e poi ne corre per la coda dell'altro per
la sua bocca;
ma pria, nel ventre ammira bocche tante quand'alza
gli occhi al cielo e l'acqua tocca*

Приблизительный смысловой перевод:

Две огромные змеи сплетены вместе внутри города, не в лесу.

Они уходят своими хвостами под землю и образуют единого монстра и празднуют вхождение губ друг в друга и затем одна из них проходит через хвост другой и опять входит в рот, но прежде она видит внутри живота множество ртов, когда поднимает глаза к небу и касается воды.

(переводчик прокомментировал, что язык не современный итальянский и могут быть тонкие значения-подразумевания)

В общем, Колодец Святого Патрика можно рассматривать как метафору Первой Работы Великого Делания, тогда «полосатый» Кафедраль, вероятно, в данном подходе, коннотирует Поворотам Колеса Второй (причём, полоски, могут иметь отношение и к Двойному Меркурию...)

Вся конструкция Колодца отсылает к классическому изображению Кадуцея — Жезлу с двумя взаимно уравновешивающимися друг друга, Змеями; есть ссылка и на один из вариантов изображения Уробороса...

Ритуал Колодца совершён: осевое впечатление данной Операции — ясная Звезда вверху и прозрачный Свет, изливаемый сим Полюсом...

Далее — пиетет трепетного прихождения в Кафедраль...







9- Мистерии Орвието. Хрустальный Кафедраль.

Кафедраль Орвието, без какого-либо преувеличения, чудо из чудес: это, пожалуй, заметит любой, даже максимально далёкий от темы человек. Конечно же, сие христианский, вроде как даже, однозначно католический, Храм. Всё его убранство привязано к библейской сюжетности, потому закономерно возникает вопрос, а что, собственно, такого волшебного может быть в данном пространстве?

Ответ есть.

Во-первых, Собор Орвието не совсем только христианско-католический: он содержит в себе ренессансное Присутствие Гермеса и именно это особо ценно в нём. В определённом ключе созерцания, вообще, Кафедраль Орвието можно распознать именно как Тампль Алхимико-Герметический, говорящий через язык христианства.

Во-вторых: сама температура цветов, их соотношение, взаимодействие рельефов, скульптур и живописных форм, общее ощущение от тектоники и так далее — всё это задаёт совокупно определённое настроение (а поскольку оно особо фиксировано и обладает мощным тонко-пламенным воздействием, то можно вести речь об Аспектах Камня...): состояние сие содержит в себе удивительно точно уравновешенную формулу Рыцарской Традиции, фичиновского ренессанса и, собственно, христианской содержательности... всё это, особенно имея в виду уже описанный Колодец, да и вообще, Остров Орвието, вне сомнений связано с Традицией Пресвятого Грааля.

Как же (хотя бы приблизительно) описать невозможное, Собор Орвието?

Затея, честно говоря, изначально нереальная.

Потому мы лишь немного, чуть-чуть, обозначим общий контур и облачно обратим внимание на кое-какие ключевые обстоятельства...

Итак: белый, будто из кости, одновременно, стекляннo-хрустальный, главный Фасад.

Площадь: удачно организованное (не большое и не маленькое, не хаотичное, но и не педантичное) пространство: Гексаграммы и Октагоны по периметру с запада и севера...

Всё тело Собора: из ритмически выведенных полос — повтор ритма. Слоёный пирог. Двойной Меркурий...

Все эти три — созвучны в ладу: линии их мелодий дают ссылку на точку божественного Молчания.

Внутри: простор. Свобода. Дышащая Красота. Воздух. Воспарение. Ближе к Востоку — изрядное убранство цветущих гор и холмов.

Око Розы на Западе...

И: те же полосы, что и снаружи. Ритм. Ритм. Ритм.

Полосы, такие необычные для архитектуры вообще, тем более, в данном контексте, пронизывают Храм как бы насквозь. Они задают ритм связи экстерьера и интерьера, нечто подобное характерно и для Сиенского Катедраль.

Флорентийский, имеет полосы снаружи, интерьер же у него кардинально иной.

Фасад орвиетского Собора невероятен. Причём, дабы прочувствовать сие чудо, следует его созерцать и днем, и на рассвете, и ночью, в подсветке...

По сути, в общем, Фасад — это плоскость: он решён довольно необъёмно, тяготеет именно к плоскостному прочтению, что может быть связано с попятным движением к корню Тетраксиса (четыре точки упомянутого соответствуют объёму, три — плоскости, две — линии...).

Структурно, Фасад также привязан к Числу Три: горизонтально — створки триптиха (Центр, Левое, Правое); вертикаль — Порталы (коих тоже три), уровень Розы, Верхняя Триада... держат всю конструкцию четыре стремительно вертикальных элемента (что соответствует и символически: Четыре — Число Фиксации).

Центральный экран представляет Роза, сотворённая исключительно ажурно, вписанная в Квадрат (таким образом манифестирован один из главных Арканов Делания — Квадратура Круга, она, кстати, разрешается посредством Триангу-

ляции самой верхней Триады). Над Розой ритмически чётко вписаны в ниши 12 Апостолов; по бокам от неё, попарно, по 6 ветхозаветных Пророков.

Первый и второй уровни (горизонт Розы и две восходящих Трикуты слева и справа от неё) разделяет ритмически ровная мелодия галерейной колоннады.

Вимперги (треугольные плоскостные элементы готического зодчества, фронтоны), коих шесть, а также, примыкающие фронтальные части (которых тоже шесть), украшены мозаикой с библейскими сюжетами: эта благородно-утончённая работа сотворена в период с 1350 по 1390 годы (а также, в 15 и в начале 16 веков...).

Фон упомянутой мозаики — некое неприторное, освобождённое само от себя, золото. Или, Золото...

Имея в виду акцентированную плоскостность Фасада и довольно большую площадь мозаики, а также конфигурацию её расположения, следует отметить эффект, который возникает при созерцании сего: создаётся ощущение некоего входа, Врат, в иной мир. В горнее Измерение...

Такой плоский Фасад довольно конкретно контрастирует с остальным телом Храма, и гармонично сообщается с ним: в результате получается некое замешательство трёхмерного пространства, оно как бы лопают, в элегантную трещину меж мирами нисходит девственный снег: он идёт ровною глубокою волною... шуршание сей волшебной субстанции сжигает детей минут, почти мгновения растворяет... полосатая ритмика Собора просто дышит — Есть... Нет... Есть... Нет... Есть-Нет...

Сиенский Дуомо вроде бы похож на Катедраль Орвието, но это впечатление обманчиво. Он более рельефен, в нём нет такого акцента на плоскость, в разы меньше мозаичного поля, Роза менее ажурна... Он более от мира сего (как это ни странно).

Катедраль Орвието, в общем, не имеет башен, структурные стрельчатые элементы Фасада — больше часть каркаса; Сиенский Собор обладает ярко выраженной Башней: возникает чувство, будто Дуомо вулканического Острова весь, полностью весь, является своеобразной Башней, причём, летающей. Воспрившей.

Достаточно не избыточно-приторное количество элементов, транслирует в орвиетском главном Тампле баланс Апофатики и Катафатики (или почти это состояние); в Сиене, всё-таки, наблюдается некоторая изрядность имманентного элемента, что ещё более акцентирует некоторую динамику дихотомии мирского и Немирского...

Таким образом, сиенский Катедраль как бы закручивает тугую спираль прыжка в Небо, орвиетский — уже Там.

Интерьер Собора просторен и свеж, а нарастающее к Востоку субтильно-весеннее, майское, убранство, словно выдыхает в нефы цветочный аромат: лёгкий, разбавленный промытостью горного дуновения.

Ветер с Долин...

Три классических нефа классической готики и такой же классический трансепт сотворяют формулы иерогамии Креста.

Нефы разделяют круглые в поперечном сечении колонны, их капители украшены романской листвой, они поддерживают полуциркульные, потому мягкие, арки.

Потолок деревянный, перекрытый стропилами, что не совсем характерно для готического зодчества; нет нервюр, что в данном случае, пожалуй, делает общее ощущение нефа даже более субтильным.

По крыльям трансепта, с севера и юга, Храмовые крылья интонированы особо расписанными Капеллами.

Северная — *Cappella del Corporale*, Капелла Покрова, удивительно раскрыта возвышенно-освобождёнными барвами самой весны ренессанса: сотворено сие в 1350 — 1360-х годах.

На юге — *Cappella Nuova*, посвящённая Пречистой; её покрыли фресками позже, начиная с 1447 по 1504 годы, что, кстати, заметно: здесь меньше свежего и предельно тонкого настроения, чем на севере. Здесь есть, выполненные в настенных рисунках некие изображения Кристаллов Опуса важнейших античных поэтов и, также, Данте: сделаны они по принципу Крестов Квинтэссенции.

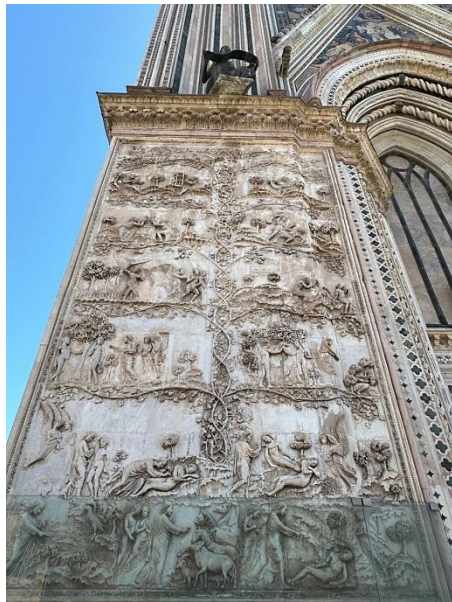
Центральная Капелла, или Апсида, сооружена по ритмике куба и расписана в 14 веке...

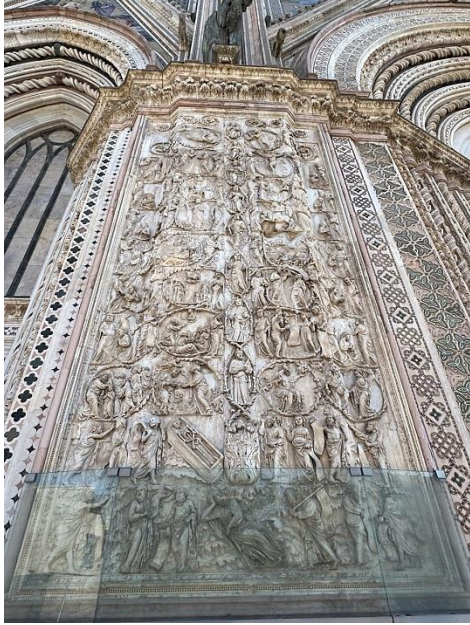
Описывать Катедраль Орвието можно ещё долго, как впрочем, заслуживают тонкого пера и выверенного слова другие замечательные Храмы града сего.

Однако, на данный момент празднество повествования о Гермесовом Измерении Orvieto прекращаем, ибо удаляемся в сокрытие молчания и отсутствия знака.

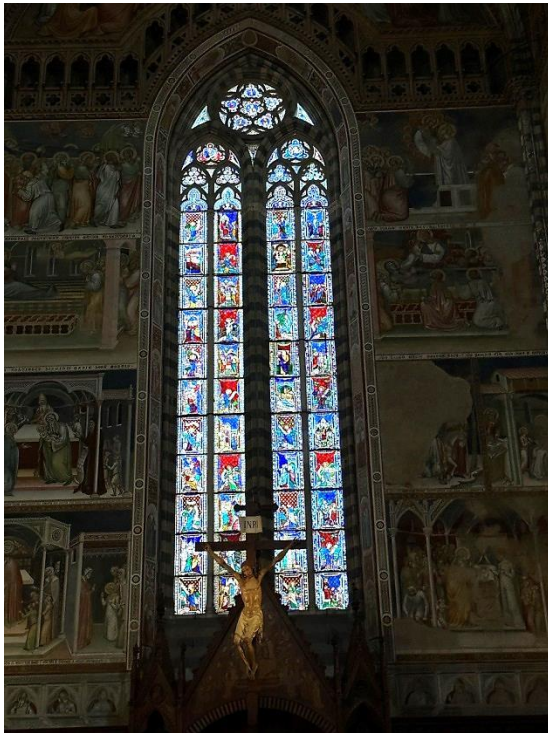
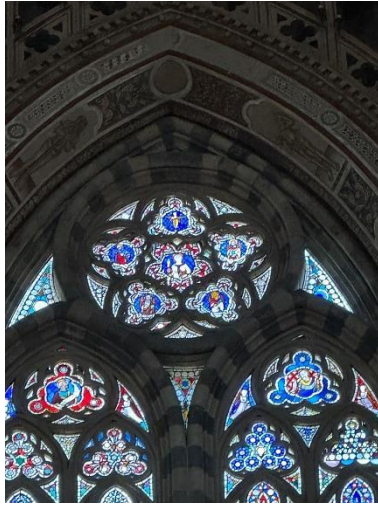
Есть время изливать узоры, есть время пребывать в послевкусиях и предчувствиях.

Но также, благородная душа, порою, окунается в озеро девственной Пустоты.



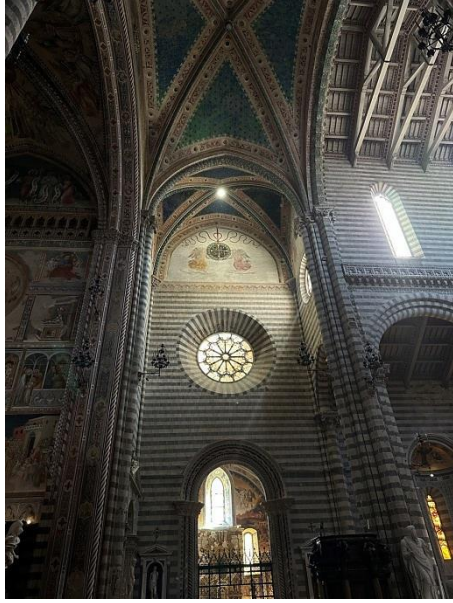




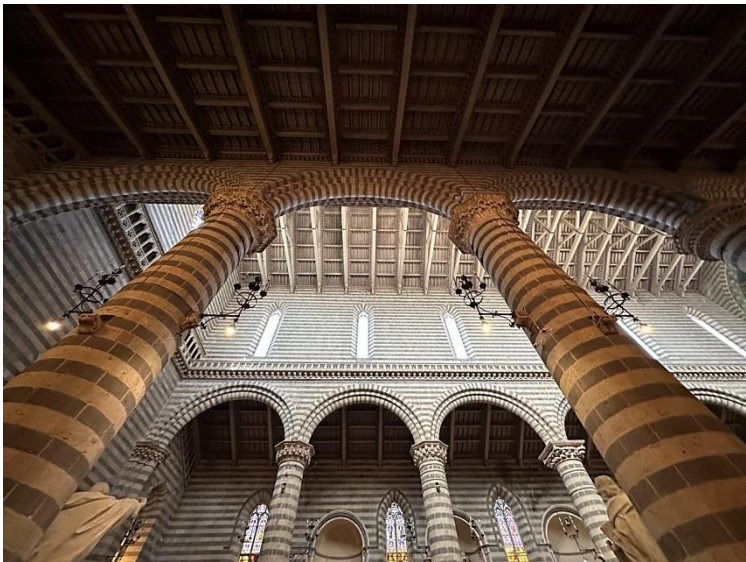
















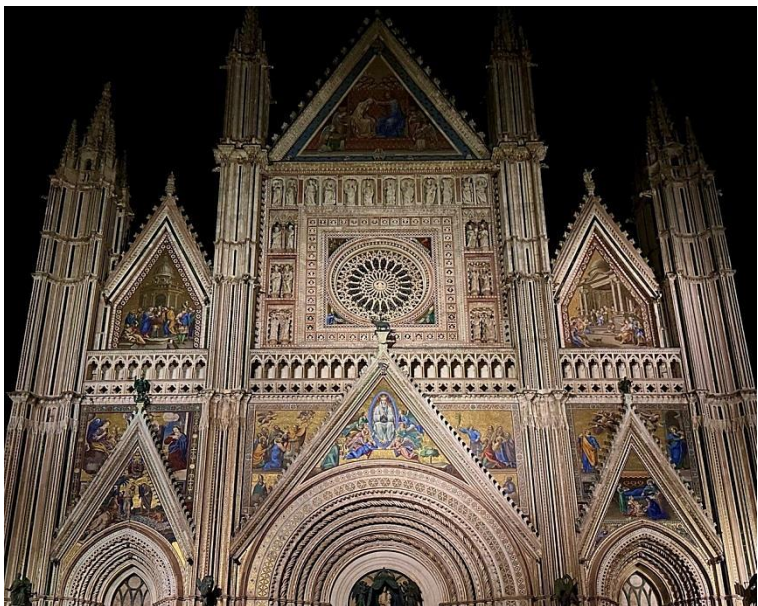






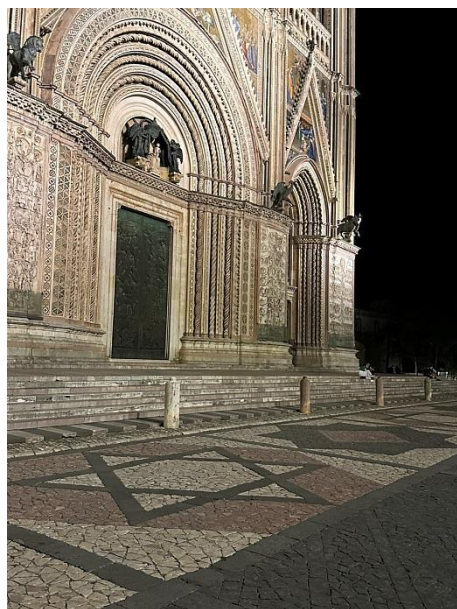












10- Черокамия Ассизи.

Ассизи — удивительный городок, расположенный на некоей горе и находящийся почти всецело под эгидой Святого Франческо (которого, по-русски, чаще называют Франциском, однако энергия звука сего переложения не соответствует его Опусу, потому мы будем использовать только аутентичную фонему).

Франческо из Ассизи настолько значимый Святой, что его почитание практически остановило столетия и кристаллизировало Ассизи в поздних средних веках; здесь, конечно, ездит автотранспорт и есть немало примет техногенной цивилизации, но всё-таки доминанта романо-готическая и это великолепно.

Ассизи городок небольшой, но исключительно насыщенный. Его улицы проложены на разных уровнях, есть горы и холмы окрест, тропинки и живописные оазисы, многочисленные Храмы и Монастыри... все дома как-то украшены, хотя бы немного — цветы, вазоны, виноград по стенам... фасады с довольно аскетичными Розами Тамплей.

Наверное, Ассизи имеет две эссенциальные линии: одну — явную, вторую, напротив, далеко не очевидную. Они параллельны друг другу.

Первую составляют главная Святыня Града — Базилика Святого Франческо и, находящаяся напротив, Базилика Святой Кьяры: конечно, сия композиция — иерогамная струна сакральной ноты...

Вторая линия образована холмами Мажора и Минора, на каждом из которых расположено укреп сооружение (причём, Крепость Маджоре связана со Ступор Мунди, Фридрихом Вторым).

То есть, по логике повествования, самое время что-то обозначить касательно самого Франческо.

Пожалуй, стоит (в качестве эссенции) привести один из вариантов перевода молитвы сего Святого.

Итак:

Господи, сделай меня орудием Твоего мира,
Там, где ненависть, дай мне приносить любовь,
Там, где обида — приносить прощение,
Там, где раздоры — приносить примирение,
Там, где сомнения — приносить веру,
Там, где заблуждения — приносить истину,
Там, где отчаяние — приносить надежду,
Там, где тьма — приносить свет,
Там, где печаль — приносить радость.

Дай мне, Господи, не ждать утешения, а утешать,
Не ждать понимания, а понимать,
Не ждать любви, а любить!
Ибо, только кто дает, тот обретает,
Только кто о себе забывает — тот находит себя,
Только кто прощает — тот будет прощен,
Только кто умирает — тот воскресает для жизни вечной!

Далее: далеко не все православные признают во Франческо, собственно Святого, определяя его как манифестанта прелести катафатически-пантеистического характера. У них есть на это свои аргументы...

Впрочем: по плодам узнаете...

И: а судьи кто?

Вне сомнений, Франческо и Кьяра — андрогинная пара, иерогамия которой до сих пор так уникально держит Ассизи (да и не только его).

Довольно сложно описать Катедраль Франческо по той простой причине, что его Присутствие (и всё, что вокруг него накручено) сильно забывают и заглушают доминанту готической формы в венке цветения оной...

Здесь всё посвящено и есть Франческо.

Нечто подобное, только с иной, более размытой интонацией, звучит в Соборе Кьяры...

Кто же такие, эти францисканцы?

Вопрос не очень простой...

Попробуем посмотреть на Орден Франческо через некоторых его последователей...

Итак, францисканцами были:

- Раймунд Луллий;
- Роджер Бэкон;
- Франческо Петрарка...

Вроде бы, всё, куда нужно, особенно сие касается Петрарки и Луллия, вот только всегда немного настораживала любовь францисканцев к барокко и, порою, некое приторное ощущение, идущее в общем от настроения Ордена.

Кроме всего прочего, обнаруживаем среди последователей Франческо, Уильяма Оккама, что, также, несколько напругает.

Видимо, как и много где, всё более чем неоднозначно. В любом варианте, в случае францисканцев, следует быть осторожным с катафатическим избытком, а значит — с риском чрезмерной сенсуальности, страстности, эмоциональности и концептуализации... другими словами, контактируя с таким Гнозисом, следует чётко держать апофатическую свежесть собственной композиции и невовлечённый покой созерцания.

Впрочем, сам город Ассизи оказался довольно неприторным: каменные дома, мощёные улочки, готика и романика...

За два дня мы успели посетить два главных Храма иерогамной пары, Катедраль Ассизи, Chiesa di San Pietro (а также, несколько барокковых церквей, о которых нет смысла даже упоминать). Наиболее сильное впечатление (именно как Храм) произвела Chiesa di San Pietro. Это великолепный Романо-Готический Тампль, имеющий мощные и аскетичные стены, три гармонически выведенные Розы на главном фасаде и купольный шлём.

Храм сей связан с Присутствием Ордена Тамплиеров.

Именно в нём, сотворён наиболее чётко и наполненно, в том числе, в полном одиночестве, Ритуал Тройного Прохода...

Ассизи — град камней и цветов. Сие сочетание, в обрамлении холмистых окрестностей, великолепно настраивает субтильные взаимодействия.

В сентябре здесь довольнолюдно, говорят, что идеальны ноябрь и февраль: тогда прозрачно и свободно, туристов практически нет. Пожалуй, именно в упомянутые периоды имеет смысл свершить Пилигримаж в гравюрно исполненный камнем, город Франческо.

Прикоснуться к его цветочкам.

Объять камни его.

И... попробовать узреть: а кто же Франческо лично для твоего Опуса...

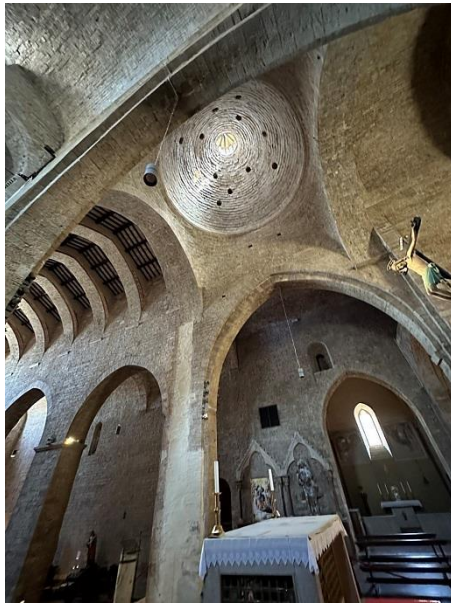






















И- Сиена. Капедрадь. По дороге в Геную.

Из Ассизи направляемся в Геную.

Но сначала заезжаем на несколько часов в Сиену с целью войти в её Дуомо. Что и делаем.

Туристов не много, а очень много. Дуомо Сиены знаменит, в первую очередь, своим убранством, в особенности, пола. Есть, даже, сезоны, когда пол полностью открыт и когда только частично. Мы попали на первый вариант, видимо, именно в связи с этим, так много было толпы. В общем, как на базаре: настроение масс вполне себе соответствовало.

Сие несколько усложняло взаимодействие с охемой Капедрадь.

О Сиенской цивилизации ключевые эссе уже написаны (см. соответствующие книги Вечного Сентября).

Здесь, мы коснёмся только одного аспекта: изрядного и уникального убранства пола Дуомо.

Пол Собора сотворён мозаично и являет собою совокупность 56 панелей с изображением Символов, библейских сюжетов и аллегорий...

От этого шедевра идёт конкретное ощущение чистой нарядности и глубокого содержания. Полосатые экраны стен и такие же колонны особым образом акцентируют сакральную украшенность небесного зеркала. Это — как Нижние Воды, отразившие созвездия уранических фигур...

Сиенский Дуомо манифестирует собою удачный пример фичиновского Герметического ренессанса, гармонично интегрировавшего в себя высокую геральдическую правду средневековья.

Быть может, это единственный Храм, в котором совершенно откровенно, как исток Линий Передачи Гнозиса, изображён Гермес Трисмегист.

Перед входом в центральный неф на полу инкрустирована надпись:

*CASTISSIMUM VIRGINIS TEMPLUM CASTE MEMENTO
INGREDI*

Сие приблизительно значит:

В Храм Пречистой Девы сам заходи Чистым

После такого напутствия, идущий по центру, попадает в поле Гермеса, как истока Мудрости.

Далее, по центральному же нефу, следуют ещё четыре панели, кои транслируют больше Символическую Передачу и потому, совершенно логично, что их начало — Гермес Трисмегист. Друг за другом, на Восток:

- Сиенская Волчица в окружении Восьми Бестиарных эссенций дружественных городов; как бы некий Сиенский универсум...
- Гибеллинский Орёл в центре Окна-Розы, как знак Линии Императора и Рыцарства, их совершенного Сфайроса...
- Аллегория Горы Мудрости: довольно сложное и сюжетно комплексное изображение, иллюстрирующее связь Удачи и Опуса...
- Колесо Фортуны в классическом средневековом изводе...

Правый и левый нефы содержат изображения Сивилл, кои, всего, десять. Сивиллы — девственницы, распределённые по различным весям в качестве Пророчиц.

Таким образом, по пять Сивилл с каждого вторичного нефа комплементарны Гермесу центрального: они как бы творят уже андрогинную иерогамию, плодом коей (а Сивиллы, в том числе, означают особое Присутствие), становятся изначальные символические пространства, — то есть простирается Измерение...

Здесь мы не будем далее описывать сюжеты панелей и обозначать контуры их смысла, ибо сие требует отдельного, тщательного исследования в состоянии баланса точности

ментальных операций и душевного пиетета. Немного раскрытое выше, пример входных врат в тему, не более...

А коснёмся мы сейчас возможной подоплёки вообще такой чудесно воплощённой идеи — создать сюжетно инкрустированный блестящий пол.

Воплощение оной происходило фантастически долго, целых 500 лет, с 14 – по 19 века...

В чем же здесь дело?

Какова алхимическая подоплёка такой нетривиальной Операции?

Кроме того, что зеркало Вод (а именно так мифо-поэтически предстаёт украшенный пол сиенского Дуомо) отражает созвездия Верха, следует осознать контекст распределения тинктурированной пневмы относительно вертикальной оси.

В данном созерцании, модальность искусного убранства сего горизонта коннотирует символическому Цветку-Звезде рыцарских шпор, а также — Крыльям сандалий Триждывеликого: посвящённый Рыцарь в пространстве сакрального имажиналя скачет на Коня, сотканном из света звёзд и особо сублимированного вдохновения... Крылья на обуви обозначают приблизительно то же: даже самый низ одухотворён исключительно эфемерно и легко...

Собор Сиены предстаёт волшебным Ковчегом, куда, априори, вхожи те, кто завершил Первую Черноту — то есть те, у кого перманентно и безуильно нисходит первый, девственный, Снег... на что, собственно, явно указывает Белизна вышеописанных Сивилл...

Но мало того: полосатое чередование Апофатики и Катафатики (как внутри так и снаружи) манифестирует Формулу Равновесия Нечто и Ничто — то есть оперативно разворачивает иерогамию Единого...

Катедраль Сиены — удивительный пример удачно и, одновременно предельно насыщено, воплощённого в коагуляте специфического Присутствия Гермеса.

Причём, это не только ренессансный шедевр, — он вобрал в себя и Рыцарский Гнозис и, даже, особую ритмическую

плотность, так свойственную иероглифике Древнего Египта. Естественно, всё это находится в полном резонансе с Логосом Христа и подано в балансе библейско-античной образности.

...Пятнадцать сюжетных квадрантов трёх нефов как бы продолжают себя в композиции Средокрестия, где явлены Семь шестиугольных сот: шесть из них вокруг центральной Седьмой... всё это достаточно красноречиво манифестирует, в том числе, 7 Планетарных Логосов, а также, кардинальный выход за сферу Семи (Шести) режимов работы ума — то есть место иерогамии трансепта и нефа определяется как точка Освобождающей Великой Апории...

Кроме того: группа из 7 панелей Средокрестия вместе с 15 сюжетами нефов в сумме дают 22...

На этом, пожалуй, и закончим сие небольшое эссе: ибо наше пребывание в чудесном Катедраль было также довольно непродолжительным.

Но: порыв Ветра нездешних Цветов успел омыть прозрачную охему души и одарить её особой Гермесовой Радостью.





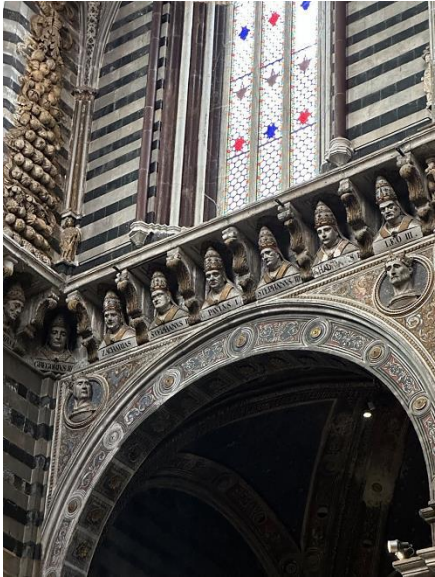












12- Генуя: Пресветлая Печаль Обаненного Льва.

Первое впечатление от старого города Генуи — нечто, весьма похожее на Стамбул: грязь, узкие грязные улочки, грязные люди, грязные лавки и снова грязь. В том числе — грязь пневматическая, почти зримо осязаемые многочисленные inferнальные насельники, облепившие коллатерали Генуи.

Среди этой весьма неприятной череды мусора и зловония, неких перманентных ремонтов, вдруг выныривает исключительной красоты Собор; аккуратный небольшой полосатый Тампль, или — весьма приятный ресторанчик... книжная лавка... а чуть далее, в определённом квартале, проститутки (мягко говоря, не первой свежести) зазывают внутрь старых и неухоженных жилищ... и, снова — великолепие Катедраль...

Собор Святого Лоренцо, его фасад, с двух сторон охраняют два каменных Льва: их взор обращён чуть внутрь, он сходится на некой точке пред входом.

Львы смотрят не яро, светлая печаль понимания сути и обстоятельств тех несчастных, тех пропащих и вульгарных, которые заходят в Тампль, синееет голубой разочарованностью в их ликах. А может, сия Печаль вообще не эмоциональна, никак не связана ни с какими оценками, а просто — это Львы Гнозиса: а что может быть страшнее откровенного Знания?!

Львы Синего Пламени: зовут ли они кого-то внутрь ковчега Гнозиса? Или они — стражи Порога, который так не хочет пересечь человеческое эго и в бесконечных самообманах заставляя свою куклу всё имитировать и имитировать...

И вот, вроде как повествование наше уже набрало ритм. Заиграло. Предсказуемо начало прорасти в сознание реципиента...

И вот тут — стоп.

Зелёная Чаша.

Грааль.

Вкратце: Зелёная Шестиугольная Чаша/Блюдо, около 40 см в диаметре, попала в Геную в 1101 году: её привёз из Крестового Похода рыцарь Guglielmo Embriaco (Чаша досталась ему во время взятия Кессарии).

Считалось, что это Чаша Тайной Вечери, а также, что именно в неё собрали Кровь Христа. Средневековые люди были уверены, что такая большая Чаша сделана из изумруда...

Когда Геную в 1806 году завоевал Наполеон, артефакт изъяли и отвезли в Париж. Обратное, Блюдо вернули в Геную через десять лет, 14 июня 1816 года. Чашу вернули разбитой: девять из десяти кусков, один бесследно пропал.

После этого её несколько раз реставрировали, как бы вернули в первичную форму, и сейчас она находится в музее Катедраль Генуи.

Уже повезло созерцать Валенсийский Грааль, Грааль Урраки в Леоне — они, типологически, довольно похожи. Да, Граалей может быть не один: сей вопрос был достаточно подробно разобран в нашей книге «Арагонское Камино», к ней и отсылаем заинтересованного читателя.

Но Грааль Генуи!
Это нечто весьма странное.

Существуют различные методы датировки сего артефакта, в частности, прямо перед ним, в музее, висит сопроводительное краткое описание и там сказано, что вещь сия сотворена в районе Ракки, в Сирии, приблизительно за сто лет до Рождества Христа (то есть, данному предмету около 2100 (!) лет).

Выглядит он более чем странно и если не знать что это, то вполне возможно подумать о производстве сей то ли чаши, то ли блюда, то ли плафона где-то в 70-90-х годах двадцатого века...

Итак: шестигранный предмет (см. фото), из зелёного стекла (древние были уверены, что сие — изумруд), довольно больших размеров — в равной мере может быть распознан и как Чаша, и как Блюдо. Вышеупомянутые «испанские» Граа-

ли однозначно только Чаши, этот же отличается кардинально.

... в принципе, Грааль Генуи (даже при внешнем созерцании) в самой своей форме содержит определённый Гнозис: Шесть граней, соединяясь, сотворяют Седьмое Измерение («Седьмое Небо»); видимо, сие как раз связано с Великой Апорией; Шесть Планет, шесть режимов работы ума и столько же модальностей пневмы, уравниваясь, порождают Вспышку. Солнце. Которое, сразу даёт ссылку на Чёрное Солнце: так сфера ума превосходитя...

Хотя генуэзский Грааль хранится в музее, он сделан на подобие крипты, так что, вполне возможно созерцать сию Драгоценную Чашу как самоцветный исток Катедраль.

Сам Дуомо, в основном, выстроен в эпоху расцвета Рыцарства — в 11-14 веках.

Главный фасад (а он невероятен) сотворён в начале 13 века.

Входные Врата и их плоскость Смысла сделаны в Готической модальности по всем правилам высокого искусства: серо-белые полосы создают ритм постоянства и благородно манифестируют истинное Присутствие как равновесие Нечто и Ничто.

По бокам ступеней в Храм, немного под триангуляционным встречным углом, восседают два Льва. Эти священные Бести не только являют Тайный Огонь, но здесь, сие транслируется ещё и под мощной эгидой Синеи Розы.

Две Башни фасада не симметричны: Южная выше, в наличии Окно-Роза. Рельефная пластика оформления порталов и колонн удивительная: можно долго и вдохновенно рассматривать все детали библейских сюжетов, кельтских узорчатых энигм и бестиарных переплёттов, — это живая энциклопедия средневекового восприятия жизни-живой.

Общая структура Дуомо классическая для Рыцарской Французской Готики — иерогамия, Крест, нефа и трансепта. В Средокрестии расположен купол 15 века...

Три нефа разделены мраморными колоннами с капителями, они поддерживают готические арки с небольшим аспектом стрельчатости, выше — ещё ряд арок, но уже романских,

полуциркульных. Элементы стен и арок готического уровня выполнены в упомянутой благородной «полосатой» манере, выше — монолит уже однородного цвета, что хорошо корреспондирует с романской аскетикой.

Сводчатые потолки доделаны в 16 веке.

Пространство хоров и апсид представляет собою, в основном, барокковые модальности и в силу их сентиментальной профанности (особенно, на фоне всего вышеописанного) интереса не представляет.

С северной стороны, в одной из капелл, есть погребение кардинала Giorgio Fieschi, сделанное в первой половине 15 века. Оно ценно тем, что там рельефно выражен некий Крест аристократического присутствия (подписано как «Аллегория Четырёх Добродетелей»); четыре Девы держат атрибуты:

- как на одном из Арканов Таро — переливание жидкости из Сосуда в Сосуд;
- Колонну (тоже, имеет место и герметический, и символизм Таро...);
- Меч и Сферу;
- Особо сложенные ладони и Дракона...

Для расшифровки этих четырёх аллегорий, возможно, понадобилась бы довольно объёмная статья, а то и книга, — потому, пока что, поставим любимое наше троеточие и двинемся дальше...

Снова придётся нырнуть в грязные и узкие улочки старого центра Генуи, пройдя через облако резкого рыбного запаха и шум отбойных молотков строителей. Обходя ядовитого цвета лужи и фоново выискивая намётанным взглядом некий древний рельеф, неожиданно обнаруживаемый в мутной среде изношенных строений.

И вот — вторая святыня Генуи: Храм Нашей Девы у Крепости (Chiesa di Santa Maria di Castello).

Это довольно сложно выстроенный комплекс сакральных сооружений, базой которого считается романская нота архитектуры. Однако, основное настроение (которое, кстати, считается, преимущественно, при взгляде вверх на раскрашенные нервюрные сетки и прилегающие элементы) всё-таки ренессансное и, похоже, в местном изводе.

Есть здесь интересные резные панели с Единорогами, Георг, поражающий Змея, обретающий Деву на фоне Древ Знания и Жизни...

Далее... нырять в описания и разъяснения почему-то не позволяет внутреннее чувство: ведь мы в Генуе всего полтора дня... а это — когда-то был реальный пропорциональный противовес Венеции...

То есть: речь может идти о Генуэзской Цивилизации со своими особыми божевами...

Более того, похоже, большая её часть сокрыта под грузом множественных амальгам, например, идёт речь о характерном расцвете генуэзского барокко.

Снаряд, выпущенный в феврале 1941 прямо в Собор из английского военного корабля не взрывается: он до сих пор находится (как память о чуде) в чреве Катедраль...

Генуя... ощущается, что море и горы как бы выдавливают её вверх: улочки очень узкие. Она открыта врагу. Она, вследствие такой сжатости, будто потеет грязью... но: что-то волшебное, не сразу явленное, сокрытое, живёт в этом удивительном граде.

Ощущается: нужно ещё много раз посетить этот странный город, дабы в зеркале его тайн начать созерцать тайны свои, те, которые иначе и не узиришь...

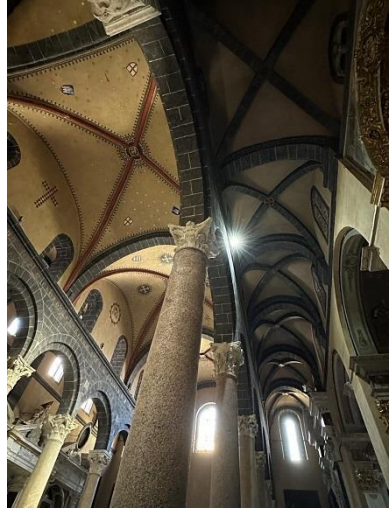
Львы Синей Розы: они пресветлой печалью глубокого Постыжения тинктурируют прихрамовую площадь. Сапфировый свет незримо заполняет Геную.

Тончайший рассвет постоянен в вульгарно манифестированном закате, — такова энигма града сего...



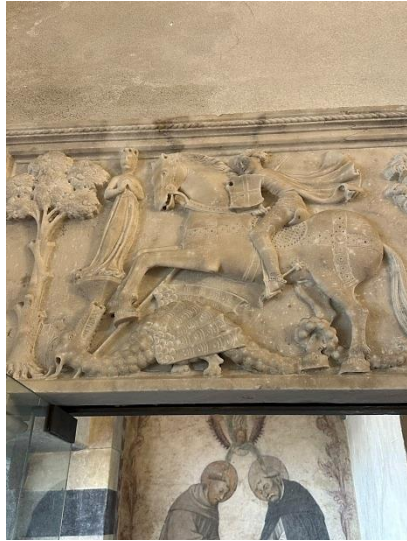




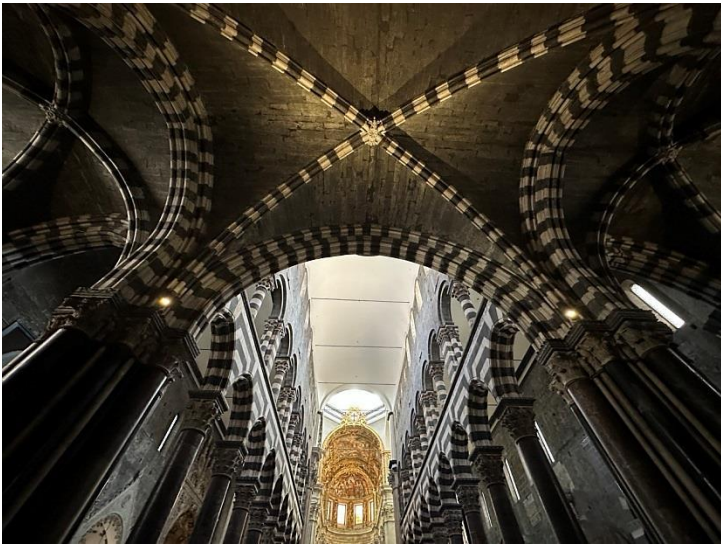


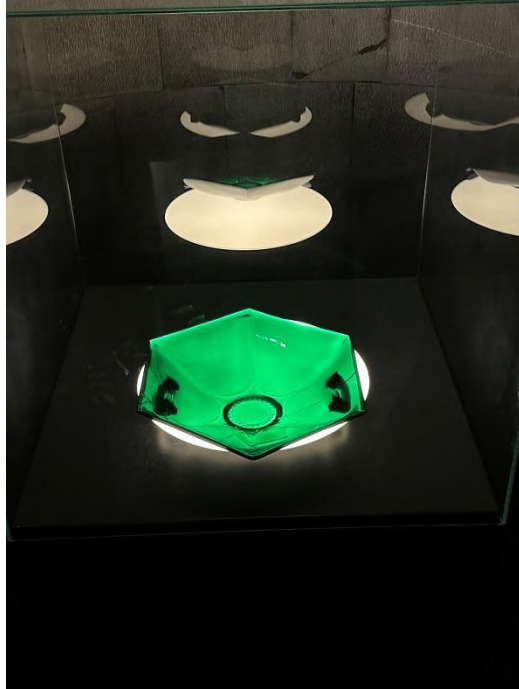






















Часть 21:

Проявление Мутры
(Словакия — Австрия)

1) На край Европы. В Словакию.

Стоит ли вообще описывать некие относительные вещи, забранные в тюремные стены координат времени, пространства и неких личных ситуаций?

Кому всё это может быть интересно в принципе?

Кто (из подавляющего большинства даже весьма образованных людей) скажет нечто внятное и подробное про Согдиану, Баакуль или царство Шанг Шунг?

Кому будем интересны мы и наши судьбы даже лет через сто?

Более того: кому мы нужны уже сейчас?

Ответ вполне очевиден.

И, тем не менее, слова приходят в книги, которые, облаками возможностей, парят в дальнем небе вероятных смыслов... причём, подавляющее большинство страничных фолиантов ведут из одной иллюзии в другую, по большому счёту, не решая никаких проблем и запросов по сути.

Обыденная обывательская жизнь (если ты, конечно, не совсем уж полный деградант) невыносима; Высшее Учение Истины — практически неуловимо; так и подброшен с опор в преддверии освобождающего взрыва... и по дороге к точке Порога, созерцаются сны алхимий различных...

Вне Учений и Гнозиса — бытие всецело бессмысленно. Прожитая вне Пути жизнь — трагедия. Однако: мы попали в тот мир, где Учение не одно, Они различны; часто — конфликтны, порою — будучи объединены по каким-то знаменателям, теряют силу огней своих... а существование твоё конкретно и одно, неумолимо движется к смерти.

Можно ли потерять время?

Есть ли те, кто могут судить, кому и что нужнее-правильнее?

Опыт телесного пребывания, если человек принял его как ультимативную и всецелую данность, обуславливает к поиску опор. А значит, гарантий.

Вещи падают вниз и в результате таких передвижений бьются, ломаются, деформируются. Большинство граждан

боится упасть (во всех смыслах). Кажется, если опора потеряна, весь мир уходит куда-то туда, вниз, мифемно угадывается — в ад.

Никто низвергаться не хочет. Посему: осознанно и неосознанно ищутся опоры. Схватываются значения. Приватизируются божества. Категорично звучит собственный выбор и такими же тяжеловесными становятся оценки для всех остальных.

Говорится множество правильных слов, но... всё, как всегда: война за правоту, реки судорожных сжатий, холмы слёз и горы крови.

В странное, странное время мы живём: разгерметизированы и доступны Учения, тысячи лет бывшие тайными.

Вот только вопрос: доступны ли?

Существует ли Высшее, Окончательное, Учение?

Бесспорно.

Вот конкретный человек: пусть и транзитно, но его знаменатель в каждый конкретный момент — его же способности и возможности.

Какое Учение наиболее правильно для конкретного человека?

Очевидно: то, которое соответствует его способностям и обстоятельствам, которое, будучи практикуемо, приблизит к Высшему Совершенству или прямо введёт в Оное. А как определить сие?

Вероятно: по промежуточным плодам. И: человек выбирает Учение, или, наоборот — Учение его?

Вероятно: процесс идёт с двух сторон... что составляет тайну особую.

Концептуальное и волевое решение вряд ли связано с постижением, оно, скорее, идёт из Страхa, из Ужаса Небытия. Дабы (хотя бы как-то) ориентироваться в самом важном в жизни, в Учениях, следует уже жить счастливую и творчески-вдохновенную, жизнь. Жить расслабленно и довольно гармонично... совершенно не переживая о политике, работе, семье, бытовых проблемах и прочей подобной всецелой ерунде.

Ничто не предрешено, потому и гарантий нет нигде и ни у кого.

Ярлыки названий типа «буддизм», «алхимия», «тантра», «даосизм», «умное делание»... одновременно содержат в себе и Зов, обращённый к интуиции оператора, и — всенепременный (само)обман, порождённый надеждами (исток коих — всё тот же Страх). Хитрое и жёсткое эго современника хочет застегнуться сразу надёжно и в лучшее. Так, впрочем, не выходит никогда.

Истинное Учение выходит за рамки ограничения Формой, а значит, и названием; тем не менее, оно обладает чёткими признаками координат Правды.

Попробуем сие транслировать посредством Гнозиса Тампля.

Итак: NNDNN/SNTDG – ARISTATA ETEVITAT.

«Не нам, Господи, не нам» — двойное отрицание указывает на исконную и предельно аутентичную Чистоту; «вся Слава Имени Твоему» — говорит про Поток Звуко-Света насквозь к Великому Пределу Проявления, то есть — к Имени...

Так устроен ум, что он имеет тенденцию постигать вышеозначенное только последовательно, или отдельно, ибо первое есть — Ничто, а второе — Нечто. Их свести вместе ум не может: сие противоречие Великой Апории взрывает его. Теряются все опоры и любые координаты, ибо исчезает сама дихотомия объекта и субъекта.

Итак: взгляд из глаз, из ощущений, вон туда — в быт. В мир вещей и явлений. Уроборос самой Трансцендентной Трансценденции оказывается в зубах с хвостом банальной ежедневной обыденности.

NNDNN и SNTDG не подряд: это встречная энигма. Пять справа прорастают в пять слева и получается конкретика ситуации Вечного Сентября, то есть — ARISTATA ETEVITAT.

Всё это явлено спонтанно, само собой, через Чистую Деву Нашей Эссенции.

Вещи пустотны и несубстанциональны по своей природе, у них нет опорной сущности, эссенция всех явлений Пустота; но это не какая-то концептуальная «идеальная» Пустота, она зрится через мириады всего и обнаруживается в относительности и перетекаемости любых наличий.

И, одновременно, в то же мгновение, вещи и явления явлены, эссенция Пустоты — Проявление; они имеют свои качества и свойства, кои можно ясно различать. Ум не может точно и одновременно видеть и то и другое: ежели удаётся уравновесить и не слететь с этого — взрыв. Взрыв в Исконную Свежесть, которая и есть Всецелая Свобода.

Крайность нигилизма подразумевает пустотный крен. Только его. В самых различных вариантах. Тогда: всё есть Хлад, никого не жалко, а жизнь — лишена смысла.

Обратная крайность, считать явления и вещи реальными, независимо и эссенциально существующими. Возникает привязанность, жадность, желание урвать...

Базовая нейтральность фонового наблюдения похожа на болото, ибо зеркало ещё не очищено всецело: потому, даже устойчивый покой нельзя считать Истиной...

Падение Адама — есть отрыв от Изначального Состояния, точнее, как бы его сбой: некий первый порыв замутнения Зеркала...

Потому, уже падшие, искали возможность воссоздать то, о чём не мог помыслить их ум, ибо сие находились за этими пределами. Так родилось огромное количество систем и Учений, которые практически всегда, порою, вполне даже утончённо, говорили о самых различных аспектах преодоления Тюрьмы. Они даже озвучивали апофатические и катафатические смеси, порою, даже в верной пропорции, но: не единомгновенно...

Жаль, что ни Юлиус Эвола, ни Рене Генон не встретили Намкая Норбу: думается, их довольно обширные ссылки на Индуизм прекратились бы, да и вообще, Традиционализм обрёл бы совершенно иную базу — наконец, Примордиальная Передача, Учение Грааля, были бы конкретно обнаружены в Маха Ати...

Этого (по ряду причин) не случилось. Пока...

Имеет ли какой-либо смысл, ценность, Традиционализм (как отрицание современных парадигм) в опции рассмотрения, связанного с Маха Ати? Ведь, вроде бы, что «современность», что «Традиция» — одна и та же двойственность, одна и та же Сансара...

Так?

Не совсем...

Или: совсем не...

Дело в том, что Высшее Состояние-не-состояние различимо для очень немногих, посему, есть множество путей и троп, которые подводят к нему, или, по крайней мере, ведут хотя бы в том же направлении... такое, сии способы, сами по себе, приносят огромную относительную пользу. Классификация совокупности относительных возможностей Опуса оперативно связана с Четырьмя Розами Круга, а Совершенное — это Центральная Роза.

Кроме того: относительно ситуации конкретного человека, высшим для него является Учение, которое соответствует способностям и обстоятельствам.

Философия — явление исключительно Западной Традиции, которая (веками) символизируется Сломанной Колонной или Сломанным Мечом: то есть, Передача (как устойчивая методология и совокупность чётких протоколов Операций) прервана.

Однако: есть принципы, книги и искусство, есть Зов и обнажённая Дева Небесной интуиции... не только человек выбирает Учение, порою, Оное, стучится, почти забытой звездою, во врата неспящего сердца, шепчет и манит на практически утраченный Путь.

Философия обобщает ум и все его режимы, в идеале, сводя все противоположности в точку взрыва Великой Апории, когда распаивается Безбрежность и растворяются все опоры; исчезает дихотомия субъекта и объекта. Это — единственная аутентичная задача Философии: выйдя из Подлунных обусловленностей страстями, иллюзиями и вульгарными концепциями; обобщив и взорвав ум в вознесённом Замешательстве, начать напрямую осязать Истину, вне бесконечной разделённости на то и это... Философия транзитна и не обладает самосуществованием, она — трамплин прыжка в запредельность Совершенного Сфайроса, за пределы языка и самого ума... не более того; но и — не менее.

Только в таком оперативном контексте что-либо можно определять как «философию», остальное — та, или иная

степень бесконечной мастурбации среди надутых страданием, страхом и страстями, иллюзий.

Ум постигается и прорабатываются его режимы, чтобы выйти за обусловленность им же; чтобы мгновенно узреть баланс отсутствия изолированного самобытия любой мысли, любого явления или вещи, с (тем не менее) их уникальной спецификой, выраженной в атрибутах и присущих качествах. Сие, баланс, который невозможно понять умом и нельзя описать словами: это особое состояние-не-состояние, свободное от крайностей пустотного нигилизма и материализма различных видов.

Благородные не ищут никакой корысти, никакой выгоды, в духовных путях. Преодолеть смерть, спасти душу, избавиться от страдания, стать счастливым... — всё это, мирские цели и потому имеют отношение к духовному материализму.

Немирское Учение говорит о Свободе...

Мы — люди; потому, конечно же, вынуждены решать и решаем мирские задачи (отсюда, одноимённые учения и методы, также драгоценны, они — «искусство хорошо устроиться в тюрьме»).

Но только Немирские Учения (всецело свободные от любых задач, целеполагания и выгоды, находящиеся вне любых координат и за любыми системами ценностей, вне любых мировоззренческих рамок) дают шанс таки выйти из заключения.

Различать Мирские и Немирские Пути — важно для Оператора. Чтобы не обмануть самого себя. Чтобы (хотя бы приблизительно) понимать, какие семена сеешь и что, скорее всего, взойдёт...

Алхимия немислима в Мирском контексте, это Учение — не от мира сего и потому, в чём его цель, сказать невозможно.

Это тотальное Искусство, которое полностью равно всему, что есть и всему, чего нету... а путь воплощения оно — поэтика всё более просветляющейся судьбы Оператора.

Опус нельзя приватизировать, язык тесен для исчерпывающих определений, а дихотомии смерть – жизнь, мужское – женское, etc., — не более, чем россыпь самоцветной звёздной пыли в бесконечном Пространстве Всевозможности, где

нет и не может быть никаких гарантий.

ARISTATA ETEVITAT



2) Wien, Wien, Wien...

И снова — Вена.

Довольно сокрытый и закрытый город, который, с первого раза, не открывается практически никому.

Хотя это довольно странно...

Внешне, Вена выглядит сытым и насыщенным местом вполне зажиточных горожан и полем многочисленных тусовок туристов со всех краёв и весей. Собственно, это и обманывает: за такой напыщенностью и даже, соответствующей ей жирноватой вульгарностью, скрывается утончённый и прозрачно-сияющий город с немалым количеством Рыцарских Храмов, в коих всё ещё жив соответствующий Гнозис.

Вена, более того, является чётко обозначенным форпостом сих Линий Передач, манифестирующих аутентичную Европу и восходящих к Египетскому Знанию: восточнее, начинается буферная зона Словакии и далее — уже край, где Рыцарской Традиции почти не было.

Вена вполне резонансна и симметрична, к примеру, Парижу, Кёльну или, Орвието, с той сущностной разницей, что она таки на краю.

Братислава, расположенная совсем рядом, являет собою совершенно другую композицию.

Большие Готические Соборы представляют уверенные краеугольные камни Рыцарства (а, значит, и Алхимико-Герметической Традиции): если панорамно созерцать восточный предел Поля, указанного выше, Гнозиса, то, пожалуй, Вена и Прага, их Катедраль, являются крайними полноценными гермами; им на западном рубеже соответствуют несколько сущностных португальских Соборов: в первую очередь, святыни в Баталье, Алкобасе, Лиссабоне, Порту, Визеу, Эворе и некоторые другие такого рода Тампли...

Выходит, что один из эссенциальных Уроборосов Рыцарства как раз соединяет венский и лузитанский Пределы...

В Вене перманентна довольно влажная погода: дожди, возможно, потому здесь так часты, что их вода не только атмосферного происхождения, но и наполняема синей-синей, уль-

трамариновой, кровью неба, которая проявилась из-за ранения оного копьём Южной Башни Катедраль.

Хотя, внутренний опыт ощущения площадки под упомянутой Вежей, скорее, связан с ощущением непрерывного потока девственного Снега и безмолвно-воспарённой подвешенности над тихим озером исконной Белизны.

Готические Катедраль вообще, Венский Дуомо, в частности, исключительно чётко и конкретно ведут своего честного созерцателя путём, прочь от плотной материи и субстанции к светоносной пустотной прозрачности и нематериальной эфемерности: они и левитационно взмывают насквозь звёздных светильников в беспредельную Синеву, и — прямо здесь, безусильно сотворяют чудо растворения камня в голографическую освобождённую иллюзию праздничного сна.

Смотришь (пребывая на упомянутой площадке) на Тампл и людей подле, — ощущается, насколько чист и лёгок, не твёрд и не тяжёл, Храм; с другой стороны, напротив, даже один произвольно и конкретно взятый в прицел пневматического распознавания, человек, тёмен, тяжёл и плотен на его фоне. Ещё раз: всего лишь один гражданин значительно тяжелее и материальные всей громады Готического Катедраль Вены!

Сия откровенность, поражает.

Параллельно, будучи вхож в Передачу Ати, прямо различаешь: вот она, истинная архитектура Великого Совершенства, так непосредственно марифестирующая то, что называется (в Ати) тонра — то есть, прозрачное нематериальное состояние собственной оперативности.

Итак: мы две ночи и один полный день в Вене. По экватору сего времени конечно же извергается венский дождь. Его серебряные струи, пусть и не весьма приятны, но эстетически почти совершенны: в резонансе с готическим копьём Дуомо соединяют небо и землю в режиме «сладкой росы».

Попадаю в Храм Minoritenkirche, наслаждаясь и одиночеством в его густо-гнозисной атмосфере, и Ритуалами, и — просто созерцая все особенности вкупе с элементами убранства; Собор открывает свои врата; Тевтонский Храм возле, дарует последождное упокоение в тихой картине централь-

ного вечера; переоткрываю Kirche Maria am Gestade; и, наконец, происходит великолепный визит в музей, где созерцаю полотна Брейгеля, Мемлинга и других художников ренессанса, алхимический Медальон Императора Леопольда Первого, брожу среди античных артефактов... просто гуляю венскими улицами...

Соответствующее настроение, букет интонаций, постепенно заливает измерение самочувствия бело-золотым светом, чистой радостью и всеотальной любовью.

Башня, Копьё, Катедраль...

Утром. На закате. Под дождём. Среди дня. Стремительно вылетающая в Polarig, когда только вновь узрел её, выйдя очередной раз из-за поворота...

Вена открывается лишь в несентиментальной, неприторной, мифопозитике. В обыденном состоянии сознания, в деловых и банальных дискурсах, её просто нет. Не существует.

Настоящим переоткрытием становится Kirche Maria am Gestade, Готический Храм, спрятанный узостью обоюдоострого меча в ножны столь же нешироких улиц... правда, он не совсем такое оружие, ибо (скорее всего с оперативной духовной целью) центральная ось данного Тампля несколько изогнута, что более чем странно. Уже это обстоятельство делает сию святыню насыщенно живой особой жизнью и акцентирует тонкое внимание на предстоящем с нею взаимодействием.

Вход происходит через южную Дверь, причём, нервюрная сетка в каменном шлеме над оной сотворена в виде Пентаграммы (что уникально).

Kirche Maria am Gestade — непривычно узкий и длинный Храм: его неф похож на коридор (длина, семь пролетов), а хоры — относительно просторны и широки и потому — более чем контрастны нефу.

Неф и хоры противостоят по принципу Квадратуры Круга, причём, как правило, хоры относятся к Небесной Сфере, а неф — к Квадрату Земли: всё это находит свое разрешение в Achsknick, то есть в неровной, «сломанной», оси Тампля (точка изгиба находится в Триумфальных Вратах, где неф и хоры соединяются). Это (см. план) не просто концептуальная

идея: расчёт срединной оси связан с конкретными ритуалами закладки Храма, относительно кардинальных точек Трона Солнца: кривизна возникает как результат того, что сии операции делались отдельно для нефа и хоров. Получается, изгиб оси становится как бы временной сигнатурой, отражающей тонкие диспозиции святыни к звёздным аспектам, а также — к особым праздничным дням манифестации Гнозиса тех или иных Святых. Тридентский Собор отменил правило такого рода операций и Храмы стали строить проще, без соответствующих геометрических резонансов потокам Времени и модуляциям Парусии... Конечно, не только принцип Achsknick применялся в построении алхимических ванн средневековых Тамплей, многие были ориентированы целостно, выстраивая сооружение по той, или иной единой оси.

Видимо, на выбор способа организации композиции, влияло довольно много факторов: и настроение духов-держателей места, и целевая эгида конкретной святыни, и — специфика будущих прихожан...

Итак: Храм Kirche Maria am Gestade, пожалуй, состоит из трёх основных объёмов: нефа и хоров, организованных по Achsknick (о чём уже сказано), а также — уникальной Башни, полной символических коннотаций и гнозисно простроенной пневматики.

Сия Вежа окончательно завершена в 1429 году; представляет собою вертикаль семи ярусов, поперечное сечение — также семигранное; венчает сооружение ажурный купольный шлём. Мистос символического жеста интерпретирует сие навершие как «Розовую беседку Notre Dame», а саму Башню как конкретную Парусию Пречистой. Семь граней и семь ярусов, вероятно, связаны с астрально-планетарными операциями в сфере ума, что и составляет саму суть Философии. Философия (в контексте Опуса) транзитна: она выше Подлунной сферы, и потому, философ должен быть свободен от обусловленности страстями, от жёстких концепций и вульгарных иллюзий; тем не менее, её задача, глубоко проработав диаметрально противоположные режимы работы ума, столкнуть их все в Великой Апории и на высвободившейся пневматике преодолеть двойственность субъекта и объекта... в Европейской Традиции, режимы работы ума, как правило,

сводятся к Семи Планетам. Они осваиваются, познаются и превосходятся, знаком чего и может быть Башня.

Башня о семи ярусах и стольких же гранях, тем более красноречивая энигма обозначенной сферы Операций...

Дева и Роза связаны с Граалем, то есть — с Гнозисом исконной и изначальной Чистоты: сие и открывается за измерением ума, когда философия освоена и пройдена... возврат происходит, будто девственный снег выпадает обратно, сквозь ум (особо облагораживая его) в сферу повседневного быта. Так Уроборос соединяет запредельную трансценденцию с максимальной банальностью катафатического росчерка круга дней и ночей.

Особый кружевной шлемоподобный готический купол башни Kirche Maria am Gestade ощущается подвешенным, нематериальным, парящим над Храмом и Веной. Его эгида, одна из манифестаций Грааля, Роза, незримо наполняет тончайшим благоуханием, которое в состоянии уловить лишь субтильные и плавные души.

Шлём Notre Dame безопорен: он эфемерно разбросан в немом и чистом Замешательстве — именно такого типа состояния имеет оператор, ступивший на Освобождающий Путь. Тут нет опор. Нет гарантий. Нет обещаний.

Ты прощаешься навсегда с иллюзией контроля, захвата, возможностью приватизации...

Всё расхристано во все стороны и нет ни единой зацепки... только тогда и восходит Rosa Mystica и её сокровенный аромат.

Внутри Kirche Maria am Gestade находятся несколько, замечательно резонирующих друг другу и всему измерению интерьера, готических алтарей. Неоготические они, или принадлежат ренессансным временам (в данном случае) не имеет значения: сии точки концентрации Присутствия великолепно и утончённо переводят материальность, посредством совибраций пламенных элементов, в высокочастотную форму всепронизывающего звука... остаётся, только, позволить сему тинктурировать расплав воспринимающего.

Кроме Kirche Maria am Gestade удалось довольно долго побыть в Храме Марии Снежной (Minoritenkirche). Здесь три классических нефа, необычные и большие окна, а также — типично французская куртуазность.

Можно спокойно и тщательно сотворить Ритуал Тройного Прохода. Посидеть в хрустально-матовой тишине...

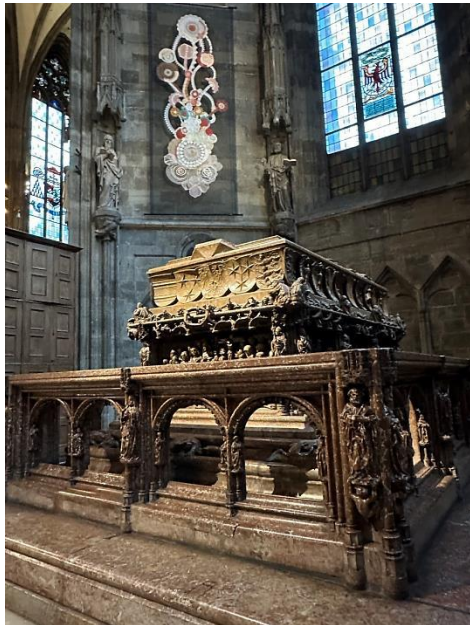
Визит в Венский Собор происходил сей раз на фоне подготовки к концерту, где все присутствующие на данном культурном мероприятии, должны вскорости быть осчастливлены исполнением «Реквиема», за авторством Моцарта. Множество музыкантов и певцов заполнили собою хоры, посетителей всё равно пускали, продавая билеты, а упомянутые что-то репетировали. Мы, не большие любители «классической музыки», ибо явление сие довольно профанно и основано на легитимизации страстей вкупе с жёсткими концепциями, что вообще никак не корреспондирует настроению Готического Венского Катедраль и потому, исполнение сего здесь неуместно. Однако, нас никто по этому поводу ничего не спрашивал, музыканты репетировали, публика с нескрываемым интересом наблюдала за данным непотребством, а мы, под шумок событий, тихонько пробирались к Гробнице Императора Фридриха Третьего... маневры увенчались успехом, ибо «люди искусства» переодевались в сей капелле и её окрестностях, оставив своё оборудование там и при этом забыв закрыть дверку. Словом, все так были увлечены предстоящим культурным мероприятием, что мы таки вошли внутрь капеллы и спокойно рассмотрели (а также, сфотографировали) интересующий саркофаг. Когда закончили все операции, нас, наконец, обнаружили, и весьма эмоционально дали знать, что заходить туда было категорически нельзя. Изобразив удивление и растерянность в суто интеллигентском духе, довольные удачей, мы покинули чертог.

Золотая радость «свидания с Императором» добавила блаженства в наш (и так замечательный) венский Пилигримаж.

Несколько раз, продолжая тему Золотой неприторной Радости (пережитой в акцентированном режиме у Гроба Императора), мы посещали весьма неплохое кафе, где вкушали замечательные торты и не менее хорошие кофе с чаем...

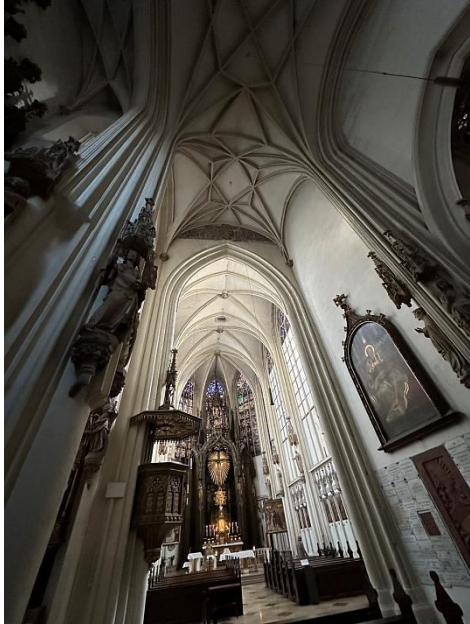
Дело в том, что такого рода деяния (союз счастья в жизни и освобождающего пути в духовности) как раз и манифестируют Принцип Империи, как баланса Треугольников Огня и Воды в Гексаграмме...

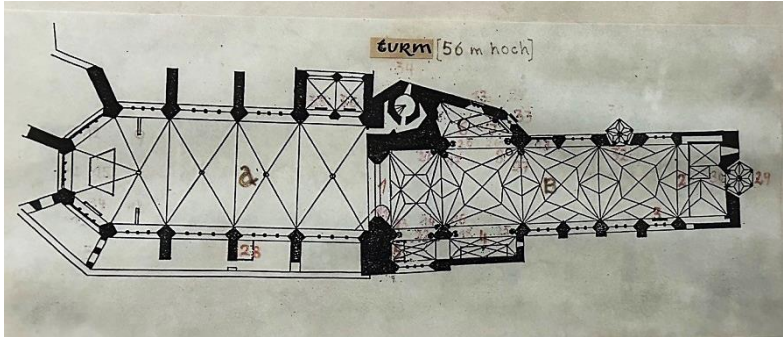
На данной энигме, пожалуй, самое время завершить эссе сие.

















3) Митра, Камино и Дунай: Хайнбург.

Дунай — река пограничья. Все, кто наблюдают друг друга с другого её берега, смотрят в мир мёртвых.

За Дунаем завершается мир этот. Обычно, такое ассоциируют со смертью, в том числе, вспоминая козака из народной песни, который «... їхав, їхав за Дунай, сказав дівчині прощай...».

Но Предел, не обязательно смерть. В принципе, любая Межа связана с трансценденцией.

Актуальная для нас — Мирское – Немирское... а также: Рыцарская Ойкумена (Запад от Дуная) – вотчина Великой Матери (на Восток)... эти два бинера, в идеале, в некоторых точках вполне соотносимы.

В завершение «словацкого опуса», после одного важного Ритуала, решаем поехать в интересную узловую точку Межевого Смысла, объединившую в себе как артефакт Рыцарской Традиции; Одну из герм Камино де Сантьяго; так и Гнозисную коагуляцию, связанную с Митрой и Римским Имперским Воинством...

Вообще-то, изначально, мы ехали на некий красивый холм, к, венчающему его, Романо-Готическому Храму. Туда сразу и попали. Тампль, каменным погребальным костром, центрально разместился среди кладбища; подле него притаилась часовня. Открытым оказался лишь притвор, можно было зайти внутрь и вкусить настроение нефов (а также понаблюдать их визуально) сквозь закрытую решётку.

Потом мы обедали. Спонтанно, речь зашла о Митре и я показал одному из учеников фото, сделанное в Венском Музее — там было изображено Убийство Митрой, Быка.

Посмотрев сие, пошли далее и каково было наше удивление, когда зайдя в музей с артефактами из Карнунтума, узрели ту же сцену Тавроболии, только довольно большую!

И вот здесь: остановка.
Митра.

Мало кто может что-то целостное и вразумительно-гнозисное изречь на тему сию. И, тем не менее... некие снежинки, уловленные интуицией в определённом ключе.

Снежинка первая:

Митра — так или иначе, связан с Рыцарством, есть некая преемственность, либо конкретная, либо — инспиративная...

Снежинка вторая:

Митра убивает Быка. Бык, здесь, это — Поток Становления. Стихия кармического разворачивания измерения Принуждения. Бык — нечто хтоническое, связанное с Подлунным заточением. Митра ловит Быка за ноздри и потом пронзает трёхгранным кинжалом: быть может, определённые формы дыхания замедляют бег Быка, делая возможной фиксацию и дальнейший Удар Молнии... Всё это, может быть выражено через язык астрологии-астрономии, где обручи Гнета связываются с Зодиаком и ещё одним кольцом, отсюда — символика Бестиария, касание точек входа и выхода...

Снежинка третья:

Митреум — это тайное помещение, Храм, под землёй. Некая икона Пещеры. В Рыцарской Традиции: Крипта — Средокрестие — Башня (Шпиль)...

Снежинка Четвёртая:

Митра — божество Договора. Мост. Радуга. Рукопожатие. Логос выравнивания всех эгоистических и эгоцентрических различий. Благополучие Ордена и Общины под одной эгидой...

Снежинка Пятая:

Митра. Некто, учёный, Бронислав Кузнецов, считал, что Шенраб Мивоче (корень Передачи Бон, вплоть до Ати) был связан с этим, почти отождествляя их, или, считая в тесной связи. Кузнецов доказывал, что Бон пошел из Ирана... (книги этого автора довольно удивительны: они, одновременно и глубокие, и неожиданные, и, даже, мерзкие — тем интереснее сей феномен...). Есть много факторов, отрицающих такие предположения упомянутого исследователя. Но, всё-таки,

видимо, некая связь Ати и Митры, вплоть до связи Ати и Рыцарства, есть...

Вспомним Пресвятой Грааль...

Снежинка Шестая:

Культ Митры уравнивал Культ Кибелы, они активно взаимодействовали в Римской Империи: возможно, так контактируя и совершая Операции с этим Ядом (Кибелой, самой по себе), что манифестировалось чудом Андрогинного свершения...

Снежинка Седьмая:

Митра — Посредник, Агент. Свет. Солнце. Быть может, Мост к Чёрному Солнцу апофатики... Бог Дружбы... а не есть ли Дружба эхом великого равновесия Нечто и Ничто?

Снежинка Восьмая:

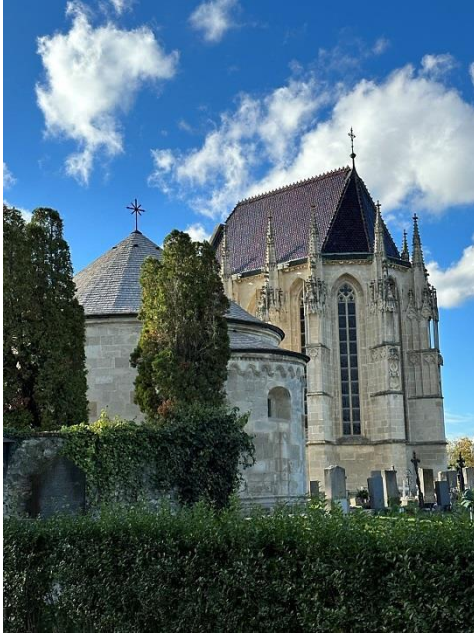
Митра связан с Киликийскими пиратами и пиратами вообще... не отсюда ли, часто, неосознанно, начиная с эпохи барокко, воспринимаем пиратов как своеобразное эхо ушедшего Рыцарства ?

Снежинка Девятая:

Лествица восхождения под эгидой Митры — это Семь Планет-Металлов: связь с Алхимией-Герметизмом очевидна...

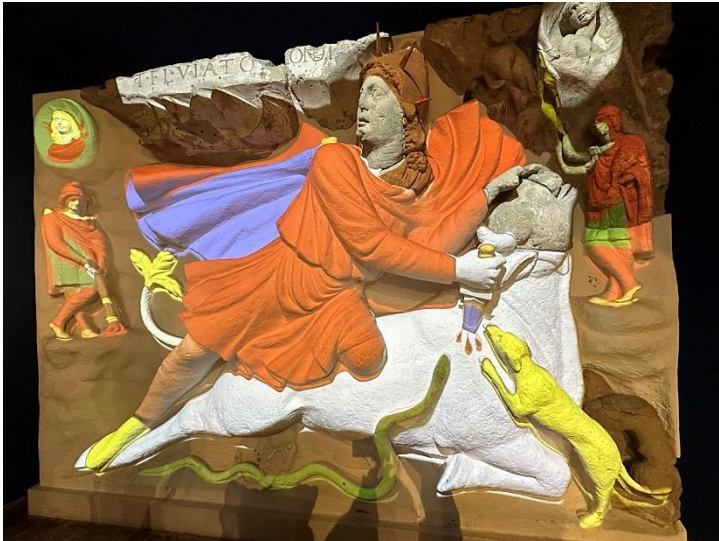
Все эти Снежинки упали в Чёрную Воду и... мгновенно растворились.

Тем не менее, ясное чистое эхо осталось.











Часть 22:

Португалия. Волшебные спирали
Сетубала.

*Волшебные спирали Сетубала.

Знойная погода ослепляет и пытается оглушить. Португальское лето в самом разгаре.

Мы только что приехали в Сетубал. Не торопясь, но упруго, пересекаем площадь. Крест. Вот и вход в Храм.

Здание довольно приземистое, впрочем, сразу обращает на себя внимание характерный почерк Мануэлино, этой уникальной Готики Лузитании.

Заходим.

И: взрыв ожидания в апорию восхищения. Нечто, всецело непредсказуемое, уникальное и максимально светильное впускает нас в себя, приглашая стать им.

Будто — шаг в хрусталь, где витые колонны перманентно звенят немирской музыкой освобождённого духа.

Однозначно: ещё один краеугольный Камень всей Рыцарской Ойкумены, благородной Португалии у белопенного Океноса.

Внутри Тампля приятная прохлада, безжалостный агрессивный свет сюда не вхож. Мудрость камня не только принесла трактат-сказание о рыцарской Истине, но и заботливой вуалью сокрыла любого, кто решил стать пилигримом.

Храм Иисуса (о котором идёт речь) был возведён между 1490 и 1510 годами. Есть мнение, что это первая (или: одна из первых) построек в стиле манифестации Португальского Мистериала Грааля, то есть — Мануэлино.

Описывать сей Тампль почти бессмысленно, тут лучше один раз увидеть, чем множество раз услышать. Тем не менее, кое-какие заметки может и стоит сделать...

Интерьер почти зальный, но витые (всецело особо интонированные) колонны, создают странное ощущение обычных трёх нефов: то есть, здесь, как бы мерцание — то нефы, то зал; более того — сие мерцание, сей трепет, точно и аккуратно эссенциально увязаны спиральными колоннами.

Обращают на себя внимание азулежу 16 века: они, казалось бы, рассказывают только библейские сюжеты, но сделано это так, что узнаётся алхимическая подоплёка.

Апсида выше нефа, заполнена геометрическим синеватым азулежу, структурирована великолепной мануэлиновской сеткой нервюр.

Подвешенное состояние инспирируется всё теми же спиральными колоннами и создает контекст уникального катафатического наполнения Ритуала Трёх Проходов, апофатическое — всегда одно и то же.

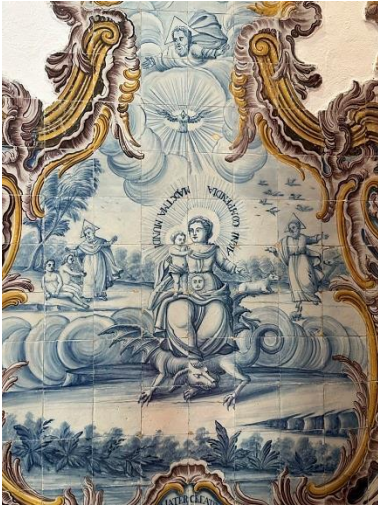












Часть 23:

Ради Триумфа Поэты: в Париж.

1. Франция возможности незапомневшего Кота.

Так сошлись несколько элементов узора Лабиринта, что из Страны Белопенного Портала летим во Францию. Конкретно в Париж, дней на пять...

Цели сего пилигримажа определены довольно туманно: Античность в Лувре, Средневековые Ключи и, конечно, сам Париж с его уникальным ароматом и мелюзиновым состоянием...

Готические Храмы (невзирая на продолжающуюся кому Нотр-Дам) всё ещё держат контур Рыцарской тинктуры.

Зачем всё это?

Весь этот Вечный Сентябрь?

Всё чаще подвисяю в апории, расхристанным измерением без координат, вне констант, путей и целей, вне логики слов, распаханном настезь и ясном...

О чём тут писать?

В Париж попасть блаженно. Это — как бы красивое убранство. Играющий геометрией света, кристалл. Вот и не будем искать концептуальных подоплёк, маршрутов дискурса, а непосредственно и прямо проникнем в Дом Мелюзины.

Иллюзорные Странствия иллюзорных странников.

Пистолет, винтовка и автомат стреляют векторно. Пуля вылетает из ствола.

Меч не таков. Особенно, традиционно сотворённый острый Меч. Хотя его угроза и линейна, он сферически влияет на пространство.

Облака, эти вереницы подвешенных странников, при взгляде из самолёта, отменяют разнородность рельефа земли. Они, молочной тишиной, сокрывают сапфировую яркость свободных небес...

Дискурс, как пистолет.

Гнозис: как Меч.

А есть еще Грозис — Гнозис Молнии, то есть, Грозы.

Не будем целиться в Париж: ни в банальный солдатский прицел трендов, ни в элитную оптику снайперских культурных

достоинств. Широко взмахнём Мечом, отсечём себе череп, чуть выше линии глаз, и сотворим из этого Чашу.

В оную — нальём Вино Мелюзины.

Опьянеем в сторону прояснения... опадут листвою смысла слов, осень наших соборов (пресветлым разочарованием) лопнет цветком взрыва, а из пустых глазниц вырастут две Розы: одна — прозрачно-стеклянная, а вторая, цвета павлиньего хвоста.

Никому ничего не объяснишь, не обернешь и не выведешь: все смотрят кинодрамы про свои сны.

И — пусть.

Кладбище хрустальных надгробий разграничено проходами, усыпанными оранжевым камнем. Вдалеке различимы алмазные горы; хорошо, что изумрудное солнце уже спряталось в базальтовую пещеру, глаза не пробиты перезвонами радужных фраз.

Впрочем: здесь нет привычных мясо-костных тел — мы из прозрачной субстанции глазности. Пробитость лучами коннотирует соитиям и пирам, а рассветная бодрость есть непрерывной в акте неподвижных зрачков.

Кот сидит. Его глаза нерушимы. Он созерцает. Но: сонно. Туманно...

Кота можно (и нужно) погладить (пусть мурчит), но зреть самому лучше не так.

Равномерное гудение самолёта. Интонации вечера, отражённые на пене облаков, всё ещё различных под левым крылом.

Запах кофе (его разносят стюарды) почему-то всегда почти отменяет обязательность страдания в виде тупой рутинности запотевшего зеркала. Кажется: вот оно. Интонация. Направляющая прочь из Колеса обречённости. Похоже, его не столько пьют, сколько вкушают саму ситуацию, странно напоминающую время до времён и пространство в обширной разрешённости.

Перелёт длится довольно долго. Кинотеатр ожиданий и пролонгаций разрешений истории деформаций приближается к очередному фазовому переходу. Сюжетности здесь усыпа-

ны крахом, философия Хайдеггера и вся «европейская классика» искалечила ум, запутав его в самом себе же...

Слова и понятия, логические цепи и фехтование риторикой, обрушаем. Разгоняем. Насыщаем силой и... обрушаем. Взрываем до открытой неизмеримости. Вне вялости. Различая все пересветы аспектов.

Всю иллюзию, сотканную из прозрачного света.

Так пусть она будет освобождённой.

А Париж — это блаженство.

То есть: удовольствие без привязанности.

Идиотизм персонажей повторится. По той простой причине, что «как прибили, так и держится».

Снова, по очередному кругу, прочавкает болото обидок, несоответствий и капризов.

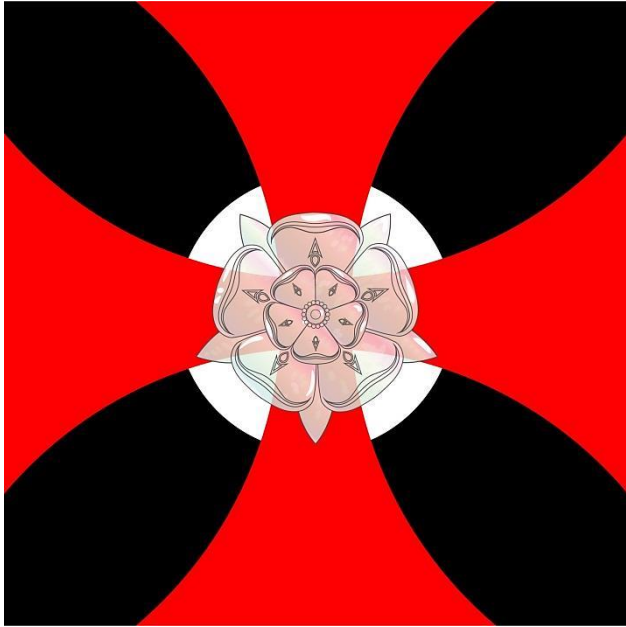
Таковы люди. Таков их выбор.

Нам же остается в неподвижный взгляд Кота внести ясную пробужденность, так расколдовав его от сонной болотистости запотевшего зеркала.

Получится ли?

Ответа, конечно, нет.

Бове. Заход на посадку. Прилетели.



2. Париж: Митра встречает.

Переезд-перелёт-переезд до Парижа происходили долго: из дома вышли около восьми утра и заселились в квартиру на острове Святого Людовика только к 21.30. Тем не менее, само проникновение в город на Сене, начиная с погружения в метро, уже разжигало волшебные фонарики такого деяния. Шампанская радость наполняла кровь, а переливы французской речи запускали вплавь по волшебству русальих каналов Мидгарда.

Заселились.

Скупились в магазине рядом, благо до закрытия осталось ещё целых десять минут. Возврат в квартиру. Обнаруживаем: хозяева оставили комплимент — шоколадку и бутылку красного вина.

Смотрю: удивительно, вино сие называется «Митра».

Дело в том, что предыдущий Пилигримаж как раз завершился чётким и ясным акцентом сего божества: Митра явил себя дважды, а данная манифестация стала третьей.

Брызги особой радости взметнулись в ртути обыденного перехода по протоколу человеческого существования.

Бутылку сию мы не открыли, оставив на завершение парижского Опуса.

Оказалось также, что вино «Mithra» сотворено в городе Bourg-Saint-Andéol, где и находится барельеф упомянутого божества, связанного с Рыцарской Традицией.

Знак получен.

Что-то вроде ордена: сияет и радует.

Говорить что-либо наверняка в таких вопросах — себе дороже, можно только аккуратно (и более интуитивно) предположить, что Митраизм (в том числе, в контексте Зороастризма) переплёлся с Античными божествами, а все они — с Буддизмом, в эпоху Кушанской Империи, особенно, в годы правления Царя Канишки. Быть может, оттуда и тогда, из сей Империи Грааля, Гнозис вошёл в Римскую Империю, загоревшись тайным пламенем многочисленных фонариков драгоценных Митреумов...

Столетия спустя, Рыцарская Традиция, существовавшая почти семь веков, кроме структурного каркаса особо прочи-

танного Христианства, безусловно, вобрала в себя и распространила Герметико-Алхимический расплав, в котором была изрядная доля Митраизма...

Эксплицитно сие выразилось в феномене священного языка упомянутого измерения — в Геральдике.

Так, довольно неожиданно, первый аккорд парижских странствий заиграл особым содержанием и сразу задал импульс Рыцарского инициатического Смысла.

Утро первого полного дня...

Нотр-Дам реставрируют, его Отсутствие сразу же ощущается: вся пневма Парижа после сожжения Храма Нашей Девы изменена и деформирована, будто случилось нечто, подобное Чернобыльской трагедии. Пролом в инфернальные измерения. Ремонт кипит, видимо хотят успеть до какой-то там олимпиады 2024.

Печально распознаешь в звучании стыка микрокосма с континуумом столицы Франции, что (даже если Нотр-Дам восстановят таким, каким он был до пожара) Святыня сия уже никогда не будет содержать то Присутствие, что ранее. Соответственно, Европа (да и весь мир) получила тяжелейшее увечье, такое, какого ещё не было никогда.

Тем не менее, невзирая на это, Париж всё равно прекрасен.

Путь наития выводит в первый Храм сего Пилигримажа — Église Saint-Leu-Saint-Gilles.

Это довольно интересный Готический Тампль, в крипте которого находятся мощи Святой Елены. Некая тишина. Пауза.

Почему-то пред взором возникает оливковая роща.

Может, это Роща без Измен?

Ответа, конечно же, нет.

Двери Парижа открыты. Всё конкретно началось.



3. Ключи. Париж. Дама, Единорог и Лев.

Музей Ключи — единственный в Европе, посвящённый только средневековью.

Первое впечатление от него так себе...

И это, невзирая на уникальнейшие экспонаты.

Дело в том, что здесь, как нигде, резко распознаёшь, что измерение Средних Веков — нечто целостное. Единое. Его элементы не отдельные, но перетекают друг в друга, одаривая взаимно пневмой мудрости. Сама специфика музея (по крайней мере этого) такова, что артефакты водружены в некий контекст постаментов-витрин и между ними зияют разрывы (будто препарировано прекрасное ранее, тело).

Для сравнения можно пойти в Сент-Шапель: пусть там и есть более поздние добавления, однако, в общем, Капелла транслирует нечто целостное. На перекрёстке взаимных ссылок различных составляющих проявляется Нечто, не от мира сего. Или: Немирской Меркурий как бы роздан вещам и их связям, ни один артефакт не равен самому себе; средневековая ткань распахивается вся сразу или ничего не происходит вовсе... ну, почти.

Музей Ключи похож на стройку: среди соответствующего мрамора тлеют огоньки сущностных светильников драгоценнейших экспонатов. Научная подоплёка (своей бездушной спецификой) максимально антагонистична Средневековью, потому и этот фактор дополнительно «гасит свет».

Всё равно: Музей Ключи уникален. И он действительно хранит сокровища великие.

Без всяких сомнений, центральным и главным драгоценным коагулятом являются шесть Гобеленов Дамы с Единорогом и Львом. Почему-то, называют сие, обозначая только Даму с Единорогом, не упоминая Льва.

Некоторые считают, что изначально в серии было восемь гобеленов, два утеряны. Впрочем, убедительных доказательств на сей счёт нет.

Существуют различные наборы граней неких Кристаллов Постижения, Реализации, которые, собственно, являются лучами этих светил и несут в себе как общее поле, так и сложнейшую систему перекрёстных ссылок. Наиболее известно, например, Таро...

Серия из Шести Гобеленов «Дама, Лев, Единорог», вероятно, представляет полный Гнозис, связанный с Рыцарской Традицией и транслируемый таким образом.

То есть: первая Операция по вхождению в контакт с Тинктурой сей Передачи — это улавливание некой мелодии данного произведения; общего настроения, то есть (в этом случае), божества.

Пред нами своеобразная Икона Грааля.

Одна из...

Шпалеры размещены в некоем затемнённом пространстве, в общем, прямоугольном. Каждая из шести картин мягко подсвечена.

По центру помещения можно присесть на некие сиденья.

Не спешить.

Созерцать.

Каждую.

Не пытайтесь сразу понять, в чём состоит сюжет, какой смысл всего цикла и что конкретно означает каждый элемент.

Вдыхать и выдыхать.

Окунаться.

Плавиться.

Принимать Тинктуру.





4. Париж. Лувр и пепел.

Итак: день второй. Поход в Лувр. Там: около шести часов.

Греческая Античность. Джоконда. Этруски. Искусство Древнего Ближнего Востока. Мемлинг. Венера Милосская. Узоры стен Дворца Дария Первого. Живопись Северной Европы. Босх. Зал Хорсабада. Дюрер. Капитель с огромными Быками. Патинир...

Шесть часов. С небольшими перерывами. Мой второй визит в Лувр (первый, был посвящён только Египту)...

Восхищение с той стороны... восхищение, навстречу, с этой... ещё и ещё. Божественное, банальное, искусное, божественное.

Взрыв.

Апория состоялась.

И снова: всецелая подвешенность висения в нигде. В распахантом замешательстве.

Наводится четкость: ясно — все эти «знания» современной науки на счет «религий и учений древности» — вопиющая иллюзия. Достоверно никто ничего не знает. Попытаться понять древних, да (хотя бы) даже ренессанс, дело практически невозможное: это эквивалентно попыткам точно описать инопланетную цивилизацию.

Что-то, конечно, за годы кропотливых научных исследований, узнано: имена, даты, события, особенности культуры... но (!) — Эссенция, конечно же, осталась сокрыта.

Сие Покрывало Изиды не может быть (в контексте «объективного» исследования) снято в принципе... только и лишь... личный Опус, в объятиях пресветлой Интуиции, в абсолютной негарантированности одиноких озарений, в дисциплине бесстрастия и превосходя базовую дихотомию ума...

Лувр оставляет пепел. Он и сам есть Пепел.

Но только Пепел доподлинно знал суть Огня.



5. Лев. Единорог. Дева. Париж. Наши.

Париж — город всецело особенный. В нём немало хтонического и, всё же, сие место влечёт в свой континуум особого блаженства.

Кажется: вся эта тусовка, все эти мигранты, весь этот (без преувеличения) Вавилон, скоро точно станут неприемлемыми, отобьют всю охоту... — но, нет: Париж танцует и танцует, увлекая незадачливого Пилигрима в новые и новые водовороты иллюзий.

Да, конечно же, иллюзий.

А разве плохо, когда иллюзия?

Плохо, когда путают иллюзии и реальность, тогда: сие есть неведение, а результаты скоро, или не очень скоро, но обязательно, дадут горькие всходы страданий.

Париж — город иллюзий.

Точнее: всё иллюзорно, а Париж особо играет с этим, минимально утаивая данный секрет.

Похоже, здесь не насытишься окончательной «парижестью»: город на Сене всё будет и будет звать в новые спирали разнообразных сказок, приглашая в свои вуали, так точно охраняемые местными бомжами, коих изрядно.

Гуляя (в который раз) по Парижу, ловишь себя на сравнении: какой ещё город похож на него? Как так может быть, что даже поспрашивание Нотр-Дам не отняло особой мидгардовой охемы сказочного града? Париж, конечно, изменился после упомянутой трагедии, но (что более чем странно) не кардинально; скорее, сожжение Храма Нашей Девы, пневматически, больше потрясло Европу и мир (вскорости всех поразила беспрецедентная по наглости и цинизму Операция «Карантин», став точкой отсчёта нового измерения гнёта и новой большой войны).

Пожалуй, что-то соположное Парижу — Венеция: её уникальная особенность неповторимой по качеству возгонки модуляции Меркурия, зеркально узнаётся из парижского Окна.

Захожу в Капеллу Сент-Шапель, много раз уже бывал здесь, тем не менее, каждый такой визит привносит какое-то новое узнавание. Созерцаю витражи... густой Особый Свет,

без каких-либо промежутков... говорят, что такая форма проявления свойственна только для определённого типа энергии, которую в Учении Ати называют «ролла»: в контексте европейской Традиции, пожалуй, сие можно наречь Светом Севера...

В контексте Орус рассматривать именно сюжеты, многочисленные сюжеты, изображённые на витражах Сент-Шапель, практически бессодержательно. Там явлены в основном библейские мифологические архэ, геральдические элементы и что-то из средневековых бытовых сцен... вполне вероятно и там найти некую символику Герметизма, однако, главное далеко не это.

Пребывая в Капелле, следует точно и концентрированно представить Терновый Венец (а для этого, предварительно, следует найти, где Он и зарегистрировать в контексте открытого пребывания собственного расплава пред Ним, специфику радиации сей Святыни); ощутить как именно витражи продолжают его излучение и наоборот, как Венец тинктурирует самоцветный свет. Пусть и не очень уж контрастно, но конкретно, данная вводная распознается всем составом искушенного Оператора: воображаемый Венец сообщает некую уникальную интонацию общему Присутствию Капеллы, пожалуй, сие — некое тонкое Тепло, некий Привкус Крови Спасителя, некая другая проникающая способность, плавящая столетия, кои провисли меж нами и веком Святого Людовика (Луи).

Порою, распахнутый взгляд (сферически смотрящий насквозь витражи), как бы расхлопывается в разноцветье расплава средневековых фигур и красок, проступает объём, Полярное Сияние самовозникает окрест.

И, всё-таки, осью данного Пилигримажа сугубо в Париж, стало свидание с шестью гобеленами Льва, Единорога и Девы.

Нашей Девы.
Notre Dame.

Сии гобелены, их цикл, интерпретируют весьма отлично: и в контексте христианства тех лет, и в контексте гностицизма, и в контексте рыцарской куртуазности... словом, похоже на то, что каждый исследователь видит нечто, чему он соответс-

твует сам. Кроме всего прочего, сказывается культурная детерминированность возможностей понять.

Как же подступиться к раскрытию постижения смысла Цикла из шести гобеленов?

Сначала, попробуем определить те крайности, которые точно перекроют шанс правильно понять произведение.

Первое отклонение — это пустотный нигилизм. При таком способе видеть, всё одинаково лишено смысла.

Проступает холод, лень, скука и даже... смерть в комплексе с безумием. Более неочевидный момент состоит в том, что нигилизм выражается и в «равноправном» отношении к различным стилям искусства, когда, например, барокко, Готика, неоклассицизм и постмодерн определяются в равной мере как искусство; в общем, так и закладываются у масс основы понимания культуры, сводя всё, собственно, к этому термину.

Если же у изучающего нет пустотно-нигилистического отклонения, то будут чётко различимы и стили, и направления, и отдельные течения, причём, в контексте иерархии (которая исходит из той или иной точки отсчёта, оперативно обоснованной для постигающего).

Второе отклонение — материалистический реализм. Упускается то, что вещи-явления, хотя и проявлены, но не имеют самосушей автономной природы. То есть, что их глубиннейшая эссенция — пустотна. Возникает страстная привязанность к своим концепциям, да и сами эти концепции ощущаются априорной реальностью. Здесь место серьёзности и тяжеловесности. Исследователь, попавший в такую ловушку, конкретно ощущает, что то, что он видит и выводы (которые он сделал), всецело настоящие, обоснованные и «так есть»; материалистический реализм — основа для спора и агрессивного продвижения своих теорий.

Ситуация ещё осложняется и тем, что эти два отклонения могут быть сочетаемые в различном соотношении и как бы пульсировать: например, некий автор очередной «расшифровки», с одной стороны настаивает на своём видении, с другой — развивает его в общем толерантном поле современного научного тренда.

Кроме того: ситуация с шестью гобеленами усложнена тем, что современная наука обусловлена доминантной парадигмой своих воззрений, которые весьма далеки от тех, кои, предположительно, заложены в смысл шпалер из Ключи.

Вероятно, цикл гобеленов (а создан он около 1500 года) как бы подытоживает Рыцарскую Традицию в определённом её аспекте: ведь сия Передача уже уходит, ей осталось несколько десятилетий (1578 — предел) до полного затухания. Быть может, последние Адепты как бы архивируют, укрывают в Символическую Трансляцию, собственный Гнозис. Создают произведения и артефакты, адресованные в будущее, туда, где благородное Рыцарство будет забыто, оболгано, а информация о нем извращена.

Нечто подобное, приблизительно в то же время, совершает Витторе Карпаччо в «Портрете Рыцаря»; различные виды Таро являют похожую попытку...

В Традиционном подходе к Гнозису изначален не сюжет, тем более, не его составные, — сначала идёт Вход в Измерение, «окувание в Алхимическую Ванну» или «обращение к Тинктуре божества». Делаются Операции по улавливанию общей и Единой Меркуриальной Волны: это похоже на распознавание тихой и subtilной мелодии, параллельно звучащей во время вульгарного грохотания рок-концерта. Ибо, современные люди, даже культурные и образованные, по своему составу значительно более грубые, чем те, кто стояли за созданием шпалер из Ключи.

Посему: все шесть гобеленов созерцаются распахнутым (объёмным) взглядом и сознание в это время (по возможности) максимально очищается от любой ангажированности. Делается попытка ощутить, пережить, общее ощущение произведения, ПРИКОСНУТЬСЯ к нумену, стоящему за ним.

При этом необходимо максимально качественно удерживать тонкое равновесие своей настройки, не слетая чрезмерно ни в только фон, ни в конкретику тех или иных фигур.

Итак: восхищение. Воспарение и разлёт. Полное отсутствие конкретных религиозных сюжетов: нет никаких цитат из Библии, нет ссылок на мифемы Писания... есть активность расширения, изрядность блаженной радости и прозрачная

эфемерность освобождённости: Дева-Лев-Единорог; Геральдические символы; Цветы и Деревья; Бестиарные персонажи... Остров.

Чистая Дева, как ось гобеленов, вполне может быть соотнесена и с Артемидой, и с Богородицей, и с Прекрасной Дамой...

Дева и есть Чаша, потому речь идёт и о Граале...

Все гобелены, расширив и вознеся (соответствующего им) зрителя, нарядив его в празднично-сказочное убранство, тем не менее, взрывают ситуацию в Замешательство.

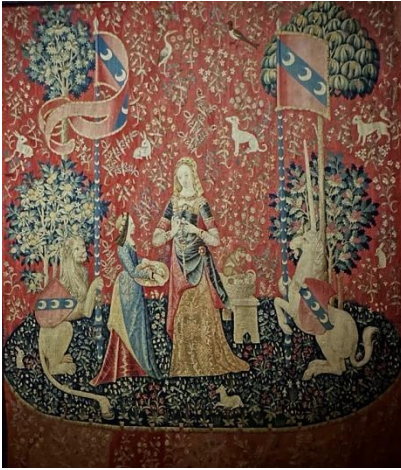
Символов и жестов, персонажей и участников, довольно много, все они взаимодействуют, всё это одновременно... потому, когда более-менее отражаешь это всё, сам переходишь некую черту своей композиции, тебя выносит (причём речь вообще не об эмоциях). Тем более, так происходит, когда послевкусие всех шести шпалер соединяешь одновременно в своей оперативности.

Волна нарастала. Она ударила. Разметав всё в океаносе чистых и ясных иллюзий.

Завис тончайший расплав. Манифестировалось волшебное зарево. Мелодия тайных Долин обрела явь.

Остров Нашего Сада приоткрыл двери одиноким Скитальцам.





6. Надю Триумфа Розы. Париж.

Париж обладает странной особенностью как бы подводно влюблять в себя. Магнит его эроса незаметен, но неотвратим. Смерть, да, да («Смерть в Париже» как и «Смерть в Венеции»), особо интонирует ритуалы прогулок сим городом, тем более, после убийства охемы Notre-Dame.

Эрос и Смерть, хитроумная Мелюзина, как одна из агентов Гермеса, пропускает через все, истрёпанные временем, камни построек. Бомжи и попрошайки уверенно иерействуют в качестве глашатаев Танатоса, а парижские береты многочисленных дам — как капли крови контрастны на этом чёрном снегу. Порою, Господин Ворон, каркает nevermore, резко придавая жуткую пронзительность властвующему пейзажу.

Сена, как волосы Мелюзины, так и продолжает течь, укрывая себя, так характерными для неё, особо ритмичными волнами.

Париж полон и машинно-техногенной деструкции, выпукло обозначенными символами на тему сию являются известные бренды Эйфелевой башни и центра Помпиду. Они как бы зачеркивают эфемерные водоросли Мелюзины, рассекают своей линией связи её нежную плоть. Собственно, и постмодерн официально стартовал в Париже (1968), и ужас inferнальной Великой Революции... здесь был казнён Жак де Моле.

Храм Saint-Merri расположен недалеко от Башни Святого Иакова. Когда-то здесь, включая упомянутую вежу, был Тампль Матамороса и отсюда начиналась Парижская Ветка Камино. Здесь же, недалеко, по адресу 51 rue de Montmorency расположен домик Николя Фламелья... ещё, Храм, уже упомянутый — Église Saint-Leu-Saint-Gilles, в котором находятся мощи Святой Елены...

Этот небольшой квадратик парижской земли звучит особой интонацией, наверное, потому что связан и с Алхимией, и с Камино.

Пожалуй, центр соответствующего наполнения, сейчас, находится в чертогах Тампля Saint-Merri... завершаю данный парижский Пилигримаж, зайдя сюда за десять минут до за-

крытия. Уже стемнело. Людей почти нет, два-три человека, да сумеречное безмолвие Святыни. Нервюрные цветки, кружевное плетение Роз и... молчание. Отпущенное, исполненное, молчание. Сей Храм тоже пропитан Пеплом, потому знает Суть Огня.

Сейчас, наверное, Парижское Камино (если идти его в Звёздное Поле), следует начинать именно из Saint-Merri, из его трещины между мирами, из-под демона, расположенного на портале. Тишина особая, Гермесова Немота, разлита в древнем Тампле, в его неухоженной утробе, в расхристанном откровении о тотальной негарантированности бытия и отсутствии всех и всяческих опор.

Пепел.

Пепел исполненности замечательно врачует мелочность, суету и неблагородный тремор надежд на лучшее.

Он просто густо безмолвствует.

Снежинку роняет хмурое небо. Она летит, немного танцует в кружеве своего лёгкого и лучистого существования, приближаясь к быстрым водам реки. Целует их поверхность. Ещё мгновение — она — она, и вот, часть потока. Быстро текущего в бессмертные Воды.

Самое время вернуться к циклу шпалер «Дева, Лев и Единорог» из музея Ключи. Они — произведение в духе ренессанса, Жест исхода Рыцарства, пора цветения перед дождями и хладными ветрами веков ампутации Смысла.

Интерпретаций данного Кристалла может быть много, ибо с вокзала Символов всегда отправляются поезда, числом не менее трёх.

Можно, конечно, пытаться узреть во Льве обозначение Ветхого Завета, в Единороге — Нового, но (всё-таки) думается, что этот цикл свежо свободен от христианских коннотаций, хотя и не антагонистичен им.

Традиция Трубадуrows, Рыцарский Опус Прекрасной Дамы и Герметико-Алхимическое видение, здесь, первичны. Прослеживаются и суфийские влияния...

Наш Сад.

Его Сердце в виде различных икон Девы, коя — Присутствие, Парусия, Сакина и Дакини...

Лев часто корреспондирует отваге, смелости и силе, а также — особому Сульфуру, это экстаз и излучение; Единорог, вполне соотносим с Философским Меркурием, интуицией, утончённостью и плавным благородством (он энтазен и центростремителен, вплоть до центрального же Растворения и возврата к Чистоте).

Их баланс (в данном контексте, равновесие экстаза и энтаза) — Соль, то есть, Дама.

Лев, Единорог и Дева могут обозначать Триединое, в том числе, и в аспекте Изначального Двигателя... Четыре Древа знаменуют Квадрат, а сам Остров — Круг. Так происходит приход к Аркану Основы, Триангуляции Квадратуры Круга.

Не забудем и о Геральдических флагах на Копьях (ведь Дева — это и Чаша, а Копьё с геральдическим расцветом, собственно, Копьё; Копьё и Чаша, как один из ключей Мистерии Грааля).

Бестиарная симфония из обезьянок, лисичек, птичек, собачек, цветов и так далее — это как бы излучение сего Изумрудного Солнца (потому, измерение тяготеет к розовой барве).

Не упустим из виду, что сии шпалеры приносили тепло и уют в каменные тверди Замков, уменьшая разрушительное воздействие сквозняков и холода.

Структурно, шесть гобеленов можно выразить Пентаграммой и её Сердцем. Очевидно, что пять шпалер из серии, так или иначе, символизируют органы чувств и их объекты, причём не только как бы «равноправно», но и в определённой иерархии последовательности, что (вероятно) можно соотнести с позицией и количеством геральдических знамён... Похоже на то, что шпалеры Лучей Звезды больше связаны с экстазом, изливанием и радиацией, — логично, что центральный Гобелен «Моё Единственное Желание», есть энтаз, центростремителенный ход в апофатику Пустого Центра, Чистого Изначалия. Сие уравнивает катафатический ток Пяти, промывая его и облагораживая свободой отсутствия самосуществующей эссенции вещей-явлений. Так манифестируется Блаженство, то есть — удовольствие, без привязанности.

И да: Шестой Гобелен в середине, а Пять Шпалер органов чувств и их объектов — вокруг него. Более того: всё проникает во всё.

Как следствие, проявляется истинная Формула Единства Нечто и Ничто, Катафатики и Апофатики в одном мгновении истинного Присутствия.

А это — Врата и в Истину (точнее: Сама Истина), и — Дверь во всё Чудесное.

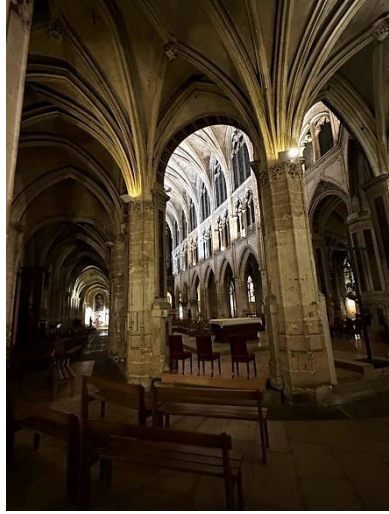
Дева есть Чаша, Грааль, а значит — и Роза...

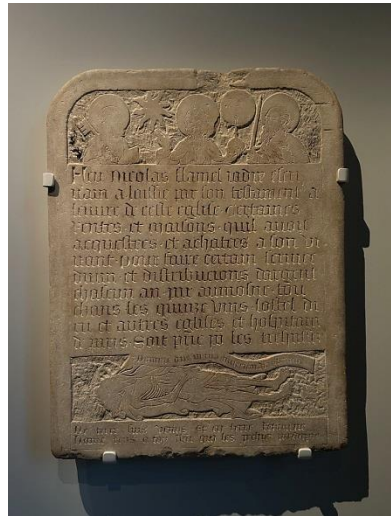
Триумф Розы Истины.

Ради Триумфа Розы и было совершено паломничество сие.

ARISTATA ETEVITAT







7. Прямо в Суть. Париж. Ключи.

Если Рыцарь смотрится в Зеркало своей Андрогиности — он видит Чистую Деву.

Если Рыцарство взирает в Кристалл своей Андрогиности, оно видит Notre Dame, Нашу Деву.

Если Рыцарь созерцает Путь-Тайный-Огонь, он распознает Прекрасную Даму.

Таким образом, Девы с гобеленов Ключи — это аспекты Чистой Девы: поскольку, в это Зеркало смотрится мужчина, Воин, Рыцарь, — постольку там именно Женщина.

Если в Зеркало Андрогиности смотрела бы Девушка или Женщина на Пути, там присутствовал бы Прекрасный Принц.

Лев и Единорог, их равновесие, — это аспекты Девы, то есть, одного из прочтений Сути Рыцаря.

С другой стороны, Дева, как бы вырастает из равновесия (по типу Квинтэссенции) Льва и Единорога.

Просто Воин — это Лев.

Рыцарь — Дева, отражение и иерогамия сквозь Notre Dame, потому он и Лев, и Единорог, и нечто большее; потому, у него и есть шанс прийти такой Тропой к Истине, в Коей: Нечто и Ничто одновременно соединены в идеальном сочетании...

NNDNN — это Единорог.

SNTDG: Лев.

NNDNN/SNTDG являет собою Notre Dame.

ARISTATA ETEVITAT — это Рыцарь Трёх Молний.

В основном, подавляющее большинство людей, так или иначе, знают льва (или, даже, даже, льва с грязной гривой); они вождедеют о Льве; ибо — правит Страх, Ужас, потому — хотят Силы... хотят так, как её понимают.

Хотят власти, денег, здоровья, удачи, мастерства... то есть, хотят Силы, хотят Льва.

Вожделеют, дабы Лев гарантированно охранял «сокровище» их профанного бытия, их родных и близких, неприкосновенность их эго, «чтобы всё было хорошо».

Единорог, в разы менее известен и популярен, чем Лев. Скорее, сию вознесённую бестию, привечают дети, романтические художники и поэты. Единорог ассоциируется со сказкой, он как-то мало соотносим с бытовой жизнью.

С другой стороны, тонким и чувствительным натурам вполне известна некая «печаль по Единорогу», как своеобразная икона «печали по Божеству»...

Лев, сам по себе (именно в данном контексте, в другом — по-другому) символизирует Вульгарный Огонь, Ущербную Красноту и, связанные с нею, эксцессы.

Единорог, сам по себе (опять же, только здесь) — слишком медиумично-мистичен, потому — недееспособен.

Тайна Рыцарства как раз в том, что Дева, Лев и Единорог — его Троица, Триединство и Путь к Всеполюной Истине.

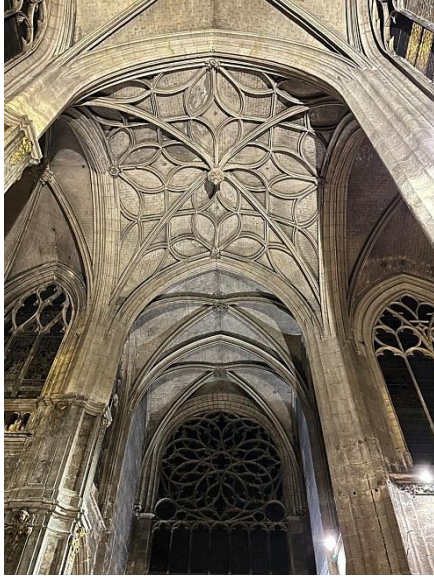
Пентаграмма шести гобеленов Ключи открывает результирующую Тайну Рыцарского Опуса и указывает путь ко Граалю.

Пять лучей и шестой в Центре, одновременное дыхание всего через всё — и есть Грааль, а Дева-Лев-Единорог — возможность Тропы к Нему.

А. Е.

М. Т. Р.









8. Мост Искусств. Париж.

Португалия... край мира и белопенный портал в Океанос.

День прилёта из парижского пилигримажа: с собой захвачена из аэропорта Бове бутылка отличного красного вина. Вечером придаёмся возлияниям. Беседуем о бытовой жизни, множестве знакомых, их судьбах и перипетиях, внезапно поражаясь, как же всё-таки ужасно подавляющее большинство живёт свою жизнь и портит оную другим...

Вторая большая тема околвинного симпозиума — искусство. Созерцание оригиналов картин великих художников, делимся впечатлениями об увиденном в Лувре и в музее Клюни...

Станным образом две эти темы переплетаются.

Идём спать.

И приходит, по трамплину красного французского вина, сон. Необычный сон.

Мрамор.

Мрамор, который белый, как слоновая кость. Почему-то, его можно намазать, подобно маслу. Можно погрузить в эту массу руку, нырнуть собою туда, пережив касание и контакт с чем-то исконно чистым и блаженным.

И, одновременно, это плотнейший камень.

Дивная пластика материала, которую, впервые, распознал когда-то так, созерцая во Флоренции волшебную плоть статуи античных божеств.

Есть некая возможность простроить бытовой жест повседневности всецело правильно, как-то парадизально точно, так, чтобы хаос и хтонь не вошли в его трепещущую чашу.

Это не будет собственно Истина, но точный трамплин входа в Неё из пространства расслабленной беззаботности, обвенчанной с мудрой ясностью.

Такова плоть Искусства.

Такова плоть Искусств.

Гений, создающий шедевр, как бы возносится до описанного Измерения, касается пластичной субстанции блаженства и тянет её сюда, в наш мир. Потом, люди, определённо открытые сему, будут, созерцая подлинники, по витым тропам хороших вин, в поэзии тайных долин, тянуть души свои,

себя, свои охемы, в эту сказку. Осваиваться там. Приносить её в быт, так не давая инфернальным модальностям разрастаться грибами страданий, страхов и увечных судеб.

Теперь самое время и место сказать пару слов о Гобеленах Ключи.

Попробуем проследить нюансировки, связанные с количеством Геральдических знамён и копий, их позицией.

По два Герба-Копья на шпалерах, кои условно назовём «Вкус», «Запах» и «Слух». На Центральном Гобелене тоже два...

«Зрение» отличается: на нём только Лев держит Копьё, впрочем, Рог Единорога как бы является его соответствием.

На «Касании» сама Дева держит Стяг, второй рукой Она касается опять же Рога Единорога в той же стилистике соответствия.

Похоже, что «Касание» и «Зрение» (возможно, даже среди всех шести шпалер) играют роль Хвоста и Головы (соответственно) Уробороса. Возможно, здесь это обусловлено некой Линией Огня, где ощущение, касание, тактильное и кинестетические чувства максимально материальны, а вот зрение — конкретно связано со светом и прозрачностью. Никто не спорит с тем, что способность видеть наиглавнейшая, что зрение — это как бы эссенция всех органов чувств (отсюда, кстати, одна из интерпретаций Символа Ока: все органы чувств сущностно как бы схлопываются в два глаза (Солнце и Луну), те, в свою очередь — в единый Третий Глаз (Звезда); он Прозрачен (Апофатика) и Светоносен (Катафатика)).

Зато тактильно-ощущательная способность наиболее связана с материальностью, да и опорностью.

Наиболее похож по композиции на Центральный Гобелен тот, который иллюстрирует «Вкус» (впрочем, возможно, ещё и «Язык», во всех его коннотациях). Быть может, сие обусловлено тем, что чувство вкуса связано с поглощением еды и питья и дальнейшим Преобразованием принятых ингредиентов. Центральная шпалера обладает Шатром, коий исходит из Льва и Единорога, он готов поглотить Деву и переварить, сжечь, трансформировать Её, возможно, из Чистой в Пречистую...

Не исключено, что сей Пепел особо возвращается в Пять Окон, но уже по-иному конституируя их функции, не улета

экстазно в объекты органов чувств, а уравновешивая макрокосм и микрокосм как Опускосм, что является одной из тайн Соли, в том числе, в аспекте «Прозрачного тела»...

С Третьим Глазом мудрого созерцания, посредством особого Гнозиса (о чём сказано выше), вероятно, соотносим и сам Рог Единорога.

Аспект Алкагеста корреспондирует и способности обнажать суть...

Конечно же, на шпалерах присутствуют и цветы, и деревья, и птицы и животные... всё это имеет бестиарные соответствия, которые, в свою очередь дают ключи к жизни Живой, описывают особо анимированность Космоса божествами, иллюзорную Игру проявления.

Цикл Символической Передачи «Дева-Лев-Единорог», вне сомнений, манифестирует Гнозис сложившейся Рыцарской Традиции, причём (что довольно уникально), вне прямых христианских коннотаций. Тем более, всё это драгоценно, что значительно дополняет системы Таро, также имеющие отношение к упомянутой Передаче.

Конечно же, окончательно и с уверенной точкой в конце, сей Цикл не будет разгадан никогда.

Что, прекрасно.

Все, кто чувствуют Рыцарский Зов, могут с трепетом и пиететом прикоснуться к этому Знанию, обретая возможность и Тинктуры, и вдохновения, и саму форму Пути к Граалю... Пути с Граалем.

Наши заметки, написанные в контексте парижского Пилигримажа ради Триумфа Розы Истины, пусть помогут благородным и достойным.

ARISTATA ETEVITAT





Часть 24:

В объятиях Лабиринта:
Пилигримаж во Францию.

1« Из лиссабонского тумана в Страну Мелюзины.

...На ум приходят, в который раз, гобелены из Ключни.

Пожалуй, имеет смысл чуть более точно (в контексте Вечного Сентября) раскрыть их смысл относительно Рыцарских Посвящений.

Заметим сразу: сама Инициация в Рыцарское Достоинство связана с Пентаграммой и предполагает Триумфальную Мужественность, в первую очередь, в деле «Выращивания Единорога».

Сие обозначено особой аскезой, где отсекаются объектные колебания, которые вбрасывают потерпевшего: то в неконтролируемый экстаз по направлению к тому или иному магниту по каналу конкретного органа чувства или по нескольким из них, то в такие же пассивные провалы в энтазную лень, тупость и дрёму. Собственно, один из смыслов Пентаграммы состоит как раз в ясной осознанности, в контроле за тем, чтобы не падать в подчеловеческие медиумические «природные» модальности, а свершать Путь из базы антропной адекватности. Поэтому, очень часто полностью отбрасываются любые наркотики и тому подобные вещества-ситуации как неприемлемые на субъектной тропе; отсюда и значимость сильной практики боевых искусств. В этом же контексте — неудовлетворённость современной профанной религией, коя (в том числе, преступно сотрудничая с преступной властью) зачастую насаждает пассивность в деле архитектуры судьбы. В некоем профанном треугольнике «наука — культура — религия» одно обуславливает другое и так далее и всё это практически недееспособно в любых контекстах Опуса. Разрыв с пассивностью, принятие полной и всецелой ответственности за свою жизнь на себя, есть некое «срастание со Львом». Этот (честно скажем) грязноватый Сульфур, тем не менее, обеспечивает возможность последующих Операций. Без того, они почти нереальны.

Рыцарь Пентаграммы ищет Грааль, отбросив все мирские приоритеты (в меру своего ограниченного понимания): на самом деле, он сам движется в слоях Мирского, хотя бы по той

простой причине, что у него ещё нет Эликсира, ему ещё незнакома стабильно андрогинная удовлетворённость.

Тем не менее, практически нереально, чтобы современный человек сразу шагнул в стадию Гексаграммы, минуя данный этап, ибо Рыцарь Пентаграммы пусть и движется в Мирском, но не просто в пассивном заблуждении, — он движется насквозь Мирское, пытаясь выйти из него.

Первый Глоток из Грааля и есть знак вкушённого Андрогината: символизирует равновесие Льва и Единорога, а также — Операцию их иерогамии: Рыцарь в зеркале Андрогината, становится Notre Dame, при этом, оставаясь самим собою.

Собственно, именно когда Рыцарь преобразается на основе фиксированного Эликсира, тогда он и находит первый раз Грааль, тогда он и становится Тамплиером в сокровенном смысле: ибо Notre-Dame — это и Храм, а Лев-Единорог предстают как Рыцарь-Монах...

Остаётся только заметить, что прекрасным учением по Вхождению в Пентаграмму Рыцарства, для современного претендента, является книга Юлиуса Эволы «Личина и лик современного спиритуализма» (есть русский перевод: «Тотенбург», 2020). Её (впрочем, как и все остальные книги данного автора, кроме «Йоги могущества») имеет смысл читать, читать и перечитывать.

Вдруг что-то и дойдёт...

Хотя, если честно, шансов мало.

Но: они (всё-таки) есть. Кто не пробует — у того точно ничего не выйдет; кто (невзирая ни на что) пытается — возможно что-то и получится.



2« Notre-Dame de Caudebec-en-Caux: Готика Ватерянного Мира.

Тихо и холодно. По сумеречному Храму от каждого шага распространяется приглушённое эхо: стужа сжимает звук. Деталей убранства не видно: их очертания подплавилла наступающая темнота. Всё ирреально.

Впервые, такой опыт...

По дороге из аэропорта Бове в Онфлёр, заезжаем в совсем крохотный городок Кодбек-ан-Ко. Здесь нет и трёх тысяч жителей.

Храм Нашей Девы открыт, что удивительно. Сумерки динамично умножаются, наступающая ночь отменяет свет.

Тем не менее, в Тампле освещение так и не включают: только — танцующее пламя немногочисленных свечей, отсветы с улицы и химерические тени от звуков, долетающих с площади, где происходит адвентская ярмарка (неподалёку).

Западный фасад упомянутого Notre-Dame, впечатляет: здесь ажурная витражная Роза, надпись готическим шрифтом, характерные триангуляционные элементы огненной архитектуры...

А также, маленькие фигурки, много чего передающие аллегориями; есть даже Алхимик...

Самое сущностное место сего Тампля — висячий Ключ, суммирующий нервюрные линии в самой восточной Капелле, которая посвящена Notre Dame. Дело в том, что в этом Соборе нет Трансепта, потому точка инициации находится не в Средокрестии, а в указанной локации. Можно встать так, что сей Ключ будет прямо над теменем и проречитировать все Священные Слова или Молитвы...

Готика сияет.

Этот стиль зодчества прекрасно передаёт главную суть алхимико-герметического созерцания в контексте Рыцарской эгиды: активную светоносность, осознанность, всецелое неприятие медиумизма. Духовные Операции выполняются вы-

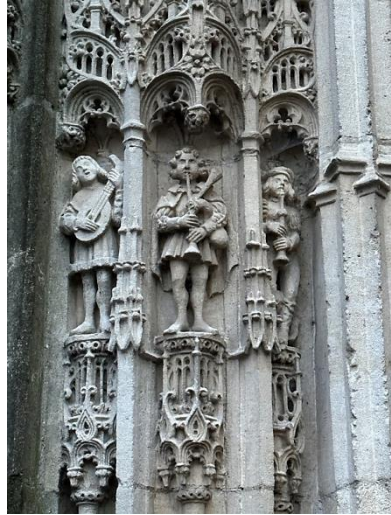
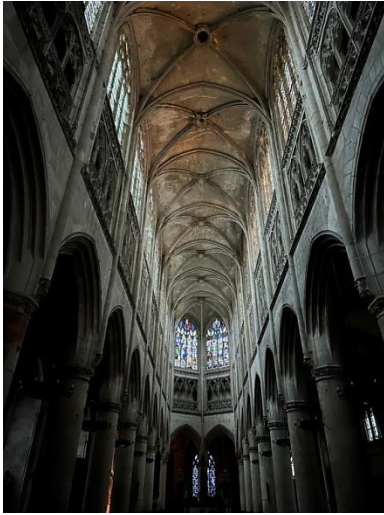
ше уровня обычного адекватного бодрствующего бытового дееспособного состояния, а не ниже его, в объектном растворении. Собственно, это и есть специфика действия Нашего Огня.

За время нашего недлительного визита полноценное освещение так и не появляется: мы начинаем в сумерках, заканчиваем общение с Тамплем, когда внутри довольно большого Храма горят только немногочисленные свечи. Посетителей нет вообще. В какой-то момент осознаю, что нахожусь в чреве Нотр-Дам вообще один. И практически в темноте.

Отсутствие освещения вытирает систему ориентиров верх – низ, право – лево. Возникает ощущение, что висишь в некоей сфере. Без точек отсчёта. Точнее, она одна — центр. Твой центр и есть центр Вселенной. Всего измерения.

И только Роза триумфально отражает состояние сие, так его возвращая сквозь мириады всех вещей, от Истока к Истоку же.







3« Онфлер: Цветы Потока.

Первый раз в Онфлёр мы попадаем чуть менее года назад, заезжая в Храм Катерины, чудесное сооружение, сотворённое из дерева по типу двух кораблей, которые плывут в небесных водах.

Уже тогда нас зачаровывает лёгкая и чистая праздничная ясность сего городка.

И вот, мы здесь на сутки.

Заселились в старей (ему несколько сотен лет) фахверковый домик: внизу — кухня и гостиная; второй этаж — две спальни; третий — ещё спальня, прямо под крышей. Это типичный средневековый европейский дом (моя Крепость), выведенная по принципу Донжона, центральной Башни крепости, которая символически, снаружи — есть Копьё, а изнутри — Чаша. Грааля. Быть может, потому: «Дом — полная Чаша»...

С утра направляюсь в Храм Église Saint-Léonard. Древним является только его фасад, остальной объём пострадал при различных обстоятельствах и был перестроен не так давно.

Тем не менее, Тампль наполненный. Он прост. Как бы спонтанно распахнут, а кровли трёх нефов сделаны как днище корабля.

В полном одиночестве совершаю Ритуал Трёх Проходов и Воззвание.

Внимание привлекает простенькая статуя Жанны д'Арк: некая особая аскеза и одновременно, невероятная чистота, отражены на её лице. Это тем более ощущается, что уникальное настроение образа подчёркивает полный рыцарский доспех.

Франция — всецело своеобразное измерение и безусловный, один из логосно-образующих, центров Европы. На первый взгляд, субтильность, мягкость и певучесть как французской речи, так и местная специфика быта, кажутся ранимыми и хрупкими... однако, как раз здесь стоит вспомнить всего два момента: Готика возникла в Иль-де-Франс и неповторимый (даже волшебный) подвиг Жанны д'Арк.

Вернёмся, однако, к Тамплю Saint-Léonard. Его венчает Петух. Сей бестиарный персонаж ещё не раз будет встречен нами в северо-западных французских краях. Трудно переоценить значение данного Символа для Рыцарской Традиции и её манеры духовной работы.

Петух означает многое, но в первую очередь — Пробуждённость, Ясность, утреннюю Чистоту и сиятельность, активную специфику Опуса, без крена в медиумически-мистический пассив... Шест и Неподвижность (в числе множества истолкований) могут значить непоколебимую векторность Рыцаря Пентаграммы в поисках Грааля и свершённую фиксацию (хотя бы каких-то модальностей Эликсира) для Рыцаря Второго Посвящения.

Ещё в Средние века включительно, было возможно равновесие активной и пассивной духовной работы, ибо в общем, Рыцарство контролировало контекст, перекрывая массовый прорыв инфернальных сил в человеческий континуум. Сей контур был серьёзно нарушен в 14 веке, а в 17, практически полностью утрачен: хтонические силы всё более прорывались в антропное поле, первым выраженным откровенным знаменателем-манифестацией сего стало барокко. С той поры, пассивно-медиумический мистический путь крайне опасен, тем более, что большинство религиозных тел вступило в тот или иной сговор с преступными властями в деле порабощения масс.

Пассивный путь жил и имел шансы на успех именно в традиционном укладе, то есть, при чутком контроле специалистов за определённой пропорцией равновесия в контексте строя транзитной человечности, собственно (при всех нюансах и эксцессах) в этом деле было свое незаменимое место и у инквизиции (которая бдила, дабы не становилось слишком много медиумов Нижних Миров и носителей вульгарного материализма, что связано).

После 14, особенно, после 17 века, в Западной ойкумене, всё более актуален именно активный, Рыцарский путь, где, даже во Влажных версиях нет опускания оператора ниже порога состояния сознания, обеспечивающего всецело адекватную дееспособность в любых бытовых и военных делах, что и составляет суть такой тропы (тем более трагично для Европы, что именно такой Путь перестал существовать

(1307 – 1314 — начало перелома, 1578 год — полное завершение), как Передача от носителя к носителю).

В означенном Пути нет места медиумизму и понижению энергий, обеспечивающих чёткое и сухое выполнение любых операций, но при этом всячески убирается, очищается и ослабляется аспект вульгарности.

Современный new age — типичная форма крайне опасной версии пассивного спиритуализма, а явления, типа РПЦ, в подавляющем числе своих иереев, проводят ту форму пассивности, которая не только на руку преступным властям, но и призывает соответствующие духовные влияния, не сильно отличные от эгид new age...

Петух символизирует духовную ясность: полное принятие ответственности за свою жизнь, только ты сам в ответе за себя и неправильно перекладывать право принимать решения на кого бы то ни было. Готическое Зодчество тем и предельно ценно именно в наши дни, что содержит мощнейший заряд ясности, это активное созерцание, оно совершается только выше базовой антропности, никогда не ниже.

Рассветный Петух на вертикальном шесте так уместен на Готическом Тампле: пожалуй, именно это необходимо культивировать как базу повседневного быта и любых духовных операций.

Весь онфлёрский день льёт дождь. Он то прекращается, как бы подвися своей влажной взвесью, то снова актуализируется в капли и струи.

Храм Катерины, деревянное чудо, уютными кораблями принимает в себя любого. Бродим и там...

Брожу и там.

Сам.

В очередную прогулку, уже ближе к вечеру, заглядываю в витрину закрытого и спящего магазина. Там продаются различные сувениры и они выставлены так, что видно с улицы. Через струи дождя...

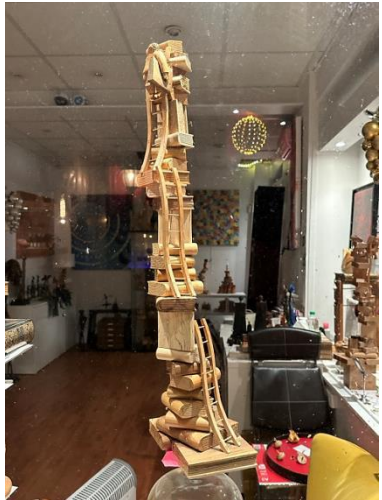
Сувениры, в разной волшебной сюжетности, показывают взаимодействие человечков с архэ Книги. Сделано всё с неким проникающим чувством и потому вызывает живой ответ. Тёплый мягкий свет струится от этих деревянных сувениров.

Вечер обретает неповторимость уютной Таверны, с названием «У Золотой Розы».

Гавань снов принимает в себя корабль очередного дня, а вышеупомянутая таверна наполняется ровным шумом его уставших матросов. Они беседуют о жизни, о смысле, о плаваньях... обо всём на свете.







4« Через Лизье в Доль-де-Бретань. Менгир. Кафедраль Самсона.

По дороге в место ночёвки, решаем заехать в Лизье, благо, туда всего тридцать минут спокойной езды.

Дождь прекращается только по выезду, ему на смену приходит торжественно чистая серость замечательного пасмурного дня, сие ещё более радует взор из-за великолепного контраста с зелёной травой. Серые каменные домики, кирпичные дома с затейливыми украшениями, фахверк, — всё это драгоценными рождественскими игрушками украшает ёлку нашего бытия. Конечно же, она под сенью Пентаграммы.

Кафедраль в Лизье — классический. Всё на месте: неф, трансепт, две башни фасада и lantern. Разве что, нет Роз.

Храм не инфантилизован недавним и социально-сентиментальным ремонтом: он пропитан мудростью прошедших столетий и достаточно апофатичен. Ничего не говорит своему прихожанину, может, только, иногда, шепчет. И то, намёками, или... напевает простую и девственную мелодию, не более.

Фасад не украшен скульптурами и сюжетами (что довольно необычно), — геометрия резьбы, резьба геометрии.

Lantern, фонарная башня, имеет крышу в виде лезвия топора, кое рассекает пространство по оси Запад-Восток: сие придаёт Храму сурово-наполненное настроение, усиливающееся острой и более высокой южной вежей.

Обычно, город Лизье связывают с популярной святой, Терезой, или, Маленькой Терезой (имея в виду, что есть ещё и Большая). Она весьма популярна, потому, католический центр тяжести града смещён в базилику имени её. Это делает Кафедраль каким-то свободно отпущенным: от людских надежд, а значит — и от страхов. Тем более здесь своеобразное состояние: нечто подобное вольному от себя, Текучему Серебру...

Совершив все Ритуалы, направляемся в Доль-де-Бретань. Перед городком останавливаемся пред древним Менгиром.

Он довольно высокий, пожалуй, более пяти средних человеческих ростов в высоту. Расположен совсем рядом с автодорогой, подле него — несколько столов и скамеек, а также — поясняющий текст. В частности, там сказано, что возраст сей Святыни, от четырёх до шести тысяч лет...

Ощущается ясность и свет.

Пожалуй, такой Менгир — это минимальная архитектура, как бы точка Отсчёта всего Зодчества. Человек, по отношению к животному миру, являет собою чётко выраженную вертикаль: вертикально поставленный большой Камень, явно манифестирует особое, неприродное, сверхприродное, Присутствие. По сути, такой Менгир непротиворечиво соединяет воедино архитектуру, скульптуру и Алтарь; символически выстраивает, оглашает, три уровня бытия: Нижние хтонические миры, Средний человеческий и Верхние... это — Трижды-великий, Джихаути, Герма, на перекрёстке Измерений.

Центральный Канал, Целостность, Руна Воина, Копьё, Путь к Полярной Звезде... сей Камень продолжает себя и в Петухе-на-Шесте.

Мягко говоря, не все древние артефакты способствуют Пути Освобождения, многие из них, напротив, связаны с взаимодействием с божествами гнёта, в частности, вспоминается палитра впечатлений от визита в пещерный храм в украинском селе Буша, где доминантны довольно inferнальные мелодии. Здесь, на окраине Доль-де-Бретань, одноимённый Менгир, струясь к звёздам, подобно протуберанцу Чистого Огня, радирует Присутствие ясности и радости Гнозиса.

Чувствуется, что сей Менгир не связан с Великой Матерью, что весьма корреспондирует Рыцарскому Пути, который случится через столетия позже.

Катедраль Святого Самсона, находящийся в упомянутом городке, как бы продолжает настроение, заданное Менгиром.

Как и в другом (такого типа) Готическом Храме, вошедшего сразу подхватывает ритм.

Его величество Ритм. Мера, несущая к Средокрестию, к Алтарю, расширяющая до обширности, крыльями трансепта. И здесь, всё ещё усиливается огромным витражным окном, находящимся прямо на Востоке. Оно драгоценно, ибо сотворено в 1280 — 1290 годах; самоцветная ткань, изобильным и густым сиянием, через окна глаз, входит прямо в сердце.

Средневековые витражи кардинально отличаются от более поздних: их цветосвет и формное выражение исключительно плотно насыщены; видно, что не фантазия и библейские сюжеты породили их, но тот опыт, коий в Ати, называется переживанием энергии Ролпа. Даже уже (всё равно, прекрасные) ренессансные витражи, не передают так прямо духовный опыт, их исток — сюжеты Писания, Геральдика, быт и фантазия, не более; соответственно, в них уже нет той иницирующей силы...

Витражи средних веков наиболее ценны и они содержат в себе настоящую драгоценность Передачи Истинного Гнозиса; позднее средневековье и ренессанс, даже гризайль, ещё насыщены аспектами Знания и могут оказывать (пусть и слабое) тинктурирующее воздействие; более поздние витражи — пустышка. Ничего, кроме раскрашенного по определённой технологии стекла, в них нет.

Катедраль Святого Самсона торжественен в своей мощи. Вся ритмика его грандиозного тела буквально вырывает в полёт Пилигрима, вошедшего в сей Тамплъ. Волшебный ветер несёт его сначала противосолонь, потом — посолонь; в завершение — по центру, по диагонали, прямо в сиятельный витраж, в самую суть Востока.

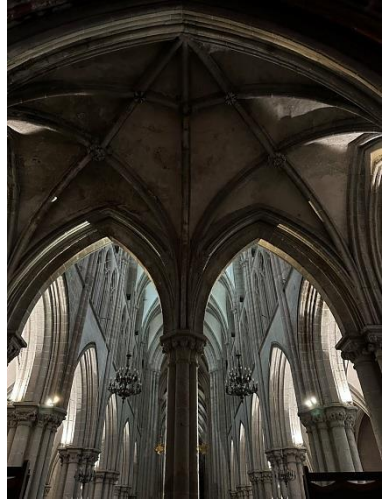
Две большие равновеликие части, по 24 оконца каждая, забранные в готические триангуляты, суммируются Крестами Квинтэссенции; в свою очередь, их собирает центральная Звезда о шести лепестках и центре. В итоге — Семерица, которая эссенцируется в Единство.

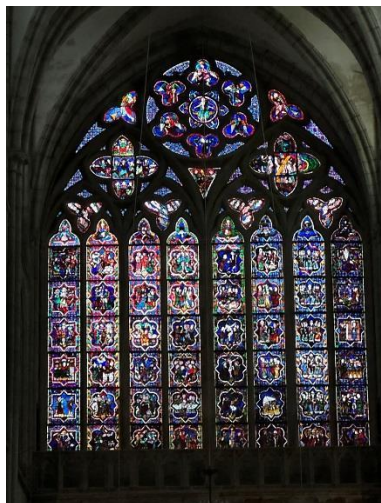
Ради Чуда Единого.

Вне любых дихотомий.

Вот суть Тайного Огня Готических Тамплей.









5« Через Витре в Динан. Мистерия Северного Нефа.

Витре — это, в первую очередь, известная Крепость. Но сей замечательный град — ещё и совокупность прекрасных домиков (зачастую с интереснейшими рельефами или рисунками), а также, как минимум, Храм Notre-Dame...

Сюда мы заезжаем ненадолго по дороге в Динан.

Динан считают одним из красивейших городов Франции и чуть ли не самой прекрасной жемчужиной Бретани. Он действительно хорош, но прямо такой вот исключительности не удалось распознать (Витре не показался «хуже»). У Динана есть один существенный недостаток — вульгарные витражи в обеих Храмах: все они сделаны в современности и потому последствия этого очень диссонансны самому городу. В остальном, он действительно великолепен.

Менее чем за день пребывания в Динане удалось распознать сущностными и эссенциально наполненными несколько аспектов.

Basilique Saint-Sauveur, пожалуй, наиболее наполнена Гнозисом и она необычная.

Это Готический Храм с древним Романским фасадом и почти стертыми временем рельефами на нём. Сей Тамбль имеет очень высокие хоры, они как бы подбрасывают Пилигрима снежной взвесью вверх, там и оставляя. Эта Святыня как бы недостроена: сотворён только северный боковой неф, на месте южного — лишь одна ажурная капелла. Северный крен так прекрасно корреспондирует Нашему Искусству вообще, ибо манифестирует самовозникшие сияния, которые и есть исток аутентичных витражей и потому, Ролпа, в контексте Рыцарской Традиции, вполне можно обозначить как Северный Свет...

В Saint-Sauveur выраженный трансепт; здесь (из-за всех особенностей) получается очень уникальный контекст для Ритуала Тройного Прохода.

Сначала, Оператор, идёт по центру, рецитируя его Формулы и доходит до Средокрестия; там делает остановку и

опять произносит все Формулы, — таким образом, начало уже Андрогинное, и потому имеет отношение к Достоинству Рыцаря Гексаграммы; при этом — есть некий акцент Севера (из-за несимметричного нефа), что ещё более корреспондирует алхимическому привкусу всех операций.

Далее: как выделенный из Андрогината, Женский аспект, идёт проход противосолонь NNDNN по хорам и возврат в нейтральное Средокрестие; потом — аналогично, Мужской SNTDG, и возврат; и, наконец, продолжение Центрального (к Алтарю): Андрогинная Возгонка новой фазы, более высокой октавы.

Второй Храм Динана — Église Saint-Malo. Это Готическое сооружение, окончательно достроенное в эпоху неоготики, тем не менее, содержащее в себе Рыцарский Логос. Три нефа, трансепт, классика Готики; единственная большая проблема — вульгарные витражи нового времени.

Есть в нём интересный рельеф над одной из дверей: расщеплённый орнамент исходит из ртов Собаки и Льва, идя навстречу; символика сего, в общем, понятна — Собака в этом контексте обозначает Луну, а Лев — Солнце (орнамент, соответственно, и Меркурий, и остальные Пять Планет, и — дорогу к Polaris)...

В обоих Храмах есть примечательные саркофаги, в которых похоронены Рыцари 14-15 веков; на них весьма откровенная символика Опуса.

Настоящий легитимный Рыцарь — это существо Тайного Огня. В связи с этим, имеет смысл отметить следующее: люди делятся на тепло-хладных вялых персонажей, кои (преимущественно) являются рабами и всегда нуждаются в опорах; на носителей вульгарного огня (в этих есть амбиции, воля к власти, энтузиазм и интерес, они горят своим делом и не чужды аскезам или удовольствиям)...

И, наконец, Наш Народ составляют те, кто проявил, разбудил, в себе Тайный Огонь, который — не вульгарный; он может быть в двух ипостасях — Тонкой и Тончайшей. Первая, связана с Путём внутри Мирского, но по направлению к Истине; второе: с практикой-жизнью Немирского Учения, которое манифестирует Единое в аспектах идеального равновесия Нечто и Ничто.

Тонкому Огню соответствует Рыцарь Пентаграммы; Тончайшему — Гексаграммы.

Сигнатуры Opus выражены в геральдическом Гербе, что впоследствии, деградировало до симулякров орденов и медалей (речь о профанных и трагичных солдатских обстоятельствах нового времени).

Тайный Огонь может иметь различные ритмы и формы: Сухие, Влажные и Царские... Он никогда не опускается ниже уровня Тления, но сей горизонт является вполне приемлемым и, одновременно, непонятным для персонажей грубого пламени.

Итак: в Тампле Saint-Sauveur можно созерцать упокоение Рыцаря с характерной символикой: чресла Рыцаря, его Фаллос (здесь, символическое, не физиологическое, — Фаллос, не пенис) представлен как прямой Меч, даже — Мизерикордия (Кинжал Сочувствия); причём — он — тернер Двух Роз (находящихся на том же уровне); впрочем, Роз — Четыре и тогда Меч — Квинтэссенция: представлена одна из Формул Эликсира. Роза (в Рыцарской Традиции) всегда означает Реализацию состояний Чистоты и Нашей Любви (т. е. Тайного Огня); посему, Розы на уровне чресел символизируют Операцию нисхождения, Водопада, реализованного Высшего, в Низшее; Возгонка Пентаграммы уже давно состоялась, но здесь и опускание умного Света, то есть — реализована Гексаграмма. Меч-Фаллос объединил в себе апофатику (функция резать и пронзать) и катафатику (оплодотворять); потому все балансы состоялись, Рыцарь Розы завершил свой Опус.

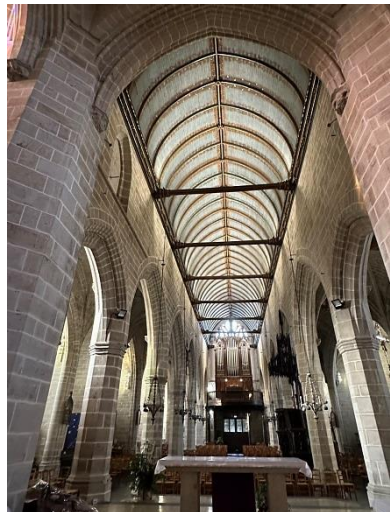
Далее: Фаллосу-Мечу в обрамлении Роз, симметричны сложенные ладони у Сердца в Жесте Совершенства, что ещё более подчёркивает Принцип Гексаграммы, впрочем, здесь, вероятно, уже реализована Огдоада...

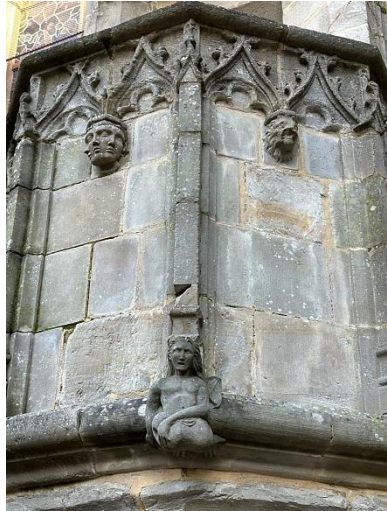
В Тампле Saint-Malo также есть упокоение Рыцаря с женой. На нём ряд сигнатур: на уровне груди, справа — Цветок (а по сути, в данном контексте, почти любой Цветок — Роза), слева — Раковина Сантьяго; ладони центрально сложены; внизу, по бокам от пупа, слева — Роза, справа — Раковина, по центру — Фаллос-Меч. Слева от Рыцаря — его иерогамная жена, она апофатична без символов. В их данном кон-

тексте, пожалуй, Роза — Сульфур, Раковина — Меркурий, а иерогамия ладоней — Соль...

Bumpe

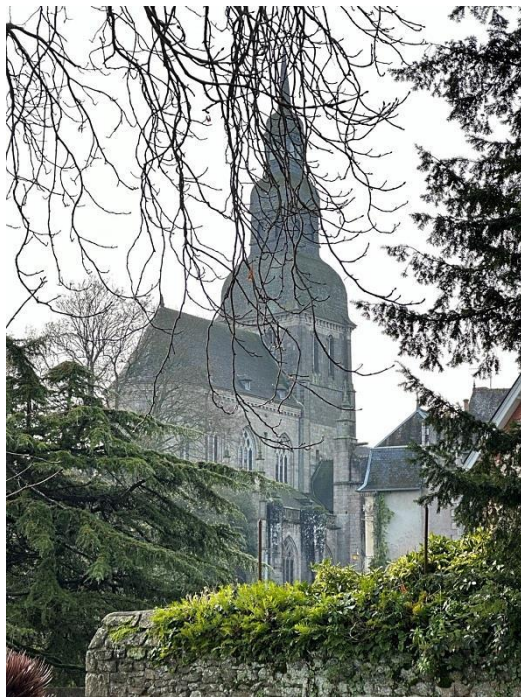






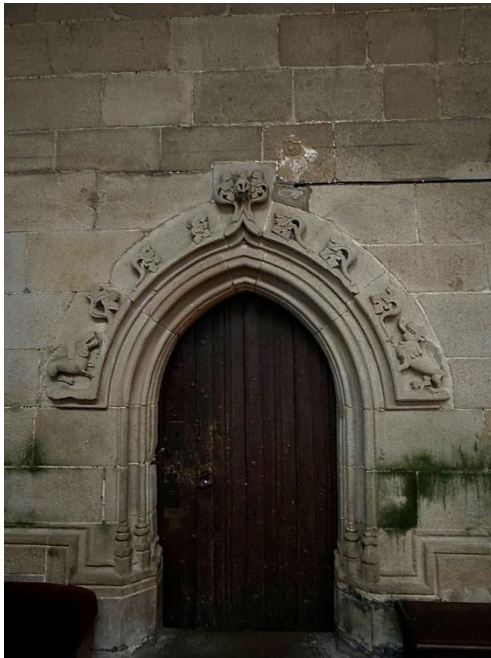


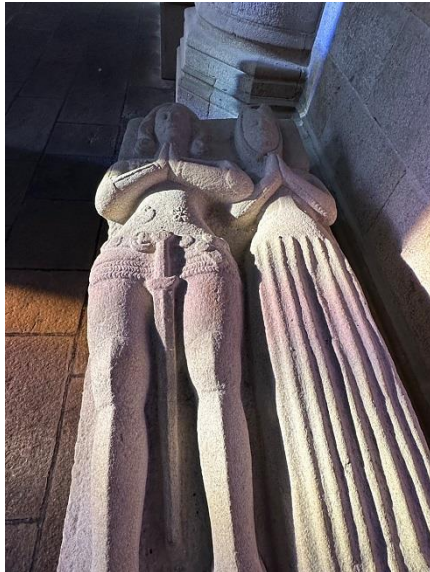
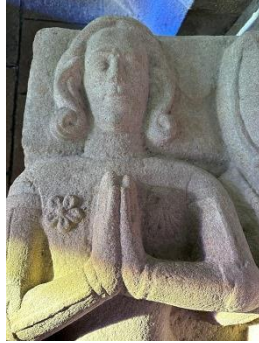
Динан



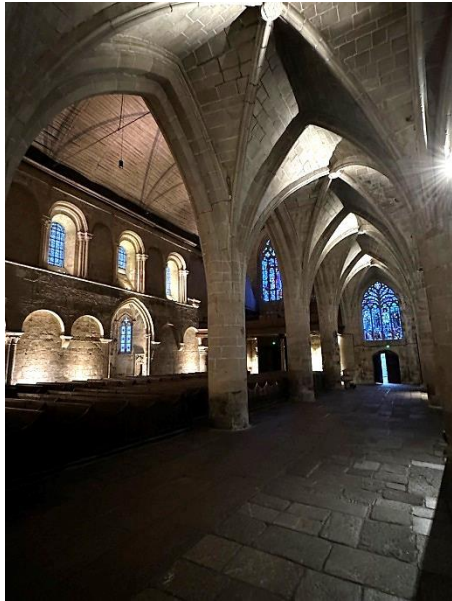
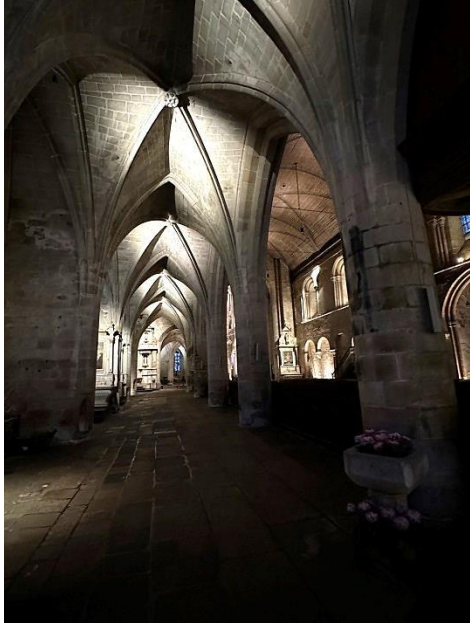












6« Кемпер (через Сен-Поль-де-Леон). По следу Горностаия.

Бретань, хотя и является частью Франции, представляет собою вполне отдельный мир, отдельное Измерение. Во многом, она подобна Португалии и Галисии, ибо омываема на 4/5 протяжённости побережья Великим Атлантиком Океаносом. Есть здесь и своя Финистерра... Конец Земли.

Это — Кельтида (и потому отсылаем читателя к нашей книге «Кельтское Камино»).

Круглый Стол Царя Артура и врата к Острову Авалон...
Возможно, некая своя версия Saudade...

Герб Бретани уникален — представляет собой полностью Горностаевый Щит.

Горностаия — символизирует Благородство, Чистоту, часто, в контексте Царского Достоинства.

Это Философский Меркурий очень высокой степени очистки и фиксации. По сути, сие — Puris Omnia Pura.

Всё это однозначно определяет Бретань как особую, Выделенную, землю.

Не будем забывать, что здесь расположен волшебный Лес Броселианд, а также — Упокоение Мерлина...

В Бретани есть свои Семь Звёзд, Семь Светильников (высочайшего Сульфур), причём, нет центрального Светила: здесь как бы круг, некий Уроборос, некий кельтский Бесконечник...

Соответственно, существует Пилигримаж Tro Breizh.

Каждая Звезда — это город, связанный с одним из Святых Основателей Бретани. Перечислим их все:

- Quimper (Кемпер): город Святого Corentin...
- Сен-Поль-де-Леон: город Святого Paul...
- Сен-Бриё: город Святого Brieuc...
- Трегье: город Святого Tugdual...
- Доль-де-Бретань: город Святого Samson...
- Ванн: город Святого Paterne...
- Сен-Мало: город Святого Malo...

Крайне интересен, важен и уникален тот момент вышеобозначенного Камино, что у него нет Центра: необходимо пройти весь Круг (существует несколько версий сего деяния), замкнув его; то есть, Точка Исхода (а ею может быть любая из семи) есть и Точка финала: Уроборос Бретани...

Ходят сей Круг по-разному: как вариант, за один раз; либо — в августе, один из семи отрезков, тогда полное Камино набирается за восемь лет (7+1, в чём, видимо, свой оперативный смысл).

Семилетний цикл всегда связан с преобразованием, это что-то вроде базового среднего шага переплавки судьбы...

Кемпер — один из Семи городов-основ Бретани. Мы здесь недолго, потому далеко не всё открывается. Распознаю некую ось: Катедраль – Храм Notre-Dame de Locmaria.

Собор Кемпера, на первый взгляд — классическая Готика, однако, у него Achsknick, «Сломанная Ось» (см. довольно подробный разбор данного состояния в этой книге, в статье про один из Тамплей Вены); такая же структура и в Храме в Витре...

Выходит, Катедраль Кемпера как бы дважды андрогинен: за счёт иерогамии нефа и трансепта и в связи с Achsknick; две симметричные огненные башни главного фасада делают сие Пламя устойчивым и фиксированным.

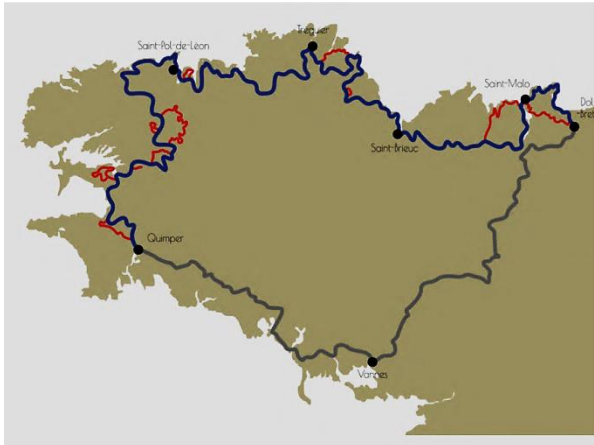
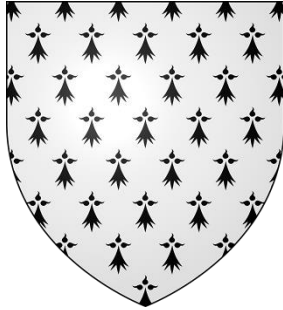
Собор Кемпера недавно отремонтирован в изрядно белой и рафинированной стилистике, что несколько снижает его аутентичное воздействие в контексте Гнозиса.

Тампль Notre-Dame de Locmaria — романский, простой и аскетичный. Присутствие в нём конкретно; совершаю Ритуал Тройного Прохода в полном одиночестве и в хрустальной тишине.

Весь день идёт дождь.

Его капли ритмично барабанят по кристаллической сфере, то омывая её потоками, то — садясь эфемерностью взвеси на стекло обретенное.

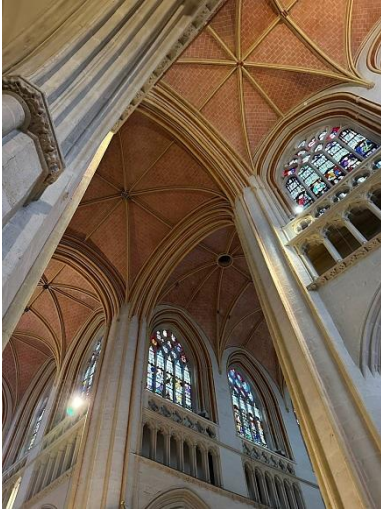
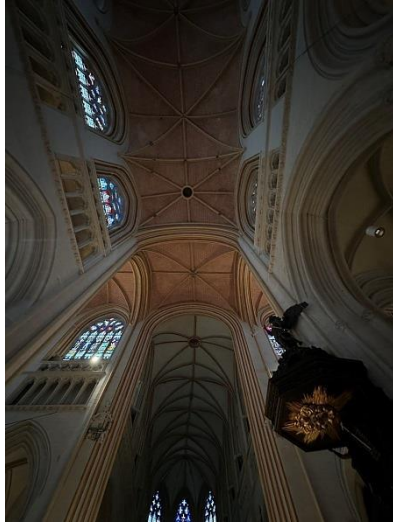
Вечером было испито вино вполне волшебное и произошло наутро некое небольшое чудо...

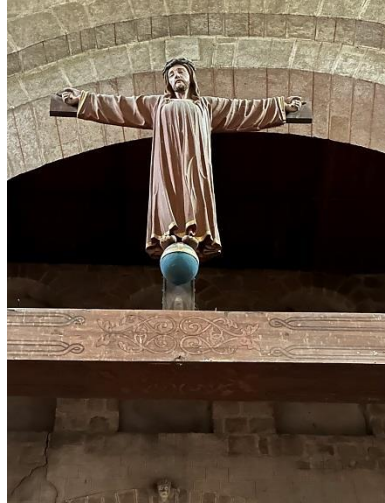




Кемнеп











7« Присутствие Мартина. Карнакский причал огненной фиксации.

Менгир — это вертикально поставленный Камень, параметры свойств которого больше именно таковы, но не горизонтальны. Часто, Менгиры сужаются к вершине. Они могут стоять отдельно, или в группе. Порою, в очень большой...

Менгиры обнаружены в Европе, Азии и в Африке, числом в десятки тысяч. Самая большая их концентрация отмечает именно Северо-Запад: Англия, Ирландия и французская Бретань.

подавляющее число Менгиров связаны с Океаносом, ибо возвышаются они на побережьях, островах или полуостровах.

Датировать их очень сложно, в любом случае, большинство из них сотворены либо до Египетской Цивилизации, либо, параллельно её самым ранним формам.

Поскольку, наибольшая концентрация обнаруженных Менгиров связана именно с уже упомянутым направлением и местностями, постольку, вероятно, что сии Камни есть один из наиболее аутентичных Корней Нашей Европы.

Менгир — точка отсчёта нового мира, если угодно, нового Эона.

Всё, что сейчас определяют как «каменный век», было не «примитивной зарёй человечества», а, как раз наоборот, фазой перехода от нематериальных форм существования к таковым.

То, что сейчас мы определяем как людей, ранее, представляло из себя андрогинные Сферы из звуко-света; чуть позже, произошла (по неким причинам) деградация и эти Сферы стали обладать мужскими и женскими характеристиками, а сексуальное взаимодействие между ними происходило за счёт обмена Лучами и Звуком...

Сейчас, то что мы ощущаем как любовь и эрос, есть отзвук, воспоминание, бытия себя андрогинной сферой: все, среди кого, спонтанно возникают притяжения и сближения, связаны с одной из таких. Смысл секса не в деторождении,

его содержание — это попытка реставрировать утраченный Андрогинат доступными средствами.

На каком-то этапе произошёл перелом, люди обрели физические тела и, связанные с ними, ограничения. Но ещё было сильно состояние Мудрости, потому и не нужно было много всего, потому и не находят много разнообразных артефактов, имеющих отношение к предельной антропной древности, — тогда в этом всём не было необходимости. Письменность возникает не как развитие, а как упадок способностей памяти, ясности, когда уже только Устной Передачи не хватает.

То есть, в связи с усиливающейся деградацией возникает всё большая потребность в Фиксации, в опорах. Так появляются архитектура, письменность, так разворачиваются самые разнообразные ремёсла, скотоводство и обработка земли... Всё это не развитие, это — разворачивание: чем меньше внутренних Качеств и Мудрости, тем более необходимы внешние опоры, в том числе, по принципу Зеркал...

Менгир, таким образом, являет собою исключительно важное нечто: в нём манифестирована фаза создания первых, самых первых, Опор и Зеркал.

Менгир содержит в себе и Алтарь (Бетил), и Статую (коя связана и с Алтарём...), и Храм (как место либо концентрации Священного Присутствия, либо — оазис оною среди профанного контекста), и Гробницу (как ансамбль самых различных способов Фиксировать качество состояний усопшего в контексте прохождения турбуленций посмертных состояний...), и — теофанию, катафатическое выражение, того или иного божества (как аспекта Единого); Менгир, тотально и насквозь, манифестирует собою Единое, вне какой-либо двойственности; одновременно, он, одна из проекций того, что называют Философским Камнем...

Архэ Менгира связано и с Башней, и с Краеугольным Камнем, и с Копьём, и с Горой (которая подразумевает и Пещеру...).

Менгир содержит в себе ВСЮ архитектуру, в том числе, и бытовую, хозяйственную, вообще, все постройки; ВСЮ скульптуру... это, одновременно, и Первая Точка и завершающие Четыре, в Тетраксисе...

Вот, например, степь. Почти нейтральный экран. Возведён Менгир: создана система Координат, Крест Сторон Света получил свой Центр.

Гермы, как понятно из названия, связаны с Гермесом-Джихаути-Меркурием; Менгир — это и Герма: не только Горизонтальный Крест обрёл свой Центр, но и обозначены Три по Вертикали (Низ, Середина и Верх).

Природная россыпь камней: всё равно, Менгир выделяется своей кардинальной инаковостью; он как бы являет Кристалл, восставший из хаоса Первоматери...

Да и в лесу, Менгир (конечно) не так акцентен, как в степи, — но и здесь он инаковый: деревья вертикальны, но сей Камень обратно симметричен их растительной транзитности (все силы леса сходятся в него и преобразуются там).

В конце концов, Менгир — это вертикальная составляющая Креста.

Камень — сам по себе Фиксация. Вертикально поставленный Камень — Фиксация тройне; сие связано с Сульфуром, потому, Менгиры манифестируют Дело Тайного Огня.

Поля Менгиров — Огненные Рощи.

Рощи без измен.

Если говорить об известной нам Архитектуре, то Готика (в различных её видах и разновидностях) — это последняя, ближайшая к нам, попытка удержать Тайный Огонь. Тот Огонь, который начал конкретное проявление в наш цикл с Менгиров и их Рощ. Готическое Зодчество (само, Логосно, не являясь им), захватило и время ренессанса: архитектура, собственно, «эпохи Возрождения», хотя и содержала в себе Гнозис, но уже остаточно, во всё более рассеивающемся виде.

Барокко всецело утратило связь с Немирским Духовным Измерением и знаменовало почти категоричное наступление абсолютно профанной эры.

Уроборос Архитектуры нашего цикла, обретя проявление в Менгире, замкнул свои Хвост и Главу в Готике: Менгиры и Готическое Зодчество сошлись воедино, охватив вообще всю, только и возможную, сакральную форму.

Если мы, среди городской обычной застройки, вдруг увидим острую и высокую Башню Готического Храма, эффект, в общем, будет подобный созерцанию Менгира среди горизонтальных луговых трав: и там, и там, ультимативно акцентирована Вертикальность, причём, в пламенном сужении к верху.

Итак, с утра, после Ритуалов и довольно откровенной духовной беседы, отправляемся в место Карнакских Камней. Это самое большое скопление Менгиров во всём мире.

У нас на всё про всё около двадцати минут, так как необходимо отвозить на рейс в аэропорт одного из участников, перед которым возникли неожиданные обстоятельства, завершившие его паломничество.

Впрочем, сего хватает.

Мы входим в измерение первого поля Менгиров и доходим до ресторана Chez Céline. Зелёная трава и ряды Камней: какие-то больше, какие-то поменьше... бродим. Место сообщает настроение возвышенное, сухое и чистое. Успеваем прочувствовать где-то треть измерения, плотно занятого Менгирами. Впрочем, есть и далее группы, уже спрятанные в лесу. Изначально, всё это был один массив вертикально поставленных Камней, числом около трёх тысяч (!); со временем, местное население что-то убрало, расчищая дороги, какие-то мегалиты приспособило в хозяйстве и сейчас сии артефакты уже разделены на группки, количество сократилось до 1800 с чем-то.

В общем, успевает распознаться тонкая и чистая мелодия сего древнего места (исследователи считают, что данной группе мегалитов от 6000 до 7000 тысяч лет).

Что же является смыслом этой фантастически масштабной работы, проделанной древними, то ли тяжелейшим трудом, то ли с помощью магии?

Ответа, конечно нет и не будет. Но предположить (зная Законы Опуса) можно.

Вероятнее всего, данная местность стала концентрированным Присутствием Проявления определённого Гнозиса (то есть, божества), для мощной Фиксации чего и были поставлены сии Менгиры...

Конечно, их композиция должна была быть особо заложена с учётом времени, пространства, освящена Ритуалами и поддерживаться Ритуалами... быть может, здесь был как бы

Портал связи с неким Измерением, куда ходили и уходили древние...

В любом случае, состояние Чистоты и Ясности разлито здесь.

В принципе, в этот раз мы совершили разведку; на будущее, имеет смысл пожить тут несколько дней, более глубоко взаимодействуя с данной Тайной. Следует иметь в виду, что свободный доступ к аллеям Менгиров только с октября по март, в другое время туда пускают лишь с экскурсией.

Отправив одного из участников сего Пилигримажа в Нантский аэропорт, едем в Тур.

В граде благородном, в граде Рыцарском, Туре, находится упокоение Святого Мартина, одного из Корней Рыцарства. Его Фигура сопоставима с Иаковом-Матаморосом и Святым Георгом...

Приезжаем в его Храм.

Людей почти нет. Прозрачная Тишина и Солнце чистейшего Сульфура: Присутствие Мартина ощущается сразу.

Идём в Крипту. Там его Мощи. Сакральная радиация усиливается и чувствуется прямо физически. В Крипте всего несколько пилигримов и монашка.

Внутри Золотого Расплава совершаю Воззвание. Ставлю две свечи.

Присутствие тотально.

Всё услышано.

Менгир и Свеча объединились в Рыцарской готической вертикальности.





8 « Сигна-Тур-А Катедраль. Тур. Орлеан. Вандом.

Катедраль в Туре хорошо рассматривать параллельно созерцаниям Собора в Пуатье.

Главный Тампль Тура подобен вознесённому к Небу, остриём в Небо, Мечу. У него стремительно вертикальный фасад, интерьер также утягивает сразу вверх... центральный неф довольно узкий и высокий, значительно выше боковых.

Катедраль Пуатье подобен обширному Синему Небу; освобождённому огромному пространству... зайдя внутрь, сразу воспаряешь, подвися вне всяческих опор.

Фасад его также довольно расхристанный, хотя и обрамлённый двумя суровыми башнями.

Оба Катедраль сохранили драгоценные витражи светлой эпохи Средних веков, правда, в Туре их больше.

Ранние Витражи в корне отличаются от более поздних: в них важны не сюжеты, а сама температура, общее ощущение от цвета, света и ритма. Эти шедевры прямо проецируют Тинктуру: сквозь глаза — прямо в Сердце.

Это не просто красота, речь идёт о сущностном Гнозисе: первое поражение, восхищение увиденным, как бы открывает врата, возжигает огонь в тайной печи; сия щель между мирами не длится долго, как правило, агрессивный и напряжённый концептуальный ум быстро закрывает её. Он начинает пытаться различить сюжеты, объяснить что и куда, приватизировать если не сюжет, то подоплёку... остриё восприятия мечется от сюжета к сюжету и... волшебство пропадает, окно захлопывается.

Если (всё-таки) задача обрести причину для реального Опуса путём созерцания такого типа Витража, то следует, чем более хорошо, именно созерцать, а не концептуально разбирать видимое. Созерцание сие не пассивно, оператор как бы входит внутрь Особого Света, но без усилия, без контроля, а в расслабленной ясности...

Свет Севера, быть может, приглашённый пиететом и прямым непосредственным созерцанием, воссядет на трон Сердца и двумя дорогами выйдет окрест, явив Базовый Расплав.

Описывать Готические Соборы дело нереальное, можно только обрисовать некоторые аспекты, оттенки и нюансы, а также — указать на принципы Операций.

К главному фасаду Катедраль Тура имеет смысл заходить с улицы Jules Moïnaux, подойдя к её 11 или 15 номеру, не смотреть вверх: выйти в центр улочки Pierre Voille и только здесь резко взглянуть отверстием объёмным взглядом прямо — сделавший так, получит шок. Турский Катедраль, мгновенно, через порталы глаз, прыгнет в Сердце оператора; напротив, оператор, по диагонали взлёта, молниеносно будет вобран в себя всем просветлённым телом храмового фасада. Это — шанс Инициации.

Получив Удар Молнии, продолжать пребывать в замешательстве, в обширной открытости без границ и порогов. Не концептуализировать. Не судить. Созерцать непосредственно.

Уже потом, чуть позже, имеет смысл присесть на скамейку и обстоятельно разглядеть все детали и нюансы (а начертано там, ни много, ни мало, всё Делание).

Если коротко и по сути, то: Центр — равновесие экстаза и энтаза (в различных аспектах Возгонок), то есть — Кристалл, то есть — Соль; Слева-Справа: Меркурий и Сульфур, Растворение и Сгущение... также, в Возгонках. Две симметричные Башни (выше Центра) дают аспект Фиксации и конкретизируют устойчивость алхимической Парусии Собора по отношению к городу, к Франции, к Европе... и к Вселенной.

Можно, конечно, попробовать описать всё это намного подробнее, но мы не будем сие делать, ибо сказанного достаточно для риторически-поэтического приглашения к Таинству Ритуала Тройного Прохода...

Катедраль Орлеана, конечно, связан с Жанной д'Арк и являет собою исключительно просторное сооружение, могущее передать некие уникальные аспекты Рыцарского Гнозиса. Он просторный и высокий одновременно. Немного профанируют сей прекрасный Храм довольно новые витражи, они, хотя неплохо сделаны, тем не менее, вообще не содержат в себе

никакой Тинктуры: только картинки про некие важные события. То есть они не посвящают, а информируют, немного (как гризайль) создавая изменённое характерное настроение.

В общем, витражи, по отношению к возможности Инициации, можно рассматривать в нескольких основных группах:

- Средневековые: в основном, это произведения 13 века, наиболее известны витражи сего периода и типа находятся в следующих Тамплях: Буржа, Шартра, Сент-Шапель, Руана, Осера, Страсбурга, Клермон-Феррана, Тура, Пуатье, других... все они содержат наиболее аутентичный Гнозис и мощнейшее наполнение (как материальное, так и вплетённое в охему); через них можно (при особых условиях) обрести Тинктуру в объём готового Расплава...

- Ренессансные: изображения становятся более площадными, изменяется манера передачи; эти витражи уже больше похожи на картины; возрастает влияние Геральдики... сложно сказать, есть ли в них сила Передачи (вне сомнений, некоторые из них весьма насыщены прекрасным и сущностным, но корень Гнозиса Северного Света уже утерян); впрочем, многие из них восхитят и точно возжгут особым вдохновением...

- Гризайль — весьма интересный вид витражей, транслирующий настроение Белых аспектов, порою, он иницирует весьма возвышенное и чистое состояние...

- Витражи нового времени: просто рисунки, транслирующие определённые сюжеты... иногда, неплохие (как в Катедраль Орлеана)...

- Современные витражи: либо весьма примитивные попытки повторить средневековые образцы, либо — постмодерновый бред не имеющий никакой ценности (например, витражи Марка Шагала в Катедраль Меца), более того, эти хтонические негативности только загрязняют Храм амальгамами...

Естественно, ищущие Гнозис, в основном стараются обрести контакт со средневековыми шедеврами, довольно часто, радуют их и произведения ренессанса, гризайль; остальное ценности практически не представляет.

В Вандоме мы менее суток. Дождь, своими каплями (без миланских снежных доспехов, только в серебряных кольчугах), привносит ноту светлого минора: на таком фоне почти идеально созерцать Аббатство Трёх Звёзд.

По легенде, давным-давно, три ясные Звезды упали в Колодец. На это же место была принесена Слеза Христа, заняв сердечный трон меж сих светил. Храм Пламенеющей Готики связал всё воедино.

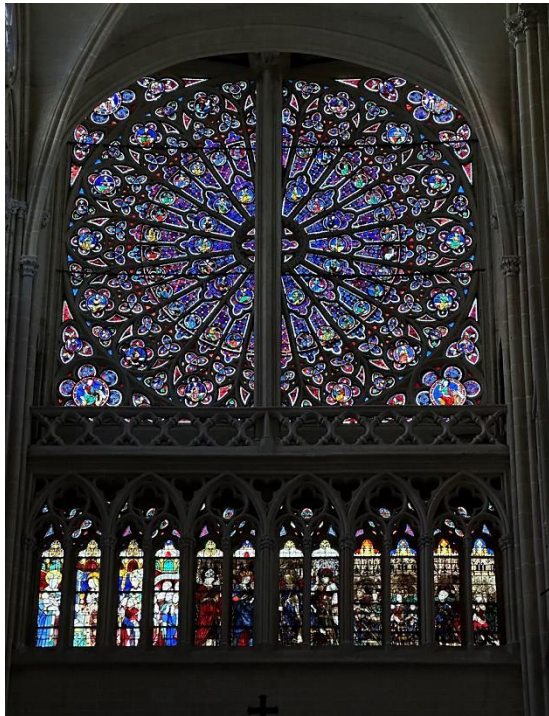
Символ Колодца — глубокий и сложный, вроде бы связанный с Нижними Мирами, но возможность зреть Звёзды на глади Воды говорит о совершенно особом Тайном Браке.

На тайне сей мы и завершим эссе своё.

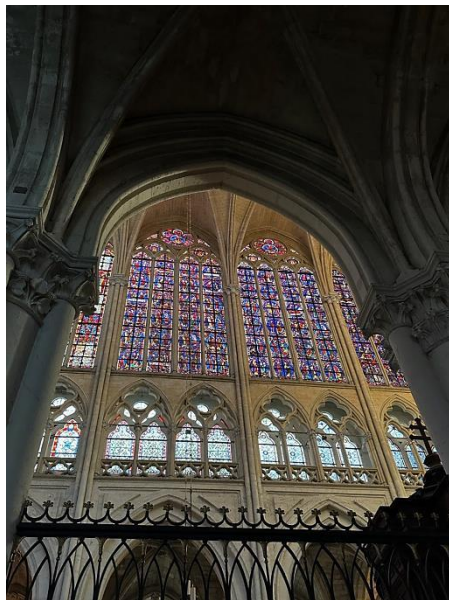
Typ

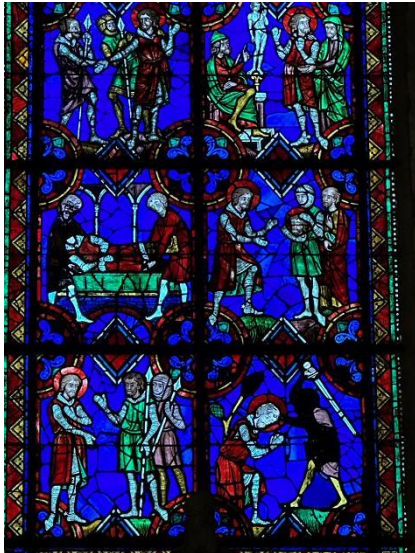




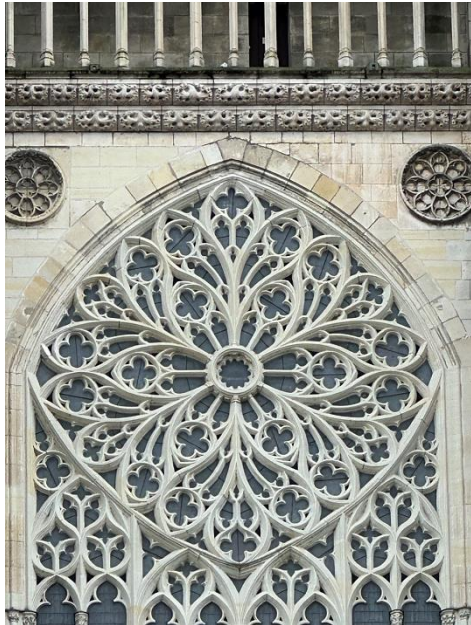


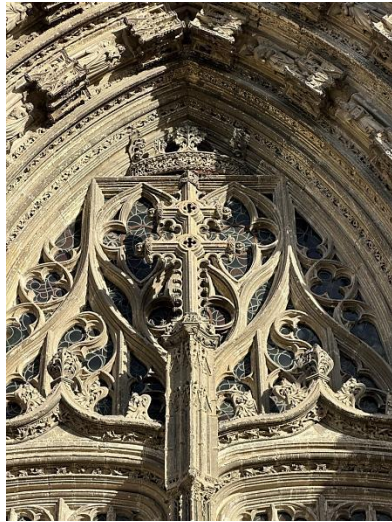
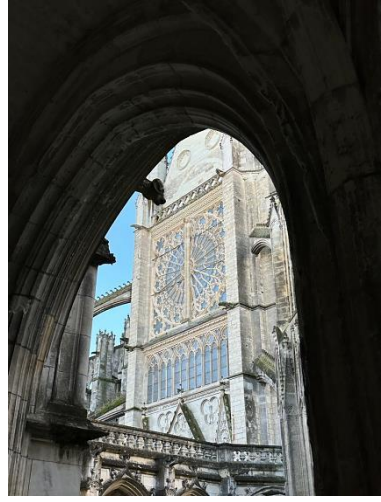






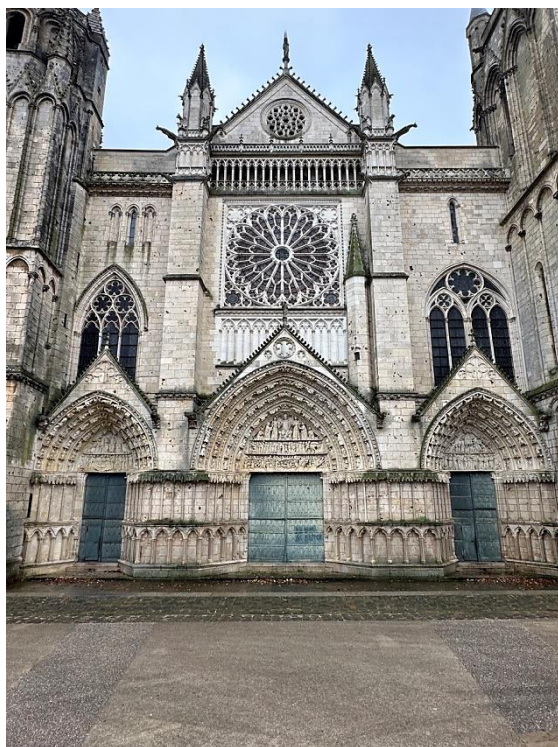






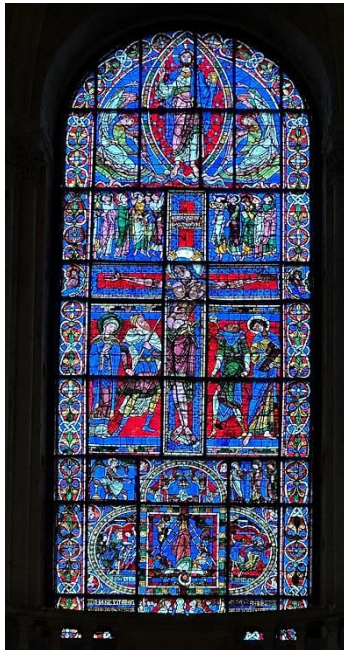


Нрамбе





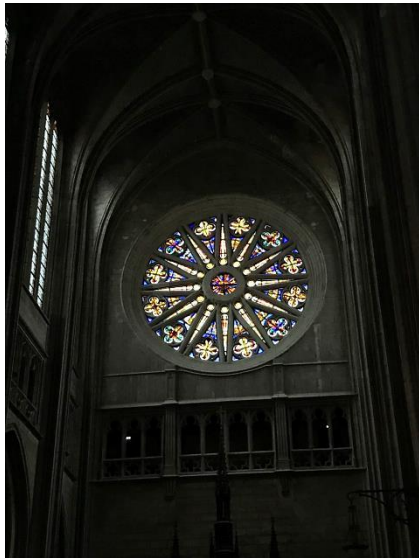




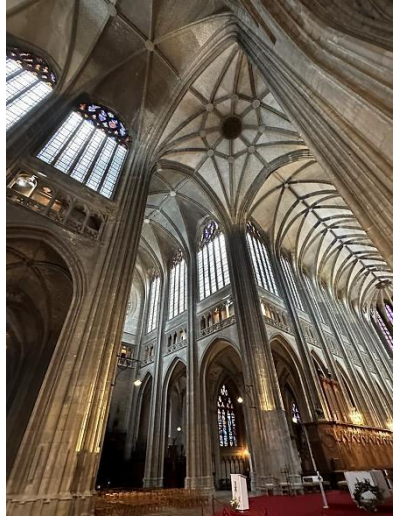


Орлеан



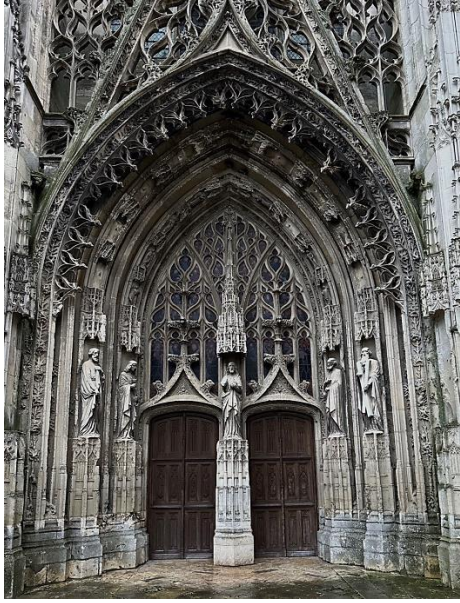




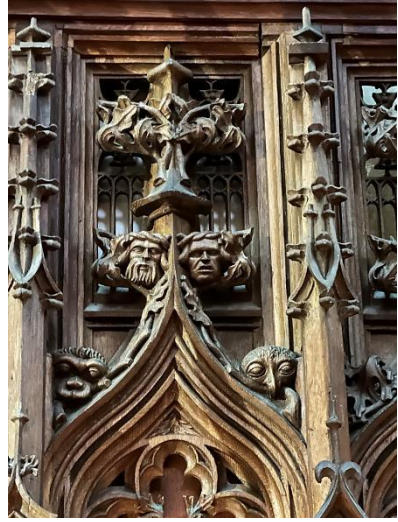
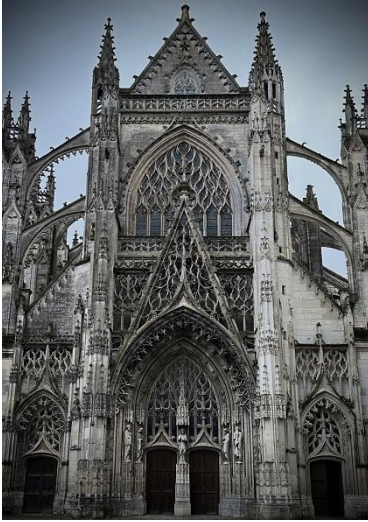


Вандом









9« Вселенная Пуатье.

В Пуатье — второй раз; сей град довольно неплохо изучен нами, об этом уже написано несколько статей. И, тем не менее, двухдневное пребывание здесь открывает новые оттенки.

Храм Святой Радегунды и Катедраль, а также, находящийся чуть в отдалении Saint-Hilaire-le-Grand, в этот визит особенно отпечатываются в охеме. Église Notre-Dame-la-Grande — великолепная Святыня с исключительным наполнением, но в сей раз она для меня больше транзитна.

Храм Радегунды в первый визит пневматически закрыт: его тонкое и мощное (сквозь сию subtilность) звучание, глушит орган, на нём упражняется какой-то музыкант. Второй раз удастся побыть здесь в тишине и, даже, в одиночестве. Вот тогда Тамплъ и обнажается полностью.

Это зальный Храм, однако, сиденья расставлены так, что можно совершить Тройной Проход, пройдя также и через хоры, потом — Центральный: оператор подходит к крипте, где покоится Царица Радегунда. Далее — вниз. Стояние у её упокоения. Уже из этой андрогинной точки — проход (в крипте) NNDNN противосолонь, как бы выделяя сей аспект из Эликсира; снова — Центр; потом — посолонь, SNTDG; и, наконец, Центральное Стояние пред Упокоением Радегунды в крипте.

Таким образом, Храм Радегунды, самой своей структурой, задаёт возможность особой концентрации и очистки Эликсира; причём, Радегунда сочетает в себе две Линии: Учения Христового и Царскую, что, в принципе, сразу здесь конкретно ощущается. Копьеобразная башня западного портала сразу настраивает на ультимативность тинктурирующей операции.

Мы в Пуатье чуть более двух суток: всё это время, с небольшими перерывами, идёт дождь. Конница дождя совершает свои набег, на память приходят картинки нашей походной карпатской жизни, когда серебряная взвесь уютно тарыхтела по крыше палатки, а гриб одноимённый сушил добрый гном.

Слёзы проступают дождём в озёра глаз...

Духи Франции иные, они неоднородные: есть здесь и светлый след небесного Рыцарства, и — Мелюзиново озеро живого Меркурия, и клоака постмодерна «центров Помпиду»... страна сия тяжело изувечена ещё Революцией, раны зажили, но шрамы остались навсегда. О трагедиях поспраивая Тамплей ярко и откровенно напоминают пожары парижского Нотр-Дам и Катедраль в Нанте.

Невзирая на все inferнальные импликации, Франция прекрасна, Пуатье прекрасен: живой Источник, который манифестировал и Готическое Чудо, всё ещё активен. Однако, он требует особых качеств от Скитальца, некой базовой очищенности и постоянных режимов Тайного Огня, — иначе, всё задрапировано паучьей пеленой и звуки оттуда почти не доходят.

Настоящее блаженство, Пир Синего-Синего Небесного Зодчества, открывается, когда заходишь в Катедраль Пуатье.

Его нефы почти одинаковой высоты и потому, Храм открывается вверх и далеко-далеко в распространённый объём: Поля неизмеримо расширенной ультрамариновой травы венчаны здесь с изумрудными звёздами; свежий ветер постоянен и напоен едва уловимыми ароматами. Пахнет озоном...

Настоящим открытием становится визит в Palais des Comtes de Poitiers. Это — огромное помещение готически свершённого Дворца, особо энигматична стена, где находится три больших очага. Окрашенная символами и геральдическими метафорами, она преобразует вульгарный огонь в тонкое Пламя flamboyant. Вверху, четыре скульптуры, манифестируют фиксацию Креста Стихий в Присутствие Чистых Сестёр, квинтэссенцией коих есть Notre Dame. Здесь очень легко дышится и в объёме груди сами собой разрастаются эфемерные крылья.

(Следует отметить: не нужно путать пневматические репортажи с «эмоциями и впечатлениями», — по форме, вроде, похоже, но по сути — всецело разное).

Конечно же, вереницы шагов ведут и в Église Saint-Hilaire-le-Grand: этот Храм очень объёмный, обладающий комплексно и сложно выстроенным пространством. Его романская

утроба дарует Пилигриму Сантьяго бесконечник тамплиерского Гнозиса, достаточно, сделав Ритуалы Проходов, просто сидеть, быть и быть здесь... слушая монотонное шуршание всенепрерывного дождя по твердыне храмовой кровли.

В другом крыле Пуатье, есть ещё один древний Тампль: Église Saint-Jean-l'Évangéliste. Здесь, с правой от входа стороны, захоронен некий Суверен: его могила пылает стальным огнём...

Романский волшебный фасад Notre-Dame-la-Grande, в этот визит, служит местом наших встреч, остановок, созерцаний и просто беззаботного висения между мирами. Созерцания фигур, бестиария, геометрического ритма членения пространства, — всё это воскрешает иные сны, сны с той стороны, когда Розы старый Сад всё ещё дремлет в утренних сумерках.

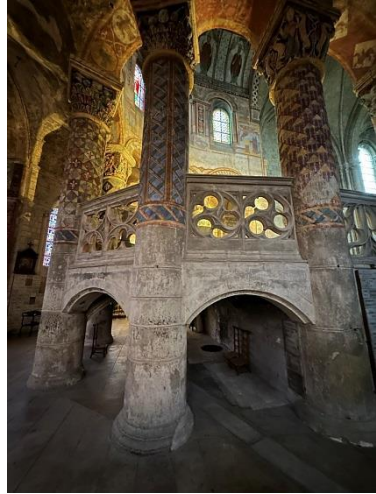
А заколдованное травяное солнце, мягко скользит сквозь щедрую росую траву, в сторону небесного Светила. Своего двойника.

Ритмическая последовательность озёрных всплесков: Мелюзина расправляет свою шаль бытовых блаженств, окуная её в рассвет наступающего дня.

Храм Св. Вадежунды

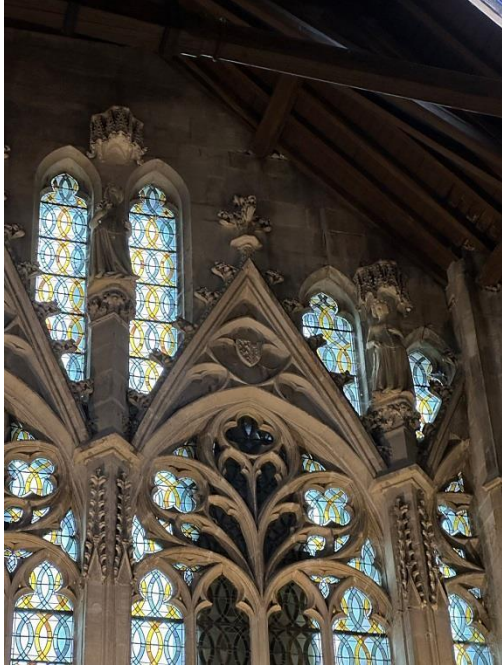






Palais des Comtes de Poitiers

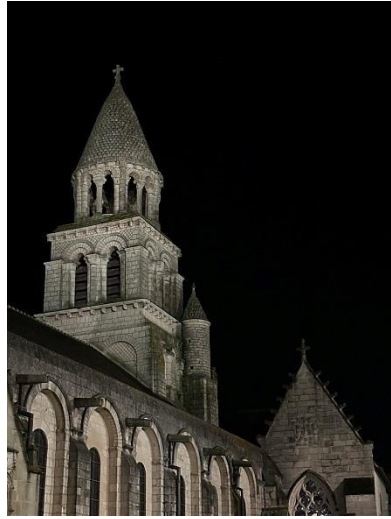
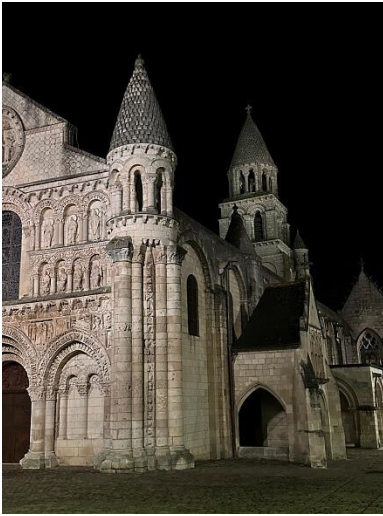






Notre-Dame-la-Grande







10« Санс: Кафедральь Единнадцати.

Кафедраль в Сансе — один из первых Готических Соборов, он возводился параллельно с Базиликой Сен-Дени. Создание сей Святыни началось в 1135 – 1140 годах и работы продолжались до 1176 года.

Окончательно, строительство завершено как раз на излёте Рыцарства, в конце 15 – в начале 16 веков.

27 мая 1234 года в Кафедраль Санса венчались Луи (Людовик) Святой и Маргарита Прованская: таким образом, сей Тамплъ обрёл печать Иерогамии одного из самых выдающихся Царей Средневековья.

В этом же Кафедраль некоторое время находился Терновый Венец Христа.

Неимоверную ценность представляют два витражных Окна-Розы: Северная, сооружена в 1503 – 1507 годах и являет собою Цветок-Пентаграмму; Южная — Цветок-Гексаграмма, также 16 века; обе Розы манифестируют Пламенеющую Готику (которая, максимально эксплицитно транслирует Искусство Тайного Огня...).

На северной же стороне есть четыре драгоценных витража, датируемые приблизительно 1200 – 1205 годами...

Кафедраль Санса удивительно соединил эссенцию расцвета Рыцарства с его завещанием сокрытой драгоценности сквозь века.

Пентаграмма на Севере являет Первую Ступень Посвящения, под эгидой Триумфальной Мужественности. Гексаграмма Юга уже знаменует Андрогинат, что соответствует Второй Ступени, Рыцарю, который сделал Глоток Эликсира из Чаши Грааля.

Кафедраль Единнадцати.

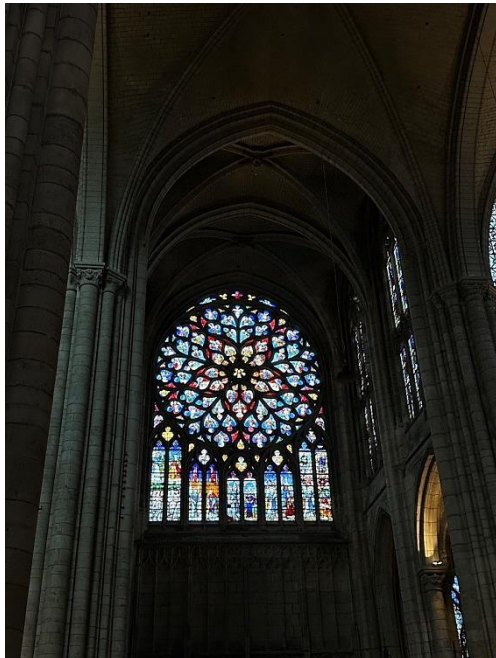
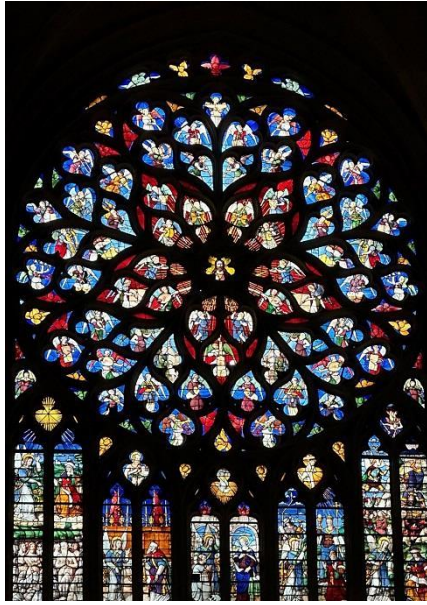
Единнадцать — это Два.

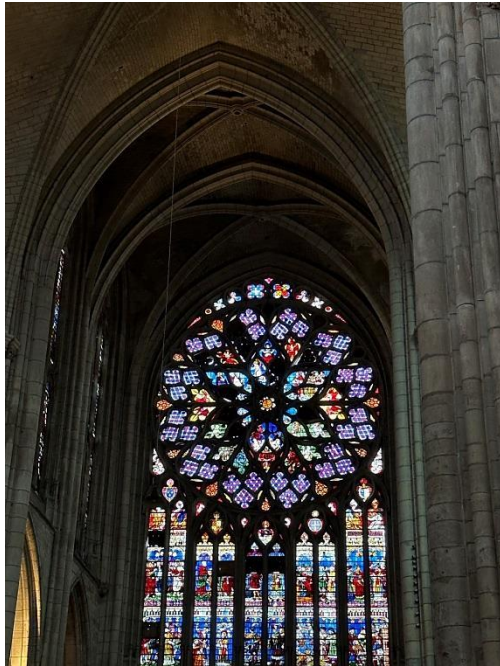
Два — это Один.

Храм Единого.

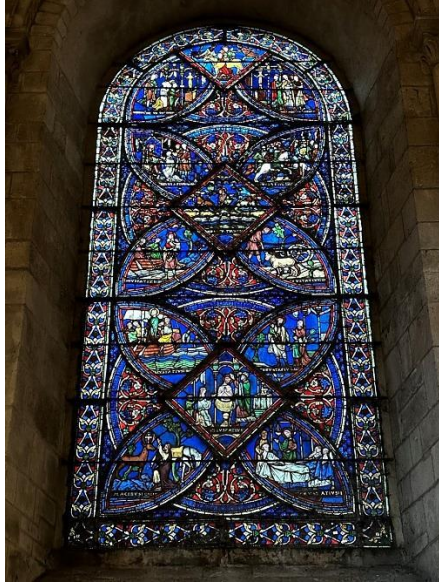
Он тотален.

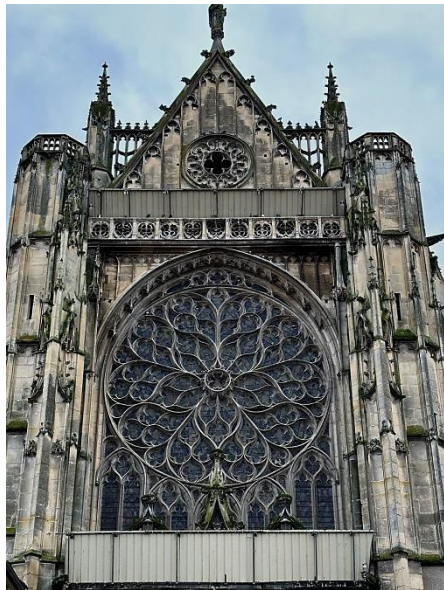
ARISTATA ETEVITAT











11« Лан: Мунсальвеш Лазурной Соры.

Город Лан.

Катедраль Небесного Земледелия...

об этом недвусмысленно сообщают каменные Быки на башнях.

Град Тамплиеров.

Центральный Канал Лана, его Ось и эссенция Смысла, манифестированы откровенно и ясно: от Катедраль Notre-Dame до Храма Мартина Турского и обратно.

Как некое число может быть в степени n , так и сие Копьё возведено в степень Капеллы Тамплиеров (которая находится недалеко от Катедраль).

Городок небольшой, в основном расположенный на холме, с довольно спокойной, несколько сонной, жизнью (впрочем, сны бывают разные и тут, точно, не мутные).

Крест Рыцарства (в одном из его прочтений) являет некий Кристалл, который проявляется мгновенно и без усилий; то есть, концепции здесь глубоко вторичны, первично — распознавание. Центр сего Креста — Notre Dame; на Востоке — Архистратиг Мишель; на Западе — Иаков-Матаморос; на Юге — Святой Георг; на Севере — Мартин Турский...

Получается, Лан, — это связь Чистого Центра и Северного Сияния; это руна «Тейваз», указывающая посредством Света Нашего Севера на Изначальный Центр; быть может, потому, здесь такие явные намёки на Алхимию (Небесные Быки, Северная Роза Катедраль, Чёрная Дева, Мандилион, Тамплиеры...).

Есть и Дракон.

Прямо у входа, на Западе, в Храме Святого Мартина, находятся два саркофага: Чистой Сестры и Благородного Рыцаря. Сия Иерогамия символически репрезентативна для Лана: Дева и Рыцарь, как способ Пути к Тончайшему, а значит — к Истине и Истиной.

Продолжается упомянутое Таинство и в знаках на фасаде Тампля Святого Мартина: в среднем уровне — Гексаграмма,

обозначающая Свадьбу Огня и Воды в деле обретения Эликсира. И, конечно, ещё раз вспомним об эгиде Тамплиеров.

Катедраль Лана — один из первых Готических Соборов. Очень приблизительно его чистую сульфурную основу можно выразить, перечислив следующие её опорные точки проявления:

- средневековые витражи, включая Розы, особенно уникальна Северная...
- Мандилион (северная капелла в трансепте)...
- Чёрная Дева (южная капелла в хорах)...
- 16 Быков на башнях, замечательно отсылающих к Небесному Земледелию...

Меркуриальная база сего Храма удивительно тонкая и однородно наполняет все пространства, мощно излучая Гнозис и в измерение самого города.

Боковые нефы (а всех нефов три) невысокие, их ритм, причудливым светом увлекает Пилигрима домой, омывая его Водами не от мира сего.

В Лане — четвёртый раз. В предыдущих книгах уже описана специфика и структура Катедраль, Капелла Тамплиеров и Тампль Мартина Турского, — не будем повторяться...

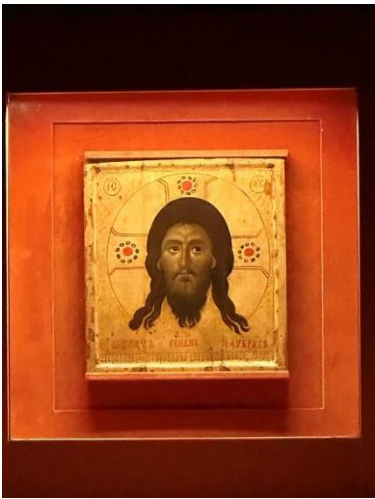
Отметим лишь: полный день в Лане состоит из циркуляций, то пройтись, то снова в Собор, то — к Мартину, то опять пройтись, то снова в Катедраль...

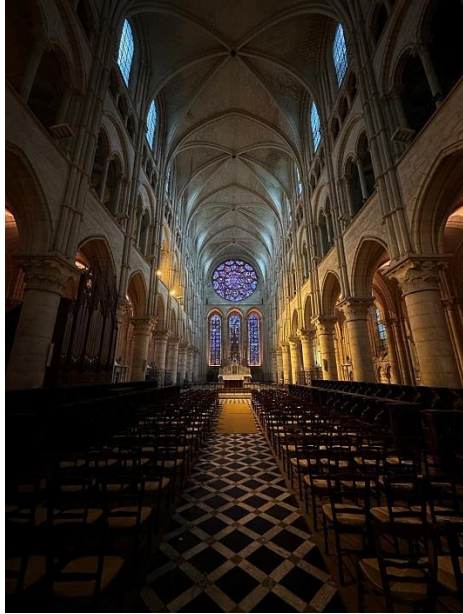
Так Мунсальвеш Лазурной Горы циркулирует, живёт и дышит своими Пилигримами.

А Пилигримы сии, на Пути Рыцарства, продолжают Дело Тайного Огня.



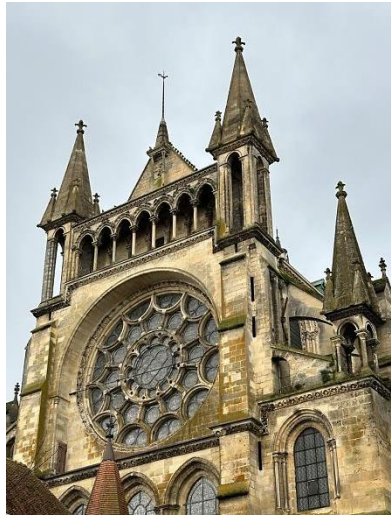
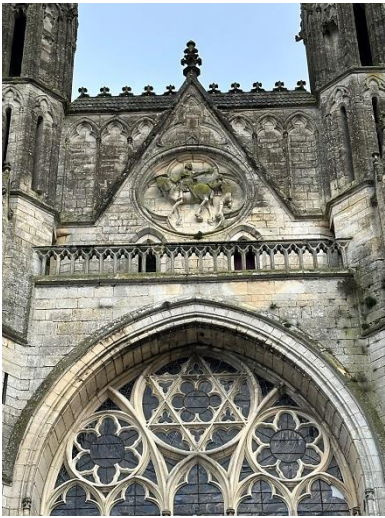


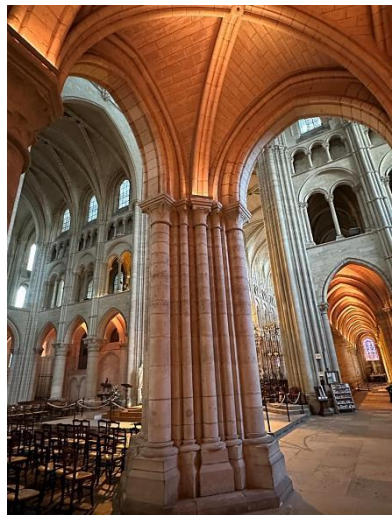
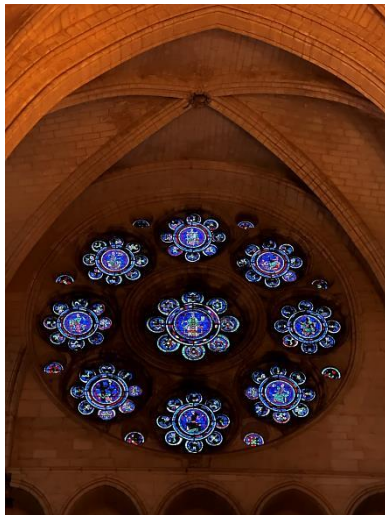
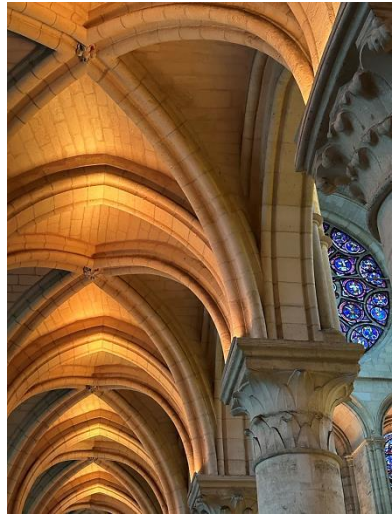
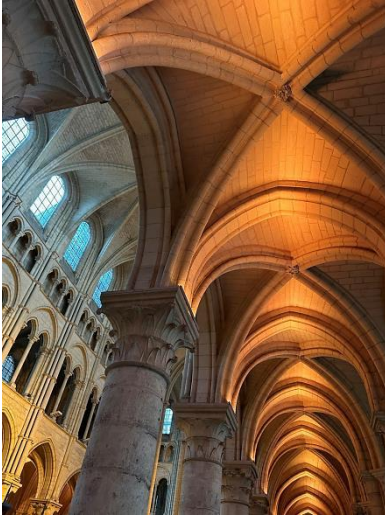


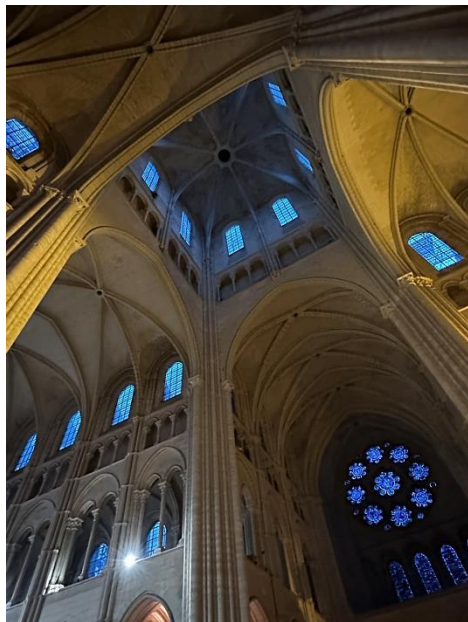






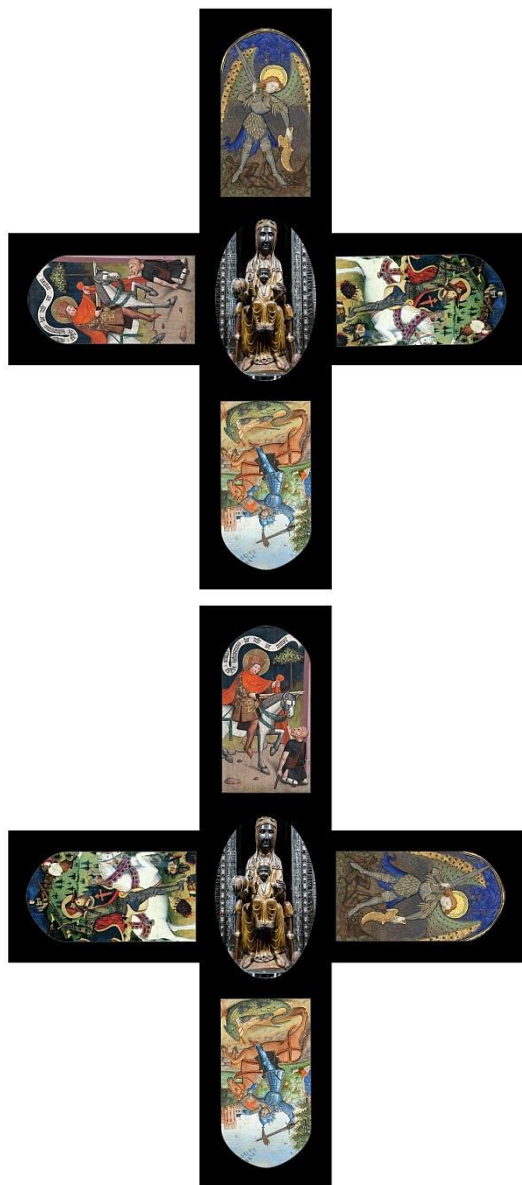












Разные варианты Креста Рыцарства

12« Печать Лабиринта. Амьен.

Наша жизнь, какая бы она ни была сиятельная, или, напротив, ничтожная, всегда загадка.

Всегда, вызов.

И — Лабиринт.

Нет никаких гарантий. Всё может обернуться чем угодно. Ничто не предрешиено. Никто не проклят окончательно и навсегда, никто гарантированно не спасён. Всегда найдётся ещё одна точка зрения на любой вопрос и она может быть аргументирована так или иначе.

Мы всё ещё живы, а значит — процесс перемен продолжается. Те, кто умерли — те умерли; и можно как угодно интерпретировать их уход, манипулируя этим в сторону своих убеждений.

Мы стоим перед разверстой загадкой, шокирующей тайной нашего человеческого бытия...

Мы продолжаем жить жизнь, в меру своих способностей, обстоятельств, провидения, удачи и ещё (в основном) не известно чего, совершаем что-то и как-то осознаём плоды.

Делаем выводы...

Вносим корректировки...

И... ошибаемся. В который раз. Либо, напротив, сюрприз — становится лучше (лучше ли?).

Если попытаться обобщить всю палитру возможностей и репрезентаций индивидуальных обстоятельств, то образ Лабиринта, пожалуй, будет наиболее удачным для осознания всего и всех, нас, мира и так далее...

И вот тут: люди чётко делятся на тех, кто восхищён Лабиринтом и на тех, кто захочет обратно в уют (в плен) своих иллюзий. Поиск любых опор делает человека рабом, ввергает его в ошибку восприятия инварианта иллюзий как реальности.

Но, в любом случае, Лабиринт поражает. Шокирует. Пахнет грозным озоном.

Нам везёт: Печать сего пилигримажа обретаем в Катедраль Амьена, Храм открыт, стулья, закрывающие Лабиринт, убраны.

Спокойно, ровно и ясно свершаю Тройной Проход: долго, довольно долго, иду по огромным и просторным нефам, минуя такой же небесный трансепт, драгоценность хоров...

Противосолонь, NNDNN, путь Белой Чаши... стараюсь не смотреть на что-то конкретное во время Ритуала, взгляд в пространство, ощущение слияния с Катедраль; посолонь (SNTDG), тропа Красной Чаши, переход Тайного Огня... наконец, Центр.

Все Тайные Слова произнесены до входа в Лабиринт: иду уже по нему, стараюсь (насколько могу) быть в Истинном Созерцании.

Лабиринт здесь восьмиугольный, потому линия движения (она — Чёрная), порою, при очередном повороте, ломается, иногда, на девяносто градусов. Ступив в Лабиринт такого рода, хорошо следовать особой манере шага: продольная ось стопы всегда направлена по оси линии Лабиринта так, будто это неширокая досочка, переброшенная через бездонную пропасть. Продольная ось шагающей стопы всегда совпадает с центральной осью линии, полностью повторяя её изломы (потому, на поворотах, формируется Шаг Дракона или Единорога), на всём протяжении перехода по Символу, приходится контролировать равновесие, дабы не слететь с линии в Бездну. Сие способствует собиранию пневмы к Копью Лонгина и потому готовит Чашу Сердца к принятию Нашего Белого-Красного Вина.

Лабиринт значительно более длинный, чем сначала кажется; линии причудливо танцуют относительно ядра, Центра, куда и направлен путь: то приближаются к нему, то резко уходят на периферию; так продолжается довольно долго, из-за поддержания равновесия в специфическом шаге и ломаных переходов, становится тепло, потом, почти жарко. Спиральная упругость наматывается сим перемещением...

Этот Лабиринт заново сделан в 19 веке, повторяя изначальный образец тринадцатого.

Лабиринт Шартра округлый, идя в нём будто плывёшь; здесь — Фигура вспышек, ломая шаг высекаешь ультрамаринную искру из тела Вечности; оба (такого типа) Символа знаменуют более Меркуриальную и Сульфурную манеры

соответственно, что можно коннотировать и на Влажный-Сухой Пути...

Спиральное движение всегда как бы упаковывает состояние, фиксирует и усиливает его: именно поэтому, уже до входа в Лабиринт все рецитации Слов завершены, Эликсир проявлен, — Лабиринт ставит окончательную Печать данного Паломничества.

С другой стороны, Тропа сквозь Лабиринт, это прохождение Десятого Аркана, путь по извилам Rota так, чтобы не отвлекаться на очередной поворот, но помнить о Центре. Туда и идти. Скиталец идёт, входя в определённый контакт со всеми Архонтами, с этими Неизвестными, он не видит в них врагов (подобно гностикам), но и не теряет бдительности, исчерпывая все значения сферы Ума и выходя за обусловленность ею.

Это — Рыцарские Скитания в поисках Грааля, прохождение Тёмного Леса испытаний.

Идя к Копью, идя Путём Копья, обретаешь Чашу.

Завершив Лабиринт и немного повисев в Центре Мира, продолжаешь путь к Средокрестию и следующая (финальная) Фиксация происходит уже здесь.

Точка Иерогамии нефа и трансепта, впервые среди всех Готических Соборов, сияет нервюрной Звездой, которая и есть Polaris.

Катедраль Амьена очень высокий, он близок к Великому Пределу такого типа архитектуры. Три просторных нефа, переходят в три таких же в трансепте, далее, всё это членение продолжается в хорах. Апсиду окружает лучевой амбулаторий из семи элементов, предвосхищая семь капелл в Восточном Венце.

Звезда Средокрестия и Замковый Камень Рассвета.

Идя в данном Кристалле, сам можешь, в собственную охему, ввести его ритмические характеристики.

Ночь перед отлётом, после Амьенских Операций, проходит интересно: видения-ощущения пребывания в потоках света и приятны, и одновременно шокируют, ибо распознаются как тонкая база нашей обусловленности, лучезарная Тюрьма. Возможно, так узнаётся измерение Семи Сфер...

Апория всецелого отчаяния и абсолютного блаженства украшает пробуждение.

Вспоминаю, в который раз, Катедраль Печати. Амьен. Тампль, возведение которого, во многом, произошло благодаря Ордену Тамплиеров.

Две башни фасада асимметричны и на первый грубый взгляд кажутся несколько скомканными. Северная, чуть выше... однако, здесь следует расслабить ментальные паттерны «классического восприятия архитектуры»; отбросить суждения и концепции, прямо взглянув в сияющий лик Рыцарской Передачи.

Не только амьенская Готика, но и вообще, произведения сего типа зодчества, содержат два типа элементов.

Суровые и воинские (именно они кажутся профанам «вульгарными») держат структуру и её Логос, это — Меч и Доспехи; например, ребра контрфорсов потому и выполняют свою функцию, что их Принцип и Принцип рубящего удара или пронзания Мечом, идентичны — речь идёт о прямом угле и связанном с ним распределении усилия.

Утонченнейшая паутина субтильных элементов, транслирует совершенно другую пневму, так реализует Аркан Квадратуры Круга.

Несколько «варварское» впечатление от специфического ансамбля башен портала, на деле, при применении Тайного Огня в созерцателе, оказывается распознаванием решительного Удара Молнии: брось всё Мирское, ничего не бойся, ни на что не надейся — прямо и смело иди в Сердце Истины.

Роза в центре меж упомянутых башен и есть воронкой, точнее — иконой Сферы (!) Сиятельного Взрыва, который манифестирует Рождение в Истину. Мгновенное Присутствие сего Взрыва — Великая Апория, выход за дихотомию субъекта и объекта.

Роза и башни опираются на глубокие пещеры трёх порталов, которые увенчаны галереей Царей.

По пять Царей венчают середины башен Севера и Юга; восемь Царей — в центре, под Розой, коя — их Солнце. Пять, здесь, вероятно, Число Квинтэссенции; а Восемь, связано с Огдоадой Освобождённых...

Башни главного портала (а это видно только с удаления, и сбоку смотря на Собор), безусловно связаны со Шпилем Средокрестия: Роза апорийного Взрыва и Шпиль — одно. Так связываются Плоскость и Объём в приложении Тетраксиса на структуру Катедраль. Тем более, что и с Севера, и с Юга, Шпиль висит, парит, на Розах: Северная содержит Пентаграмму (то есть, апеллирует к Пятерке), Южная — под эгидой ритмов Шесть и Двенадцать (что корреспондирует Катедраль Санса).

И, конечно, нельзя не упомянуть о рельефах-медальонах Западной стороны, полосой которых украшены все три портала. Их довольно много и они весьма энигматичны. Есть здесь и символы Операций Великого Делания, впрочем, если поставить задачу, хотя бы как-то интерпретировать их все, придется написать увесистый том. Что, маловероятно (по ряду причин) кто-то сделает.

А Пилигриму, имеет смысл их просто рассмотреть, вобрать в себя и усвоить настроение данного измерения. Как бы выйти на эту волну.

По дороге в Амьен, выехав почти с рассветом из Лана, заезжаем на пару часов в Notre-Dame славного города Шалон-ан-Шампань.

Сей Храм также связан с Орденом Тамплиеров.

Эта Святыня обладает уникальной гравюрной чёткостью своих линий и форм. Особенно замечательны нервюрные сетки и аспекты сопряжения различных конструктивных элементов и, даже, великолепна Роза (хотя есть подозрения, что она недавняя, но дальше мы не выясняли, ибо ни к чему сие в данном контексте).

Странным образом поражает нас скульптура Орлеанской Девы, она в южной части хоров: ощущение, будто живая (хотя сотворена совсем недавно, в 1910 году). Раз от раза возвращаемся к ней, ставим свечи. Некая вибрация, некий поток, струится от лица сей фигуры в объём Пилигрима, который с открытым Расплавом созерцает сие. Доспехи, плащ, знамя, Jésus-Maria... сия андрогинная энигма, впрочем, повторённая и в Гербе Жанны.

Наш Пилигримаж завершается. Этот наш Пилигримаж завершается.

Пол Амьенского Катедраль на подходе к Лабиринту украшен многочисленными Свастиками. Похоже, здесь они апофатические, растворяющие амальгамы ходака.

Путь по Лабиринту, со вспышками поворотов и перемен направления движения... пульсация, то приближения к Центру, то удаления.

Путь нашей жизни.

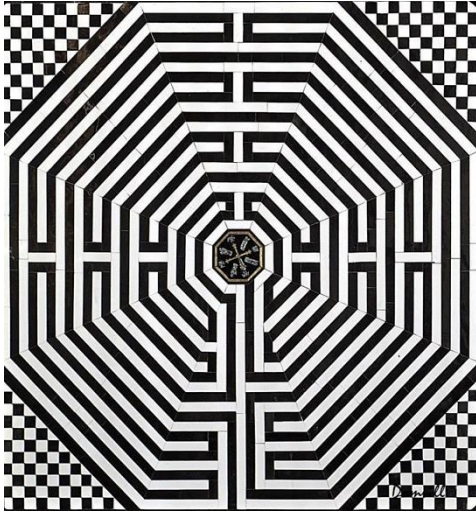
По Лабиринту Мирского и Немирского.

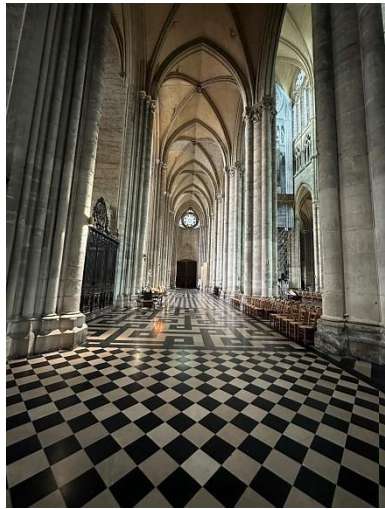
Без каких-либо гарантий.

Свежий и чистый. По следу Горностая.

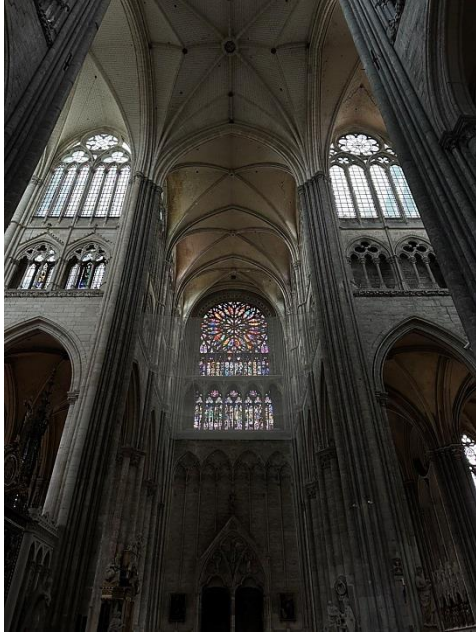
Ибо: Puris Omnia Pura.

ARISTATA ETEVITAT.

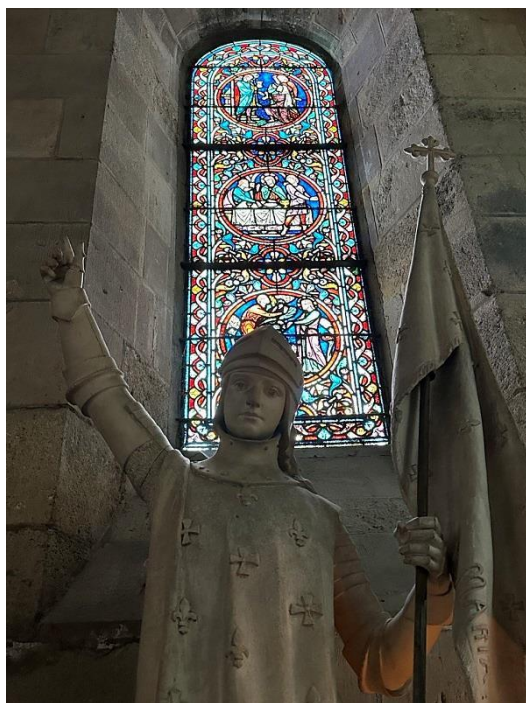








Жанна д'Арк (Шалон-ан-Шампань)





Notre-Dame-en-Vaux (Шалон-ан-Шампань)





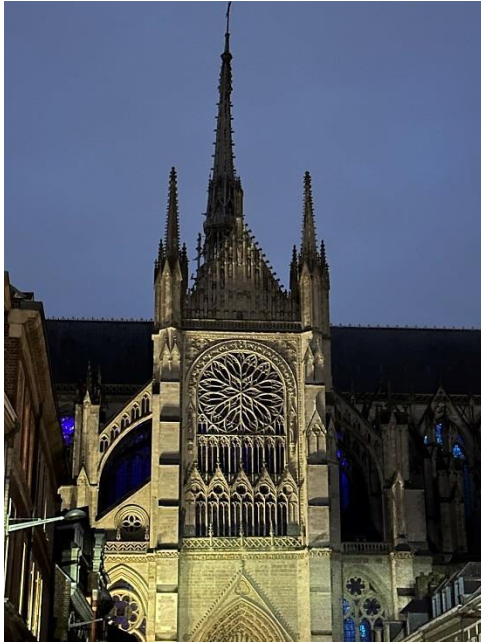
Notre-Dame d'Amiens











Послесловие к «Португальским Окнам».

Итак, трёхтомник «Португальские Окна» завершён. Но он поставил не точку, а троеточие, которое связало с Лузитанским Порталом.

Так сложилось и произошло, что мы осели в Португалии, война в Украине направила сюда.

Пришёл и ответ, почему именно сия страна...

Украина, до недавнего времени, была одной из цивилизованных стран и в то же время, достаточно свободной от ультимативного и разнообразного гнёта Злой Демииургии; это была Трещина между мирами, с множеством сквозняков Свободы. Там не было одной доминантой линии и потому так легко дышалось определённой категории существ.

Всему этому пришёл конец.

Той Украины не будет уже никогда, геноцид украинского народа и рассеивание уникальной соборной души произошли. Уже. И сей процесс продолжается, ему не видно ни конца ни края.

Конечно, всё это — величайшая трагедия.

Однако, неслучайно происходит именно так, сие (тем или иным способом) было уготовано ещё в 1986, когда взорвали Чернобыль, конкретно отворив шлюз в инферно. За, примерно 36 лет (а это, двойной инь: 6x6) ситуация созрела и определилась.

Братьям и Сёстрам Ордена Трёх Молний удалось и удасться избежать злой доли, часть из них остались в воюющей стране, часть — уехала за границу. Не пострадал никто. Четыре Корня защитили всех.

Магистр и небольшая свита, так уж получилось, попали в Португалию; остальные, осели в Германии, Бельгии, Хорватии, Италии и Словакии...

Стало очевидным, что глава Ордена потому и пришла в Лузитанию, что именно здесь была последняя, ближняя по времени к нам, вотчина Рыцарства.

Последний Рыцарь, Король Дон Себастьян, не погиб, не проиграл — он исчез. В 1578 году ушёл в Сокрытие с легендой о возвращении тогда, когда будет уместно и наиболее необходимо.

Как бы сие не было странно, но Орден Трёх Молний именно так распространился, что в определённом смысле обнял всю Европу и место исхода, Украину.

В этом есть некая тайна...

И в этом есть благо. В первую очередь, для Украины...

Книги Вечного Сентября, с определённого момента, обрели много (и даже — очень много) цветных фото в объёмы свои.

Сделано так осознанно.

Созерцание образов и форм, вместе с чтением текста, быть может, даст заинтересованному особо Читателю, возможность некой Инициации.

Ради Триумфа Пяти Роз.

Ради Триумфа Единой Розы.

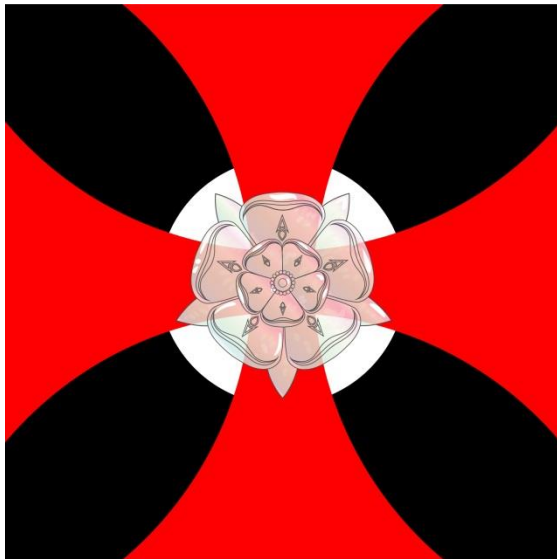
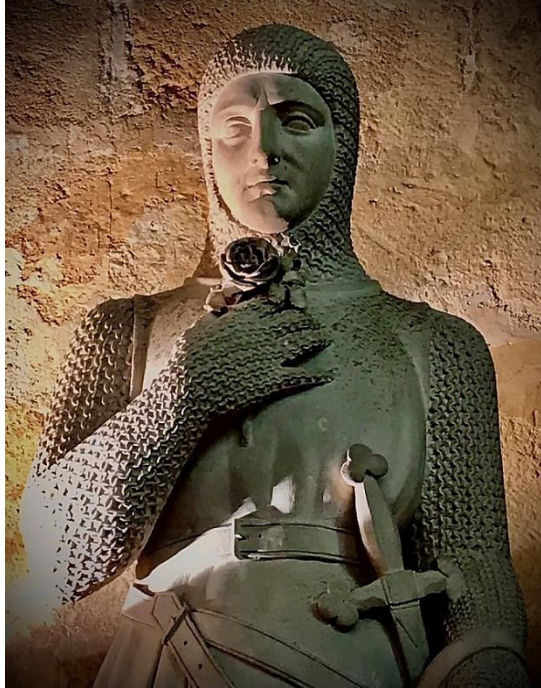
Выйти за пределы обусловленности и в своём Сердце прочитав Золотые Руны в Сапфировом Небе:

«Истина. Свобода. Блаженство».

Изумрудное Таинство.

ARISTATA ETEVITAT







Ритуал Посвящения в Рыцари Ордена Трёх Изумрудных Молний Вечного Сентября.



Во Имя Истины, на Путь Истины, Истиной, Всё-во-Всём, в
блеске освобождённого прозрачного Света NNDNN/SNTDG:
ARISTATA ETEVITAT.

Испытания и время: формула Пажа и Оруженосца. Не
стоит спешить: семь лет общих проверок — и только потом:
Посвящение.

Впрочем: в исключительных случаях можно совершить Ри-
туал и ранее, но следует, всё-таки, хотя бы год, а лучше —
тысячу дней, наблюдать и испытывать посвящаемого.



Во Имя Истины, на Путь Истины, Истиной, Всё-во-Всём, в
блеске освобождённого прозрачного Света NNDNN/SNTDG:
ARISTATA ETEVITAT.

За какое-то время до Посвящения пусть Испытуемый
совершит Пилигримаж на тропах ожидания Рыцарского До-
стоинства и пусть он предоставит Свиток осознания сего Де-
яния.

Пусть Посвящаемый выберет Герб, с Иерогамией Поля и
Фигуры, а также — Девиз.

Пусть он изберёт два Перстня — Символические Доспехи
на безымянные персты (ибо и он, Воин-без-имени): на одно
из них должна быть нанесена символика Посвящаемого.

Пусть Посвящаемый пред Ритуалом поднесёт щедрый
Дар и не скованное трусостью скупости Подношение.

Пред Ритуалом пусть Посвящаемый, от заката до рассвета, бдит пред Свечой и держит в неусыпности Клинок: так внешние и внутренние Огни становятся Тайными.

Он может молчать, может повторять Священное Слово, может петь канты Тампля.

После Бдения под Мечом Посвящаемый приходит к Братьям и Магистру.

Он вручает свою судьбу Рыцарскому Достоинству, внешне вручая Дар и Подношение, находясь в скромном и чистом молчании памятования.

Все, числом не менее трёх, один из которых — Магистр, один — Посвящаемый, один — уже посвящённый в Рыцари, совершают Тройную Чашу Истины, преобразующую Посвящаемого.

Может быть и более Братьев-Рыцарей, не посвящённые в сие Достоинство на таком Ритуале присутствовать не должны.

Ритуал открывает свои Врата Кантом Атаки, закрывает — Кантом Райского Мира.

Белая Чаша NNDNN.
Красная Чаша SNTDG.

Посвящение:

Ты, испытываемый, стань на колени одно: так, ты и попираешь, растворяешь гордыню свою, но и готов шагнуть в бой.

Взгляни в глаза Магистру и будь однонаправленным.

Три вопроса:

— отказываешься ли ты от зла Неведения?

— добровольно и осознанно ли принимаешь Достоинство сие от Линии этой?

— подтверждаешь ли честь своей верности Достоинству Пути Рыцаря и бесповоротность преданности Братьям и Магистру?

Трёмя Изумрудными Молниями Тайного Огня звучит Твоё «Да» и это — принесённый Обет.

Удар наотмашь выбивает навсегда твою ветхую личность.

Удар в лицо.

Удар, рассеивающий гордыню и темноту.

Меч.

Касание Первой Звезды: NNDNN.

Касание Второй Звезды: SNTDG.

Касание Третьей Звезды: Иерогамия NNDNN/SNTDG.

Река Клинка течёт от Тайного Светильника в Тайный Светильник: Двое — Одно в Единой Линии: ARISTATA ETEVITAT и Тайное Слово Посвящения: М. Т. Р.

- встань.
- Теперь Ты — Рыцарь.

Магистр надевает Перстень Посвящения: Доспехи одеты.

Чаша Истины. Третья Чаша.

ARISTATA ETEVITAT.

М. Т. Р.

Всё и навсегда.



ARISTATA ETEVITAT

М. Т. Р.

Р. Р.





Приложение: Освобождение Пирамидой Семи.

Истина, Свобода, Блаженство.

Всё происходит само собой Чудом Единого.

Внешние действия или внутренние жесты, лишь повод и зеркала.

Карты — есть способ, который меркуриально выражает интуицию, а сульфурно — воздействует на Поток Меркурия.

В этом Тайна Соли.

Так связаны «гадания» и «магические операции».

Можно обойтись и без них, но имея в виду привычки и характерные ограничения человека, с картами, порою, проще.

Сам оператор интонирует Операцию, подводя её под эгиду своих оперативных воззрений, которые он либо осознаёт, либо нет.

Итак...

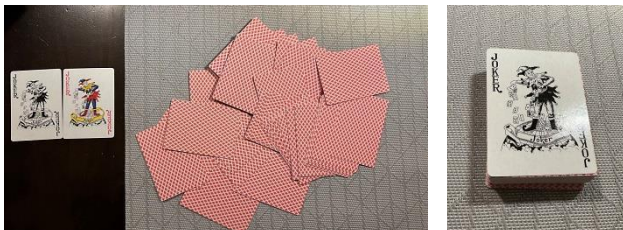
...Оператор вошёл в измерение Таро. Сделал это, исходя из Искусств, которые есть эманация Единого. Под эгидой Истинного Опуса и Царского Искусства.

У него есть несколько колод аутентичного Таро и он взаимодействует с ними.

Аркан «Безумец» проходит все Старшие, обретая Посвящение. Сфера Старших в центре Креста Младших.

Проекция Младших — Игральные карты.

Отдельная колода Игральных карт запечатана с двух сторон двумя картами из Таро, двумя «Безумцами». Таким образом, дальнейшие операции с Пирамидой Семирицы подразумевают целостную формулу Таро, приложенную к манипуляциям с Потокотом Меркурия в деле Истинного Опуса.



Операции:

1. Прозрачный Трон: висение без опор всюду и нигде. Мельчайшее и величайшее. Всё-во-всём. Единое.
2. Одеть Доспех ритуальных Перстней. Эгида Вечного Сентября: NNDNN, SNTDG, NNDNNSNTDG, ARISTATA ETEVITAT, PURIS OMNIA PURA.
3. Колода на столе. Открыть. Отделить «Безумцев» и отложить отдельно. Лицом в Небо. Остальная колода рядом.
4. Перетасовать. Всё-во-всём. Смешанные.
5. Начать расклад. От центра. До седьмой ступени. 28 карт. Пауза осознания. Проекция состояния, проблемы или качеств. От центра к картам. Излияние.
6. Карт три группы: те, которые Растворены и возвращены в изначалие андрогинного Расплава; держащие напряжение в Пирамиде; комплементарные (или нет) в колоде...
7. Иерогамия карт есть Удар Молнии. Он может принести или Малое Освобождение, или (в случае распознавания Изначалия Единого — Великое).
8. Карты потенциала могут совершить три оборота, не более. Следует раскладывать Пирамиду, пока её не освободишь.
9. Завершив Освобождение, все карты смешать (кроме «Безумцев»), и бросить их в Воды Растворения. Облегчение. «Безумец» созерцает. Наблюдает эти Воды...
10. Потом: собрать в колоду и многократно перетасовать. Запечатать Джокерами-Безумцами.
11. Положить. Успокоиться. Полнота. Меч в ножах.
12. Прозрачный Трон.

Ключи:

- Иерогамия — есть Брак и есть Смерть: потому Число Ключа — 13...
- Отсюда: Суверен-Царь и есть 13, ибо он Андрогинен и освобождает сам себя...
- Остальные, нуждаются в комплементарном, ради восстановления эха изначального Андрогинного

Единства: Туз-Дама, Валет-Двойка, Десятка-Тройка, Девятка-Четвёрка, Восьмёрка-Пятёрка, Семёрка-Шестёрка... шесть пар полны только в Сочетании, это и освобождает ситуацию, когда Солнце и Луна становятся одним, Звездой; Король — Седьмой, Он — Апория Шести и потому уже свободен...

- Тетраксис 1-2-3-4 есть Основа. Его сумма: $1+2+3+4=10$. Полнота и Совершенство. Десять есть Один. Семь степеней Пирамиды: 1-2-3-4-5-6-7, в сумме дают полколоды, то есть: 28. 28 — число лунных дней в месяце; но также — четыре положения Семи Звёзд Ковша (Свастика Севера). Свастика Севера (28 Королей) освобождают 28 подлунных обстоятельств. Так преодолевается граница Сферы Луны. Семь в завершении — это Планеты: сей порог также проходит...

- 28 — это $2+8=10$. Это тот же Тетраксис...

- Игральные карты — Сонм страстей и самого тяжёлого для очень многих, потому — они точка Омеги. Альфа — Знание Таро. Этот Уроборос освобождает всё в Истину; Змей Небытия кусает свой Хвост, Небытие ссылается само на себя и порождает Льва...

- Игральные карты без аутентичного Таро, это как уползание Змея Небытия и фиксация Ложной Пустоты...

- Потому так много профанаций вокруг Таро, что Сатана — это Обезьяна Бога...

- ...

Можно ещё кое-что сказать об этом всё. Но мы поставим троеточие, ибо Искусство есть Путь...

ARISTATA ETEVITAT







Португальские Окна. Том 3.

